

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

9(3) 2023

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 9, № 3. 2023

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 9, № 3. 2023

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джайлова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Банковская деятельность и страхование», Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ БелГУ (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Олейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Hussein Z. Olewi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, директор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р, зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University» Publisher: Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia Publication frequency: 4 /year

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления	5	Fedor I. Arzhaev Russia's geo-economic strategy in Central Asia under sanctions pressure	5
Митрошин И.В. Личные доходы и расходы в Португалии	16	Igor V. Mitroshin Personal income and expenses in Portugal	16
Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. «Зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции Китая: возможности и перспективы	29	Yulia L. Rastopchina, Elena I. Kovaleva China's Green Economy and Green Investment: Opportunities and Perspectives	29
Тарарышкина Л. И., Шмигирилова Л. Н. Западные экономические санкции: выстоим вопреки	41	Lyubov I. Tararyshkina, Larisa N. Shmigirilova Western economic sanctions: standing firm in spite of them	41

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

Белов В.И. Энергопотребление как фактор экономического роста региональных социально-экономических систем	52	Valery I. Belov Energy consumption as a factor of economic growth of regional socio-economic systems	52
Кулик А.М., Лыщикова Ю.В. Факторы и особенности формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия	61	Anna M. Kulik, Julia V. Lyshchikova Factors and features of the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral network interaction	61
Кулов А.Р. Концепция развития аграрного сектора экономики республики Южная Осетия: принципы и институты обеспечения	76	Aslan R. Kulov Development concept of the agricultural sector of the economy in the Republic of South Ossetia: principles and institutions of support	76

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUNTING

Гафиатуллин В. А. Контроллер в системе контроллинга	88	Valery A. Gafiatullin Controller in the controlling system	88
Легасова И. В. Управление рисками в системе финансового менеджмента	98	Inga V. Legasova Risk management in the financial management system	98
Замышляева Е.Л., Парушина Н.В. Многокритериальный подход к анализу эффективности деятельности субъектов бизнеса в ESG повестке	107	Evgenia L. Zamyshlyayeva, Natalya V. Parushina Multi-Criteria Approach to Business Performance Analysis in ESG Agenda	107

ФИНАНСЫ**FINANCE**

Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б.

Прогрессивная система
налогообложения доходов физических
лиц в России: за и против,
препятствия и перспективы **120**

**Ksenia Y. Azzheurova,
Dmitriy B. Shcherbakov**

Progressive system of taxation of income
of individuals in Russia: pros and cons,
obstacles and prospects **120**

Катаева У.Д., Проданова Н. А.

Пути совершенствования аудита
эффективности использования бюджетных
средств в современных условиях **136**

Ulyana D. Kataeva, Natalia A. Prodanova

To the basics of building a system of
internal management control of an
organization **136**

Пашкова Е.Н., Ваганова О.В.

Интеграционное взаимодействие банка,
страховых и лизинговых компаний
на финансовом рынке **149**

Pashkova Elena N., Vaganova Oksana V.

Integration of the bank, insurance
and leasing companies in the financial
market **149**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.924

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Аржаев Ф.И.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ САНЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

Аннотация.

Страны Центральной Азии исторически являются зоной интересов России. В условиях текущего кризиса мировой политики и экономики дружественные страны становятся приоритетным направлением реализации геоэкономической стратегии РФ. Сама по себе эта стратегия меняется, становится более ориентированной на прагматичное строительство отношений со странами вне зависимости от региональной принадлежности, но с учетом их отношения к РФ. Государства центральноазиатского региона оказались одним из приоритетных направлений российской внешней экономической политики в очень короткие сроки, в связи с чем на сегодняшний день сотрудничество с ними носит характер хаотичного поиска возможностей преодоления санкций. В этом контексте выявление возможностей создания геоэкономической стратегии, реализации системного подхода к сотрудничеству с Центральной Азией в условиях санкционного давления является важной задачей. Особо стоит акцентировать внимание на том, как эта стратегия будет сказываться на экономическом развитии центральноазиатских государств, в частности, на бедности и ее социальных эффектах для региона. В результате проведенного анализа разработан ряд рекомендаций по трансформации российской геоэкономической стратегии в Центральной Азии, направленных на максимизацию положительных эффектов и для РФ, и для стран ЦА.

Ключевые слова: стратегия, геоэкономика, санкции, российский экспорт, Центральная Азия, промышленная кооперация

Информация для цитирования: Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 5-15. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Fedor I. Arzhaev

**RUSSIAS GEO-ECONOMIC STRATEGY
IN CENTRAL ASIA UNDER SANCTIONS PRESSURE**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., 125167, Moscow, Russia

e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

Abstract

The countries of Central Asia are historically a zone of Russias interests. In the context of the current crisis in world politics and the economy, friendly countries are becoming a priority for the implementation of the geo-economic strategy of the Russian Federation. This strategy itself is changing, becoming more oriented towards pragmatic building of relations with countries regardless of their regional affiliation, but taking into account their attitude towards the Russian Federation. The states of the Central Asian region turned out to be one of the priority areas of the Russian foreign economic policy in a very short period of time, in connection with which today cooperation with them has the character of a chaotic search for opportunities to overcome sanctions. In this context, identifying opportunities for creating a geo-economic strategy and implementing a systematic approach to cooperation with Central Asia under sanctions pressure is an important task. Particular attention should be paid to how this strategy will affect the economic development of the Central Asian states, in particular poverty and its social effects on the region. As a result of the analysis, a number of recommendations were developed on the transformation of the Russian geo-economic strategy in Central Asia, aimed at maximizing the positive effects for both the Russian Federation and the Central Asian countries.

Key words: strategy; geoeconomics; sanctions, Russian exports, Central Asia, industrial cooperation

Information for citation: Arzhaev F. I. "Russias geo-economic strategy in Central Asia under sanctions pressure", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 5-15, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Введение

Исторически страны Центральной Азии являются зоной интересов РФ как в политическом, так и в экономическом пространстве. Это определяется общим прошлым, схожестью экономического развития в XX веке, а также дополняется новыми концептуальными основами внешней политики РФ в части активизации сотрудничества с дружественными странами в условиях санкций и созданию справедливого баланса сил в Евразии [Указ №640..., 2023].

Определим основных соперников РФ, борющихся за экономики центрально-

азиатского региона сегодня. Традиционными игроками являются страны ЕС, перехватившие историческую инициативу у Великобритании [Khitakhunov A. 2023], Китай [Yujun F., 2019] и США, стремящийся ограничить влияние РФ и Китая в Евразии в целом и создать дугу напряженности на Ближнем Востоке [Аксенов И.А., 2019], [Бирюков Е., 2017] в Центральной Азии и, как показывает нынешняя ситуация, даже в Европе (что наглядно демонстрирует американское давление на ЕС, пренебрежение экономическими интересами стран Европы и намеренное провоцирование конфликтов в Восточной Европе,

позволяющее ослабить европейские страны и окончательно утвердить над ними экономический и военный диктат через развитие своей промышленности и поставки в ЕС, а также формирование новых механизмов ленд-лиза в рамках военной помощи Украине).

1. Здесь уместно кратко описать основной экономический инструментарий соперничества за влияние в ЦА каждого из перечисленных выше игроков. Китай использует в основном инвестиционные инструменты в рамках «Одного пояса, одного пути», Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и двухсторонних соглашений с государствами региона [Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. 2019]. Нарращивание экспорта продукции, в том числе высокотехнологичной, и услуг инфраструктурного развития позволяет говорить о завоевании основных региональных рынков – так, экспорт КНР в страны региона вырос в 25 раз с 2002 года [Международный бизнес. № 2: 24-60.

Товарооборот Китая, 2022]. Таким образом, Китай использует широкий экономический инструментарий для упрочения своего положения в ЦА.

Основная часть

ЕС активно продвигает торговые механизмы полугуманитарного характера, в частности, ВСП+ (механизмы, поддерживающие продовольственный экспорт в страны ЕС), CAREC (площадку содействия развития инфраструктуры в ЦА с дальнейшими инициативами строительства транспортного коридора), а также наднациональные институты (МВФ, Группу Всемирного Банка) для более тесного экономического сотрудничества и продвижения западной модели демократии в регионе [Pierobon S., 2013]. США в большей мере присутствуют в ЦА опосредованно, но опять же, как и ЕС используют гуманитарные и идеологические механизмы сотрудничества, продвигаемые через экономическую помощь. Инструментарий ЕС и

США в установлении влияния на центральноазиатский регион достаточно схож и во многом идеологизирован, тесно интегрирует экономику и политику.

Новым игроком в экономике центральноазиатского региона стали тюркские страны, в первую очередь Турция, Иран и Индия. Турецкое экономическое влияние на регион обосновывается как идеей общности тюркских народов, так и активным экономическим проникновением на рынки стран ЦА [Ali E. S., 2021], особенно в легкой промышленности и машиностроении. Иран и Индия используют пока исключительно инструменты международной торговли.

РФ в Центральной Азии использовала до недавнего времени достаточно узкий набор инструментов, включая механизмы развития торговли, промышленной кооперации и инвестиционного партнерства со странами, не входящими в ЕАЭС и общие принципы ЕАЭС для стран, входящих в Союз. Отметим, что рост взаимной торговли РФ и стран ЦА меньше, чем китайский, объем инвестиций, привлеченных странами региона из КНР и ЕС выше, чем из РФ [Pomfret R., 2022]. Таким образом, стратегия России в центральноазиатском регионе на сегодняшний день не отличается от стратегий других стран с точки зрения смыслового наполнения и привлекательности для стран ЦА.

Охарактеризуем основные тенденции развития взаимной торговли РФ с центральноазиатскими странами. Во-первых, наблюдается волатильная в зависимости от кризисов динамика (рисунок 1), свойственная товарообороту в целом и российскому экспорту в государства ЦА. Достаточно очевидным является тот факт, что основу торговых отношений (около 70%) составляет российский экспорт, то есть в рассматриваемый в рамках доступной статистики период именно РФ диктовала условия торговых отношений с центральноазиатским регионом.

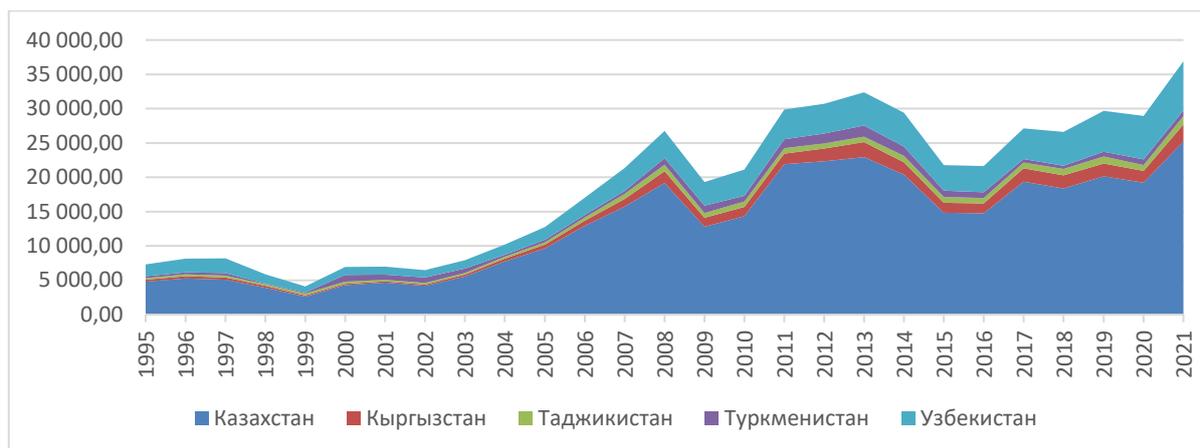

Рис. 1. Динамика товарооборота РФ и стран ЦА, млн.долл.

Fig. 1. Dynamics of trade turnover between the Russian Federation and the Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Trade, 2023].

В силу отсутствия открытой статистике по 2022 году сложно проводить статистически корректные заключения с использованием имеющихся данных, однако очевидно, что 2022 год стал переломным и сегодня импорт товаров, попавших под санкции, в РФ стал не только хорошим способом насыщения рынка для России, но и обладает значимыми экономическими эффектами для стран региона. Так, экспорт из Киргизии в РФ по результатам 3-х кварталов 2022 года вырос на 42% [Товарооборот России с одной страной, 2022], тогда как Казахстан нарастил экспорт в РФ на 25% за 2022 год [Казахстан..., 2022], Узбекистан – на 23% [Товарооборот Узбеки-

стана, 2023], Таджикистан – на 19% [Товарооборот России и Турмении, 2022], Туркменистан за 1-й квартал увеличил экспорт в РФ на 35% [Товарооборот России Туркмении, 2022]. Импорт РФ из стран ЦА отражен на рисунке 2. Приведенная динамика свидетельствует не только о послекризисном восстановлении мировой торговли, но и о том, что Россия активно использует торговлю со странами региона для обхода санкций. При этом отметим, что экономическое присутствие РФ в регионе растет после долгого перерыва, когда баланс сил смещался в сторону европейских стран и компаний и КНР.

Рис. 2. Динамика импорта РФ и стран ЦА, млн.долл.

Fig. 2. Dynamics of imports of the Russian Federation and Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Trade, 2023].

Отметим и тот факт, что торговля России с центральноазиатскими государствами сводилась в основном к сырьевым товарам и простым товарам машиностроения (в основном, локомотивам и ж/д транспорту) в части российского экспорта и импорту товаров пищевой промышленности, легкой промышленности, рудам и минеральным топливам. Диверсификация товарной структуры стала происходить исключительно в 2022 году из-за санкционного давления ЕС и попыток создать механизмы параллельного импорта в РФ. В то же время наблюдается и увеличение доли расчетов в национальных валютах, в частности, расчетов с применением юаня [Кыргызстан уходит, 2023], [В тенге, драмах и сомах, 2022], [Российская газета, 2023]. Эта тенденция указывает на особое влияние стран ЦА на российскую экономику – в современных условиях они стали одним из факторов ее стабилизации.

Для самих стран региона эта ситуация также исключительно выгодна, так как позволяет получать значительно большие

маржинальные и посреднические доходы. Так, Казахстан на 25% нарастил поставки транспорта в РФ, диверсифицировал поставки традиционных экспортных товаров (ГСМ, углеводороды, руды) в региональном разрезе, в частности, наблюдается замещение части российского энергетического экспорта в ЕС казахским, нарастил присутствие на европейском рынке в целом [Бордачев Т. В., 2022]. Киргизия и Таджикистан активно продвигают инвестиционное сотрудничество с РФ, в том числе в горнорудном секторе и энергетике, а Туркменистан добился значительного роста собственного экспорта (на 38,6%).

Страны Центральной Азии сегодня развиваются очень быстро, прогнозируется рост ВВП в 2023 году в среднем по региону превышающий 6%, однако это развитие – следствие эффектов низкой базы, а также активного притока инвестиций из стран-основных игроков в регионе. Обратим внимание на рисунок 3, отражающий динамику ПИИ в ЦА в целом.

Рис. 3. Динамика инвестиций в страны ЦА, млн.долл.

Fig.3. Dynamics of investments in the Central Asian countries, USD mln.

Источник: составлено автором по данным статистики ЮНКТАД [Investment, 2023].

Важное наблюдение – сохранение волатильности притока инвестиций, особенно в казахскую экономику, тогда как узбекская экономика стабильно наращивает привлеченные инвестиции. Это связано

с продвижением политики открытости, а также активным включением страны в торговлю с РФ и КНР в последние годы [Туляков Э., 2021]. Российские инвестиции в регион также растут [Сенюк Н. Ю.,

2022], в 2022 году они достигли рекордного уровня – 22,2 млрд. долл., из которых почти 11 пришлось на Казахстан и 9 на Узбекистан [Мониторинг..., 2022]. Важнейшей характеристикой такой динамики российских инвестиций остаётся их вынужденный характер, так как ранее уже неоднократно выявлялись барьеры для развития инвестиционного сотрудничества РФ со странами ЦА и их негативные эффекты [Аржаев Ф. И., 2022].

Несмотря на устойчивый приток ПИИ в отдельные экономики стран ЦА, общая их волатильность не позволяет сформировать центральноазиатским государствам систему решения социально и экономически значимых вопросов (развитие инфраструктуры, создание мощного энергетического комплекса, решение проблемы водных ресурсов через повышение их доступности, развитие образования, обеспечение рабочих мест и т.д.) через внешние заимствования. Даже рост и стабильные прогнозы сохранения инвестиционного притока из РФ и роста из КНР в связи с использованием транзитных возможностей стран региона не позволяют говорить о том, что спрос на инвестиции в ЦА будет удовлетворен в ближайшие годы [Причины и следствия, 2023].

Значительный потенциал расширения сотрудничества и присутствия РФ в Центральной Азии есть в корпоративном секторе [Conjugation of the EAEU, 2022]. В регионе действует ряд крупных российских компаний, в том числе, Лукойл, Роснефть, ПОЛИМЕТАЛ, КАМАЗ, Росатом, 1С, Сбербанк, ВТБ и многие другие. Основными направлениями их деятельности являются энергетика, химическая промышленность, горнорудная промышленность, машиностроение и финансовый сектор. Однако отметим, что все вышеназванные компании – голубые фишки, крупнейший российский бизнес, тогда как российские МСП в регионе представлены слабо. Для сравнения, китайские компании при завоевании рынка используют страте-

гию «летающих гусей», адаптированную под современные реалии [Xu, J. 2019], таким образом стимулируют развитие малого бизнеса, приграничной торговли (если страна – сосед КНР).

Отметим, что РФ, как и ее соперники активно использует международные институты – как было сказано ранее, привлечение инвестиций из ЕАБР странами, входящими в его состав, на развитие приоритетных отраслей часто в сотрудничестве с российскими компаниями [Веселова Э. Ш., 2020] преследует цели не только экономического развития, но и стимулирования проникновения российских компаний на рынки стран региона.

Заключение

Таким образом, из анализа выше можно сделать ряд важных выводов о модели присутствия РФ в Центральной Азии. Во-первых, эта модель носит характер трансформационной – Россия пытается вернуть свое традиционно высокое влияние в центральноазиатских государствах, несмотря на повысившуюся конкуренцию. Во-вторых, для стран региона, входящих в ЕАЭС, используется институциональный подход повышения российского влияния – через механизмы экономического сотрудничества в Союзе, что характерно и для других экономических объединений. В-третьих, сравнительный потенциал расширения торговли и инвестиционного сотрудничества у РФ значительно ниже, чем у КНР, в связи с чем рациональным видится развитие модели присутствия РФ в Центральной Азии в части создания уникальных предложений для стран региона, позволяющим им решить свои экономические и социальные проблемы. В-четвертых, социальные аспекты российской стратегии для стран региона сегодня не очень выражены, что оказывает существенное влияние на ее конкурентоспособность по сравнению с европейской.

Исходя из описания российской геоэкономической стратегии, а также с уче-

том последних обновлений концепции внешней политики РФ необходимым видится модернизировать российскую внешнюю политику в отношении стран ЦА. Предлагается реализовать несколько мер наращивания российского геоэкономического присутствия в регионе.

Первой предлагаемой мерой является реализация особых торговых и экономических режимов в экспериментальном порядке. Эта мера позволит в большей степени оценить влияние сотрудничества с меньшими рисками для всех участников и обеспечит в условиях неоднозначной институциональной ситуации в ряде стран ЦА, связанной с оппортунизмом и политическими рисками [Малашко А., 2012] стабильность экономических условий. Эта мера сопряжена с развитием промышленной кооперации, соответственно, в Казахстане предлагается реализация таких режимов в машиностроении, горнорудной промышленности, электротехнике как наиболее развитых отраслях с высоким потенциалом сотрудничества с российскими компаниями и их релокации в страну. В Узбекистане предлагается реализовать особый режим, направленный на усиление научно-технического сотрудничества с Россией в горнорудной и химической промышленности, который был бы доступен и компаниям из Туркменистана. Для Туркменистана также релевантным проставляется формирование регионального нефтегазового хаба с участием РФ и других стран ЦА. Таджикистан видится потенциально интересным для российских компаний в сфере туристических услуг [Блиничкина Н. Ю., 2015], в связи с чем особые экономические режимы имеет смысл создавать именно в сфере услуг, в том числе услуг финансовых, что позволяет рассматривать страны в следующем разрезе: Казахстан – центр промышленной кооперации, Узбекистан – центр научно-технического сотрудничества, Таджикистан – сотрудничество в сфере услуг, Туркменистан – энергетическое сотрудни-

чество. Таким образом, такое распределение приоритетов в регионе позволяет охватывать наиболее важные сферы экономического сотрудничества с РФ странам ЦА и реализовать региональное разделение труда, а РФ реализовывать комплексную геоэкономическую стратегию в регионе. Центральноеазиатские государства от предложенной меры получают низкорисковый инструмент стимулирования собственных экономик и адаптации российских институтов в экономику.

Не менее важным видится и создание общих подходов к энергетическому сотрудничеству и регулированию, что демонстрируют последствия отказа от создания Тройственного газового союза, которые негативно сказались на энергетическом сотрудничестве в регионе [Тройственный союз, 2022]. В рамках этого предложения имеет смысл не только синергизировать регулирование международной энергетической торговли, но и создать условия для новой маркировки сортов тяжелой нефти, площадки для газовой торговли, на которых бы обращались спотовые контракты на поставки, а также на основе ЕЭК и ЕАБР сформировать центр стандартизации продукции для ее соответствия стандартам продукции с низким углеродным следом и разработке требований ESG-отчетности для компаний из РФ и Центральной Азии. Это поможет не только организовать систему стандартизации в рамках региона, но и повысит экспортный потенциал стран ЦА, позволит более активно развивать их энергетическую инфраструктуру и транспортные мощности.

Реализация инициатив по созданию совместных фондов развития с каждой из стран региона с участием российских банков, крупнейших компаний и т.п. видится важнейшим шагом для дальнейшего усиления присутствия РФ в регионе. Аналогичным образом предлагается снизить риски через их хеджирование в рамках этих фондов или межбанковских объединений.

Таким образом, системная реализация вышеуказанных предложений позволит нарастить степень и качество присутствия РФ в Центральной Азии и начать реализацию новой геоэкономической стратегии, основанной на обновленной концепции внешней политики РФ.

Список литературы

1. Аксенов И.А., 2019. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России. Вестник университета. №10: 147-151.
2. Аржаев Ф. И., 2022. Теоретические основы моделирования системной бедности на примере Центральной Азии. Вестник МГИМО. № 15(6): 86–111.
3. Бирюков Е., 2017. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке. Международная жизнь. № 11: 85-104.
4. Блиничкина Н. Ю., 2015. Развитие туризма как основа системы экономической безопасности Республики Таджикистаню. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 4(13): 11-15.
5. Бордачёв Т. В., 2022. Центральная Азия и украинский кризис. Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43693/> (Дата обращения: 06.04.2023).
6. В тенге, драмах и сомах. Россия предложила использовать в расчетах нацвалюты стран ЕАЭС. 2022. AsiaPlus: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220825/v-tenge-dramah-i-somah-rossiya-predlozhila-ispolzovat-v-raschetah-natsvalyuti-stran-eaes> (Дата обращения: 06.04.2023).
7. Веселова Э. Ш., 2020. Россия в Центральной Азии: новые грани взаимодействия. Всероссийский экономический журнал ЭКО. № 10(556): 50-65.
8. Казахстан на четверть увеличил экспорт товаров в Россию в 2022 году, PublicO: URL: <https://publico.ru/news/kazahstan-nachetvert-uvlichil-eksport-tovarov-v-rossiyu-v-2022-godu> (Дата обращения: 06.04.2023).
9. Кыргызстан уходит от использования доллара в международных расчетах, 2022 Российская газета: URL: <https://rg.ru/2022/10/05/otstupayet-no-ne-sdaetsia.html> (Дата обращения: 06.04.2023).
10. Малашко А., 2012. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 118 с.
11. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2022, 2022. ЕАБР: URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Дата обращения: 06.04.2023).
12. Причины и следствия системной бедности в Центральной Азии: теоретическое и практическое измерения, 2023. Москва: РАС. 92 с.
13. Путин заявил, что Россия поддерживает расчеты в юанях при торговле с другими странами, 2023. Российская газета: URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329051> (Дата обращения: 06.04.2023).
14. Сенюк Н. Ю., Мальцева О. А., Шрайбер Н. Х., Харт Э. К., 2022. Сравнительный анализ инвестиционной политики России и Китая в Центральной Азии (2009-2020), 2022. Международный бизнес. № 2: 24-60.
15. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии за 20 лет вырос более чем в 25 раз, 2022. Sputnik Таджикистан: URL: <https://ru.sputnik.kz/20221110/tovarooborot-kitaya-so-stranami-tsentralnoy-azii-za-20-let-vyros-bolee-chem-v-25-raz-29207252.html> (Дата обращения: 06.04.2023).
16. Товарооборот России и Таджикистана вырос на 18,3% в 2022 году, 2022. Большая Азия: URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/tovarooborot-rossii-i-tadzhikistana-vyros-na-18-3-v-2022-godu/> (Дата обращения: 06.04.2023).
17. Товарооборот России и Туркмении в I квартале 2022 года вырос до \$171,1 млн, 2022. Большая Азия: URL: <https://tass.ru/ekonomika/14878223> (Дата обращения: 06.04.2023).
18. Товарооборот России с одной страной Центральной Азии взлетел, 2022. Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/02/kir/> (Дата обращения: 06.04.2023).
19. Товарооборот Узбекистана с Россией в 2022 году вырос на 23 процента, 2023. Прайм: URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230123/839547015.html (Дата обращения: 06.04.2023).
20. Тройственный союз не сложился, 2022. Коммерсантъ: URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/5708495> (Дата обращения: 06.04.2023).

21. Туляков Э., 2021. Траектория реформ в Узбекистане: Предварительные выводы, *Strategy of Uzbekistan*. № 2: 4-11.

22. Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», 2023. №640: Президент России: URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (Дата обращения: 06.04.2023).

23. Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. (2019). BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects, *Central Asia Data Review*. № 20: 1-5.

24. Ali, E. S., Iskandarov, Q. I., Mahmudov, R. B., Chernov, D. N. (2021). Does Turkey have a Central Asian Project?, *Вестник МГИМО*. № 14(3): 82-96.

25. Conjugation of the EAEU and the SREB: problems and prospects: monograph / Fedor I. Arzhaev, Elnur T. Mekhdiev, Natalia E. Solovjeva. – Belgorod : ООО «Epicentre», 2022. – 132 p.

26. Investment, (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

27. Khitakhunov, A. (2023). New Phase of the European Union – Central Asia Cooperation: Temporary or Strategic Reapprochement?, *Eurasian research journal*. № 1: Vol.5. 26-42.

28. Pierobon, C. (2013). The European Union in Central Asia: a New Concept of Democracy Assistance. *Стыки модерности: постсоциалистические институты, субъективности и дискурсы в сравнительной перспективе*. Москва: Известия УрФУ, 117-128.

29. Pomfret, R. (2022). The European Union and Central Asia: Economic development and trade, *Australian and New Zealand Journal of European Studies*. № 14(2): 49-61.

30. Trade. (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

31. Xu, J. (2019). Innovation, the Flying Geese Model, IPR Protection, and Sustainable Economic Development in China, *MDPI Sustainability*. № 11(20). 1-27.

32. Yujun, F. (2019). China's strategy toward Central Asia: interests, principles and policy tools, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. № 1. 23-39.

References

1. Aksenov I.A., (2019). Sanktsionnaya politika SShA i stran Zapadnoy Evropy v otnoshenii Rossii. *Vestnik universiteta*. №10: 147-151. (in Russian).

2. Arzhaev F. I., (2022). Teoreticheskie osnovy modelirovaniya sistemnoy bednosti na primere Tsentralnoy Azii. *Vestnik MGIMO*. № 15(6): 86–111.

3. Aminjonov, F., Abylkasymova, A., Aimée A. (2019). BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects, *Central Asia Data Review*. № 20: 1-5.

4. Ali, E. S., Iskandarov, Q. I., Mahmudov, R. B., Chernov, D. N. (2021). Does Turkey have a Central Asian Project?, *Vestnik MGIMO*. № 14(3): 82-96.

5. Birjukov E., 2017. Etapy i instrumenty vneshney politiki SShA na Blizhnem Vostoke. *Mezhdunarodnaya zhizn*. № 11: 85-104.

6. Blinichkina N. Ju., (2015). Razvitie turizma kak osnova sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Tadzhibistanju. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. № 4(13): 11-15.

7. Bordachjov T. V., (2022). Tsentralnaya Aziya i ukrainskiy krizis. *Valdajskiy klub*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/43693/> (Accessed 06 April 2023).

8. Conjugation of the EAEU and the SREB: problems and prospects: monograph / Fedor I. Arzhaev, Elnur T. Mekhdiev, Natalia E. Solovjeva. – Belgorod : ООО «Epicentre», 2022. – 132 p.

9. Investment, (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

10. Kazahstan na chetvert uvelichil eksport tovarov v Rossiyu v 2022 godu, *PublicO*: URL: <https://publico.ru/news/kazahstan-na-chetvert-uvelichil-eksport-tovarov-v-rossiyu-v-2022-godu> (Accessed 06 April 2023).

11. Kyrgyzstan ukhodit ot ispolzovaniya dollara v mezhdunarodnyh raschetah, 2022 *Rossiyskaya gazeta*: URL: <https://rg.ru/2022/10/05/otstupayet-no-nedaetsia.html> (Accessed 06 April 2023).

12. Khitakhunov, A. (2023). New Phase of the European Union – Central Asia Cooperation: Temporary or Strategic Reapprochement?, *Eurasian research journal*. № 1: Vol.5. 26-42

13. Malashko A., (2012). Tsentralnaya Aziya: na chto rasschityvaet Rossiya?, *Rossiyskaya*

politicheskaya entsiklopediya (ROSSPJeN), 118 с.

14. Monitoring vzaimnyh investitsiy EABR-2022, 2022. EABR: URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Accessed 06 April 2023).

15. Prichiny i sledstviya sistemnoy bednosti v Tsentralnoy Azii: teoreticheskoe i prakticheskoe izmereniya, 2023. Moskva: RAS. 92 с.

16. Putin zayavil, chto Rossiya podderzhivaet raschety v juanyah pri trgovle s drugimi stranami, 2023. Rossiyskaya gazeta: URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329051> (Accessed 06 April 2023).

17. Pierobon, C. (2013). The European Union in Central Asia: a New Concept of Democracy Assistance. Styki modernosti: postsocialisticheskie instituty, sub#ektivnosti i diskursy v sravnitel'noy perspektive. Moskva: Izvestiya UrFU, 117-128.

18. Pomfret, R. (2022). The European Union and Central Asia: Economic development and trade, Australian and New Zealand Journal of European Studies. № 14(2): 49-61.

19. Senjuk N. Ju., Maltseva O. A., Shrajber N. H., Hart Je. K., (2022). Sravnitel'ny analiz investitsionnoy politiki Rossii i Kitaya v Tsentralnoy Azii (2009-2020), 2022. Mezhdunarodny biznes. № 2: 24-60.

20. Tovaroorobot Kitaya so stranami Tsentralnoy Azii za 20 let vyros bolee chem v 25 raz, 2022. Sputnik Tadzhiqistan: URL: <https://ru.sputnik.kz/20221110/tovaroorobot-kitaya-so-stranami-tsentralnoy-azii-za-20-let-vyros-bolee-chem-v-25-raz-29207252.html> (Accessed 06 April 2023).

21. Tovaroorobot Rossii i Tadzhiqistana vyros na 18,3% v 2022 godu, 2022. Bolshaya Aziya: URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/tovaroorobot-rossii-i-tadzhiqistana-vyros-na-18-3-v-2022-godu/> (Accessed 06 April 2023).

22. Tovaroorobot Rossii i Turkmenii v I kvartale 2022 goda vyros do \$171,1 mln, 2022. Bolshaya Aziya: URL: <https://tass.ru/ekonomika/14878223> (Accessed 06 April 2023).

23. Tovaroorobot Rossii s odnoy stranoy Tsentralnoy Azii vzletel, 2022. Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/02/kir/> (Accessed 06 April 2023).

24. Tovaroorobot Uzbekistana s Rossiey v 2022 godu vyros na 23 procenta, 2023. Prajm: URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230123/839547015.html (Accessed 06 April 2023).

25. Troystvenny soyuz ne slozhilsya, 2022. Kommersant#: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708495> (Accessed 06 April 2023).

26. Tulyakov Je., (2021). Traektoriya reform v Uzbekistane: Predvaritel'nye vyvody, Strategy of Uzbekistan. № 2: 4-11.

27. Trade. (2023). UNCTADStat: URL: <https://unctadstat.unctad.org/> (Accessed 06 April 2023).

28. Ukaz «Ob utverzhdenii Konceptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii», 2023. №640: Prezident Rossii: URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (Accessed 06 April 2023).

29. V tenge, dramah i somah. Rossiya predlozhila ispolzovat v raschetah natsvaljuty stran EAES. 2022. AsiaPlus: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220825/v-tenge-dramah-i-somah-rossiya-predlozhila-ispolzovat-v-raschetah-natsvalyuti-stran-eaes> (Accessed 06 April 2023).

30. Veselova Je. Sh., (2020). Rossiya v Tsentralnoy Azii: novye grani vzaimodeystviya. Vserossiyskiy ekonomicheskij zhurnal EKO. № 10(556): 50-65.

31. Xu, J. (2019). Innovation, the Flying Geese Model, IPR Protection, and Sustainable Economic Development in China, MDPI Sustainability. № 11(20). 1-27.

32. Yujun, F. (2019). China's strategy toward Central Asia: interests, principles and policy tools, Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. № 1. 23-39.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситета

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Аржаев Федор Игоревич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Москва, Россия)

Fyodor I. Arzhaev, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for International Economic Relations Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia)

УДК 336.63: 330:59

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-2

Митрошин И.В.

ЛИЧНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ В ПОРТУГАЛИИ

ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», 105187, Москва, Россия, ул. Борисовская, 11;
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета, 601120,
Россия, Владимирская область, г. Покров, Спортивный пр. 2.

e-mail: timgarick@yandex.ru

Аннотация.

Доходы и расходы домашних хозяйств являются одним из наиболее значительных факторов, на основе которых формируется представление об уровне жизни населения в стране. Португалия является одной из наиболее бедных стран Западного мира, что привлекло наш интерес, так как результаты исследования можно в дальнейшем использовать для сравнительного анализа с аналогичными показателями в России. Исследование проводилось в период, начинающийся после сильного мирового кризиса конца 80-ых годов и заканчивающийся в наши дни перед вероятным новым мировым кризисом. Работа является одним из первых шагов более крупного исследования изменений в мировом хозяйстве и их воздействия на уровень жизни населения в различных странах мира, в том числе в России.

Целью исследования является проведение анализа доходов домашних домохозяйств в Португалии за период с 1990 по 2020 гг., а также анализ расходов населения страны за примерно аналогичный период (1995-2019 гг.), как по статьям расходов, так и по основным географическим областям Португалии. Задачей исследования является выявления причин изменения структуры доходов и расходов населения.

Исследование показало общий рост доходов населения и уровня жизни Португалии в анализируемом периоде, а также их влияние на структуру расходов граждан. В работе определено воздействие мировых политических и экономических процессов на динамику доходов и расходов и структуру расходов населения. Выявлена значительная разница в уровне жизни между столицей Португалии и регионами, что является общемировой тенденцией.

Ключевые слова: население, Португалия, уровень жизни, личные финансы, регионы, кризис, социально-культурная среда.

Информация для цитирования: Митрошин И.В. Личные доходы и расходы в Португалии // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 16-28. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-2

Igor V. Mitroshin

PERSONAL INCOME AND EXPENSES IN PORTUGAL

LLC International Business Consulting Group,
11 Borisovskaya St., Moscow, 105187, Russia,
Pokrovsky Branch of Moscow Pedagogical State University,
2 Sportivny Ave., Pokrov, Vladimir Region, 601120, Russia

e-mail: timgarick@yandex.ru

Abstract

Household incomes and expenditures are one of the most significant factors on the basis of which the idea of the standard of living of the population in the country is formed. Portugal is one of the poorest countries in the Western world, which attracted our interest, since the results of the study can be further used for comparative analysis with similar indicators in Russia. The study was conducted during the period beginning after the strong global crisis of the late 1980s and ending today before a probable new global crisis. The work is one of the first steps in a larger study of changes in the world economy and their impact on the standard of living of the population in various countries of the world, including Russia.

The purpose of the study is to analyze the income of households in Portugal for the period from 1990 to 2020, as well as the analysis of the expenditures of the country's population for a similar period (1995-2019), both by item of expenditure and by the main geographical areas of Portugal. The objective of the study is to identify the causes of changes in the structure of income and expenditures of the population.

The study showed a general increase in the income of the population and the standard of living in Portugal in the analyzed period, as well as their impact on the structure of citizens' expenses. The paper defines the impact of global political and economic processes on the dynamics of income and expenditures and the structure of household expenditures. A significant difference in the standard of living between the capital of Portugal and the regions was revealed, which is a global trend.

Key words: population; Portugal; standard of living; personal finances; regions; crisis; social and cultural environment

Information for citation: Mitroshin I.V. "Personal income and expenses in Portugal", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 16-28, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-2

Введение

Уровень жизни населения является основным объектом нашего исследования. Существует несколько финансовых показателей, отражающих уровень жизни граждан, таких как доходы и расходы домашних хозяйств, средняя заработная плата, величина прожиточного минимума, уровень цен, потребительская корзина,

фискальная нагрузка, доход на душу населения и т.д. Наиболее точно уровень жизни определяется путем сравнения и соотношения указанных индикаторов, а также путем построения тренда их изменения во времени. Уровень жизни не имеет абсолютной величины, поэтому очень важно сравнивать этот показатель в данном реги-

оне, стране с другими регионами, странами, общемировыми тенденциями.

Считаем необходимым выявить причины тех или иных изменений уровня жизни и определить возможные факторы, влияющие на него, в той или иной степени. Целью настоящей работы является исследование динамики личных доходов, а также динамики и структуры личных расходов в Португалии за 1990-2020 гг. Выбранный период, по нашему мнению, располагается между двумя глубокими мировыми финансовыми кризисами. Первый из них – экономический кризис конца 80-ых годов XX века. Второй кризис вызван влиянием пандемии Ковид-19 и последующим обострением политической обстановки в мире. Продолжение, а, возможно, только начало данного кризиса мы сейчас наблюдаем. Работа служит базисом для возможного прогнозирования некоторых финансовых аспектов жизни человека в Португалии и, отчасти, для дальнейшего сравнения с аналогичными показателями в России.

Материалами для исследования послужили данные научно-экономической литературы, а также опубликованные Национальным Институтом Статистики Португалии [Estatísticas do rendimento ao, 2020; Índice de preços, 2022; Objetivos de, 2019; População residente, 2019] данные об уровне жизни населения. В работе проведен анализ отдельных исследований Фонда Франциско Мануэля Дос Сантос [População residente, 2019]. В ходе исследования применены табличный метод, метод группировки, методы сравнения и анализа для изучения индикаторов стандартов жизни граждан.

Методологический анализ оценки уровня жизни проведен В.Н. Бобковым [Бурдяк А. Я., 2014. Денежные сбережения домашних хозяйств рассматривает А.Я. Бурдяк [Гришина Е., 2016]. Подробный мониторинг доходов и расходов домашних хозяйств в России проводят Л.Н. Овчаро-

вой и Д.О. Попова [Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2013]. Методологию анализа денежных доходов и расходов населения осуществляет Е. Гришина [Гришина Е., 2016]. К вопросам качества жизни населения обращается А. М. Нагимова [Нагимова А. М., 2010]. Финансы домашних хозяйств как экономическую категорию анализирует М. И. Сабанеева [Сабанеева М. И., 2014]. Г. И. Кутырев [Кутырев Г.И., 2017] в своей работе проводит анализ современного состояния экономики Португалии.

Португальский автор Thais Souza [Thais Souza, 2023] анализирует минимальную заработную плату и уровень жизни в своей стране. Авторы Tié Lenzi, Carolina Sanches [Tié Lenzi, 2023] рассматривают стоимость жизни и потребительские расходы в Португалии в 2022 году. К вопросам анализа уровня жизни и личных финансов в Европейском Союзе обращаются авторы Nada Hazuchova и Yana Stavkova [Nada Hazuchova, 2017], а также Wawrzyniak Dorota [Wawrzyniak Dorota, 2016], которая в своей работе раскрывает стандарты жизни в Европе.

Основная часть

Личные доходы и расходы являются одним из наиболее точных индикаторов определения уровня жизни населения. Размер доходов и направление их использования, а также построения тренда доходов и расходов во времени является одной из основных задач нашего исследования. Динамика доходов и расходов формирует представление об условиях и качестве жизни людей как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах. На формирование личных доходов и расходов оказывают влияние различные факторы, такие как степень урбанизации, уровень интеграции в мировую экономику, климат, географическое положение, культурные традиции, менталитет, политическая ситуация и т.д.

Доходы населения в Португалии за 1990-2020 гг. с интервалом 5 лет

Таблица 1

Incomes of the population in Portugal for 1990-2020 with an interval of 5 years

Table 1

Показатель	1990 год	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
Денежные доходы в целом по стране, тыс. евро	19 287 288,60	35 272 127,30	64 943 356,00	77 840 967,10	86 267 000,00	82 475 362,90	101 709 720,50
Индекс цен общий к базису 2012 года в %	45,048	64,734	73,720	89,153	93,872	100,483	103,833
Приведенные денежные доходы в целом по стране в ценах 2012 года	42 814 972,03	54 487 792,04	88 094 622,90	87 311 663,21	91 898 542,70	82 078 921,71	97 955 101,46
Количество домохозяйств, в тысячах	2 704,14	3 111,57	3 913,55	4 508,24	4 720,47	5 008,65	5479,42
Среднегодовой доход на семью (домохозяйство) за год в текущих ценах в евро	7 132,50	11 335,80	16 594,49	17 266,38	18 275,09	16 466,59	18 562,13
Среднегодовой приведенный доход на семью (домохозяйство) за год в ценах 2012 года в евро	15 833,12	17 511,35	22 510,16	19 367,13	19 468,09	16 387,43	17 876,91
Численность населения, тыс. чел.	9 878,20	9 920,76	10 318,08	10 549,40	10 572,72	10 341,33	10 298,25
Среднегодовой доход на душу населения за год в текущих ценах в евро	1 952,51	3 555,39	6 294,13	7 378,71	8 159,40	7 975,31	9 876,41
Среднегодовой приведенный доход на душу населения за год в ценах 2012 года в евро	4 334,29	5 492,30	8 537,89	8 276,46	8 692,04	7 936,98	9 511,82
Среднее количество человек в домохозяйстве	3,65	3,19	2,64	2,34	2,24	2,06	1,88

Источник: составлено автором с использованием данных [Estatísticas, 2020; Índice de preços, 2023; Objetivos de, 2009; População residente, 2023]

За период с 1990 по 2010 гг. наблюдается рост среднегодового дохода на семью в абсолютных цифрах в 2,56 раза (табл. 1). С учетом индекса цен прирост среднегодовых доходов на семью за 20 лет составил 22,95%. При этом наибольший среднегодовой доход на семью зафиксирован в 2000 году в размере 22 510,6 евро в ценах 2012 года. При рассмотрении среднегодового дохода на душу населения за 1990-2010 гг. также произошел рост в текущих ценах в 4,4 раза. Приведенный доход на душу населения в ценах 2012 года за два десятилетия вырос в 2 раза. В данном случае более медленный темп роста доходов на семью (или на домохозяйство) объясняется сокращением среднего количества человек в домохозяйствах в Португалии за указанный период с 3,65 человек до 2,24 человек или в 1,63 раза. По нашему мнению, это связано с фактическим сокращением человек в средней португальской семье, а также с ростом индивидуализма в западных странах. Многие члены семьи, например, супруги, проживая вместе, ведут раздельный бюджет и рассматривают себя каждый как отдельное домохозяйство. Статистические данные в стране формируются не только по данным фискальных органов, а также на основе информации, предоставленной самими гражданами.

По всем представленным в таблице 1 показателям явно просматривается влияние мирового финансового кризиса 2014-2015 гг. Среднегодовой доход на семью в текущих ценах в 2015 году по сравнению с 2010 годом снизился в 1,11 раза. Среднегодовой приведенный доход на семью в 2015 году снизился по сравнению с аналогичным показателем 2010 года в 1,19 раза. Аналогичная тенденция в 2010-2015 гг. наблюдается при анализе среднегодового

дохода на душу населения. В текущих ценах этот показатель снизился на 2,3%, в приведенных ценах 2012 года снижение произошло на 9,5%. Более высокие темпы снижения среднегодового дохода на семью, чем на душу населения, также связаны с сокращением среднего количества членов семьи в Португалии в рассматриваемом периоде. В целом за 1990-2020 гг. произошло снижение среднего количества человек в домохозяйстве с 3,65 до 1,88 (в 1,94 раза).

В 2020 году по сравнению с 2015 годом, произошел прирост среднегодовых доходов на семью в текущих ценах на 12,7%, в приведенных ценах 2012 года, соответственно, – на 9,1%. Прирост среднегодового дохода на душу населения за 2015-2020 гг. в текущих ценах составил 23,8%, в приведенных ценах, соответственно, – 19,8%.

Динамика среднегодового приведенного дохода на домохозяйство отражает стабильный рост за период с 1990 по 2000 гг. в 1,42 раза. (рис. 1) В дальнейшем в течение 2000-2015 гг. наблюдается снижение дохода за 15 лет в 1,37 раза. Практически уровень среднегодового дохода на одно домохозяйство в 2015 году возвращается к уровню 1990 года. В дальнейшем в течение 5 лет происходит рост среднегодовых доходов на семью. Немного другая динамика наблюдается при анализе тренда среднего дохода на душу населения в стране. В 1990-2000 гг. происходит рост среднегодового дохода на душу населения в 1,96 раза. Далее происходят незначительные изменения данного показателя в течение 2000-2010 гг. В 2015 году среднегодовой доход на душу населения снижается на 9,5% по сравнению с 2010 годом. В 2020 году вновь наблюдается рост среднего дохода на душу населения.

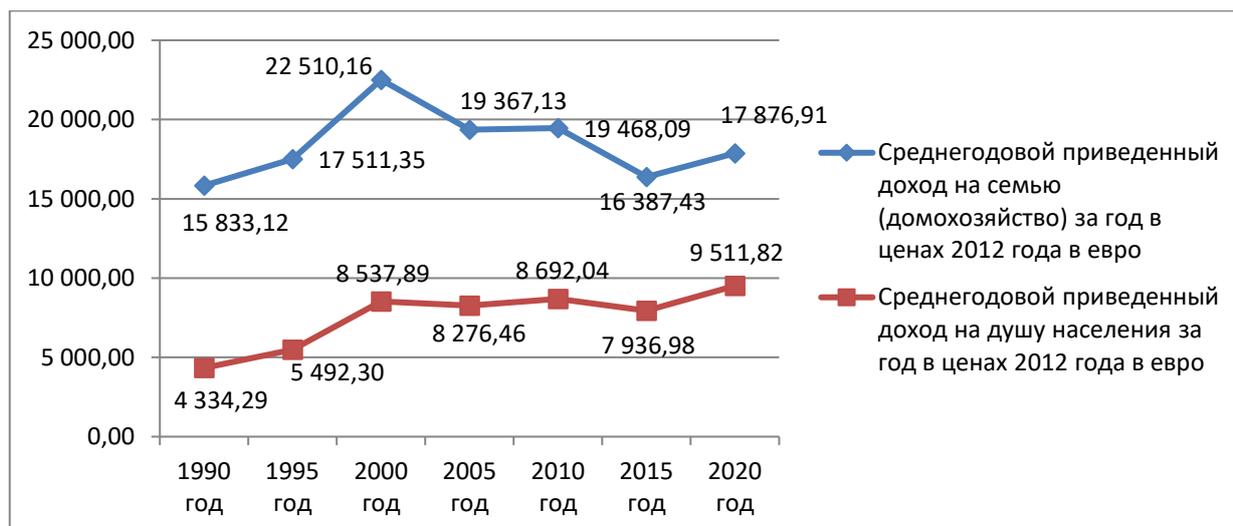

Рис. 1. Динамика среднегодового приведенного дохода на семью и на душу населения за 1990-2020 гг. с интервалом 5 лет

Fig. 1. Dynamics of the average annual income per family and per capita for 1990-2020 with an interval of 5 years

Меньшая волатильность тренда среднегодового дохода на душу населения по сравнению со средним доходом на одно домохозяйство связано со снижением средней численности человек в домохозяйстве. По нашему мнению, показатель среднегодового дохода на душу населения наиболее точно отражает изменения уров-

ня жизни в Португалии в проверяемом периоде. Финансовый кризис 2008-2009 гг. также оказал существенное влияние на показатели уровня жизни в стране, так как в этот период произошло резкое замедление, по сути, приостановка роста среднегодового дохода на душу населения за год.

Таблица 2

Доходы в Португалии на одну фискальную единицу в год по географическим частям страны за 2018-2020 гг.

Table 2

Revenues in Portugal per fiscal unit per year by geographical parts of the country for 2018-2020

Географическая часть страны	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма в евро	Соотношение со средним показателем по стране, %	Сумма в евро	Соотношение со средним показателем по стране, %	Сумма в евро	Соотношение со средним показателем по стране, %
В среднем по стране	18 374	100,00	18 988	100,00	19 065	100,00
Север	16 744	91,13	17 383	91,55	17 566	92,14
Центр	17 227	93,76	17 866	94,09	18 080	94,83
Лиссабон и пригороды	22 047	119,99	22 636	119,21	22 515	118,10
Алентежу	16 736	91,09	17 243	90,81	17 429	91,42
Алгарве	16 151	87,90	16 576	87,30	16 222	85,09
Азорские острова	17 666	96,15	18 278	96,26	18 569	97,40
Мадейра	17 431	94,87	18 053	95,08	18 194	95,43

Источник: составлено автором с использованием данных [Estatísticas, 2020; Índice de preços, 2023; Objetivos de, 3029; População residente, 2023]

В таблице 2 отражены среднегодовые декларируемые в фискальных органах доходы домохозяйств за 2018-2020 гг. в Португалии по географическим частям страны. В данном анализе не отражены не декларируемые доходы семей (государственные пенсии, пособия и т.д.), а также не учтены семьи, которые получают только не декла-

рируемые доходы. Нами принято решение объединить все доходы в семь исторических областей, отличающихся в социально-экономическом, индустриальном и культурном плане. Это пять областей континентальной части Португалии, а также архипелаг Мадейра и Азорские острова.

Таблица 3

Расходы населения по видам в Португалии в 1995-2019 гг.
 в процентах удельного веса к общей сумме расходов

Table 3

Household expenditure by type in Portugal 1995-2019 as a percentage of the share
 of the total amount of expenses

Расходы	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2019 год
Еда и напитки	22,04	20,00	19,37	19,12	20,24	19,12
Одежда и обувь	7,00	6,51	6,38	6,09	6,47	5,80
Коммунальные услуги, электричество, газ	12,82	12,11	14,24	16,46	18,75	17,35
аренда, ремонт жилья, бытовая техника	6,57	6,71	6,33	5,84	4,96	4,80
Здоровье	4,50	4,42	4,58	4,97	5,01	5,39
Транспорт и связь	17,23	19,69	18,67	16,82	14,76	15,90
Досуг, развлечения, культура	7,56	7,88	7,27	6,38	5,87	5,71
Образование	1,37	1,34	1,44	1,73	1,54	1,56
Гостиничные услуги, общепит	10,59	10,61	10,59	10,57	11,69	13,95
Прочие товары и услуги	10,32	10,73	11,13	12,02	10,71	10,42

Источник: составлено автором с использованием данных [Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2013.; Estatísticas do rendimento ao nível local – 2020; Global Wage Report 2020–21; Índice de preços no consumidor, 2023]

Самые высокие среднегодовые доходы на фискальную единицу в течение всего анализируемого периода были в Лиссабоне и пригородах. Данный показатель в столице страны превышал среднее значение по стране на 18-19%. Более высокий уровень жизни в столице и наиболее крупных городах отражает общемировую тенденцию урбанизации. Население из сельской местности переезжает в крупные го-

рода, где более высокие стандарты жизни. При этом рост населения города сам по себе улучшает экономическую ситуацию, являясь магнитом для инвестиций, строительства объектов недвижимости, увеличения товарооборота. Регион Лиссабона и пригородов является единственным в Португалии, где среднегодовые доходы на семью превышают средние значения этого показателя в целом по стране.

Самые низкие среднегодовые доходы на фискальную единицу в 2018-2020 гг. зафиксированы в Алгарве. Этот показатель в данном регионе ниже среднего в рассматриваемом периоде на 12-15%. Алгарве находится на юге континентальной Португалии, где развиты в основном две индустрии – туризм и сельское хозяйство, причем сельское хозяйство доминирует. Обращает на себя внимание тот факт, что островные территории – Азорские острова и Мадейра располагаются соответственно на втором и третьем местах по уровню среднегодового дохода на фискальную единицу. Данные территории нельзя назвать наименее экономически развитыми, не смотря на их удаленность от континента и центра страны.

Общий анализ среднегодовых доходов на одну фискальную единицу по географическим областям Португалии показал, что отсутствует значительная разница в доходах домохозяйств в различных регионах страны. Исключение составляет только Лиссабон и окрестности. Разница в этом показателе между Азорскими островами (второй по значению) и Алгарве (последний по значению) за 2018-2020 гг. составляет 9-14%, что, на наш взгляд, не является значительной величиной.

Расходы населения в Португалии по видам в процентах от удельного веса в общей сумме расходов за 1995-2019 гг. представлены в таблице 3. Наибольший удельный вес в общей сумме расходов занимали расходы на еду и напитки, в течение проверяемого периода они составляли 19-22% в общей сумме расходов. Второй по величине группой расходов являются расходы на транспорт и связь, величина которых колебалась в пределах 15-18%.

Существенную долю расходов составляли расходы на коммунальные услуги, электричество, газ, причем удельный вес этих расходов за 24 года в общей сумме расходов вырос в 1,35 раза с 12,82% до 17,35%. Обращают на себя внимание невысокие доли личных расходов в анализи-

руемом периоде на здравоохранение (здоровье) в размере 4,5-5% и образование 1,4-1,7%. Это связано с бесплатной медициной в стране, предоставляемой всем категориям жителей, включая мигрантов. В стране существует государственная система обязательного среднего образования, а также сеть государственных университетов и политехнических институтов, где обучение граждан Португалии осуществляется бесплатно.

На рисунке 2 отражено изменение удельного веса расходов в общих расходах домохозяйств за 1995-2019 гг., по которым в основном произошло снижение. Наблюдается незначительное уменьшение удельного веса по таким статьям расходов, как: еда и напитки; одежда и обувь; аренда, ремонт жилья, бытовая техника; транспорт и связь; досуг, развлечения, культура.

По таким статьям расходов, как аренда, ремонт жилья, бытовая техника, а также досуг, развлечения, культура наблюдается плавное снижение удельного веса в общих расходах населения. При этом данные статьи не занимали существенную долю в общих личных расходах граждан в Португалии на протяжении всего анализируемого периода. Низкий уровень расходов на аренду жилья отражает высокий процент собственников жилья в стране и незначительную долю арендных квартир или домов.

Расходы на еду и напитки в проверяемом периоде также снизились, однако заметен рост данных расходов в 2015 году, их доля возросла в 1,06 раза по сравнению с 2010 годом. Это связано с мировым финансовым кризисом и сокращением реальных доходов населения. Еда и напитки относятся к товарам первой необходимости, когда при росте цен или снижении доходов спрос на товары может возрастать. В условиях кризиса потребитель переходит на покупку товаров, обеспечивающих его самые насущные потребности. Также в период кризиса возрос удельный вес расходов на одежду и обувь, в 1,06 раза в 2015 году по сравнению с 2010 годом.

Удельный вес расходов на транспорт и связь за 1995-2019 гг. снизился в 1,08 раза. При этом пик снижения данных расходов пришелся на 2015 год. В 2019 году удельный вес расходов на транспорт и

связь увеличился с 14,76% до 15,90%, то есть в 1,077 раза. Данная статья расходов остается значительной в бюджете среднего португальского домохозяйства.

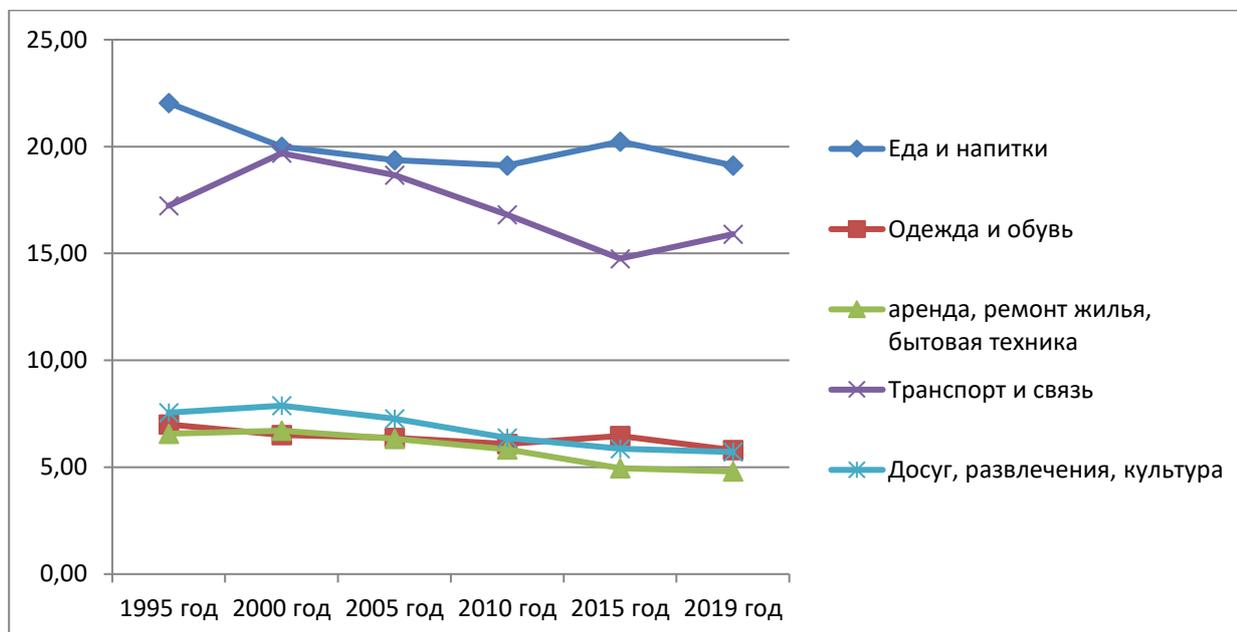

Рис.2. Динамика удельного веса расходов, по которым в основном произошло снижение за период с 1995 г. по 2019 г., %

Fig. 2. Dynamics of the share of expenses, for which there was mainly a decrease over the period from 1995 to 2019, %

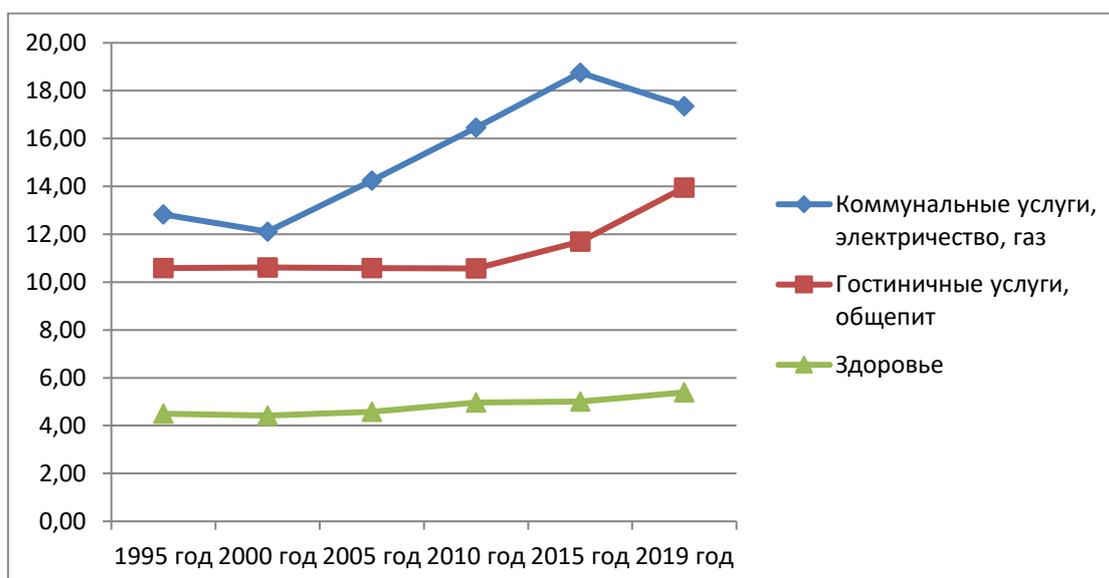

Рис.3. Динамика удельного веса расходов, по которым в основном произошло увеличение за период с 1995 г. по 2019 г., %

Fig. 3. Dynamics of the share of expenditures, for which there was mainly an increase over the period from 1995 to 2019, %

Динамика удельного веса расходов в общем бюджете среднего домохозяйства в Португалии за 1995-2015 гг., по которым в основном произошло увеличение, отражена на рисунке 3. К таким расходам относятся затраты на здоровье, коммунальные услуги, электричество, газ и гостиничные услуги, общепит. Удельный вес расходов на здоровье увеличился незначительно и в 2019 году составлял всего лишь 5,39% от общей суммы расходов населения в стране. Это связано с тем, что в Португалии широко развита система государственной бесплатной медицины. Рост удельного веса расходов на гостиничные услуги и общепит заметен в последнее десятилетие рассматриваемого периода, с 2010 по 2019 гг. их удельный вес вырос в 1,32 раза. По нашему мнению, это связано в общей тенденции в Западных странах, когда граждане предпочитают питаться в кафе, ресторанах и других учреждениях общепита. Количество семей, занимающихся приготовлением еды дома, с каждым годом становится всё меньше.

За анализируемый период значительно вырос удельный вес расходов на коммунальные услуги, электричество, газ, где прирост в 2019 году по сравнению с 1995 годом составил 35,3%. При этом наиболее высокий удельный вес по данной статье расходов в общем бюджете португальского домохозяйства наблюдался в 2015 году – 18,75%, что в 1,46 раза больше аналогичного показателя 1995 года. Данная статья расходов является второй наиболее крупной статьей в общих расходах населения в Португалии.

В исследовании проведен анализ личных расходов граждан в течение 1995-2019 гг. по географическим регионам Португалии, отражающий влияние культурных, промышленных, экономических, географических и климатических особенностей каждой рассматриваемой части страны. В работе осуществлен анализ личных расходов населения по статьям, отражающий изменения и влияние состояния миро-

вой экономики в целом на экономику Португалии. Нами выделены наиболее значимые статьи расходов, а также причины их роста или снижения.

Заключение

Анализ доходов населения, произведенный в нашем исследовании, показал рост средних доходов, как на душу населения, так и на домохозяйство, в целом в течение рассматриваемого периода. Однако в общем тренде роста явно проявляется влияние кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. В эти периоды доходы населения незначительно снижались, отражая снижение уровня жизни граждан.

Средний уровень доходов населения различается по географическому признаку. Например, в Лиссабоне и пригородах, доходы граждан на 18-20% среднего показателя по стране. В то же время, столица страны является единственным регионом, где уровень жизни существенно отличается от регионов Португалии. Данная тенденция имеет общемировой характер, когда уровень жизни в крупных городах и столичных регионах выше, чем в менее населенной местности. В других географических областях размеры средних доходов населения отличаются друг от друга не более, чем на 5-6%.

Анализ и построенная нами структура и динамика расходов граждан в анализируемом двадцатипятилетнем цикле отразили основные тенденции и приоритеты, имеющие место в Португалии, а также в Европе в целом. В общей сумме всех трат домохозяйства происходит рост расходов на здоровье, коммунальные услуги, общепит. Увеличение затрат по данным статьям происходит в основном за счет роста цен на медицинские услуги, лекарства, энергоносители. Также при повышении уровня жизни граждане предпочитают питаться вне дома, поэтому тратят меньше денежных средств на еду и больше на питание в кафе и ресторанах. Наиболее изменчивой статьей расходов жителей Португалии в

рассматриваемом периоде были расходы на транспорт и связь. В период финансового кризиса 2014-2015 гг. они снизились, по окончании кризисного времени они вновь начали расти.

В данном исследовании нами рассмотрен период между мировым экономическим кризисом конца 80-ых годов и текущим временем, когда в условиях антироссийских санкций формируются новые реалии мировой экономики. Задачей исследования является определения тенденции изменения личных доходов и расходов населения в Португалии как показателей уровня жизни населения. Работа является одним из первых шагов дальнейшего исследования показателей уровня жизни в мире, включая отдельные страны и регионы.

Список литературы

1. Бобков В.Н., 2009. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. №2: 26-36.
2. Бурдяк А. Я., 2014. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. Т.19. №1. 2014: 129-140.
3. Гришина Е., 2016. Денежные доходы и расходы населения // Экономическое развитие России. Т.23. №4. Апрель-май 2016: 68-70.
4. Кутырев Г.И., 2017. Португальская республика: Современное состояние экономики // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №1 (20): 48-55.
5. Нагимова А. М., 2010. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: казанский гос. ун-т, 2010: 306.
6. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2013. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. Т.22. №3: 3-34.
7. Сабанеева М. И., 2014. Финансы домашних хозяйств как экономическая категория // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20: 2991–2995.
– Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54862.htm> (Дата обращения: 12.01.2023).
8. Consumo, contexto socioeconómico e compra por impulso em adolescentes brasileiros e portugueses. Tese apresentada na Faculdade de Psicologia e de Ciências da Educação da Universidade do Porto para obtenção do grau de Doutor em Psicologia. Porto. Portugal, 2013.
9. Estatísticas do rendimento ao nível local – 2020. Instituto Nacional de Estatística, I.P. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal, 2020. ISSN 2184-7177. ISBN 978-989-25-0608-1.
Режим доступа: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_publicacoes&PUBLICACOESpub_boui=9442048&PUBLICACOESmodo=2 (Accessed 12 January 2023).
10. Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps. International Labour Office – Geneva: ILO, 2018. ISBN 978-92-2-031346-6 (print). ISBN 978-92-2-031347-3 (web pdf).
11. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19. International Labour Office – Geneva: ILO, 2020. ISBN 978-92-2-031948-2 (print). ISBN 978-92-2-031945-1 (web pdf).
12. Índice de preços no consumidor. Instituto Nacional de Estatística. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal. Режим доступа: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_main (Accessed 12 January 2023).
13. Nada Hazuchova. Yana Stavkova, (2017). A comparison of living standards indicators // European Journal of Business Science and Technology. November 2017. DOI:10.11118/eyobsat.v3i1.99. License: CC BY-SA.
URL: https://www.researchgate.net/publication/322980513_A_Comparison_of_Living_Standards_Indicators (Accessed 12 January 2023).
14. Nível de vida em Portugal sobe 10,7% até 2026 face ao período pré-crise. Режим доступа: <https://www.idealista.pt/news/financas/economia/2021/04/14/46959-nivel-de-vida-em-portugal-sobe-10-7-ate-2026>. (Accessed 12 January 2023).
15. Objetivos de Desenvolvimento Sustentável. Instituto Nacional de Estatística, I.P. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal, 2019. ISSN 2184-2264. ISBN 978-989-25-0488-9.
16. População residente. Instituto Nacional de Estatística. Av. António José de Almeida. Lis-

boa. Portugal. Режим доступа:
https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_indicadores&contecto=pi&indOcorrCod=0011628&selTab=tab0 (Accessed 12 January 2023).

17. Pordata – Estatísticas sobre Portugal e Europa. Fundação Francisco Manuel dos Santos. Режим доступа:
<https://www.pordata.pt/subtema/portugal/rendimentos-48>. (Accessed 12 January 2023).

18. Portugal Rendimento familiar por habitante 1995-2019. Comércio Doméstico e Pesquisa Nacional de Domicílios. Режим доступа:
<https://www.ceicdata.com/pt/indicador/portugal/annual-household-income-per-capita> (Accessed 12 January 2023).

19. Programa Renda Acessível Município de Lisboa. Equipa de Missão do Programa Renda Acessível. Proposta – 7 de Abril de 2017.

20. Rendimento real das famílias per capita caiu 3,8% na OCDE. Radio TSF. Режим доступа:
<https://www.tsf.pt/portugal/economia/rendimento-real-das-familias-per-capita-caiu-38-na-ocde-14298063.html> (Date of access: 12.01.2023).

21. Report II: Household income and expenditure statistics. Seventeenth International Conference of Labour Statisticians. Geneva. 24 November – 3 December. Режим доступа:
https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_245728/lang--en/index.htm (Accessed 12 January 2023)..

22. Salário mínimo em Portugal em 2022 (e 2023). Режим доступа:
<https://www.economias.pt/salario-minimo/>. (Accessed 12 January 2023).

23. Thais Souza. Salário Mínimo em Portugal: como é a vida no Exterior. Режим доступа:
<https://www.foregon.com/blog/morar-no-exterior-qual-o-custo-de-vida-em-portugal/>. (Date of access: 12.01.2023).

24. Tié Lenzi. Carolina Sanches. Custo de vida em Portugal: quanto custa viver no país em 2022. Режим доступа:
<https://www.eurodicas.com.br/custo-de-vida-em-portugal/>. (Accessed 12 January 2023).

25. Wawrzyniak Dorota. Standard of living in the European Union // ResearchGate. April 2016. DOI: 10.1515/cer-2016-0008. License: CC BY-NC-ND 4.0. URL:
https://www.researchgate.net/publication/301537632_Standard_Of_Living_In_The_European_Union. (Accessed 12 January 2023).

References

1. Bobkov V.N., (2009). Methodological approach of the All-Russian Center of Living Standards to the study and assessment of the quality and standard of living of the population // Bulletin of VSU. Series: Economics and Management. 2009. No. 2: 26-36.

2. Burdyak A. Ya., (2014). Cash savings of households at different stages of the life cycle // Financial journal. Vol.19. No. 1. 2014: 129-140.

3. Consumo, contexto socioeconómico e compra por impulso em adolescentes brasileiros e portugueses. Tese apresentada na Faculdade de Psicologia e de Ciências da Educação da Universidade do Porto para obtenção do grau de Doutor em Psicologia. Porto. Portugal, 2013.

4. Estatísticas do rendimento ao nível local – 2020. Instituto Nacional de Estatística, I.P. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal, 2020. ISSN 2184-7177. ISBN 978-989-25-0608-1.

URL:
https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_publicacoes&PUBLICACOESpub_boui=9442048&PUBLICACOESmodo=2 (Accessed 12 January 2023).

5. Grishina E., (2016). Monetary incomes and expenses of the population // Economic development of Russia. T.23. No. 4. April-May 2016: 68-70.

6. Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps. International Labour Office – Geneva: ILO, 2018. ISBN 978-92-2-031346-6 (print). ISBN 978-92-2-031347-3 (web pdf).

7. Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19. International Labour Office – Geneva: ILO, 2020. ISBN 978-92-2-031948-2 (print). ISBN 978-92-2-031945-1 (web pdf).

8. Índice de preços no consumidor. Instituto Nacional de Estatística. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal. URL:
https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_main (Accessed 12 January 2023).

9. Kutyrev G.I., (2017). The Portuguese Republic: The current state of the economy // Bulletin of S. Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. 2017. No. 1 (20): 48-55.

10. Nada Hazuchova, Yana Stavkova, (2017). A comparison of living standards indicators // European Journal of Business Science and Technology. November 2017.

DOI:10.11118/eyobsat.v3i1.99. License: CC BY-SA. URL:

https://www.researchgate.net/publication/322980513_A_Comparison_of_Living_Standards_Indicators (Accessed 12 January 2023).

11. Nagimova A. M., (2010). Sociological analysis of the quality of life of the population: a regional aspect. Kazan: Kazan state. un-t, 2010: 306.

12. Nível de vida em Portugal sobe 10,7% até 2026 face ao período pré-crise. URL: <https://www.idealista.pt/news/financas/economia/2021/04/14/46959-nivel-de-vida-em-portugal-sobe-10-7-ate-2026>. (Accessed 12 January 2023).

13. Objetivos de Desenvolvimento Sustentável. Instituto Nacional de Estatística, I.P. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal, 2019. ISSN 2184-2264. ISBN 978-989-25-0488-9.

14. Ovcharova L.N., Popova D.O., (2013). Income and expenses of Russian households: what has changed in the mass consumption standard // World of Russia. Vol.22. #3: 3-34.

15. População residente. Instituto Nacional de Estatística. Av. António José de Almeida. Lisboa. Portugal. URL: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_indicadores&contecto=pi&indOcorrCod=0011628&selTab=tab0 (Accessed 12 January 2023).

16. Pordata – Estatísticas sobre Portugal e Europa. Fundação Francisco Manuel dos Santos. URL: <https://www.pordata.pt/subtema/portugal/rendimentos-48>. (Accessed 12 January 2023).

17. Portugal Rendimento familiar por habitante 1995-2019. Comércio Doméstico e Pesquisa Nacional de Domicílios. Regim de acesso: <https://www.ceicdata.com/pt/indicator/portugal/annual-household-income-per-capita> (Accessed 12 January 2023).

18. Programa Renda Acessível Município de Lisboa. Equipa de Missão do Programa Renda Acessível. Proposta – 7 de Abril de 2017.

19. Rendimento real das famílias per capita caiu 3,8% na OCDE. Radio TSF. URL: <https://www.tsf.pt/portugal/economia/rendimento-real-das-familias-per-capita-caiu-38-na-ocde-14298063.html> (Accessed 12 January 2023).

20. Report II: Household income and expenditure statistics. Seventeenth International Conference of Labour Statisticians. Geneva. 24 November – 3 December. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_24572

[8/lang--en/index.htm](#) (Accessed 12 January 2023)..

21. Salário mínimo em Portugal em 2022 (e 2023). URL: <https://www.economias.pt/salario-minimo/>. (Accessed 12 January 2023).

22. Sabaneeva M. I., 2014. Household finance as an economic category // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2014. – Vol. 20: 2991-2995. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54862.htm> (Accessed 12 January 2023).

23. Thais Souza. Salário Mínimo em Portugal: como é a vida no Exterior. URL: <https://www.foregon.com/blog/morar-no-exterior-qual-o-custo-de-vida-em-portugal/> (Accessed 12 January 2023).

24. Tié Lenzi. Carolina Sanches. Custo de vida em Portugal: quanto custa viver no país em 2022. URL: <https://www.eurodic.com.br/custo-de-vida-em-portugal/>. (Accessed 12 January 2023).

25. Wawrzyniak Dorota. Standard of living in the European Union // ResearchGate. April 2016. DOI: 10.1515/cer-2016-0008. License: CC BY-NC-ND 4.0. URL: https://www.researchgate.net/publication/301537632_Standard_Of_Living_In_The_European_Union. (Accessed 12 January 2023).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Игорь Васильевич Митрошин, кандидат экономических наук; ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», доцент кафедры управления, экономики и права Покровского филиала Московского государственного педагогического университета, (г. Москва, Россия)

Igor V. Mitroshin, Candidate of Economic Science; Leading Auditor of LLC International Business Consulting Group, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law, Pokrov Branch of Moscow State Pedagogical University, (Moscow, Russia)

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-3

Растопчина Ю.Л.,
Ковалева Е.И.

**«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И «ЗЕЛЕННЫЕ»
ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: _rastopchina@bsu.edu.ru, EKovaleva@bsu.edu.ru

Аннотация

Возрастающая антропогенная нагрузка современного мира приводит к ухудшению состояния окружающей среды и росту экологических проблем. Устойчивое развитие является глобальной проблемой. Более 100 стран и регионов объявили о своих целях в области устойчивого развития, взяв на себя определенные обязательства по эколого-социо-экономическому развитию стран. Данная статья посвящена рассмотрению одного из финансовых инструментов – «зеленых» инвестиций. «Зеленое» инвестирование направлено на создание бизнес-производств, технологий, позволяющих снизить воздействие на окружающую среду. В исследовании рассмотрен опыт Китая в реализации концепции устойчивого развития и «зеленой» экономики. Китай реализует экономическую политику, соизмеряя со своим населением, ресурсами и окружающей средой. В национальной политике подчеркивается необходимость «всестороннего укрепления строительства экологической цивилизации» и реализации новых концепций развития, в которых упор делается на «инновационное, скоординированное, экологичное и открытое развитие для всех». Приоритет Китая «достичь пика выбросов углерода к 2030 году и достичь углеродной нейтральности до 2060 года». В стране создаются экономические условия для достижения поставленной цели. Авторами проанализировано использование принципов ESG на предприятиях страны. Концепция ESG получила положительные отзывы в Китае. Предприятия страны внедряют инструменты ESG: внедрение новых энергосберегающих технологий, использование возобновляемых источников энергии, выпуск «зеленых» облигаций и другие. Концепции устойчивого развития и ESG приняты Китаем и являются важными ориентирами для развития «зеленого» инвестирования и инновационной экономики.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» инвестиции, Китай, устойчивое развитие, экологические проблемы

Информация для цитирования: Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. ««Зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции Китая: возможности и перспективы» // Научный результат. Экономические исследования. 2023 Т.9. № 3. С. 29-40. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-3

Yulia L. Rastopchina,
Elena I. Kovaleva

CHINA'S GREEN ECONOMY AND GREEN INVESTMENT: OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., 308015, Belgorod, Russia

e-mail: _rastopchina@bsu.edu.ru, EKovaleva@bsu.edu.ru

Abstract

The increasing anthropogenic load of the modern world leads to the deterioration of the environment and the growth of environmental problems. Sustainable development is a global issue. More than 100 countries and regions have announced their sustainable development goals, making certain commitments to the environmental, socio-economic development of countries. This article is devoted to the consideration of one of the financial instruments – «green» investments. «Green» investment is aimed at creating business production, technologies that reduce the impact on the environment. The study examines China's experience in implementing the concept of sustainable development and the «green» economy. China implements economic policy in proportion to its population, resources and environment. The national policy emphasizes the need to «comprehensively strengthen the building of ecological civilization» and implement new development concepts that emphasize «innovative, coordinated, environmentally friendly and open development for all». China's priority is to «peak carbon emissions by 2030 and achieve carbon neutrality by 2060». Economic conditions are being created in the country to achieve the goal. The authors analyzed the use of ESG principles at the enterprises of the country. The ESG concept has received positive reviews in China. The country's enterprises are implementing ESG tools: the introduction of new energy-saving technologies, the use of renewable energy sources, the issuance of «green» bonds, and others. The concepts of sustainable development and ESG are adopted by China and are important guidelines for the development of green investment and an innovative economy.

Key words: green economy; green investment; China; sustainable development; environmental issues

Information for citation: Rastopchina Y. L., Kovaleva E. I. "China's Green Economy and Green Investment: Opportunities and Perspectives", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 29-40, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-3

Введение

Мир становится «зеленым», начиная от переработки и производства электроэнергии и заканчивая органическими продуктами и устойчивым рыболовством. Почти все заинтересованы в облегчении бремени, которое человечество возлагает на окружающую среду, от ученых-климатологов до предприятий, потребителей и политиков.

«Зеленые» инвестиции сегодня можно охарактеризовать как процесс поиска предприятиями или фондами путей сокращения вредных загрязнителей или более устойчивого использования ресурсов. Это может происходить в виде альтернативных технологий, таких как солнечная/ветровая энергия, или исследования способов более эффективного использования ресурсов.

Исследовательское направление, связанное с развитием «зеленых» инвестиций и, в целом, «зеленой» экономики, актуальное и набирает обороты.

Среди российских ученых данной проблематикой занимаются Шишов В.Д. [Шишов В. Д., 2019], Шевченко А.А. [Шевченко А. А., 2017], Не На, Яковлева Е. А. [Не На, Yakovleva E. A., 2022], Вильданова М.М. [Вильданова М.М., 2022], Ермакова Е.П. [Ермакова Е.П., 2020], характеризуя зеленое финансирование как современную тенденцию развития и мировой экономики, и отдельных ее стран, в том числе Китая.

Публикации по «зеленому» финансированию в конкретных секторах экономики, в частности, в строительстве, изучались такими исследователями как Нечипорук А.А. [Нечипорук, А. А.], Порфирьев Б.Н. [Порфирьев Б. Н., Владимирова И.Л., 2015], в энергетическом секторе – Клеандров М.И. [Клеандров М. И., 2022], Семенова Е.В. [Семенова Е. В., Колосов С.И., 2021], Колосов С.И. [Семенова Е. В., Колосов С.И., 2021], в сфере развития «зеленых» облигаций – Богачева О.В. [Богачева О.В., Смородинов О.В., 2017], Смородинов О.В. [Богачева О.В., Смородинов О.В., 2017], Лазарева Т.В. [Лазарева Т.В., 2019] и многие др.

Основная часть

Экологически безопасные инвестиции могут принести как прибыль, так и экологические преимущества. По мере того, как мир приспосабливается к изменению климата, более старые технологии, связанные с ископаемым топливом, и отрасли, загрязняющие окружающую среду, вероятно, столкнутся с более высокими затратами и нормативными барьерами, что потребует поиска «экологических альтернатив». Многие фонды сегодня ищут эти альтернативные инвестиции, надеясь на высокую прибыль в будущем. Существует ряд проблем, решение которых может быть реализовано более эффективно имен-

но в случае тесного сотрудничества между странами [Аржаев Ф.И., Мехдиев Э.Т., Соловьева Н.Е. 2022].

Основными направлениями современного зеленого финансирования являются:

1) создание и производство энергии с помощью возобновляемых источников. Производство электроэнергии, основанное на использовании возобновляемых источников энергии, создает дополнительные источники инвестирования для частных лиц, компаний и государств.

2) использование потенциала гидроэнергетики. Вода является основным ресурсом для возобновляемых источников энергии на протяжении веков. Сегодня такие проекты, как массивная плотина «Три ущелья» в Китае, могут обеспечить электроэнергией от 70 до 80 миллионов домохозяйств. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), гидроэнергетика является наиболее экономичным способом производства электроэнергии. В этом пункте также можно остановить внимание на инвестициях в водопользование. Есть серьезные опасения, что в мире закончится пресная вода из-за изменения климата. Так, Европейское агентство по окружающей среде отмечает, что около 20 европейских стран зависят от других стран в отношении более чем 10% своих водных ресурсов. Пять стран (Нидерланды, Венгрия, Молдова, Румыния и Люксембург) полагаются на реки, впадающие из других стран, которые обеспечивают более 75% их воды. Портфель инвестиций в водные ресурсы может включать компании, занимающиеся сбором, очисткой и распределением воды.

3) ветровая энергия, которая остается одним из самых быстрорастущих источников возобновляемой энергии: за последние два десятилетия его объем увеличился в 75 раз. Китай лидирует в мире с установленной мощностью 288,3 гигаватт в 2020 году, за ним следуют США и Гер-

мания с соответствующими значениями 122,3 и 62,9 гигаватт.

4) солнечная энергия. Реализация потенциала солнечной энергии возможна только через производство и установку солнечных панелей. Особое значение в использовании солнечной энергии играет ее накопление и последующее использование. Инвестиции необходимы производителям солнечных панелей, модулей и систем.

5) уменьшение и переработка отходов. Переработка отходов стала стандартной практикой. Современный человек осознает, что бумагу, металл и стекло можно перерабатывать и использовать повторно, а отработанное масло, аккумуляторы, сотовые телефоны, компьютеры и даже детали автомобилей могут обрести вторую жизнь. Необходимо создание бизнес-предприятий, которые будут осуществлять утилизацию и переработку отходов.

б) альтернативное сельское хозяйство. Сельское хозяйство и, в частности, животноводство являются основными источниками выбросов углекислого газа, не говоря уже об экологических последствиях сельскохозяйственных удобрений и пестицидов. Существует несколько способов уменьшить экологический след сельского хозяйства через органическое земледелие. Органические фермы воздерживаются от использования пестицидов, придерживаются устойчивых методов ведения сельского хозяйства и реализуют полезную эко-продукцию.

«Зеленые» инвестиции могут стать одним из финансовых инструментов, позволяющим решить экологические проблемы отдельных стран и регионов мира. Еще в 2016 году на Саммите G20, который проходил в китайском Ханчжоу, стало включение в повестку дня в качестве самостоятельного пункта вопроса о «зеленом финансировании» с целью увеличения вклада финансового сектора в экологически устойчивый экономический рост [Худякова Л.С., 2016].

Одним их лидеров в мировой экономике по выбросам углекислого газа является Китай. Объем эмиссии по итогам 2021 года составил 12,47 Гт, или 33,9% от мирового объема. Президент Китая Си Цзиньпин объявил, что Китай намерен достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 году и достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Сокращение выбросов углекислого газа и переход к условиям климатической нейтральности является одним из важнейших приоритетов национальной экономики и политики Китая.

Тринадцатый и четырнадцатый пятилетние планы Китая (2016-2020 и 2021-2025 годы соответственно) связаны со смещением акцента в политике Китая на борьбу с загрязнением окружающей среды.

Внутри страны движущими силами этого сдвига являются густой смог, который часто окутывает Пекин и другие районы, и резко растущий импорт нефти, что вызывает обеспокоенность по поводу целого ряда экологических проблем, рисков для здоровья и энергетической безопасности. Кроме того, внутренние опасения по поводу стабильности климата усилили и международное давление на Китай в связи с необходимостью активизации борьбы с глобальным изменением климата. Другими словами, ради национальных и международных интересов Китай больше не может продолжать следовать по своему традиционному пути поощрения экономического роста в ущерб окружающей среде.

Еще в ноябре 2012 года Восемнадцатый Национальный съезд Центрального комитета Коммунистической партии Китая принял общую политику создания «экологической цивилизации». Это ставит экологические цели на один и тот же уровень приоритета политики в области экономического, политического, культурного и социального развития – и подчеркивает, что ценности экологической цивилизации будут внедрены во все аспекты экономического развития.

Цели Китая в области энергетики и охраны окружающей среды на 2016-2030 годы
 Table 1

China's Energy and Environmental Goals for 2016-2030

Период	Целевые показатели
2016-2020 гг.	- сокращение энергоёмкости на 15% и углеродоемкости на 18% по сравнению с уровнями 2015 г.; - установление абсолютного предела потребления энергии в размере 5 млрд. тонн в год; - снижение углеродоемкости на 40-45% по сравнению с уровнями 2005 г. и обеспечение альтернативными источниками энергии национального энергопотребления на уровне 15%., с установленной мощностью 200 ГВт для ветроэнергетики и 100 ГВт для фотоэлектрической.
2021-2030 гг.	- максимальное ограничение выбросов углекислого газа к 2030 году; - увеличение доли неископаемых видов топлива до 20%; - снижение углеродоемкости на 60-65% по сравнению с уровнем 2005 года.

Составлено по материалам: [Zhong Xiang Zhang, 2023]

С учетом грандиозного видения создания экологической цивилизации встает вопрос о том, как Китай будет справляться с экологическими издержками потребления энергии, необходимыми для стимулирования экономического роста, особенно с последствиями изменения климата. Это создаст огромную дилемму в области климатической политики не только для Китая, но и для всего мира, учитывая масштабы выбросов в Китае и его динамичную экономику.

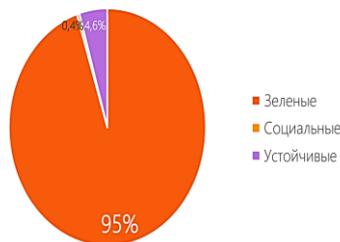
Это верно даже в контексте нынешнего замедления китайской экономики, поскольку несмотря на то, что темпы роста Китая замедлились, постепенный прирост этого уровня роста по-прежнему значителен на глобальном уровне. На этом фоне цели и политика Китая в области энергетики и охраны окружающей среды становятся актуальными важными как для исследовательских целей, так и для ознакомления китайского опыта.

В 2015 году Китай принял первую в мире национальную Таксономию по выпуску зеленых облигаций (Green Bond Endorsed Project Catalogue). В настоящее

время Народный банк Китая работает над созданием таксономии переходного финансирования для наиболее углеродоёмких секторов – тепловая энергетика, производство стали и цемента, а также сельское хозяйство. Центральный банк Китая начал кредитовать банки для последующего финансирования сокращения выбросов. Кредиты по пониженной процентной ставке выдаются в рамках механизма сокращения выбросов углерода для продвижения зеленых проектов и усилий по сокращению выбросов углерода [Никонов И.В., Хачатрян А.В., Копалкина Е.А., 2023].

Китай стал вторым по величине рынком «зелёных кредитов» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вторым после США по выпуску «зелёных облигаций». В 2021 году Китай стал крупнейшим рынком климатических инвестиций за пределами Европы, обогнав США, при этом активы «климатических» инвестиционных фондов, зарегистрированных в стране, достигли рекордных 46,7 млрд долларов (+149 % к 2020 году).

Выпуск устойчивых облигаций в Китае по типам, в млрд долл. США

Выпуск «зеленых» облигаций, в млрд долл. США

Рис. Выпуск устойчивых и «зеленых» облигаций в Китае

Fig. Issuing sustainable and green bonds in China

Источник: [Результаты реализации зеленой повестки в Китае, 2023]

В стране используются и внедряются различные зеленые финансовые инструменты, среди которых преобладают «зеленые» кредиты и «зеленые» облигации. Получают активное развитие такие инструменты, как:

1) создание в провинциях экспериментальных зон «зеленого» финансирования, позволяющих через консультативные услуги развивать систему «зеленого» финансирования, а также предоставляющих «зеленые» кредиты и субсидии по «зеленым» облигациям;

2) национальная система торговли выбросами по принципу «ограничения и торговли». Система торговли выбросами Китая – это инструмент, позволяющий сократить объемы выбросов углекислого газа в энергетическом секторе. Правительство устанавливает верхние пороговые значения на выбросы парниковых газов угольными и газовыми электростанциями. Компании обладают разрешениями на каждую единицу выбросов, разрешения получают бесплатно или покупаются у государства или других компаний, которые участвуют в системе по «принципу торговли». В 2021 году совокупный объем сделок с квотами на выбросы углерода составил 179 млн тонн, совокупная стоимость сделок – 7,661 млрд юаней. До 2025 года 80% квот на выбросы будет распределяться бесплатно, недостающие квоты покупаются компаниями на Шанхайской эколого-энергетической бирже. В перспективе СТВ распространится на химическую, сталелитейную, нефтяную и нефтеперерабатыва-

ющую и другие отрасли промышленности [Никонов И.В., Хачатрян А.В., Копалкина Е.А., 2023];

3) зеленые инвестиционные фонды. Главной целью создания таких фондов является привлечение финансирования для инвестирования в проекты, связанные с уменьшением выбросом парниковых газов, низкоуглеродные и экологически чистые проекты. По данным Ассоциации управления активами Китая, существует 1178 государственных и частных инвестиционных фондов с экологически безопасными и устойчивыми направлениями инвестиций ESG с общим объемом 882 млрд юаней, что на 34% больше, чем в 2020 году. Среди них 242 публичных фонда. фонды с масштабом управления более 442 млрд юаней и 936 фондов прямых инвестиций с масштабом управления более 400 млрд юаней.

В 2021 году создан Пекинский инвестиционный фонд зеленой инфраструктуры, который применяет концепцию развития ESG и реализует «зеленые» инвестиционные проекты в различных отраслях промышленности. В ноябре 2022 года Аллюминиевая корпорация Китая объединила усилия с Сельскохозяйственным банком Китая в создании зеленого фонда прямых инвестиций для предприятий с низким уровнем выбросов углерода в размере 6 миллиардов юаней [Nedopil C., Song, Z., 2023].

Одним из направлений инвестирования в Китае является инвестирование в экологически чистый транспорт. За 10 лет построено две трети новых линий метро в

мире и почти 90% новых высокоскоростных железнодорожных линий. Во многих китайских городах большинство городских автобусов уже являются электрическими. По прогнозам, электромобили к 2030 будут составлять 40 % от всех продаж автомобилей в стране.

Ориентируясь на национальные стратегические цели в области «зеленой» экономики, китайский корпоративный сектор активно участвует в реализации политики устойчивого развития и глобальной охраны окружающей среды. Китайские компании динамично развивают стимулирование переориентации инвестиций на декарбонизацию экономики, реализуют мероприятия и проекты по очистке окружающей среды и сокращению загрязнения, выносят в корпоративные цели своих бизнес-стратегий –

повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности.

Для китайских компаний остается актуальной повестка внедрения принципов экологии, социальной политики и корпоративного управления (ESG-принципы: Environmental, Social and Corporate Governance), несмотря на изменения, появившиеся в мировой экономике в 2022 году. [3]

В июне 2022 года вступил в силу набор добровольных руководящих принципов для китайских компаний по отчетности об экологических, социальных и управленческих показателях.

В таблице 2 приведен обзор деятельности ведущих китайских компаний, реализующих ESG-принципы.

Обзор деятельности ведущих китайских компаний, реализующих ESG-принципы
 Table 2

An overview of the activities of leading Chinese companies implementing ESG principles

Название компании	Отрасль	Направления деятельности по реализации принципов ESG
<i>CNPC</i>	Нефтяная	– создание дорожной карты по внедрению показателей ESG
<i>Sinorec</i>	Нефтяная	– создание и применение механизма управления целевыми показателями механизм ESG
<i>Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC)</i>	Нефтяная	– оценка и выявление рисков ESG – создание эффективных систем управления рисками и внутреннего контроля – надзор и управление целями в области ESG – создание комитета по аудиту ESG
<i>Baowu Steel</i>	Сталелитейная	– достижение пика выбросов к 2023 году, сокращение их на 30 % к 2035 году и достижение углеродной нейтральности к 2050 году – создание Глобального альянса низкоуглеродных металлургических инноваций для технологического сотрудничества и содействия разработке и индустриализации низкоуглеродных технологий
<i>Aluminum corporation of China limited</i>	Производство алюминия	– пик выбросов к 2025 году, сокращение их на 40 % к 2035 году – использование возобновляемых источников энергии для корректировки структуры энергопотребления – выпуск экологически чистых или углероднейтральных облигаций на сумму 400 млн. юаней (63 млн. долл. США)
<i>Shenhua Energy Company</i>	Добыча угля	– достижение углеродной нейтральности к 2050 году, в период с 2026 по 2050 годы сокращение объема выбросов; – компания выделила 4 млрд юаней на участие в создании

Название компании	Отрасль	Направления деятельности по реализации принципов ESG
		Пекинского промышленного инвестиционного фонда для поддержания проектов по использованию ветровой и солнечной энергии – компания выделила 2 млрд юаней на участие в создание Пекинского инвестиционного фонда экологически чистого и низкоуглеродного развития
Alibaba.com	Электронная торговля	– - применение показателей ESG, оценка их эффективности – стратегическое позиционирование принципов ESG – интеграция ESG в бизнес-дизайн компании – создание модели и взаимосвязи принципов ESG и 17 ЦУР ООН – увеличение доли использования чистой энергии в компании д 26%

Составлено по материалам: [Китай: ESG-досье, 2023; Никонов И.В., Хачатрян А.В., Копалкина Е.А., 2023; Результаты реализации зеленой 2023]

Таким образом, зеленые инвестиции ищут возможности, которые приносят пользу окружающей среде. Одним из основных направлений зеленого финансирования являются технологии возобновляемой энергии (ветровая, солнечная энергия и гидроэнергетика). Еще одной новой технологией, сокращающей потребление ископаемого топлива, является «зеленый» транспорт, электромобили. Борьба с загрязнением, сокращение отходов и устойчивое сельское хозяйство являются альтернативными способами защиты окружающей среды.

Заключение

Современная китайская модель национального развития предполагает сдвиг в сторону экономического роста более высокого качества, но с более низкими количественными показателями, с особым акцентом на четыре направления: услуги, инновации, сокращение неравенства и экологическую устойчивость.

Реализация принципов экологической устойчивости в контексте взаимосвязи между общей экономической активностью современного Китая, структурой промышленности, экономической стратегией и политикой правительства, спросом

на энергоносители – все это составляет ключевую часть истории изменения климата в стране.

Начиная с 2006 года, Китай ввел и расширил ряд целевых показателей и стратегий по улучшению энергосбережения в промышленности и других секторах экономики. При этом страна стремится стать мировым лидером в области продвижения «зеленого финансирования» на собственной территории.

Поддержка со стороны правительства Китая и давление со стороны инвесторов сделали ESG-повестку ключевой для компаний, привлекающих финансирование в стране. Вместе с тем, для реализации амбициозных задач, закрепленных в стратегических документах, Китай пытается адаптировать мировые стандарты ESG-принципов к национальной специфике. Обязательность, строгость выполнения и соблюдения какого-либо из компонентов будет определяться китайскими властями исходя из конкретной социально-экономической обстановки [Луконин С.А., Аносов Б.А., 2021].

В качестве итогового вывода, хочется отметить слова Управляющего Народного Банка Китая Чжоу Сяочуань: «В Китае создание системы «зеленого финанси-

ния» стало национальной стратегией. Обязательства лидеров страны в этой сфере отражают стремление реорганизовать национальную финансовую систему, с одной стороны, и послужить делу инклюзивного зеленого развития с другой. Мы надеемся, что другие страны последуют нашему примеру» [Худякова Л.С., 2016].

Список литературы

1. Аржаев Ф.И., Мехдиев Э.Т., Соловьева Н.Е., 2022. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: проблемы и перспективы, ООО «Эпицентр», 2022. – 132.
2. Богачева О.В., Смородинов О.В., 2017. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Финансовый журнал. 2017. № 2 (30).
3. Вильданова М.М., 2022. Некоторые особенности «зеленого» финансирования и иных «зеленых» финансовых инструментов в России и за рубежом // Право и практика. 2022. № 1: 140-148.
4. Ермакова Е.П., 2020. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т.24. №2
5. Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А., 2021. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. № 4: 82-97.
6. Совершенствование инновационного развития национальной экономики в условиях глобализации. Абдуллаева Р.Г., Абулкасимов Х.П., Амбарцумян А.А., Аранжин В.В., Ваганова О.В., Вдовиченко Л.Ю., Герман М.В., Ефимова А.В., Зенькова И.В., Зохирова Г.М., Ильина Т.Г., Ищук Т.Л., Каз Е.М., Каз М.С., Каримов Д.М., Ким Т.В., Клысяк М.Д., Клюня В.Л., Королькова Д.И., Костюченко Е.А. и др. Ташкент, 2021.
7. Московкин В.М., Сизбунго М., Ваганова О.В. Пространственный анализ наличия статистических данных по инновационным индикаторам на основе построения бинарных матриц (на примере регионов России). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 1: 24-31.
8. Китай: ESG-досье // Аналитический материал Дирекции по ESG // ПАО Сбербанк, 1997-2023. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf
9. Клеандров М. И., 2022. «Зеленое» финансирование «зеленой» энергетики как сектора «зеленой» экономики: краткий обзор состояния научно-правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2022. № 2: 15-25.
10. Лазарева Т.В., 2019. «Зеленые» облигации как новый финансовый инструмент развитых стран // Финансовая триада: государственные, корпоративные и личные финансы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2019 года. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019: 159-167.
11. Луконин С.А., Аносов Б.А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103): 192–205.
12. Нечипорук, А. А. Финансирование энергоэффективности и экологической безопасности в строительстве «зеленое» финансирование // Инновационное развитие строительства и архитектуры: взгляд в будущее: сборник тезисов участников Международного студенческого строительного форума – 2017, Симферополь, 15–17 ноября 2017 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017: 235-237.
13. Никонов И.В., Хачатрян А.В., Копалкина Е.А., 2023. ESG зрелость фондовых рынков Азии: этапы формирования и тренды регулирования // Аналитический доклад Центра макроэкономических исследований НИФИ Минфин России, 2023. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/NIFI_a4_ESG.pdf
14. Порфирьев Б. Н., Владимирова И.Л., 2015. Роль «зеленого строительства» в формировании социально ориентированной экономики в мире и в России // Проблемы теории и практики управления. 2015. №6: 8-19.
15. Результаты реализации зеленой повестки в Китае // Консалтинговая группа SBS Consulting, LTD, 2023. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/cf3/cf38fc1f00fc8b0600412777aa2ca57e.pdf>. (Дата обращения: 04.02.2023)

16. Семенкова Е. В., Колосов С.И., 2021. Зеленые облигации как инструмент финансирования «зеленых» энергетических проектов // Банковские услуги. 2021. № 12: 3-9.

17. Худякова Л.С., 2016. Саммит Большой двадцатки: зеленый свет «зеленому финансированию» // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2574&ret=640. (Дата обращения: 04.02.2023).

18. Шевченко А. А., 2017. Зеленые облигации как инструмент финансирования проектов устойчивого развития // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы 4-й международной научно-практической онлайн-конференции (включая конкурсные работы студентов), Иркутск, 06-07 апреля 2017 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017: 348-354.

19. Шишов В. Д., 2019. Развитие зеленого финансирования как современная тенденция мировой экономики (на примере Китая) // Вестник современных исследований. 2019. № 3.20(30): 107-110.

20. China Baowu: стремиться к достижению углеродного пика в 2023 г. и углеродной нейтральности к 2050 г. // Информационное агентство Синьхуа, 2023. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-01/20/c_1127006254.htm. (Дата обращения: 04.02.2023)

21. Ne Na, Yakovleva E. A., 2022. Barriers to the development of green finance in China // Трансформация экономических систем: низкоуглеродная экономика и климатическая политика: материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 15 апреля 2022 года. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2022. P. 51-56.

22. Zhong Xiang Zhang Policies and Measures to Transform China into a Low-carbon Economy // China's New Sources of Economic Growth: Vol. 1. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1rrd7n9.24>. (дата обращения: 04.02.2023).

23. Nedopil C., Song, Z. China Green Finance Status and Trends 2022-23, 2023. // Green Finance & Development Center, FISF Fudan Uni-

versity, Shanghai, 2023. URL: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2023/03/Nedopil-Song-2023_China-Green-Finance-Trends-and-Opportunities.pdf. (Дата обращения: 04.02.2023).

References

1. Conjugation of the EAEU and the SREB: problems and prospects: a monograph, (2022) / Fedor I. Arzhaev, Elnur T. Mekhdiiev, Natalia E. Solovjeva. – Belgorod : ООО «Epicentre», 2022. – 132 p.

2. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V., (2017). «Green» bonds as the most important instrument for financing «green» projects // Financial Journal. 2017. No. 2 (30). (in Russian)

3. China: ESG dossier // Analytical material of the Directorate for ESG // PJSC Sberbank, 1997-2023. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_China_A3_2_1a2c577320.pdf. (Accessed 04 February 2023).

4. China Baowu: Strive for Carbon Peak in 2023 and Carbon Neutrality by 2050, (2023) // Xinhua News Agency, 2023. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-01/20/c_1127006254.htm (in Chinese). (Accessed 04 February 2023).

5. Ermakova E.P., (2020). Development of the legal framework for «green» financing in Russia, the EU and China// Vestnik RUDN University. Series: Legal Sciences. 2020. Vol.24. #2

6. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A., (2021). Analysis of the impact of ESG principles on the return on assets: an empirical study // Finance: theory and practice. 2021. No. 4. Pp. 82-97.

7. Improving the innovative development of the national economy in the context of globalization., (2021) Abdullaeva R.G., Abulkasimov Kh.P., Ambartsumyan A.A., Aranzhin V.V., Vaganova O.V., Vdovichenko L.Yu., German M.V., Efimova A.V., Zenkova I V., Zokhirova G.M., Ilyina T.G., Ischuk T.L., Kaz E.M., Kaz M.S., Karimov D.M., Kim T.V., Klysyak M.D., Klyunya V.L., Korolkova D.I., Kostyuchenko E.A. etc. Tashkent, 2021.

8. Kleandrov M. I., (2022). «Green» financing of «green» energy as a sector of the «green» economy: a brief overview of the state of scientific and legal support // Legal Energy Forum. 2022. No. 2. Pp. 15-25.

9. Khudyakova L.S., (2016). G20 summit: green light for «green finance» // E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&iid=2574&ret=640. (Accessed 04 February 2023)
10. Lazareva T.V., (2019). Green bonds as a new financial instrument of developed countries // Financial triad: public, corporate and personal finance: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, May 30, 2019. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2019. Pp. 159-167.
11. Lukonin S.A., Anosov B.A. (2021). China: decarbonization of the economy and adherence to the principles of ESG // Federalism. 2021. Vol. 26. No. 3 (103). Pp. 192–205.
12. Moskovkin V.M., Sizungo M., Vaganova O.V., (2018). Spatial analysis of the availability of statistical data on innovation indicators based on the construction of binary matrices (on the example of Russian regions). Scientific statements of Belgorod State University. Series: Economy. Computer science. 2018. Vol. 45. No. 1. Pp. 24-31.
13. Nechiporuk, A. A. (2017). Financing energy efficiency and environmental safety in construction «green» financing // Innovative development of construction and architecture: a look into the future: collection of abstracts of the participants of the International Student Construction Forum – 2017, Simferopol, November 15–17, 2017. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Typography "Arial", 2017. Pp. 235-237.
14. Nikonov I.V., Khachatryan A.V., Kopalkina E.A., (2023). ESG maturity of Asian stock markets: stages of formation and regulation trends // Analytical report of the Center for Macroeconomic Research NIFI, Ministry of Finance of Russia, 2023. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/NIFI_a4_ESG.pdf. (Accessed 04 February 2023)
15. Ne Na, Yakovleva E. A., (2022). Barriers to the development of green finance in China // Transformation of economic systems: low-carbon economy and climate policy: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 15, 2022. Voronezh: Morozova Voronezh State Forest Engineering University, 2022. Pp. 51-56. (in English)
16. Nedopil C., Song, Z. China Green Finance Status and Trends 2022-23, (2023). // Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, 2023. URL: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2023/03/Nedopil-Song-2023_China-Green-Finance-Trends-and-Opportunities.pdf (in English) (Accessed 04 February 2023).
17. Porfiriev B. N., Vladimirova I. L., (2015). The role of «green construction» in the formation of a socially oriented economy in the world and in Russia // Problems of theory and practice of management. 2015. №6. Pp. 8-19.
18. Results of the implementation of the green agenda in China // Consulting group SBS Consulting, LTD, (2023). URL: <https://www.sbsconsulting.ru/upload/iblock/cf3/cf38fc1f00fc8b0600412777aa2ca57e.pdf>. (Accessed 04 February 2023).
19. Semenkova E. V., Kolosov S. I., (2021). Green bonds as a tool for financing green energy projects // Banking services. 2021. No. 12. Pp. 3-9.
20. Shevchenko A. A., (2017). Green bonds as a tool for financing sustainable development projects // Problems of economics and construction management in conditions of environmentally oriented development: Proceedings of the 4th international scientific and practical online conference (including students competitive works), Irkutsk, April 06-07, 2017. Irkutsk: Baikal State University, 2017, Pp. 348-354.
21. Shishov V. D., (2019). Development of green finance as a modern trend in the world economy (on the example of China) // Vestnik sovremennykh issledovaniy. 2019. No. 3.20(30). Pp. 107-110.
22. Zhong Xiang Zhang Policies and Measures to Transform China into a Low-carbon Economy (2023) // China's New Sources of Economic Growth: Vol. 1. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1rrd7n9.24> (in English) (Accessed 04 February 2023).
23. Vildanova M.M., (2022). Some features of «green» financing and other «green» financial instruments in Russia and abroad // Law and practice. 2022. No. 1. Pp. 140-148.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Растопчина Юлия Леонидовна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Yulia L. Rostopchina, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Ковалева Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Elena I. Kovaleva, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 339: 341.65

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4

¹Тарарышкина Л. И., | ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ:
²Шмигирилова Л. Н. | ВЫСТОИМ ВОПРЕКИ

¹Белорусский государственный университет,
Беларусь, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: tararyshkina@rambler.ru, Shmigirilova@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных с применением западных экономических санкций и особенностями противостояния им Россией и Беларусью. Авторами предлагается рассматривать экономические санкции как инструмент международной конкуренции. Исследуя теоретико-методологические подходы к применению экономических санкций и противодействию им, сделан вывод о возможности и необходимости их преодоления. Проводится анализ инструментов внешнеторговой политики, применяемых на таможенной территории ЕАЭС и оказывающих воздействие на внешнюю торговлю. Доказана взаимосвязь между объемами внешней торговли и доходами бюджета от внешнеторговой деятельности. Показано значение евразийских отраслевых рынков в стабилизации экономической ситуации на таможенной территории ЕАЭС и противодействии западному санкционному давлению. Приведены предпринимаемые меры Беларусью и Россией для нивелирования западных экономических санкций. Внесены авторские предложения по противодействию экономическим санкциям в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Ключевые слова: международная конкуренция, международное экономическое сотрудничество, внешняя торговля, санкционный режим, запреты, ограничения, единое таможенное регулирование, евразийские отраслевые механизмы, союзные программы.

Информация для цитирования: Тарарышкина Л.И., Шмигирилова Л.Н. 2023. Западные экономические санкции: выстоим вопреки // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 41-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4

¹Lyubov I. Tararyshkina,
²Larisa N. Shmigirilova

**WESTERN ECONOMIC SANCTIONS:
STANDING FIRM IN SPITE OF THEM**

¹Belarusian State University,

4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus,

²Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: tararyshkina@rambler.ru, Shmigirilova@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of topical issues related to the application of Western economic sanctions and the peculiarities of opposition to them by Russia and Belarus. The authors propose to consider economic sanctions as an instrument of international competition. Exploring the theoretical and methodological approaches to the application of economic sanctions and countering them, the conclusion is made about the possibility and necessity of overcoming them. An analysis is made of the instruments of foreign trade policy applied in the customs territory of the EAEU and affecting foreign trade. The relationship between the volume of foreign trade and budget revenues from foreign trade activities is proved. The importance of the Eurasian industry markets in stabilizing the economic situation in the customs territory of the EAEU and countering Western sanctions pressure is shown. The measures taken by Belarus and Russia to levelling Western economic sanctions are presented. The authors' proposals have been made to counter economic sanctions in the conditions of the customs territory of the EAEU.

Key words: international competition; international economic cooperation; foreign trade; sanctions regime; prohibitions; restrictions; unified customs regulation; Eurasian sectoral mechanisms; union programs

Information for citation: Tararyshkina L.I., Shmigirilova L.N. "Western economic sanctions: we will stand despite", Research Result. Economic Research, 9(3), 41-51, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4

Введение

Одной из характеристик развития международных экономических отношений в современном мире является жесткая международная конкуренция. В условиях ковидной пандемии усилилась конкурентная борьба за природные и энергетические ресурсы, рынки сбыта продукции, доминирование в политической, экономической и финансовой сферах. В связи с чем, в особенно открытой форме проявляется международное соперничество с использованием различного рода приемов и мер санкционного характера, в том числе в виде экономических санкций, выступающих, по

нашему мнению, в качестве инструмента международной конкуренции. А также, как отмечает И.Н. Тимофеев: «На сегодняшний день экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов внешней политики» [Тимофеев, 2018].

При введении санкций США, Запад и другие страны, забывая о выстроенном ранее с их участием и достигнутом в достаточно высокой степени взаимовыгодном международном экономическом сотрудничестве, применяют различного рода запреты и ограничения в целях сдерживания внешней торговли, сворачивания произ-

водства продукции (товаров, работ, услуг) и разрыва межнационального человеческого взаимодействия. Введенные санкции против России и Беларуси служат тому ярким примером.

Российская Федерация и Республика Беларусь в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) и интеграции в рамках Союзного государства подвергнуты многочисленным санкциям: например, в отношении Российской Федерации принято в совокупности свыше 100 различного рода санкционных решений Европейского союза (ЕС), США, Сингапура, Японии, Исландии, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии, Южной Кореи [Информация о введенных, 2022; Какие санкции, 2022]. Санкции в отношении Республики Беларусь ввели ЕС, Канада, Великобритания, Швейцария, Япония и Австралия [Международные санкции, 2022]. При этом сотрудники Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) Дж. Глаубер и Д. Лаборде, констатируют, что «и США, и ЕС предусмотрели «исключения» для секторов продуктов питания и удобрений...» [Глаубер, Лаборде, 2022], которые не подпадают под санкции.

В научных исследованиях проблематика экономических санкций выступает очень востребованной. Махмутова Е.В. констатирует, что «экономические санкции, введенные... странами Запада, фактически стали первым серьезным испытанием для ЕАЭС» [Махмутова, 2019]. Однако следует отметить, что в условиях евразийской интеграции преференциальный доступ во взаимной торговле на рынки государств-членов ЕАЭС способствует преодолению кризисных явлений.

Н.В. Воловик отмечает, что «для выхода на новые, «несанкционные» рынки белорусским производителям приходится решать многочисленные проблемы, связанные с затратами, логистикой и цепочками поставок...» [Воловик, 2022]. Вместе

с тем, возможность применения льготных цен на газ и нефть смягчают воздействие этих внешних шоков.

Хейфец Б.А. обращает внимание на необходимость «...переориентации экономической интеграции на потребителя, стимулирования неформальной интеграции «снизу», которая должна стать базой для укрепления формальной интеграции на макроуровне...» [Хейфец, 2019].

Таким образом, западные экономические санкции находятся в центре научных исследований. Вместе с тем, в условиях непрекращающегося потока их введения в отношении России и Беларуси требуются дальнейшие исследования и выработки мер по их нивелированию.

Объектом исследования являются западные экономические санкции. Экономические отношения в процессе применения западных экономических санкций выступают предметом исследования. Целью статьи является исследование экономических аспектов западных санкций и противодействия им в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Методы исследования – анализ, синтез, структурный анализ; логический, системный и комплексный подходы; статистический и сравнительный методы.

Посредством анализа исследованы отдельные элементы экономических отношений в ситуации применения санкций. Дать оценку применению западных экономических санкций позволил структурный анализ. Путем синтеза выстроено исследование объекта в целом. Применение логического подхода послужило основой теоретическому построению исследования. Комплексный подход обеспечил исследование экономических отношений в процессе применения западных экономических санкций в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕАЭС. Системным подходом реализована цель исследования. Статистическим методом обоснована эффективность противодействия экономическим санкциям. Срав-

нительный метод применен при сопоставлении характеристик внешней торговли и поступлений доходов от внешнеэкономической деятельности, послуживших наглядным подтверждением преодоления западного санкционного режима.

Таким образом, применение научных методов и подходов познания обеспечило проведение данного исследования и достижение доказательства, что Россия и Беларусь смогут выстоять против внешних вызовов.

Работа актуальна в условиях западного санкционного давления, используемого в целях ограничения экономической деятельности России и Беларуси в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Основная часть

Безусловно, как показывает практика, инициаторы санкционного режима победителями не становятся. И понятно, по каким причинам: формируемое десятилетиями международное экономическое сотрудничество зиждется на тесных мирохозяйственных связях, в основе которых выработанные столетиями научные подходы зарубежных и отечественных ученых, направленные на достижение международного экономического эффекта (богатства) и повышения достатка граждан всего мира.

В Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин затронул темы санкций в отношении России, «назвав происходящие события политикой сдерживания», отметив, что ... «у россиян есть достаточный потенциал, чтобы самим заработать благополучие и процветание» [Путин, 2014]. И как констатирует Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «...санкции не могут приносить пользы, это не сахар, приятного мало, но мы выстоим» [Лукашенко, 2022].

В сложившейся ситуации, когда западный санкционный режим тормозит развитие международного экономического сотрудничества, инструменты внешнеторго-

вой политики на таможенной территории ЕАЭС подвержены осмыслению и пересмотру. Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), сформированный на основании тарифных обязательств Российской Федерации перед Всемирной торговой организацией (ВТО) требует гибкого выстраивания с целью повышения его привлекательности для ввоза стратегических важных импортных товаров. Так, временно по свыше 1 500 товарным позициям установлены нулевые ставки ЕТТ ЕАЭС, включая продовольствие и товары, используемые в их производстве (мясо, молочная продукция, овощи, сахар, какао-порошок и др.) [Мясникович, 2022], а также предоставлены тарифные льготы в отношении товаров для производства фармацевтической, металлургической, электронной и другой отраслевой продукции, направленные на приток критического импорта.

В соответствии со статьями 34 и 35 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) неотъемлемыми элементами внешнеторговой политики ЕАЭС являются режим наибольшего благоприятствования и режим свободной торговли [Лаубер, Дж., Лаборде, Д., 2023]. Внешняя торговля в рамках зоны свободной торговли со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), Сербией, Ираном, Вьетнамом обеспечивает беспрепятственный ввоз импортных товаров в ЕАЭС. Однако заявленная в отношении России санкционная позиция Сингапура в рамках достигнутых договоренностей о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС и его государствами-членами свидетельствует об отсутствии конструктивности и искренности намерений в международном экономическом сотрудничестве.

Предоставляемые тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран и (или) наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза требуют ревизии на условиях взаимности согласно списку пользователей стран, приме-

нивших санкции в отношении России и Беларуси. Также необходимо пересмотреть на условиях зеркального отражения предоставление режима наибольшего благоприятствования, определяемого на взаимной основе путем заключения много- и двусторонних международных договоров в целях предоставления другой стороне не менее благоприятных условий в области экономических, торговых и иных отношений по аналогии с любым третьим государством.

Санкционный режим в отношении России и Беларуси вынуждает шире использовать единые меры нетарифного регулирования, закрепленные Договором о ЕАЭС, в торговле с со странами-инициаторами экономических санкций, включая широкое использование запрета ввоза/вывоза товаров, количественных их ограничений; автоматическое лицензирование экспорта/ импорта товаров и разрешительный порядок их ввоза/вывоза в целях достижения экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС.

Индикатором результативности проводимой внешнеторговой политики на таможенной территории Союза и эффективности применения ее инструментов служат объемы внешней торговли товарами. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), оборот внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами за 2021 год составил 846,4 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 527,9 млрд долл. США, импорт – 318,5 млрд долл. США. По сравнению с 2020 годом объем внешнеторгового оборо-

та увеличился на 35,5%, или на 221,8 млрд долл. США, экспорт – на 44,7% (163,1 млрд долл. США), импорт – на 22,6 % (58,7 млрд долл. США). При этом основным покупателем экспортируемых государствами-членами ЕАЭС товаров выступает ЕС – 41,9% (в 2020 г. – 37,6%). В страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества поставлено 28,4% всех экспортированных товаров (в 2020 г. – 29,7%), из них, в Китай – 15,2% (16,4%), США – 3,6% (3,2%), Южную Корею – 3,6% (3,7%). В государства-участники СНГ направлено 5,8% экспорта ЕАЭС (в 2020 г. – 6,3%) [О внешней торговле, 2023].

Единое таможенное регулирование на таможенной территории Союза выступает эффективным инструментом внешнеторговой политики и позволяет наполнять доходы бюджетов государств-членов ЕАЭС, регулировать спрос и предложение, достичь стабильности цен на импортируемые и производимые отечественные товары и в целом – равновесия во внешнеторговой деятельности, осуществлять защиту интересов отечественных товаропроизводителей, обеспечивать экономическую безопасность [Тарарышкина, 2021].

Доходы от внешнеторговой деятельности государств-членов ЕАЭС находятся в тесной взаимосвязи с объемами внешней торговли и, несмотря на внешние вызовы, в последнее время наметилась тенденция их роста (таблица).

Таблица
 Доходы от внешнеторговой деятельности государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США)
 Table

Foreign trade activities income of the EAEU member states (in million USD)

Годы/страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	127,0	114,0	149,0	167,0	198,3	130,7	137,5
Беларусь	2 110,3	1 750,9	1 800,3	2 547,0	2 238,1	1 589,1	1 787,5
Казахстан	2 592,0	2 853,0	3 612,0	3 739,0	4 100,9	2 206,2	3 137,5
Кыргызстан	127,8	199,3	239,7	262,0	315,9	209,3	250,0
Россия	42 515,0	42 960,8	45 140,5	53 387,1	48 743,3	26 193,8	27 450,0
Всего	47 472,1	47 878	50 941,5	60 102,1	55 596,5	30 329,1	32 762,5

Примечание: составлено на основе [Финансовая статистика, 2023]

Как видно из таблицы, доходы от внешнеторговой деятельности государств-членов ЕАЭС имеют положительную динамику роста в период с 2015 по 2018 годы. В период ковидной пандемии в 2019 году в связи с закрытием границ соседних европейских государств на локдаун, наметилась тенденция снижения доходов и особенно ощутимым оно было в 2020 году. При ослаблении ковидной пандемии рост доходов в 2021 году увеличился на 8% по сравнению с 2020 годом. В целом, в республиканских бюджетах государств-членов ЕАЭС доходы от внешнеторговой деятельности составляют до 40% [Финансовая статистика, 2023].

Важным инструментом в проведении внешнеторговой деятельности служит также расширение возможности применения международных расчетов в национальных валютах государств-членов ЕАЭС, что ослабевает валютную конкурентоспособность доллара США и евро, в которых, как правило, заключались внешнеторговые контракты.

Введенные санкции в отношении России и Беларуси в условиях таможенной территории ЕАЭС вынуждают выстраивать новые направления взаимодействия с иностранными государствами, усиливать реализацию стратегических планов функционирования ЕАЭС, внедрять механизмы обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС в целях противодействия внешним вызовам на таможенной территории ЕАЭС. Разумеется, что применение санкций в отношении двух государств (России и Беларуси) вносит сложности в торговлю других государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем, в рамках многосторонней торговой системы государства-члены ЕАЭС с пониманием относятся к сложившейся ситуации санкционной политики в отношении России и Беларуси и поддерживают решения ЕЭК в части проводимой работы по снижению последствий санкционного режима [Мясникович, 2022].

Мощным инструментом противодей-

ствия западным санкциям выступают евразийские отраслевые механизмы при полном их запуске, установленные Договором о ЕАЭС, нацеленные на снижение зависимости от иностранных товаров и услуг в целях повышения устойчивости и роста экономики государств-членов ЕАЭС [Тарарышкина, 2022]. Наряду с функционирующими с 1 января 2016 года общими рынками лекарственных средств и медицинских изделий в ЕАЭС проводится работа по запуску других стратегических рынков: газа, нефти и нефтепродуктов, общих энергетического, транспортного, финансового рынка и скоординированной промышленной политики без барьеров, изъятий и ограничений. Это позволит развивать совместную инновационную и инвестиционную деятельность, выстроить кооперационные связи и наладить качественный выпуск электроники и замену импортных товаров, использование санкционных сырья, материалов и готовых товаров на благо участников евразийской интеграции, тем самым противодействуя западным экономическим санкциям.

В условиях жесткой международной конкурентной политики и непрерывного введения западных санкций в целях их противодействию Россия и Беларусь вынуждены вводить аналогичные ответные меры по поддержке национальной экономики.

Так, в Беларуси установлены меры поддержки экономики в отношении экспорта и расширения кредитования экспортеров; выстраивания новых транспортно-логистических цепочек для перенаправления экспортных потоков; создания совместных с Россией импортозамещающих производств и т.д. [О дополнительных мерах, 2022]. Также приняты меры по поддержке промышленности, строительной отрасли, сельского хозяйства, транспорта и туризма [О поддержке экономики, 2022]. Определен запрещенный к ввозу и реализации перечень товаров, происходящих из стран ЕС, США, Канады, Норвегии, Ав-

стралии, Новой Зеландии, Албании и других недружелюбных стран [О применении специальных мер, 2022; 2021].

Основной поток западных санкций направлен на Российскую Федерацию. В качестве ответных мер зеркально принят ряд российских государственных решений по применению специальных экономических мер. Запрещены международные банковские операции в иностранной валюте, введена обязательная продажа экспортерами 80% валютной выручки и др. [Какие санкции вводили, 2022].

Российскому бизнесу запрещены вывоз из России и ввоз на ее территорию отдельной продукции и сырья, ограничен экспорт некоторых видов лесоматериалов, удобрений, сырья для химической промышленности, зерновых культур [О применении специальных экономических, 2022]. В отношении поставок природного газа в недружественные страны установлен порядок расчетов за российские рубли и др. [Импортозамещение, 2023].

Заключение

В условиях нагнетающейся мировой обстановки в отношении экономической изоляции Беларуси и России, и желая недружелюбных государств достичь краха наших экономик большую роль играет противодействие санкционному режиму в рамках развития тесного межгосударственного экономического сотрудничества при выполнении Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 гг. [Об Основных направлениях, 2022]. Реализация 28 союзных программ по унификации законодательства Беларуси и России позволит достичь не только укрепления двухсторонней союзной интеграции Беларуси и России, но и углубления евразийской интеграции путем усиления сотрудничества между Союзным государством и ЕАЭС.

Слаженное взаимодействие правил Беларуси и России будет способ-

ствовать преодолению западных санкций, созданию импортозамещения и выработке новых направлений внешнеторговой политики в целях укрепления не только двухстороннего, но и многостороннего сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Считаем также целесообразным интеграционным институтам СНГ, Союзного государства и ЕАЭС, а также структурам общественной дипломатии наладить взаимодействие с институтами ВТО, публично заявляя о необходимости восстановления порядка в применении экономических санкций на международном уровне в целях развития, а не сворачивания внешней торговли. В противном случае имеет смысл инициировать вопрос о возможности создания новой независимой от западного влияния региональной торговой организации.

Список литературы

1. Воловик Н.П., 2022. Экономика стран ЕАЭС в условиях антироссийских санкций // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29. – № 11: 20-27.
2. Ваганова О.В., 2019. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России/Ваганова О.В.//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 1. С. 21-30.
3. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 1. С. 4-11. DOI:10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1
4. Ваганова, О. В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. – С. 142-147.
5. Глаубер, Дж., Лаборде, Д., 2023. Как санкции против России и Беларуси сказываются на экспорте сельхозпродукции и удобрений – IFPRI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agbz.ru/articles/kak-sanktsii-protiv-rossii-i-belarusi-skazyvayutsya-na-eksporte>

selkhozproduksii-i-udobreniy-ifpri/ (Дата обращения: 07.02.2023).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1-33) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022): [подписан в г. Астане 29.05.2014] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [Электронный ресурс]: [подписан в г. Минске 19.05.2011] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2023.

8. Импортзамещение, рост платежей в нацвалютах: как ЕАЭС противостоит санкционному давлению Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/importozameshenie-rost-platezhey-v-natsvalyutah-kak-eaes-protivostoit-sanktsionnomu-davleniyu-zapada/> (Дата обращения: 07.02.2023).

9. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации: Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (Дата обращения: 07.02.2023).

10. Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/14538591> (дата обращения: 07.02.2023).

11. Лукашенко о санкциях: это не сахар, приятного мало, но мы выстоим [Электронный ресурс]. Интервью информационному агентству Associated Press. БЕЛТА. 5 мая 2022 г. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-sanktsiyah-eto-ne-sahar-priyatnogo-malo-no-my-vystoim-499969-2022/> (дата обращения: 07.02.2023).

12. Махмутова Е.В., 2019. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 99-116. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-05>.

13. Международные санкции (актуальная информация): Белорусская торгово-промышленная палата [Электронный ресурс]:

URL:

<https://www.cci.by/probiznes/mezhdunarodnye-sanktsii-aktualnaya-informatsiya/> (Дата обращения: 07.07.2023).

11. Мясникович, 2022: надо проводить согласованную политику, а не закрывать глаза пеленой санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/myasnikovich-h-nado-provodit-soglasovannuyu-politiku-a-ne-zakryvat-glaza-pelenoy-sankciy/> (Дата обращения: 07.02.2023).

12. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf (дата доступа: 07.02.2023).

13. О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 14 марта 2022 г. № 93. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22bl0093/> (Дата обращения: 07.02.2023).

14. О поддержке экономики [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 года № 143. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-143-ot-24-aprelya-2020-g-23485> (Дата обращения: 07.02.2023).

15. О применении специальных мер [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 30 марта 2021 г. № 128. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32100128/> (Дата обращения: 07.02.2023).

16. О применении специальных мер в отношении отдельных видов товаров [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 6 декабря 2021 г. № 700 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 07.12.2021, 5/49707.

17. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0>

001202202280049 (Дата обращения: 07.02.2023).

18. Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 ноября 2021 г. № 6, Минск – Москва // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

19. Послание Путина Федеральному собранию: Украина, санкции, рубль и налоги [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20141204/1036615333.html> (Дата обращения 07.02.2023).

20. Тарарышкина Л.И., 2022. Евразийские экономические механизмы в публичном управлении в условиях таможенной территории ЕАЭС/Л.И.Тарарышкина//Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года/отв. ред. В.М.Захаров. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022: 448-454.

21. Тарарышкина Л.И., 2021. Единое таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе как инструмент обеспечения экономической безопасности // Вестник БГЭУ, научно-практический журнал. – 2021. – № 6 (149). – Минск, БГЭУ, 2021: 5-14.

22. Тимофеев И.Н., 2018. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26-42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-5926-4224>. Тимофеев, И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59):26-42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-5926-42>. (Дата обращения: 07.02.2023).

23. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2021 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022: 125. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publication_s/Doc.ments/finstat/finstat_2021.pdf/ (Дата обращения: 07.02.2023).

24. Хейфец Б.А., 2019. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контурные глобальных трансформаций: полити-

ка, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 2: 29-50. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-29-5>.

References

1. Agreement on the functioning of the Customs Union within the framework of the multilateral trading system [Electronic resource]: [signed in Minsk on May 19, 2011] // Consultant-Plus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. – Minsk, 2023 (in Russian).

2. Financial statistics of the Eurasian Economic Union. Operational data for 2021. Statistical compendium; Eurasian Economic Commission. – Moscow: 2022. – 125 p. [Electronic resource]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publication_s/Doc.ments/finstat/finstat_2021.pdf/ (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

3. Glauber, J., Laborde, D., (2023). How sanctions against Russia and Belarus affect the export of agricultural products and fertilizers – IFPRI [Electronic resource]. URL: <https://www.agbz.ru/articles/kak-sanktsii-protiv-rossii-i-belarusi-skazyvayutsya-na-eksportselkhozproduktsii-i-udobreniy-ifpri/> (date of access: 07.02.2023) (in Russian).

4. Import substitution, the growth of payments in national currencies: how the EAEU resists the sanctions pressure of the West [Electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/importozameschenie-rost-platezhey-v-natsvalyutah-kak-eaes-protivostoit-sanktsionnomu-davleniyu-zapada/> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

5. Information about the imposed sanctions against the Russian Federation: Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

6. International sanctions (up-to-date information): Belarusian Chamber of Commerce and Industry [Electronic resource]: URL: <https://www.cci.by/probiznes/mezhdunarodnye-sanktsii-aktualnaya-informatsiya/> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

7. Kheifets, B.A. Eurasian Economic Union – time for modernization // Outlines of global transformations: politics, economics, law. – 2019. – Vol. 12. – No. 2. – Pp. 29-50. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-29-5>.

10.23932/2542-0240-2019-12-2-29-5. (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

24. Lukashenko on sanctions: its not sugar, its not pleasant, but we will stand [Electronic resource]. Interview with the Associated Press news agency. BELTA. May 5, 2022 URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-sanktsiyah-eto-ne-sahar-priyatnogo-malo-no-my-vystoim-499969-2022/> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

8. Makhmutova, E.V. The impact of anti-Russian sanctions on the Eurasian Economic Union // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. – 2019. – Vol. 14. – No. 3. – P. 99-116. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-05>. (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

9. Myasnikovich: we must pursue a coordinated policy, and not close our eyes with the veil of sanctions [Electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/myasnikovich-nado-provodit-soglasovannuyu-politiku-a-ne-zakryvat-glaza-pelenoy-sankciy/> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

10. On foreign trade in goods of the Eurasian Economic Union with countries outside the EAEU [Electronic resource]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

11. On additional measures to ensure stable functioning of the economy [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus dated March 14, 2022 No. 93. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22bl0093/> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

12. On supporting the economy [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus of April 24, 2020 No. 143. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-143-ot-24-aprelya-2020-g-23485> (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

13. On the application of special measures [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus of March 30, 2021 No. 128. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32100128/> (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

14. On the application of special measures in relation to certain types of goods [Electronic resource]: Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus on December 6, 2021 No. 700 // Nat. legal Internet portal of the Republic of

Belarus, 07.12.2021, 5/49707. (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

15. On the application of special economic measures in connection with the unfriendly actions of the United States of America and the foreign states and international organizations that have joined them [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2022 No. 79. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049> (Accessed 04 November 2022)

16. Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2022 No. 79. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049> (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

17. On the Main Directions for Implementing the Provisions of the Treaty on the Establishment of the Union State for 2021-2023 [Electronic resource]: Decree of the Supreme State Council of the Union State, November 4, 2021 No. 6, Minsk – Moscow // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022 (in Russian).

18. Putin's message to the Federal Assembly: Ukraine, sanctions, ruble and taxes [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20141204/1036615333.html> (Accessed 07 February 2023) (in Russian).

19. Tararyshkina, L.I. Eurasian economic mechanisms in public administration in the conditions of the customs territory of the EAEU/L.I. ed. V.M. Zakharov. – Belgorod: Publishing House "BelGU" NRU "BelGU", 2022. – Pp. 448-454 (in Russian).

20. Tararyshkina, L.I. Unified customs regulation in the Eurasian Economic Union as a tool for ensuring economic security // Vestnik BSEU, scientific and practical journal. – 2021. – No. 6 (149). – Minsk, BSEU, 2021 (in Russian).

21. Timofeev, I.N. Economic sanctions as a political concept // Bulletin of MGIMO-University. – 2018. – No. 2 (59). – P. 26-42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-5926-42> (in Russian).

22. Treaty on the Eurasian Economic Union (together with Appendices 1–33) (as amended on 10.01.2019) (as amended and supplemented, entered into force on 04.05.2022): [signed in Astana on 05.29.2014] [Electronic resource]// ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. center of

legal information. Rep. of Belarus. – Minsk, 2022 (in Russian).

23. Vaganova O.V., (2019). The impact of economic sanctions on the innovative development of Russia / Vaganova O.V. // Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer science. 2019. Vol. 46. No. 1. Pp. 21-30.

24. Vaganova O.V. (2022)/ “Russia and sanctions”, Research Result. Economic Research, 8(1), 4-11, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1

25. Vaganova, O. V., (2017). Dynamics of scientific potential and changes in the technological structure of the Belgorod region // In the collection: socio-economic development of organizations and regions of Belarus: Efficiency and innovation. Materials of reports of the International Scientific and Practical Conference. Vitebsk State Technological University, 2017. – Pp. 142-147

26. Volovik N.P., (2022). Economics of the EAEU countries in the context of anti-Russian sanctions // Economic development of Russia. – 2022. – Vol. 29. – No. 11. – Pp. 20-27 (in Russian).

27. What sanctions were imposed against Russia in 2022 and how Moscow responded [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/info/14538591> (Accessed 07 February 2023). (in Russian).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Тарарышкина Любовь Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры евразийских исследований Белорусского государственного университета, (г. Минск, Беларусь)

Lyubov I. Tararyshkina, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Eurasian Studies of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Шмигирилова Лариса Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по международной деятельности Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, (г. Белгород, Россия)

Larisa N. Shmigirilova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Deputy Director for International Activity of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.132

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-5

Белов В.И.

**ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В. О., д. 57/43;
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Россия, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10

e-mail: v.i.belov@bk.ru

Аннотация

Решение постоянно возникающих сложных и разноплановых социальных проблем населения, связанных с неуклонным повышением качества и уровня жизни граждан, напрямую зависит от долгосрочных темпов экономического роста и устойчивого развития региональных социально-экономических систем. В экономической теории сложились разные подходы к решению проблем касательно повышения экономического роста страны: от мальтузианства, кейнсианства, новой классической и институциональной теорий до современных моделей эндогенного роста Удзавы-Лукаса, Агьона-Ховитта и моделей распространения технологий и растущего разнообразия товара. При этом все они рассматривают различные факторы, которые оказывают существенное влияние на происходящие процессы, приводящие к росту экономики.

В данной статье предпринята попытка выявления такого фактора, который в современных условиях способен реализовать внутренний потенциал российской экономики на базе имеющихся энергетических ресурсов. Ретроспективный анализ развития российского государства с 1920-х годов по настоящее время определяет потребление электрической энергии (энергопотребление) как фактор дальнейшего социально-экономического развития региональных систем.

В качестве доказательной базы автором проводится корреляционный анализ по установлению взаимосвязи между энергопотреблением и валовым региональным продуктом. Рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона, а также полученные данные приводят автора к выводу, что от количества энергопотребления в регионе зависит экономический рост региональных социально-экономических систем, то есть чем выше энергопотребление в энергоемких регионах страны, тем больше их доля в валовой добавленной стоимости. Верно и обратное утверждение, когда менее энергопотребляемые регионы страны практически не способны увеличить свой валовой региональный продукт.

Ключевые слова: интенсивный тип экономического роста; экстенсивный тип экономического роста; фактор производства; природные ресурсы (энергоресурсы), устойчивое развитие; «зеленая» экономика; электроэнергия; энергоёмкость

Информация для цитирования: Белов В.И. Энергопотребление как фактор экономического роста региональных социально-экономических систем // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 52-60. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-5

Valery I. Belov

**ENERGY CONSUMPTION AS A FACTOR
OF ECONOMIC GROWTH
OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
57/43 Sredny Ave., St. Petersburg, Russia
Pushkin Leningrad State University, Pushkin, 10 Peterburgskoe Hwy.,
St. Petersburg, 196605, Russia

e-mail: v.i.belov@bk.ru

Abstract

The solution of constantly emerging complex and diverse social problems of the population associated with the steady improvement of the quality and standard of living of citizens directly depends on the long-term rates of economic growth and sustainable development of regional socio-economic systems. Economic theory has developed different approaches to solving problems related to increasing the economic growth of the country: from Malthusianism, Keynesianism, new classical and institutional theories to modern models of endogenous growth of Uzawa-Lucas, Agyon-Howitt and models of the spread of technology and the growing variety of goods. At the same time, they all consider various factors that have a significant impact on the ongoing processes leading to economic growth.

This article attempts to identify such a factor, which in modern conditions is able to realize the internal potential of the Russian economy on the basis of available energy resources. A retrospective analysis of the development of the Russian state from the 1920s to the present determines the consumption of electric energy (energy consumption) as a factor of further socio-economic development of regional systems.

As an evidence base, the author conducts a correlation analysis to establish the relationship between energy consumption and the gross regional product. The calculated Pearson correlation coefficient, as well as the data obtained, lead the author to the conclusion that the economic growth of regional socio-economic systems depends on the amount of energy consumption in the region, that is, the higher the energy consumption in energy-intensive regions of the country, the greater their share in gross value added. The opposite is also true when less energy-consuming regions of the country are practically unable to increase their gross regional product.

Key words: intensive type of economic growth; extensive type of economic growth; factor of production; natural resources (energy resources), sustainable development; «green» economy; electricity; energy intensity

Information for citation: Belov V.I. “Energy consumption as a factor of economic growth of regional socio-economic systems”, *Research Result. Economic Research*, 9(3), 52-60, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-5

Введение

Поиск путей повышения экономического роста как в субъектах Российской Федерации, так и в стране в целом является насущной задачей органов государственной власти. Не только количественное увеличение объемов выпуска товаров и услуг, но и качественные характеристики производимой и потребляемой продукции позволяют судить о росте экономики и благополучии граждан (их покупательной способности). Чем выше темпы экономического роста демонстрирует страна, тем интенсивнее происходит ее развитие в различных отраслях и секторах экономики, тем выше становятся качество и уровень жизни населения.

Й. А. Шумпетер, внесший значительный вклад в теорию экономического роста в начале XX века, определил инновации как фактор («движущую силу») роста экономики [J. Schumpeter, 1954; Шумпетер Й.А., 1995]. Интенсивный тип экономического роста, который во многом связан с разного рода инновациями, и для которого характерны внедрение в практику хозяйствования различных достижений науки и техники (новаций), совершенствование средств производства и предметов труда, повышение экономии ресурсов и капиталоотдачи, многими учеными-экономистами на протяжении последних нескольких десятков лет признается более перспективным при формировании экономической политики государства по сравнению с экстенсивным типом. Основу же экстенсивного типа экономического роста при неизменности технологии производства составляет количественное увеличение факторов производства, которые во

многом являются ограниченными, а их применение подчинено закону убывающей отдачи ресурсов [Блауг М., 1994].

Однако в целом ограниченность природных ресурсов, непосредственно задействованных в производственных процессах, следует понимать, как достаточно условную величину. Так, запасы востребованных на мировых рынках таких ресурсов, как нефть или газ являются неодинаковыми: в одних странах они могут исчисляться несколькими годами или десятилетиями, а в других странах – сотнями лет [Галиновская Е.А., 2019]. Кроме того, производительность природных ресурсов на практике далеко не всегда снижается даже в долгосрочном периоде, как это теоретически предписывает закон убывающей отдачи.

Другое дело, когда отдельными странами в свете популяризации идеи «зеленой» экономики, связанной с сохранением окружающей среды, заменой традиционных источников энергии на альтернативные, реализацией концепции устойчивого развития и экономики замкнутого цикла [Бобылёва С.Н., 2019], налагаются внутринациональные ограничения на количественное использование полезных ископаемых и «грязных» технологий в рамках «коричневой» экономики. Очевидно, что при таком подходе акцент в экономической политике государства делается на ускоренном переходе и следовании по интенсивному пути развития экономики.

При этом возникающая дилемма экономического роста, когда, с одной стороны, требуется сохранять темпы роста экономики в целях повышения жизненного уровня населения, а с другой стороны, – не

навредить окружающей экосреде, являющейся ресурсной базой любой экономики, некоторыми государствами (например, странами Европейского союза) решается в пользу последней. То есть предпочтение отдается «зеленой» экономике [Козлова О.А., 2020], темпы роста которой замедляются ввиду сокращения количества используемых природных ресурсов и недостаточной производительности используемых технологий производства, что, в свою очередь, может привести к снижению уровня благополучия граждан и невозможности выполнять социальные обязательства государства в полном объеме.

Экстенсивный же тип экономического роста, признающийся некоторыми учеными анахронизмом, по-прежнему остается востребованным при реализации сырьевой модели развития экономики особенно в тех странах, которые обладают достаточным количеством природных ресурсов и считаются энергообеспеченными. Более того, такие страны демонстрируют высокие темпы экономического роста, неуклонное повышение уровня благополучия граждан и в перспективе выстраивают свою экономическую политику, делая «ставку» на конкурентные преимущества своей страны – богатство природными ресурсами.

Целью данной статьи является определение взаимосвязи (взаимозависимости) между энергопотреблением (потреблением электрической энергии) и экономическим ростом (валовым региональным продуктом) на современном этапе развития страны. Гипотезой исследования является предположение о том, что рост энергопотребления в регионе в настоящее время приводит к экономическому росту региональных систем (на примере субъектов РФ).

Исходной информационной базой исследования послужили официальные данные в годовом отчете Федеральной службы государственной статистики (по части валового регионального продукта

(ВРП)) [Стат. сб., 2021], данные Паспорта производства и потребления электроэнергии в РФ («Сведения о производстве и распределении электрической энергии» № 23-Н) [ЕМИСС, 2022], а также данные статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР» (за разные годы) [Юбил. стат. ежегодник, 1982]. Сравнительный анализ по субъектам РФ проводился за период с 2010 г. по 2019 г. по среднему значению.

Основная часть

Ретроспективный анализ становления и развития нашего государства (с начала XX века) свидетельствует о том, что Россия, будучи аграрно-крестьянской страной, за несколько десятилетий смогла превратиться в промышленно-индустриальную. Разработка и реализация плана электрификации страны (ГОЭЛРО) под руководством В. И. Ленина и Г.М. Кржижановского способствовала масштабным преобразованиям. Так, согласно данному плану, предполагалось развитие опережающими темпами не только электроэнергетики, но и экономики всей страны: строительство различных предприятий, тепло- и гидроэлектростанций, новых железнодорожных линий, целых заводов (Сталинградский тракторный и др.) [Энергетика России, 2006].

В результате мощность электростанций в СССР за 6 лет (1925-1931 гг.) выросла в 2,94 раза, а выработка энергии – в 4 раза: с 2925 млн киловатт-часов (кВт*ч) в 1925 г. до 11762 млн кВт*ч в 1931 году. По данным раздела IX. «Финансы» прямые налоги в 1929/1930 гг. по сравнению с 1927/1928 гг. также выросли (в 2,78 раза) с 1092,9 млн руб. до 3042,6 млн руб. Дальнейшая электрификация и индустриализация СССР к середине 1930-х гг. привели к десятикратному росту: добычи угля, торфа, железной руды; выплавки стали и чугуна.

Сравнительный анализ данных за 1940-1980-х гг. в части производства электроэнергии в СССР и прибыли предприя-

тий и хозяйствующих организаций позволяет сделать вывод о том, что между этими переменными имеется определенная взаимосвязь. Так, с ростом выработки электроэнергии в каждый период времени наблюдается аналогичный рост показателя прибыли предприятий. Например, в 1965 году по сравнению с 1940-м годом производ-

ство электроэнергии выросло в 10,43 раза, а прибыль возросла в 11,3 раза; в 1980 году производство электроэнергии выросло на 124 %, а прибыль – на 111 % по сравнению с 1975 годом, в 1981 г. наблюдались схожие темпы роста производства электроэнергии и прибыли предприятий – 102 % по сравнению с 1980 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количественные значения по выработке электроэнергии и прибыли предприятий за период 1940-1981 гг.

Table 1

Quantitative values for electricity generation and profit of enterprises for the period 1940-1981

	1940	1965	1970	1975	1980	1981
производство электроэнергии, млн кВт*ч	48 562	506 672	740 926	1 038 607	1 293 878	1326031
прибыль предприятий и хозяйствующих организаций, млн руб.	3 269	36 960	86 989	104 497	116 040	119194

Составлено автором по данным [Юбил. стат. ежегодник, 1982]

Руководствуясь методом максимального правдоподобия, рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона для определения статистически значимой связи между данными переменными. Методика расчета коэффициента следующая: в числителе – ковариация между переменными, в знаменателе – произведение их стандартных отклонений. Программные средства Microsoft Excel значительно упрощают эту задачу благодаря встроенным функциям.

Так, рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона имеет значение $r = 0,976348$. Это означает, что между производством электроэнергии и прибылью предприятий имеется очень высокая взаимосвязь и прямая линейная зависимость. В этой связи можно предположить, что чем больше будет выработано электроэнергии для осуществления производственного процесса, тем больше будет показатель прибыли предприятий и организаций.

Далее рассмотрим взаимосвязь между энергопотреблением и ВРП на современном этапе развития страны: с 2010 г. по 2019 г. Данный временной интервал объ-

ясняется тем, что в конце ноября 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об энергосбережении ...» [Федеральный закон, 2009], целью которого является стимулирование энергосбережения (рациональное использование энергоресурсов) и повышение энергоэффективности (использование энергоресурсов с учетом экологических и проч. условий). Определение 2019 года как конечной «точки» анализа объясняется отсутствием в открытых статистических источниках [Стат. сб., 2021] более поздних данных по валовому региональному продукту.

Для определения статистически значимой связи между данными переменными также рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона. Исходной базой для его расчета послужили средние значения по энергопотреблению и ВРП за 2010-2019 гг. по всем 85 субъектам РФ. Рассчитанный коэффициент корреляции составил $r = 0,624447$, что позволяет охарактеризовать взаимосвязь как прямую по форме, прямолинейную по направлению и среднюю по тесноте.

Анализ средних значений по энергопотреблению и ВРП показал, что первые семь субъектов РФ (8,24 % от 85 субъектов РФ) с наибольшими значениями по энергопотреблению в регионе обеспечивают 41,23 % валовой добавленной стоимости

(ВДС), то есть наиболее энергоемкие субъекты РФ приносят больший доход российской экономике, чем те регионы, где энергопотребление является незначительным (см. таблицу 2).

Энергопотребление в регионе (выборочные данные)

Таблица 2

Table 2

Energy consumption in the region (sample data)

№ п/п	Наименование показателя / субъекты РФ	Энергопотребление, млн кВт*ч	ВРП, млн руб. (среднее за 2010-2019)	ВРП по субъектам РФ (ВДС), %
	Московская область	44694,41	3310635	5,085872
	г. Москва	55443,05	13721725	21,07962
	Республика Башкортостан	26423,78	1304830	2,00451
	Республика Татарстан	28107,24	1856614	2,852172
	Свердловская область	48540,23	1819616	2,795335
	Ханты-Мансийский автономный округ	72894,06	3161691	4,857061
	Красноярский край	48933,36	1661018	2,551694
	Всего	325036,13	26836128	41,22627

Составлено и рассчитано автором

Следовательно, можно предположить, что чем выше будет энергопотребление в регионе, тем выше будут значения экономического роста региональных социально-экономических систем.

В то же время 7 наименее энергоемких регионов России (Республика Калмыкия, где среднее энергопотребление за 10 лет составило 501 млн кВт*ч, Республика Ингушетия – 676,59 млн кВт*ч, Республика Алтай – 558,38 млн кВт*ч, Республика Тыва – 761,12 млн кВт*ч, Чукотский автономный округ – 623,68 млн кВт*ч, Карачаево-Черкесская Республика – 1384,83 млн кВт*ч и Еврейская автономная область – 1234,94 млн кВт*ч) почти никак не способствуют росту своего валового регионального продукта, их суммарная величина в валовой добавленной стоимости составляет всего 0,47 %.

Заключение

Таким образом, поставленная в статье цель достигнута: статистически значимая

корреляционная взаимосвязь между энергопотреблением и валовым региональным продуктом (на примере субъектов РФ) установлена и практически определена.

Результаты проведенного анализа в целом убедительно показывают, что на протяжении последнего столетия экономический рост региональных социально-экономических систем и всей российской экономики обеспечивался в том числе и посредством наращивания объемов энергопотребления. Стоит заметить, что в бытность СССР, как и в настоящее время, практически вся выработанная электроэнергия шла на потребление (как внутри страны, так и за границу), то есть можно сказать, что производство и потребление имели почти одинаковое значение. Современные данные за период 2010-2019 гг. свидетельствуют о статистическом расхождении в 1 %, что является несущественным, близким к погрешности.

Интерпретируя полученные результаты, необходимо отметить, что потенциал

повышения экономического роста энергообеспеченных стран, к числу которых относится и Россия, за счет вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных энергоресурсов, еще далеко не исчерпан. Однако его реализация приводит к появлению двойственной проблемы: с одной стороны, такая энергоемкая модель развития экономики предполагает реализацию экстенсивного типа экономического роста: количественное увеличение энергоресурсов, использование традиционных (устаревших) технологий, возрастание негативного воздействия на окружающую среду. С другой стороны, такой подход противоречит концептуальным основам модели устойчивого развития, когда энергосбережение и энергоэффективность выходят на первый план, «коричневая» экономика заменяется на «зеленую», а постулатом современной экономической деятельности становится бережное отношение к экосреде.

Вполне очевидно, что российской экономике отказываться от использования дополнительных энергоресурсов в настоящем времени было бы экономически нецелесообразно (по крайней мере до тех пор, пока имеется тесная корреляционная взаимосвязь между энергопотреблением и ростом экономики), поскольку рост благосостояния населения напрямую зависит от экономического роста, а он, в свою очередь, зависит от количества задействованных энергоресурсов. Вместе с тем понятно и то, как следует действовать тактически, на перспективу: эволюционное развитие и градуалистический подход предполагают поэтапный переход к интенсивному типу экономического роста, последовательную замену устаревшего оборудования на более совершенное, внедрение в практику хозяйствования самых передовых и современных технологий, постепенную замену традиционных источников энергии на альтернативные, более «жесткое» экологическое законодательство вкупе со стимулированием энергосбережения и энергоэффективности на всех этапах производства и потребления продукции.

Однако сложная внешнеэкономическая и геополитическая обстановка, связанная как с санкционной политикой западных стран в отношении России [Белов В.И., 2022], так и до конца неразрешенными внутренними проблемами, создает ситуацию стратегической неопределенности. Вернее сказать, что общий тренд, формируемый западным сообществом по отношению к РФ, – вполне очевиден и ясен, но в стратегическом плане действия самой России пока остаются недостаточно понятными. Например, следует ли РФ придерживаться ранее принятых международных конвенций и резолюций по охране окружающей среды и будут ли их соблюдать другие страны, взявшие на себя экологические обязательства; какую модель экономического развития необходимо реализовывать РФ в сегодняшних условиях санкционного давления и в перспективе и каков «горизонт» планирования в целом; какими должны быть действия России в условиях возникающей турбулентности и нестабильности на мировых рынках сырья и готовой продукции.

Более того, алогичное поведение и действия многих западных лидеров приводят к парадоксальной ситуации, когда, казалось бы, экономически обоснованные и взаимовыгодные решения не принимаются, а «уходят» на второй-третий план, а иррациональные, основанные на недальновидной социально-экономической политике, и подчиненные всевозможным конъюнктурным соображениям, принимаются охотно и без раздумий о наступлении негативных последствий для каждой из сторон. Одним из способов «выхода» из подобных ситуаций (беспрецедентного внешнего давления и несуразных решений) является подход, который во главу угла ставит свое собственное развитие и реализацию собственного потенциала внутри страны. Это вовсе не означает стремление к самоизоляции страны, напротив, взаимоприемлемое сотрудничество и стратегическое партнерство с дру-

жественными и благонадежными странами – нам просто необходимо. Но это означает, что свои собственные интересы и внутри региональное развитие социально-экономических систем должны стать незыблемой доминантой в реализации национальной стратегии России.

Список литературы

1. Белов В.И., 2022. Экономическое развитие российских регионов в условиях санкционной политики западных государств // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-4 (33): 192-208.
2. Блауг М., 1994. Закон убывающей отдачи / Экономическая мысль в ретроспективе: [Пер. с англ.] / Марк Блауг. – М.: Акад. нар. хоз-ва: Дело, 1994. – 687.
3. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284.
4. Козлова О. А., Волкова И. А., 2020. Тренды в развитии зеленого бизнеса: опыт стран ЕС и российская практика: монография / О. А. Козлова, И. А. Волкова. – Москва: Знание-М, 2020.- 130.
5. Народное хозяйство СССР. 1922-1982: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика. 1982. – 624.
6. Паспорт производства и потребления электроэнергии в РФ / Официальные данные единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения: 30.12.2022)
7. Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / Е.А. Галиновская, В.Б. Агафонов, С.А. Боголюбов [и др.]; отв. ред. Е.А. Галиновская. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИН-ФРА-М, 2019. – 312.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
9. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффек-

тивности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (Дата обращения: 30.12.2022)

10. Шумпетер Й.А., 1995. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с. – (Экон. наследие) – ISBN 5-282-01415-7

11. Энергетика России (1920-2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО. – М.: ИД Энергия, 2006. – 1067 с. URL: <https://istmat.org/node/29115> (Дата обращения: 30.12.2022)

12. Joseph Schumpeter (1912) Economic Doctrine and Method. Publication Information. New York: Oxford University Press, 1954, translated from the German 1912. Updated 3/3/2008. URL:

<https://web.archive.org/web/20130217175540/http://library.mises.org/books/Joseph%20Schumpeter/Economic%20Doctrine%20and%20Method%20An%20Historical%20Sketch.pdf> (Дата обращения: 30.12.2022)

References

1. Belov, V.I. (2022), *Ekonomicheskoe razvitie rossiyskih regionov v usloviyah sanktsionnoy politiki zapadnyh gosudarstv // Sotsialnye i ekonomicheskie sistemy*. 2022. № 6-4 (33). Pp. 192-208. (in Russian)
2. Blaug, M. (1994), *Zakon ubyvajushhey otdachi / Ekonomicheskaya mysl v retrospektive: [Transl. from Engl.] / Mark Blaug*. – М.: Akad. nar. hoz-va: Delo, 1994. – 687 p. (in Russian)
3. Federalny zakon ot 23.11.2009 № 261-FZ (red. ot 11.06.2021) "Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye акты Rossiyskoy Federatsii". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978 (Accessed 30 December 2022) (in Russian)
4. Jenergetika Rossii (1920-2020 gg.). Tom 1. Plan GOYeLRO (2022). – М.: ID Jenergiya, 2006. – 1067 s. URL: <https://istmat.org/node/29115> (Accessed 30 December 2022) (in Russian)
5. Kozlova, O. A., Volkova I. A. *Trendy v razvitii zelenogo biznesa: opyt stran ES i rossiyskaya praktika* (2020): monografiya /

O. A. Kozlova, I. A. Volkova. – Moskva: Znanie-M, 2020. – 130 p. (in Russian)

6. Narodnoe khozyaistvo SSSR. 1922-1982 (1982): Jubil. stat. ezhegodnik / CSU SSSR. – M.: Finansy i statistika. 1982. – 624 p. (in Russian)

7. Pasport proizvodstva i potrebleniya elektroyenergii v RF (2022) / Ofitsialnye dannye edinoy mezhvedomstvennoy informatsionno-statisticheskoy sistemy (EMISS). URL: <https://www.fedstat.ru/> (Accessed 30 December 2022) (in Russian)

8. Pravovoy mekhanizm obespecheniya ratsionalnogo ispolzovaniya prirodnykh resursov: monografiya (2019) / E.A. Galinovskaya, V.B. Agafonov, S.A. Bogolyubov [i dr.]; otv. red. E.A. Galinovskaya. – M.: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federacii: INFRA-M, 2019. – 312 p. (in Russian)

9. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. (2021): Stat. sb. / Rosstat. – M., 2021. – 1112 p. (in Russian)

10. Schumpeter, J. (1912), *Economic Doctrine and Method*. Publication Information. New York: Oxford University Press, 1954, translated from the German 1912. Updated 3/3/2008. URL: <https://web.archive.org/web/20130217175540/http://library.mises.org/books/Joseph%20Schumpeter/Economic%20Doctrine%20and%20Method%20An%20Historical%20Sketch.pdf>. (Accessed 30 December 2022).

11. Shumpeter, J.A. Kapitalizm, sotsializm i dmokratiya (1995) / Per. s angl. Predisl. i obshh. red. V.S. Avtonomova. – M.: Ekonomika, 1995. – 540 p. – (Ekon. nasledie) – ISVN 5-282-01415-7 (in Russian)

12. Zelyonaya ekonomika i tseli ustoychivogo razvitiya dlya Rossii (2019): kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. S. N. Bobyljova, P. A. Kirjushina, O. V. Kudryavtsevoy. – M.: Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2019. – 284 p. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Белов Валерий Игоревич, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, СЗИУ РАНХиГС (г. Санкт-Петербург, Россия);

доцент кафедры экономики и управления Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Пушкин, Россия).

Valery Igorevich Belov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Northwestern Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, RANEPА (St. Petersburg, Russia);

Associate Professor of the Department of Economics and Management, Pushkin Leningrad State University, (St. Petersburg, Pushkin, Russia).

УДК 331.5.024.54

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-6

Кулик А.М.,
Лыщикова Ю.В.

**ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В КОНТЕКСТЕ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНОГО
ПРОСТРАНСТВЕННОГО СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: kulik@bsu.edu.ru, lyshchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье представлены основные факторы и особенности формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия. Построение факторов и особенностей формирования человеческого капитала зависит от различных условий, в том числе от неравномерности цифрового развития. За счет смены технологических укладов формирование и развитие человеческого капитала находится в обратной взаимосвязи с влиянием цифровой трансформации, и человеческий капитал выступает как приоритетный вектор в развитии регионов и их сетевом взаимодействии. Нами выделены следующие факторы формирования и развития человеческого капитала: факторы интеллектуального развития регионов в условиях влияния цифровой трансформации, социально-экономические факторы, информационно-коммуникационные факторы. В качестве особенностей определили, что цифровая трансформация позволяет создавать такую особенность, как построение коллаборации. За счет данной особенности, в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия, среди регионов образуется интерактивное сообщество регионов и делокализация компонентов. Отдельными особенностями формирования и развития человеческого капитала были выделены латентность, увеличение открытости открытого социума, демонстрация сетевого общества как глобальная система. Объектом исследования выступают основные факторы и особенности формирования человеческого капитала. Предметом научной статьи является процесс выявления основных факторов и особенностей формирования и развития человеческого капитала.

Целью данной статьи выступает выявление и исследование основных факторов и особенностей формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия. Именно определение конкретных факторов и особенностей формирования и развития человеческого капитала выступает задачей исследования.

Постановка проблемы исследования: формирование и развитие человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия выступает производительной силой, и, те факторы и особенности его формирования и развития создают тот уровень человеческого капитала, который выступает индикатором, позволяющим оценить общее социально-экономическое положение развитие регионов в современных условиях.

Ключевые слова: человеческий капитал, уровень пространственного распределения, цифровая трансформация, цифровизация общества, сетевое взаимодействие, центр-периферия

Информация для цитирования: Кулик А.М., Лыщикова Ю.В. Факторы и особенности формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 61-75. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-6

**Anna M. Kulik,
Julia V. Lyshchikova**

**FACTORS AND FEATURES OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL
IN THE CONTEXT OF THE CENTER-PERIPHERAL
NETWORK INTERACTION**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: kulik@bsu.edu.ru, lyshchikova@bsu.edu.ru

Abstract

The article presents the main factors and features of the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral spatial network interaction. The construction of factors and features of the formation of human capital depends on various conditions, including the uneven digital development. Due to the change of technological patterns, the formation and development of human capital is in inverse relationship with the influence of digital transformation, and human capital acts as a priority vector in the development of regions and their network interaction.

We have identified the following factors: factors of intellectual development of regions under the influence of digital transformation, socio-economic factors, information and communication factors. It was determined that digital transformation allows you to create such a feature as the construction of a collaboration. Due to this feature, in the context of the center-peripheral spatial network interaction, an interactive community of regions and delocalization of components is formed among the regions. Latency, an increase in the openness of an open society, and the demonstration of a network society as a global system were highlighted as separate features of the formation and development of human capital. The object of the study is the main factors and features of the formation of human capital. The subject of the scientific article is the process of identifying the main factors and features of the formation and development of human capital.

The purpose of this article is to identify and study the main factors and features of the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral spatial network interaction. It is the determination of specific factors and features of the formation and development of human capital that is the task of the study.

The formulation of the research problem: the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral spatial network interaction act as a productive force, and those factors and features of its formation and development create the level of human capital, which acts as an indicator that allows assessing the overall socio-economic situation of the development of regions in modern conditions.

Key words: human capital; spatial distribution level; digital transformation; digitalization of society; network interaction; center-periphery

Information for citation: Kulik A. M., Lyshchikova J. V. "Factors and features of the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral network interaction", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 61-75, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1

Введение

За счет влияния цифровой трансформации на территориальное развитие регионов страны, формирование социально-экономических тенденций в развитии регионов достаточно в крупных масштабах подвергается изменениям. В рамках централизации ресурсных потоков происходит высокая неравномерность развития регионов как областей, так и в стране в целом. Опираясь на труды [Гриненко С.В., 2016], следует отметить, что на социально-экономическое развитие регионов оказывают влияние различные факторы внешнего характера, которые воздействуют на пространственное развитие. Влияние внутренних факторов – не исключение, и также характеризуется такими факторами воздействия, как барьеры в развитии территорий и комплекс конкурентных преимуществ. И именно в новых условиях к переходу иного уровня экономических знаний, в условиях смены одного технологического уклада на другой, для человеческого капитала характерно выступать приоритетным внутренним фактором развития региона.

На сегодняшний день интерпретация человеческого капитала, его концептуальная наполненность достаточно многогранна, и находится в зависимости от исторического аспекта, специфики научного формата исследователей, которые занимаются данным направлением [Кравченко С.А., 2010].

Еще в 60-х годах теорию человеческого капитала отразили в своих трудах Т.Шульц, С. Кузнец, Г. Беккер [Кузнецова Е.В., Жукова Т.И., Тищенко В.И., 2020]. Суть теории заключается в том, что человеческий капитал выступает как главный производительный и социальный фактор в развитии как современной экономики, так и общества в целом.

Последующее развитие концепции человеческого капитала получило в рамках изучения роли процессов внешнеэкономического характера, а также факторов социальной и политической направленности в формировании и развитии человеческого капитала. Важный аспект функционирования человеческого капитала отводился социальной среде.

Естественное продолжение такого подхода заключается в продолжении исследования группы факторов, влияющие новыми технологиями, выделением новых форм человеческого капитала.

Интерес вызывает исследование Смородинской Н.В., которая отмечает, что за счет новой парадигмы экономического развития, которая отражает закономерности формирования нового типа экономики, прослеживается преобладание сетевых потоков, сетевых структур и сетевого взаимодействия [Смородинская Н.В., 2015].

Особенности формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного

сетевого взаимодействия, его оценка вклада проводилась различными исследователями.

Богомолов И.С., Гриненко С.В., Задорожная Е.К. (2015 г.) отмечают применение показателя HDI и экономические модели, построенные на основе метода наименьших квадратов, метода Гаусса. На основании исследований Зюкина Д.А., Куркиной М.П. [Зюкин Д.А., Куркина М.П., 2017], анализ показал значимую разницу параметров уравнений как для стран мира, так и нашей страны, что характеризуется спецификой сохранения влияний общей тенденцией развития государства, зависимости от федеральных программ и нехватки уровня прорывных программ в развитии на местном уровне, что способствует значительному повышению уровня развития человеческого капитала. Следовательно, формирование развитой рыночной среды невозможно без становления и развития человеческого капитала [Гавриленко Д.Г. ..., 2022].

На основании доклада о человеческом развитии [Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития, 2015] следует подчеркнуть, что РФ относится к группам стран удовлетворительного уровня развития.

Рассматривая различные региональные модели экономического роста, следует отметить теории кумулятивного роста. Основными авторами выступают Дж. Фридман, Х. Гирш, Г. Мюрдаль [Макроэкономическая динамика северных регионов России..., 2009]. Основа этих моделей состоит в следующих базовых положениях:

- возникновение центров роста;
- формирование каналов распространения центров роста в пространственной экономике;
- положение образования агломераций;
- диффузия нововведений;
- развитие центр-периферийного взаимодействия.

Так Гаджиев Ю.А. отмечает в своем

исследовании, что с 1980-х гг. в трудах западных экономистов были рассмотрены теории новой пространственной организации промышленности, основа которых опирается на новую экономическую географию. Исследования позволили разработать модель новой теории роста. Для данной модели главная роль отводилась человеческому капиталу. Отдельно отмечены модели теории «центр-периферия» Дж. Фридмана:

- модель «диффузии нововведений» Т. Хагерстранда. Этапы последующего применения моделей позволяют охарактеризовать проблемы развития человеческого капитала как фактора экономического роста для реализации качественного уровня региональной политики;

- модель «мировой истории» Кругмана, Венаблеса и Пуго [Кузнецова Е.В., Жукова Т.И., Тищенко В.И., 2020].

За счет последовательного применения данных моделей возможно провести описание проблем развития человеческого капитала как фактора экономического роста. Главный недостаток данных моделей заключается в недостаточном учете влияния инновационных решений, нововведений на экономическую составляющую развития региона [Гаджиев Ю.А., 2008].

Теория центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия, за счет которой возможно проводить моделирование взаимодействий центральных и периферийных районов, в рамках предположений неравномерного уровня экономического роста, развивающихся этапов процесса пространственной поляризации характеризует факторы и особенности формирования и развития человеческого капитала как несбалансированную систему. В данной системе отмечается диспропорция между центром и периферией. И это объясняется особыми геополитическими, этно-экономическими, социально-экономическими закономерностями развития, что и позволяет определить особенности формирования уровня развития чело-

вещеского капитала.

Формирование и развитие человеческого капитала в контексте центр-периферийного сетевого взаимодействия на этапах развития цифровой экономики, строится на умении оптимизации ресурсов. Процесс выявления основных факторов и особенностей формирования и развития человеческого капитала составляет предмет данной статьи.

Основная часть

На сегодняшний день в современных цифровых условиях для человеческого капитала характерно находится в тесной взаимосвязи с цифровой трансформацией. Отдельно следует отметить спектр коммуникативных особенностей формирования человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия. Цифровая трансформация оказывает существенное воздействие на социально-экономическое про-

странство взаимодействия, формируется новый тип сетевого качества человеческого капитала. На основании этого рынок труда характеризуется комплексом востребованных универсальных компетенций (soft и digital skills). Владение данными компетенциями – это фундаментальная основа в постоянном развитии и гарантия востребованности. Именно формирование коммуникативных способностей лежит в основе сетевой формы человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия. Именно коммуникативность выступает главным стержнем в развитии сетевого человеческого капитала [Смородинская Н.В., 2015].

В условиях социально-экономического развития важной формой коммуникативности сетевого человеческого капитала выступает коллаборация [Lahlou S., Nosulenko V., Samoylenko E., 2012].

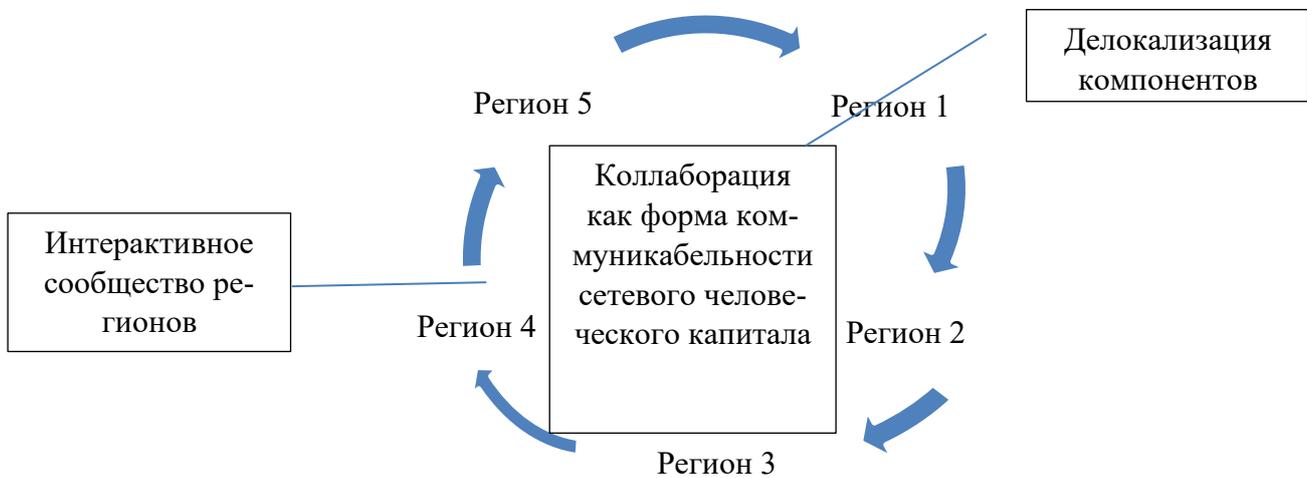

Рис. 1. Коллаборация как форма коммуникабельности сетевого человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного взаимодействия

Fig. 1. Collaboration as a form of sociability of network human capital in the context of center-peripheral spatial interaction

Составлено авторами

На типологизацию регионов по уровню развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного простран-

ственного сетевого взаимодействия влияют следующие показатели (рис. 2).

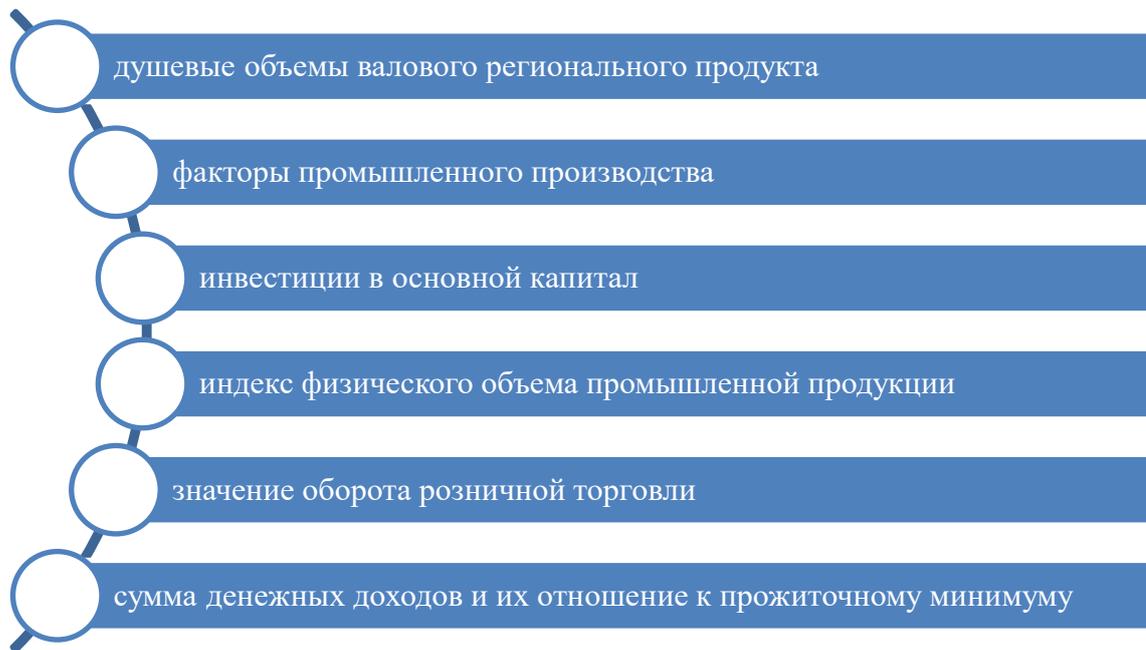

Рис. 2. Показатели, влияющие на типологизацию регионов по уровню развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия
Fig. 2. Indicators influencing the typologization of regions by the level of human capital development in the context of center-peripheral spatial network interaction

Опираясь на труды социологов Р.Мертон и Р. Будона, следует отметить такую особенность формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия, как латентность [Кравченко С.А., 2010]. Учитывая латентность при формировании человеческого капитала, исследуется рациональная активность людей. В целесообразном порядке следует учитывать опасность латентного и отложенного характера для формирования и развития человеческого капитала, которые выступают как производная форма от научно-исследовательской и инновационной деятельности. Так, в своем исследовании Ч.Перроу (эффект «нормальных аварий») [Perrow C., 1986] раскрывает двойственное отношение (амбивалентное) влияния на человека сложных элементов технологических структур. Данный эффект необходимо распространять как в научной сфере, так и в экономической, в градостроительной сфере, информационных технологиях. Целесообразно проводить

мониторинги в усложняющихся институциональных системах с целью определения и выявления процессов влияния дегуманизации на человека.

Для современного содержания человеческого капитала характерно преобладание сетевого характера и за счет утвержденного сетевого общества не может быть представлен по-другому. И этому помогает такая особенность формирования и развития человеческого капитала, как увеличение открытости открытого социума. Для открытого общества характерно предоставить его членам комплекс новых, невиданных ранее преимуществ по формированию и развитию человеческого капитала. Для многих народов характерно стремление жить в открытом обществе. Однако здесь прослеживаются свои сложности за счет того, что для открытого общества целесообразно нести в себе имманентные опасности, что затрагивает параметры человеческого капитала количественного и качественного характера. Некоторые из них обусловлены за счет сете-

вого взаимодействия РФ с различными народами и культурами.

Также следует отметить, что именно такая особенность как сетевое общество главным образом сказывается на формировании и развитии человеческого капитала. Сетевое общество демонстрирует себя как глобальную систему, которая может включать часть территорий, а часть территорий и человеческие ресурсы исключать [Castells, Manuel, 2010].

Следует подчеркнуть, что модель в контексте центр-периферийного сетевого взаимодействия, применяется на всех уровнях: федеральном, региональном, локальном, позволяет определить 4 типа экономических районов, которые в рамках развития человеческого капитала на основании показателя HDI распределяются следующим образом (таб. 1). Если опираться на исследования Гриненко С.В., то следует представить группировку регионов РФ по уровню развития человеческого капитала следующим образом:

- I – районы-ядра;
- II – растущие районы;

- III – районы нового уровня освоения;
- IV – районы депрессивного уровня.

К I типу относятся районы, которые характеризуются сконцентрированными передовыми отраслями экономики, сформирован комплекс высоких потенциальных возможностей внедрения и коммерциализации.

II тип характеризуется полупериферийными и периферийными районами, находящиеся близко к «ядру». Это формирует благоприятные возможности роста, создание коридора развития, имеющие развитую научно-образовательную, инновационную инфраструктуру.

Для III типа характерна совокупность районов, которые характеризуются новым освоением, развитием нефтегазовой отрасли.

И последний тип – IV – характеризуется депрессивными районами, теми периферийными районами, в которых присуща старая система расселения, слабо развитое сельское хозяйство, промышленность, характерны миграционные процессы населения [Гриненко С.В., 2016].

Таблица 1

Группы регионов РФ по уровню развития человеческого капитала

Table 1

Groups of regions of the Russian Federation by the level of human capital development

Тип региона	Округ	Область
I	ЦФО, СЗФО	Белгородская, Ленинградская, Московская, Республика Татарстан
II	УФО, ЮФО	Архангельская, Астраханская, Вологодская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тульская, Ульяновская, Ярославская. Республики: Башкортостан, Дагестан, Карелия
III	ДФО, СФО	Иркутская, Магаданская, Новосибирская, Омская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская, Челябинская. Республики: Саха (Якутия), Коми, Удмуртская, Хакасия. Края: Камчатский край, Приморский край, Пермский край, Хабаровский край
IV	ПФО, СКФО	Амурская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Псковская, Тверская. Республика Адыгея, Алтай, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия, Тыва, Чеченская, Чувашская. Алтайский край.

По нашему мнению, считаем выделить следующую группу факторов формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия:

- факторы интеллектуального развития регионов в условиях влияния цифровой трансформации;
- социально-экономические факторы;

- информационно-коммуникационные факторы.

Отметим, что факторы интеллектуального развития регионов в условиях цифровой трансформации влияют на формирование и развитие человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия. Выделим основные из них иллюстративно на следующем рисунке (рис. 3).

Рис. 3. Основные факторы интеллектуального развития регионов, влияющие на формирование и развитие человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия

Fig. 3. The main factors of intellectual development of regions affecting the formation and development of human capital in the context of the center-peripheral spatial network interaction

Данные факторы позволяют носителям человеческого капитала получить достойный уровень образования. Следует подчеркнуть, что на основании итогов 2022 года, значение уровня цифровых компетенций россиян имеет тенденцию роста: прослеживается сокращение доли россиян с начальным уровнем цифровой грамотности до 2%. При этом прослежива-

ется рост доли с продвинутым уровнем. Около 29% россиян показывают отличный уровень знаний и комплекс компетенций в данном направлении. В сравнении с 2020 годом значение доли составляло 27%. Почти 70 % относится к базовому уровню цифровой грамотности [НАФИ, аналитический центр, <https://nafu.ru/analytics/v->

rossii-vyros-la-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tсifrovoy-gramotnosti/].

Аналитическим центром НАФИ представляются ежегодно результаты комплексной оценки по вопросу сформированности компетенций цифровой экономики у населения России и определяется степень готовности россиян к жизни в условиях цифровизации. Значение индекса цифровой грамотности определяется в процентных пунктах (п.п). Его значение

варьируется от 0 до 100. Для данного индекса характерно отразить комплекс компетенций россиян в таких сферах, как информационная грамотность, коммуникативная грамотность, создание цифрового контента, цифровую безопасность и решение проблем в цифровой среде.

По данным аналитического центра НАФИ, значение индекса цифровой грамотности за 2022 год составило 71 п.п. (рис. 4).

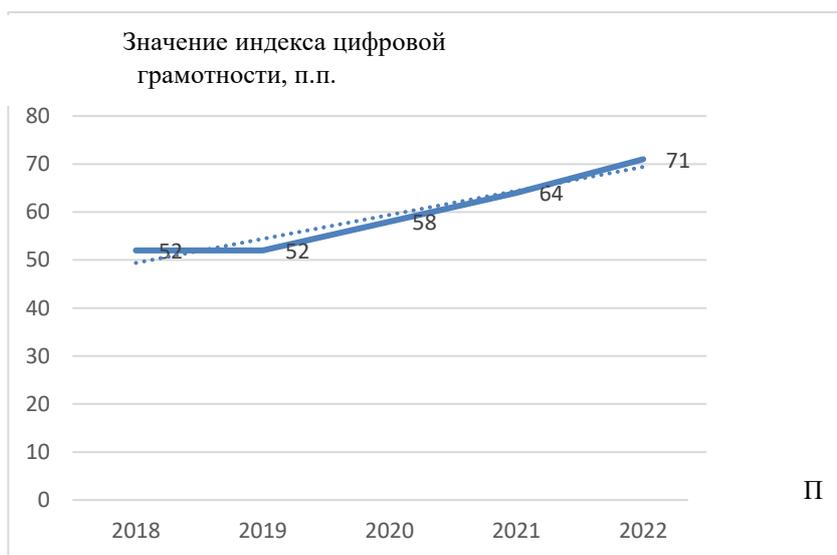

Рис. 4. Значение индекса цифровой грамотности россиян за 2018-2022 гг.
 Fig. 4. The value of the digital literacy index of Russians for 2018-2022

За представленный период с 2018 года по 2022 год прослеживается положительная тенденция уверенного роста с 52 п.п. до 71. На сегодняшний день около 69% россиян имеют базовый уровень циф-

ровой грамотности; примерно 29% – продвинутый уровень; уровень начального типа цифровой грамотности характерен для 2% населения нашей страны (таб. 2).

Таблица 2

Формирование доли населения, которое обладает разным уровнем цифровой грамотности за 2020-2022, п.п.

Table 2

Formation of the proportion of the population that has different levels of digital literacy for 2020-2022, pp.

Уровни	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Начальный	7,0 %	3,0 %	2,0 %
Базовый	66,0 %	70,0 %	69,0 %
Продвинутый	27,0 %	27,0 %	29,0 %

В социально-экономических факторах хотелось бы отметить фактор услож-

няющегося изменения «само по себе». В нем содержится определенный компонент

хаосных элементов, что сокращает долгоживущие качества социума, что также относится к основным параметрам человеческого капитала. Именно за счет открытости создается резкое увеличение эмиграционных и иммиграционных процессов. Все это создает сетевое взаимодействие нового уровня. Интеграция людей и комплекс технологий с эффективной структурой управления – важная особенность формирования и развития человеческого капитала. Непосредственно, сетевой человеческий капитал взаимосвязан с цифровой трансформацией, и конечно же, обусловлен ею. Подчеркнем, что в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия формируется и развивается иной вид чело-

веческого капитала, а именно цифровой. Данный вид состоит из совокупности ключевых элементов социального капитала [Coleman, 1994]. В данном случае, особенность в том, что для социального капитала характерно включать аспекты социальной структуры, что позволяет субъектам осуществлять деятельность в более продуктивном формате. Статистика показывает, что наиболее популярными социальными сетями выступают: ЯRUS, NOW, «ВКонтакте», «Одноклассники», Rutube. Самая популярная соцсеть и мессенджер – WatsApp. Пр факторы интеллектуального развития регионов представим на основании статистических данных динамику развития социальных сетей в РФ (табл. 3).

Таблица 3

Тенденция в развитии социальных сетей в РФ (сентябрь, 2021 г.)

Table 3

The trend in the development of social networks in the Russian Federation (September, 2021)

	Instagram	ВКонтакте	Facebook	Одноклассники	YouTube
Общее количество человек, посещающие ресурс 1 раз в месяц, тыс.	34,2	40,1	21,0	19,1	43,6
Среднее значение количества человек, которые посещали ресурс 1 раз в день, тыс.	17,0	22,3	4,6	6,7	18,8
Среднее значение количества минут, которое провели пользователи ресурса за 1 день, мин	26	31	8	16	49

Источник: Livedune. Статистика социальных сетей в России в 2021. Режим доступа: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetey_v_rossii (дата обращения: 28.07.2023).

Как продуктивное действие, Коулман видит создание контакта в социальных сетях как пространственное сетевое взаимодействие. Концепция Коулмана заключается в особенностях формирования структуры цифрового человеческого капитала. И именно он вступает одним из факторов формирования и развития человеческого капитала в современных условиях:

- во-первых, применяются цифровые технологические навыки;
- во-вторых, функциональные составляющие цифрового человеческого ка-

питала приводят к достаточно серьезным прогрессивным изменениям социального характера. К примеру, «Twitter» выступает цифровой платформой, где происходит сетевое взаимодействие участников, идет обсуждение тем, которые жизненно важны для пространственного формирования, будущего человечества. Twitter – выступает огромным потенциальным ресурсом, который целесообразно раскрывать в дальнейшем [Илон Маск, DTF. Илон Маск купит Twitter за 44 миллиарда долларов. Режим

доступа: <https://dtf.ru/life/1174138-ilon-mask-kupit-twitter-za-44-milliarda-dollarov>].

Считаем, что основными информационно-коммуникационными факторами формирования и развития человеческого капитала выступают:

- уровень внутренних затрат компаний в рамках создания, распространения и

применения цифровых технологий (рис. 5) [ИСИЭЗ НИУ ВШЭ];

- уровень затрат на информационные и коммуникационные технологии.

За счет данных факторов формируется возможность у населения сформировать новые цифровые навыки, совершенствовать социально-поведенческие навыки.

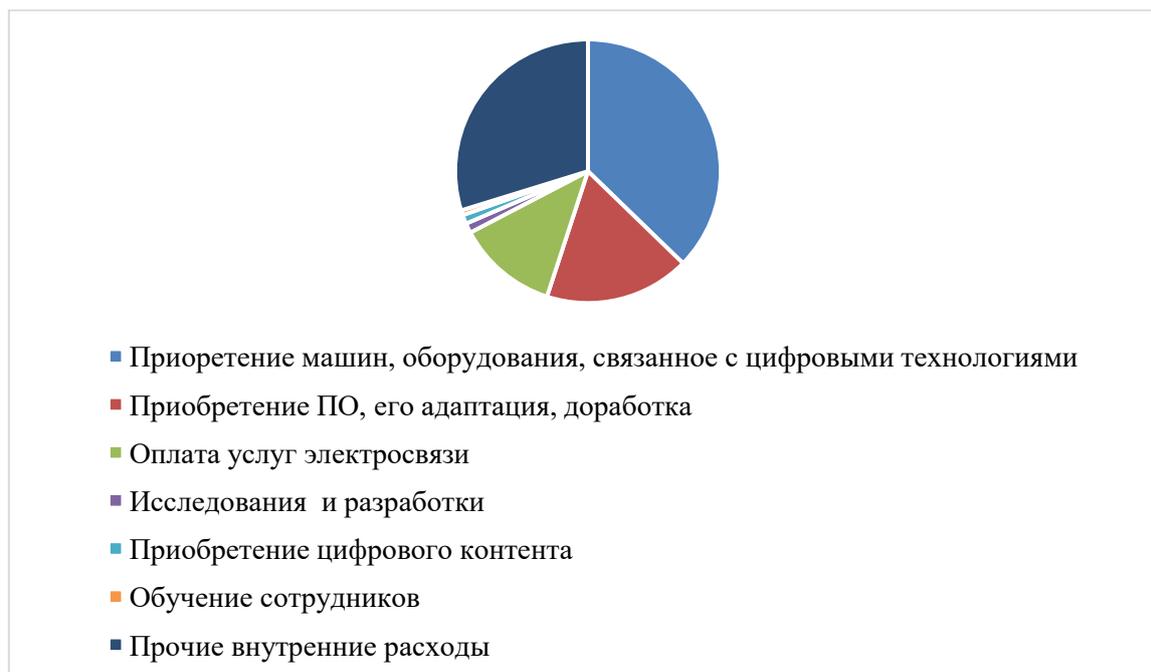

Рис. 5. Уровень внутренних затрат компаний в рамках создания, распространения и применения цифровых технологий, %, 2021 г.

Fig. 5. The level of internal costs of companies in the creation, distribution and application of digital technologies, %, 2021

Что касается уровня затрат на информационно-коммуникационные технологии, то из общего уровня затрат в сумме 39731,7 млн. руб. за 2021 год приходятся расходы на следующие виды деятельности в следующем размере:

- затраты на деятельность в области информации и связи – 8396,5 млн. руб. (или 21,1%);

- затраты на профессиональную, научную и техническую деятельность – 2173,6 млн. руб. (или 5,5%);

- затраты на образование – 2542,8 млн. руб. (или 6,4%);

- затраты в области здравоохранения – 500,6 млн. руб. (1,3%)

[16.rosstat.gov.ru>...Затраты на...и коммуникационные...].

В целом, информационно-коммуникационные факторы создают платформу связи обратного характера с органами государственной власти. Этот аспект очень важен при развитии человеческого капитала в контексте центр-периферийного пространственного сетевого взаимодействия.

Заключение

Учитывая влияние цифровой трансформации, факторы и особенности формирования и развития человеческого капитала в контексте центр-

периферийного пространственного сетевого взаимодействия будут постоянно только дополняться. За счет происходящих масштабных изменений необходимо на постоянном уровне проводить анализ инновационной готовности и технологической. Комплекс способностей субъектов хозяйствования в освоении нового уровня знаний, возможность проводить их трансформацию в инновационные решения – важная фундаментальная база инновационной системы любого типа на эффективном уровне. И та совокупность возможностей внедрения инновационных решений на рынках различных типов, как локальном, так и международном, выступает как особенная предпосылка в модернизации технического уровня и совершенствовании человеческого капитала. Именно за счет формирования сетевых связей среди хозяйствующих субъектов, формируется необходимая пропорция в создании инновационных сетей в процессе разработки технологий нового уровня и их процесса внедрения. Подчеркнем, что за счет сотрудничества и нетворкинга возможно проводить сетевое взаимодействие для построения связей необходимого уровня, а также для развития и формирования человеческого капитала в контексте центр-периферийного сетевого взаимодействия.

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

Список литературы

1. Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Авдеева Д.А., 2019. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: доклад для XX Международной научной конференции по проблемам экономического и социального развития, Москва, 9-12 апреля 2019 года. М.: Высшей школы экономики. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3018517577>. (Дата обращения: 02.04.2023).
2. Бондарская Т.А., 2015. Восстановление качественного человеческого капитала в регионах – главная цель современных реформ. Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. № 4. С. 13-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23702762>.
3. Ваганова О. В. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах, автореферат дис. д-ра экон. наук / Санкт Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2016
4. Вербицкая С.И., 2017. Роль человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития региональной экономики. Успехи современной науки и образования, Т. 1. № 5. С. 45-49.
5. Габдуллин Н. М., Киршин И. А., 2023. Формирование сетевого человеческого капитала в условиях цифровой трансформации экономики // E-Management. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-setevogo-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki> (Дата обращения: 02.04.2023).
6. Гавриленко Д. Г., Забнина Г. Г., Соловьева Н. Е. Современное состояние российского рынка кредитования субъектов малого и среднего бизнеса // Индустриальная экономика. 2022. №3. – С. 410-415. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiyskogo-rynka-kreditovaniya-subektov-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 31.03.2023).
7. Гриненко С.В., 2016. Показатели уровня развития человеческого капитала как фактора экономического роста // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 36 (78): 33–36.
8. Гриненко С.В., Гриненко Р.А., 2016. Моделирование зависимости экономического роста от уровня человеческого капитала посредством анализа больших массивов данных // Экономика и менеджмент в условиях глобальной конкуренции: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием, СПбПУ им. Петра Великого. Под редакцией А.В. Бабкина. 25 декабря, 2016: 346–356.

9. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития // пер. с англ.; Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. – 284 с.

10. Затраты на информационные и коммуникационные технологии по видам экономической деятельности в 2021 году [https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Затраты%20на%20информационные%20и%20коммуникационные \(1\).pdf](https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Затраты%20на%20информационные%20и%20коммуникационные%20(1).pdf). (Дата обращения: 02.04.2023).

11. Зюкин Д.А., Куркина М.П., 2017. Оценка дифференциации регионов ЦФО по уровню жизни населения // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 1: 165–168.

12. Когтева А.Н., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Шевцова Н.М., 2019. Сетевые формы человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*, Т. 12. № 4 (63): 194-202. URL: <https://10.17238/issn2071-2243.2019.4.194>. (Дата обращения: 02.04.2023).

13. Константинова Н.Н., Нотяг А.В., Команенко М.В., 2015. Региональные аспекты эффективности использования человеческого капитала. *Наука и бизнес: пути развития*, 2015: 39-42.

14. Коулмен Дж.С., 2001. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001, № 3; Его же. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // *Западная экономическая социология*. Хрестоматия. – М.: РОС-СПЭН, 2004.

15. Кравченко С.А., 2010. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // *Вестник МГИМО*. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-setevogo-chelovecheskogo-kapitala-metodologicheskie-kontury-kontseptsii> (Дата обращения: 02.04.2023).

16. НАФИ, аналитический центр, <https://nafu.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvintym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>.

17. Смородинская Н.В., 2015. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН. 2015:344.

18. Тищенко В.И., 2019. Data science: новый этап сетевого анализа // *Системный анализ*

и информационные технологии: Труды Восьмой Международной конференции (САИТ-2019) (Иркутск, 8-14 июля 2019). М.: ФИЦ ИУ РАН, 2019: 370-377.

19. Цыренова А.А., 2006. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды / А. А. Цыренова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. 2006// Информационный ресурс: <http://window.edu.ru/resource/817/40817/files/mt-dmng43.pdf>. (Дата обращения: 02.04.2023).

20. DTF. Илон Маск купит Twitter за 44 миллиарда долларов. Режим доступа: <https://dtf.ru/life/1174138-ilon-mask-kupit-twitter-za-44-milliarda-dollarov> (Дата обращения: 02.04.2023).

21. Castells, Manuel. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Volume I: *The Rise of the Network Society*. Second edition. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

22. Coleman J.S., (1994). Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology*. Vol. 94. Pp. 95–120.

23. Khotilin M.I., 2016. Visualization and Cluster Analysis of Social Networks / M.I. Khotilin, A.V. Blagov // *CEUR Workshop Proceedings*, 2016. Vol.1638. P. 843-850.

24. Когтева А.Н., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Дрughникова Е.Р., Ибрагимов М., 2020. Features of the Formation and Development of the Regions Human Capital in a Digital Transformation. *International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020)*. Atlantis Press. p. 44-49. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.009>. (Дата обращения: 02.04.2023).

25. Lahlou S., Nosulenko V., Samoylenko E., 2012. Numériser le travail. *Théories, méthodes, expérimentations*. Paris: Lavoisier. 2012.

26. Livedune. Statistics of social networks in Russia in 2021. Access mode: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetey_v_rossii (Access mode: 02.04.2023).

27. Perrow C., 1986. *Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies*. – N.Y.: Basic Books, 1986.

28. Vaganova O.V., Glagolev S.N., Doroshenko S.Y. Methods of determination of perspective regions industries as factor of innovational process intensification. *Asian Social Science*. 2015. Т. 11. № 1. С. 335-346.

References

1. Akindinova, N.V., Yasin, E.G., Avdeeva, D.A. (2019). Scenarios for the growth of the Russian economy taking into account the contribution of human capital: a report for the XX International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, April 9-12, 2019. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3018517577>.
2. Bondarskaya, T.A. (2015) Restoration of high-quality human capital in the regions is the main goal of modern reforms. Socio-economic phenomena and processes. Vol. 10. No. 4. Pp. 13-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23702762> (Accessed 02 April 2023).
3. Coleman J.S., (2004). Social and human capital // Social Sciences and Modernity, 2001, No. 3; His. Economic sociology from the point of view of the theory of rational choice // Western Economic Sociology. Textbook. – M.: ROSSPAN, 2004.
4. Coleman J.S. (1994). Social capital in the creation of human capital // The American Journal of Sociology. Vol. 94. Pp. 95–120.
5. Castells, Manuel. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
6. DTF. Elon Musk will buy Twitter for \$44 billion. URL: <https://dtf.ru/life/1174138-ilon-mask-kupit-twitter-za-44-milliarda-dollarov> (Accessed 02 April 2023).
7. Gabdullin N. M., Kirshin I. A., (2023). Formation of network human capital in the conditions of digital transformation of the economy // E-Management. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-setevogo-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki> (Accessed 02 April 2023).
8. Gavrilenko D. G., Zobnina G. G., Solovieva N. E. The current state of the Russian lending market for small and medium-sized businesses // Industrial Economics. 2022. No.3.- Pp. 410-415. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiyskogo-rynka-kreditovaniya-subektov-malogo-i-srednego-biznesa> (Accessed 31 March 2023).
9. Grinenko S.V., (2016). Indicators of the level of human capital development as a factor of economic growth // Problems of modern science and education. – 2016. – № 36 (78). – Pp. 33-36.
10. Grinenko S.V., Grinenko R.A., (2016). Modeling the dependence of economic growth on the level of human capital through the analysis of large data sets // Economics and management in the context of global competition: problems and prospects. Proceedings of the scientific and practical conference with international participation, Peter the Great SPbPU. Edited by A.V. Babkin. December 25, 2016. – Pp. 346-356.
11. Human Development Report 2015. Labor in the name of human development // translated from English; United Nations Development Program (UNDP). – Moscow: Publishing house "The Whole World", 2015. – 284 p.
12. Information and communication technology costs by type of economic activity in 2021 году [https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3атраты%20на%20информационные%20и%20коммуникационные%20\(1\).pdf](https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3атраты%20на%20информационные%20и%20коммуникационные%20(1).pdf). (Accessed 02 April 2023).
13. Kogteva, A.N., Gerasimova, N.A., Kulik, A.M., Shevtsova, N.M., (2019). Network forms of human capital in the context of digital transformation. Bulletin of the Voronezh State Agrarian University, Vol. 12. No. 4 (63). Pp. 194-202. URL: <https://10.17238/issn2071-2243.2019.4.194>.
14. Konstantinova, N.N., Notyag, A.V., Komanenko, M.V., (2015). Regional aspects of the efficiency of the use of human capital. Science and Business: Ways of development. No. 39-42.
15. Kravchenko S.A., (2010). Formation of network human capital: methodological contours of the concept // Bulletin of MGIMO. 2010. No.6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-setevogo-chelovecheskogo-kapitala-metodologicheskie-kontury-kontseptsii> (Accessed 02 April 2023).
16. Khotilin, M.I., (2016). Visualization and Cluster Analysis of Social Networks / M.I. Khotilin, A.V. Blagov // CEUR Workshop Proceedings, 2016. Vol.1638. P. 843-850.
17. Kogteva A.N., Gerasimova N.A., Kulik A.M., Drugnikova E.P., Ibragimov M., (2020). Features of the Formation and Development of the Regions Human Capital in a Digital Transformation. International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Atlantis Press. p.44-49. URL:

<https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.009>. (Accessed 02 April 2023).

18. Lahlou S., Nosulenko V., Samoilenko E., (2012). Numériser le travail. Théories, méthodes, expérimentations. Paris: Lavoisier. 2012.

19. Livedune. Statistics of social networks in Russia in 2021. Режим доступа: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetey_v_rossii (Accessed 28 July 2023).

20. NAFI, analytical center, <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvintym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>. (Accessed 02 April 2023).

21. Perrow C., (1986). Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. – N.Y.: Basic Books, 1986.

22. Smorodinskaya N.V., (2015). Globalized economy: from hierarchies to a network structure. Moscow: IE RAS. 2015. 344 p.

23. Tishchenko V.I., (2019). Data science: a new stage of network analysis // System Analysis and Information Technologies: Proceedings of the Eighth International Conference (SAIT-2019) (Irkutsk, July 8-14, 2019). Moscow: FITZ IU RAS, 2019, pp. 370-377. 15. Tsyrenova A.A. Development of human capital in the conditions of transformation of the institutional environment.

24. Tsyrenova A., (2006). Ulan-Ude: Publishing House of VSSTU. 2006.// Information resource:

http://window.edu.ru/resource/817/40817/files/mt_dmng43.pdf. (Accessed 02 April 2023).

25. Vaganova O.V., Glagolev S.N., Doroshenko S.Y. Methods of determination of perspective regions industries as a factor of innovational process intensification. Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 1. Pp. 335-346.

26. Vaganova, O. V. (2016). Methodological aspects of the formation of mechanisms of integration interaction of subjects in regional

innovation systems, abstract of thesis. Doctor of Economics Sciences / St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg,

27. Verbitskaya, S.I. (2017) The role of human capital in ensuring the sustainable development of the regional economy. Successes of modern science and education, Vol. 1. No. 5. Pp. 45-49.

28. Zyukin D.A., Kurkina M.P., (2017). Evaluation of differentiation of the Central Federal District regions by the standard of living of the population // Fundamental research. – 2017. – No. 1. – Pp. 165-168

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Кулик Анна Михайловна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Anna M. Kulik, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

Лыщикова Юлия Владимировна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Julia V. Lyshchikova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia).

УДК 332.133.44; 339.5.025.72

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-7

Кулов А.Р.

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», 123007, Москва, Россия, Хорошевское шоссе 35/2.

e-mail: prof_kulov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются такие ключевые вопросы развития аграрной экономики Республики Южная Осетия как принципы, концептуальные положения и законодательные инициативы, необходимые для восстановления сельского хозяйства региона с учетом вызовов и возможных угроз, обусловленных геополитической обстановкой в мире. На основе анализа уровня рекомендуемых медицинских норм потребления основных продуктов питания выявлена общая потребность недостающего производства и сделан вывод о необходимости вовлечения в решение проблемы продовольственного обеспечения населения республики имеющихся производственных ресурсов. Отмечается, что в условиях ограниченности пахотных земель важно расширять использование иных категорий сельскохозяйственных угодий для решения проблемы продовольственного обеспечения населения. Особый акцент делается на необходимости формирования системы кооперативных объединений в сельском хозяйстве как сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, так и путем привлечения личных подсобных хозяйств. В статье особо отмечается необходимость разработки и принятия в Республике Южная Осетия целого комплекса законодательных инициатив, которые могут быть положены в основу разработки концепции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. К таким инициативам необходимо отнести: Закон РЮО «О развитии сельского хозяйства», Закон о государственном регулировании земельных отношений и использования земельных ресурсов РЮО, Закон РЮО «О кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйственной потребительской кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйственной кредитной кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйственной производственно-сбытовой кооперации», Закон РЮО «О страховании в сельском хозяйстве», Закон РЮО «Об инвестиционных товариществах» и другие.

Ключевые слова: аграрная экономика, сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, государственная программа, сельскохозяйственные кооперативы, продовольственная безопасность

Информация для цитирования: Кулов А.Р. Концепция развития аграрного сектора экономики республики Южная Осетия: принципы и институты обеспе-

чения // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3.
С. 76-87. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-7

Aslan R. Kulov

**DEVELOPMENT CONCEPT OF THE AGRICULTURAL
SECTOR OF THE ECONOMY IN THE REPUBLIC
OF SOUTH OSSETIA: PRINCIPLES AND INSTITUTIONS
OF PROVISION**

Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas –
All-Russian Research Institute of Agricultural Economics,
35/2 Khoroshevskoe Hwy., 123007, Moscow, Russian Federation

e-mail: prof_kulov@mail.ru

Abstract

The article discusses such key issues of the development of the agrarian economy of the Republic of South Ossetia as principles, conceptual provisions and legislative initiatives necessary for the restoration of agriculture in the region, taking into account the challenges and possible threats caused by the geopolitical situation in the world. Based on the analysis of the level of recommended medical standards for the consumption of basic foodstuffs, the general need for missing production was identified and a conclusion was made about the need to involve existing production resources in solving the problem of food supply of the population of the republic. It is noted that in conditions of limited arable land, it is important to expand the use of other categories of agricultural land to solve the problem of food supply to the population. Special emphasis is placed on the need to form a system of cooperative associations in agriculture, both agricultural organizations and peasant (farmer) farms, and by attracting personal subsidiary farms. The article emphasizes the need to develop and adopt in the Republic of South Ossetia a whole set of legislative initiatives that can be used as the basis for the development of the concept of the State Program for the development of agriculture and regulation of the market of agricultural raw materials and food. Such initiatives should include: the Law of the RSO "On the Development of Agriculture", the Law on state Regulation of Land Relations and Use of Land Resources of the RSO, the Law of the RSO "On Cooperation", the Law of the RSO "On Agricultural Consumer Cooperation", the Law of the RSO "On Agricultural credit cooperation", the Law of the RSO "On Agricultural production and Sales cooperation", the Law of the RSO "On insurance in agriculture", the Law of the RSO "On Investment Partnerships" and others.

Key words: agrarian economy; agricultural organizations; farms; state program; agricultural cooperatives; food security

Information for citation: Kulov A. R. "Development concept of the agricultural sector of the economy in the Republic of South Ossetia: principles and institutions of support", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 76-87, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-7

Введение

1. Актуальность. Необходимость выработки концепции развития аграрного сектора экономики такого субъекта как Республика Южная Осетия обуславливается особым статусом частично признанного государства. Признание или непризнание государства как самостоятельного объекта международного права со стороны мирового сообщества или его подавляющего большинства есть, по меткому выражению Толстых В.Л., борьба идеи естественного права (справедливости) и идеи позитивного права (воли), образующем матрицу международно-правовой аргументации [Буздалов И.Н., 2015]. Закрепленное в Организации Объединенных Наций (ООН) право на самоопределение народов не противоречит, на наш взгляд, принципу целостности государства, особенно в условиях глобальных потрясений, как это происходило в конце XX в. – начале XXI в. Не противоречит, прежде всего, вследствие отказа правительствами тех или иных государств в предоставлении малым народам, населяющим страну, права на формирование, например, автономного образования, или навязывании титульной нацией ограничений по использованию языка и письменности представителей в местах локального проживания, соблюдении культурных обычаев этноса и др., что препятствует и даже лишает их самоидентификации как самостоятельных объектов.

В этих условиях, стремление отдельных народов к реализации заложенного в Организации Объединенных Наций права на самоопределение может найти и находит выход в виде формирования самостоятельного образования, как это было в 1946 году с государством Израиль или, например, в 1992 году с Республикой Южная Осетия (РЮО). Но, если государство Израиль получило международное признание подавляющим большинством стран, то Республика Южная Осетия – только несколькими государствами, среди которых Российская Федерация, которая признала

самостоятельность и независимость этой республики. Заключение в 2008 году Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия [Гуриева Л.К., Джиева И.К., 2021] означало признание народа республики на реализацию закрепленного в ООН права самостоятельно определять свое развитие, свое будущее. В том числе определять перспективы политического устройства как самостоятельного государства, пути и направления социально-экономического развития народа РЮО.

За последние годы в РЮО был принят целый ряд республиканских законодательных актов, посвященных восстановлению и развитию экономики, среди которых особо следует выделить принятие в 25 июня 2022 года Меморандума о взаимопонимании в области сельского хозяйства между Министерством экономического развития Республики Южная Осетия и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. В соответствии с этим меморандумом стороны принимают на себя намерения о сотрудничестве в растениеводстве, животноводстве, механизации и автоматизации агропромышленного производства, переработке сельскохозяйственных культур и иных сферах. Это создает необходимые предпосылки для координации деятельности при разработке концептуальных направлений развития аграрного сектора экономики Республики Южная Осетия.

2. Цель исследования состоит в обосновании ключевых направлений концепции развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия в условиях вызовов геополитической нестабильности и роста международной напряженности между странами различных регионов.

3. Методы. В процессе исследования применялись традиционные методы изучения экономических явлений и процессов, такие как: монографический, аналитический, экономико-статистический, рас-

четно-конструктивный и другие. Также в отдельных случаях авторы сочли обоснованным применение такого метода, как бенчмаркинг в качестве одного из перспективных инструментов аргументации в построении доказательной базы.

При подготовке статьи использовались материалы государственных органов статистики Республики Южная Осетия, нормативно-правовые акты Правительства Республики Южная Осетия. В отдельных случаях привлекалась нормативно-правовая база РФ, включая документы Министерства иностранных дел РФ, а также аналитические и статистические материалы Российской таможенной службы. Также использовались результаты научно-исследовательской деятельности СКНИИ ГПСХ – филиала Владикавказского научного центра и других исследовательских центров и институтов соответствующего профиля Российской Федерации.

Основная часть

В настоящее время независимость Республики Южная Осетия признана пятью государствами – членами ООН и четырьмя непризнанными и частично признанными странами. Однако, признание Республики Южная Осетия как субъекта международного права небольшим числом стран, открывая возможности заключения межгосударственных соглашений с признавшими государствами, не дает, тем не менее, перспектив признания в Организации объединенных наций и, соответственно, права на всестороннюю помощь от этой организации в построении государственности. В этих условиях проблема развития экономики и укрепления производственного потенциала приобретает особую значимость, что определяет необходимость формирования долгосрочной концепции развития всего многоотраслевого народнохозяйственного комплекса в целом и его отраслей, в частности аграрного сектора, в содружестве с признавшими

странами на основе равноправного партнерства.

Современное состояние в аграрном секторе экономики Республики Южная Осетия базируется до настоящего времени на существенно устаревшей материально-технической базе, при сокращении поголовья сельскохозяйственных животных и снижении качества обработки сельскохозяйственных угодий. За период с 1990 года практически разрушена мелиоративная сеть, охватывавшая в 1980-е годы всю республику, и в настоящее время фактически отсутствуют финансовые ресурсы для её восстановления. Кроме того, наблюдается отток специалистов из отрасли сельского хозяйства и рост безработицы на сельских территориях республики. Эти и многие другие проблемы освещались в трудах многих ученых аграрников: академика Семина А.Н. [Семина А.Н., Третьяков А.П., 2020, Кибиров А.Я., 2015], Кибирова А.Я. [Договор от 18.03.2015, 2023; Каменецкая О.В., 2005], Мазлоева В.З. [Гуриева Л.К., Каберты Н.Г., 2021, Семина А.Н., Мазлоев В.З., Кибиров А.Я., 2021] Джиеовой И.К. [Джиеова И. К., 2013], Гуриевой Л.К., Каберты Н.Г. [Гуриева Л.К., Каберты Н.Г., 2021] и др. Однако, следует отметить, что рассматриваемые данными исследователями вопросы развития экономики в целом и сельского хозяйства в частности, не в полной мере раскрывают проблему необходимости выработки концепции развития аграрного производства, особенно в контексте назревшей потребности повышения занятости населения Республики Южная Осетия. Отдельные исследования по концепции развития экономики РЮО [Кундиус В.А., 2021, Закон РЮО] посвящены в основном восстановлению производства после событий 2008 года. Сегодня, когда в мире резко обострились геополитическая ситуация и экономическая обстановка в России, что не может не сказываться на положении РЮО, вследствие возможных ограничений в рамках программы помощи республике, важно обозначить принципы и

концептуальные направления, законодательные инициативы, которые необходимы для развития аграрной экономики и народнохозяйственного комплекса в целом.

По нашему мнению, в основе концепции развития аграрного производства лежат следующие принципы: целеполагание, планомерность, пропорциональность, единство, системность, комплексность, непротиворечивость, достоверность, реализуемость. Целеполагание как принцип, подразумевает развитие сельского хозяйства для решения проблемы продовольственного обеспечения населения республики и поставки сельскохозяйственного сырья для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности исходя из имеющихся земельных, трудовых и производственных ресурсов. Планомерность исходит из необходимости согласования во времени и пространстве мер, применяемых инструментов и механизмов по достижению целевой функции производства продукции сельского хозяйства в необходимых объемах и требуемого качества. Пропорциональность предусматривает исключение возможных искажений и перегибов в производстве тех или иных видов сельскохозяйственных культур и выращивании сельскохозяйственных животных в соответствии с имеющейся кормовой базой. Принцип единства базируется на реализации мер по развитию не только отраслей сельского хозяйства (растениеводства и животноводства), форм хозяйствования (сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств), сельскохозяйственных кооперативов, но и сопряженных с ними предприятий промышленности и системы распределения (пищевой и перерабатывающей промышленности, оптово-логистического комплекса и др.). Системность и комплексность вытекают из принципа единства, что предполагает становление и развитие аграрного производства как составного звена экономической системы Республики Южная Осетия, встроенной интеграционными и

кооперационными связями с предприятиями и организациями Российской Федерации. Принцип непротиворечивости предусматривает отсутствие диаметрально противоположных направлений развития, когда каждое из них опровергает или низводит результаты другого. Важнейшим принципом концепции является достоверность, направленное на достижение объективно и научно обоснованного результата при реализации концепции развития аграрного сектора экономики. Реализуемость есть основа воплощения концепции исходя из наличия имеющихся земельных, производственных, трудовых ресурсов и финансово-инвестиционных источников обеспечения их использования.

Решение проблемы продовольственного обеспечения отдельные авторы (на примере Болгарии) рассматривают через призму обоснования концепции развития сельского хозяйства, в основе которой лежит государственная поддержка [Каменецкая О.В., 2005]. Хотя государственная поддержка любого государства выступает составляющим элементом концепции развития сельского хозяйства и агропродовольственной политики страны, тем не менее, обосновывать роль государства как ключевую, можно лишь в контексте непосредственной регуляторной функции. Тогда как концепция развития аграрной экономики представляет собой систему теоретических построений и взглядов на развитие производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве, исходя из степени обобществления средств производства, общественного разделения труда и многих других факторов. Переход в начале 1990-х годов XX века на либерально-демократические ценности в построении рыночной экономики, как единственно верной модели общественного развития, и отказ от наработок предыдущих десятилетий государственного управления экономикой, по истечении одной трети века свидетельствует об ошибочности выбранного курса реформ на

бывшей территории 1/6 части суши, которую занимал СССР и входящие в него республики.

Как отмечают исследователи «... научные базы, теории, ..., «либерально-демократической модели развития» и соответствующие подходы не могут обеспечить разработку научно обоснованной концепции и программы эффективного социально-экономического развития сельского хозяйства на новый уровень, закрепленный в Указах и Посланиях Президента Российской Федерации» [Каменецкая О.В., 2005]. Это применимо не только к Российской Федерации, но и в особенности к Республике Южная Осетия и другим республикам бывшего СССР. И, для изменения ситуации, данные авторы предлагают формирование «... Второй индустриализации России и сельского хозяйства. Все это предполагает внедрение отечественной: качественно новой научной базы, адекватной теории организации с учетом действия совокупности всеобщих и социально-экономических законов развития природы и общества, системно-целостной междисциплинарной методологии; воспитания и подготовки инновационных кадров всех категорий ...; систему прорывных отечественных экологически чистых технологий; ... ; информационные технологии нового поколения, основанные на использовании объективных показателей и систему рационального управления по всем уровням хозяйствования, обеспечивающих постоянное достижение синергетического эффекта со знаком плюс по уровням хозяйствования» [Каменецкая О.В., 2005]. В экономической литературе сложились также и подходы к переходу концепции устойчивого развития сельского хозяйства [Буздалов И.Н. 2015; Формирование системы, 2018; Кундиус В.А.], 2021, в том числе на основе кластерного подхода с использованием биоинтенсивных технологий, механизмов и методов его развития. Эти и другие концепции реализуемы в условиях самодостаточных моделей функ-

ционирования экономики. Тогда как, по нашему мнению, концепция развития аграрной экономики должна учитывать не только приоритеты макроэкономики и условия хозяйствования товаропроизводителей, но и факторы, дестабилизирующие влияющие на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств и состояние рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Одним из таких дестабилизирующих факторов выступает сокращение занятости в сельском хозяйстве и промышленности, которое происходит не вследствие роста технической и технологической модернизации производства, что было бы естественным процессом, а из-за низкой загруженности имеющихся производственных мощностей. Так, в 2022 году в целом структура занятых в экономике менялась с сокращением доли в материальном производстве и увеличением доли в сфере оптово-розничной торговли, культуре и других сферах. В сельском хозяйстве удельный вес занятых снизился до 1,5% против 2,1% по сравнению с 2015 годом, в промышленности – до 6,4% с уровня 7,7% в 2015 году. При этом, общий фактический уровень безработицы в 2022 году составил более 46% при официально зарегистрированной – не выше 4,8% или 1,9 тыс. человек безработных, получающих пособия от государства РЮО. Такой высокий уровень фактической безработицы не может не являться источником социального напряжения в республике, требующим выработки конкретных мер по преодолению сложившегося положения и значительного улучшения благосостояния населения Южной Осетии. Одним из решений этой проблемы Правительство РЮО видит в механизме льготного финансирования, реализуемого в рамках Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия. Но, этот механизм предусмотрен для всех сегментов бизнеса в республике, тогда как аграрный сектор

экономики требует своего особого подхода в силу его способности оказывать существенное влияние на продовольственную обеспеченность населения продуктами собственного производства при создании необходимых финансовых, экономических условий хозяйствования.

При среднегодовой численности населения РЮО за последний год в количестве 56263 человек, объем недостающего производства из собственного сельскохозяйственного сырья в соответствии с

медицинскими нормами потребления представлен в таблице. Как показывают наши исследования, на долю хозяйств населения приходится свыше 96% производства мяса, 48,5% – молока, яиц – 48,6%, картофеля – 45%; фруктов – 23%, овощей – свыше 93%. Остальная часть производимой продукции сельского хозяйства приходится на предпринимательский сектор отрасли – сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства.

Таблица
 Недостающий объем собственного производства сельскохозяйственной продукции в РЮО всеми формами хозяйствования

Table

The missing volume of own production of agricultural products in the RSO by all forms of management

Наименование продуктов	Норма в год, кг.	Нехватка собственного производства, тонн
Мясо и мясные продукты	78	-3253,51
Молоко и молочные продукты	406	-8708,18
Рыба и рыбопродукты	18,5	-881,366
Картофель	110	-5336,93
Фрукты и ягоды	91	-2864,93
Хлебные продукты	115	-5884,25
Яйца, тыс. шт	263	-11346,2
Сахар	37	-2081,73
Овощи и бахчевые	130	-7109,79

Источник: Расчет автора по данным: Статсборник Государственной службы статистики Республики Южная Осетия. – г. Цхинвал – 2023. – С. 95-137

Возможно ли исходя из наличия земельных, трудовых и производственных ресурсов в сельском хозяйстве обеспечить производство недостающей продукции и обеспечить продовольственную независимость и безопасность РЮО? Ответ на этот вопрос может быть отрицательным в силу, прежде всего, ограниченности земель сельскохозяйственного назначения, таких как пашня. Но, тот объем, который может быть произведен при конкурентных ценах с импортной продукцией на рынке, возможен и должен быть объектом внимания Правительства Республики Южная Осетия. И, на вопрос о возможности сокращения ввозимых продуктов питания следует дать положительный ответ в том случае, если

экономические условия для производства будут обеспечивать более низкие издержки для собственной продукции сельского хозяйства и пищевой и перерабатывающей промышленности по тем видам, которые можно и нужно развивать на территории Республики Южная Осетия.

С этой целью необходимо проведение целого комплекса мер на законодательном уровне и принятие таких важнейших самостоятельных нормативно-правовых актов, как: Закон РЮО «О развитии сельского хозяйства», Закон о государственном регулировании земельных отношений и использования земельных ресурсов РЮО, Закон РЮО «О кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйствен-

ной потребительской кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйственной кредитной кооперации», Закон РЮО «О сельскохозяйственной производственно-сбытовой кооперации», Закон РЮО «О страховании в сельском хозяйстве», Закон РЮО «Об инвестиционных товариществах» и других.

Эти законодательные акты создадут правовую основу для разработки и принятия таких программ, как: Государственная программа регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; Государственная программа развития семейных животноводческих ферм (молочных, мясных, овцеводческих, свиноводческих); Государственная программа развития садоводства в личных подсобных хозяйствах, фермерских хозяйствах; Государственная программа развития овощеводства, Государственная программа рыбного хозяйства; Государственная программа развития горных территорий РЮО и т.д.

В республике приняты и действуют нормативные акты регулирования экономикой и финансовой сферой Южной Осетии, но их потенциала недостаточно, на наш взгляд, для решения проблемы расширения производства сельскохозяйственной продукции на основе вовлечения имеющихся производственных, земельных, трудовых ресурсов, в том числе неиспользуемых в настоящее время. Так, например, Закон «О развитии сельского хозяйства» позволит придать основополагающий статус данной отрасли в государственной политике Республики Южная Осетия и заложит законодательные основы для формирования необходимых «защищенных» статей в бюджете региона при распределении финансовых ресурсов на те или иные мероприятия. Необходимо отметить и такой аспект, как уникальные природно-климатические условия для выращивания органической сельскохозяйственной продукции. Поэтому в Законе «О сельском хозяйстве РЮО» важно предусмотреть и отметить роль государства в становлении

именно данного направления и его государственную поддержку на этапе производства и реализации экологически чистой продукции.

Закон о государственном регулировании земельных отношений и использования земельных ресурсов РЮО позволит упорядочить землепользование в республике, в том числе расширит вовлечение в производство сельскохозяйственной продукции той части пастбищ и естественных сенокосов, которые в настоящее время активно не используются аграрными товаропроизводителями. И, самое важное, закон создаст необходимые предпосылки для ответственного подхода к выбору сельскохозяйственными производителями специализации при выращивании той или иной сельскохозяйственной культуры, применению рациональных и обоснованных севооборотов, размещению многолетних насаждений, использованию мелиоративных сооружений и т.д. В настоящее время, из порядка 104,0 тыс. га пастбищ и сенокосов в РЮО, аграрными товаропроизводителями официально (по данным органов статистики республики) используется чуть меньше 3% на производство кормов и выпас сельскохозяйственных животных. А, учитывая, что на долю личных подсобных хозяйств населения приходится свыше 93,3% поголовья крупного рогатого скота, 88,2% поголовья овец и коз, то вопрос рационального использования товаропроизводителями всех форм хозяйствования имеющейся кормовой базы – пастбищ и естественных сенокосов – приобретает особое значение.

Одним из необходимых институтов, которому в РЮО уделяют чрезвычайно мало внимания является кооперация, прежде всего, в аграрном секторе экономики. Тогда как только объединение сельскохозяйственных производителей в различные кооперативные сообщества, позволяет добиваться существенно значимых результатов в конкурентной борьбе за рынок сбыта. Как показывает мировая

практика кооперативного движения в сельском хозяйстве, малые и средние аграрные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства не в состоянии себя полностью укомплектовать техникой ни за счет собственных средств, ни через кредиты и лизинг. И, именно поэтому объединяясь в кооперативы, оставаясь юридически самостоятельными, они передают в кооперативы только те функции, которые экономически выгоднее выполнять сообща в интересах всех его членов. Например, в Австрии фермеры через так называемые «ринговые» объединения выполняют многие сельскохозяйственные работы по обработке почвы, операции по уходу за растениями и уборкой, совместно используя одну и ту же технику, и финансируют свои «ринги» через два вида платежей – ежегодный взнос в пропорции от обрабатываемой площади и платеж от каждой сделки в размере 1% от каждой стороны договора [ИП сельскохозяйственная кооперация, 2023]. Такой же принцип кооперативного объединения непосредственных товаропроизводителей развивается и совершенствуется в Федеративной Республике Германии [Кибилов А.Я., 2015]. В целом, в развитых странах с рыночной экономикой кооперативное движение получило широкое распространение и по оценкам Международного кооперативного альянса в мире действует около 3 млн кооперативов, объединяя 12% всего человечества не для получения вознаграждения за капитал, а движимые иными ценностями, действуют сообща [Международный кооперативный альянс, 2023] и в интересах каждого из своих участников.

По нашему мнению, в РЮО сегодня экономические условия хозяйствования на селе объективно требуют формирования кооперативного движения при активном участии государственных органов исполнительной и законодательной власти. В регионе важно развивать сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, сельскохозяйственную кредитную коопе-

рацию, сельскохозяйственную производственно-сбытовую кооперацию.

Принятие и реализация указанных выше и других аналогичной направленности программ, способно оказать позитивное влияние на развитие аграрного сектора республики, при условии соответствующего финансового обеспечения их воплощения. Одним из возможных и перспективных источников финансирования этих программ может быть, на наш взгляд, бюджетный целевой беспроцентный (или низкопроцентный – не более 1-2%) заём из Российской Федерации бюджету Республики Южная Осетия. Условия предоставления такого займа могут быть предметом переговоров Правительства РЮО с соответствующими ведомствами России. Но, важно иметь в виду, что данный заем не может включаться в состав Финансовой безвозмездной помощи Республике Южной Осетии со стороны Российской Федерации. Особое влияние на процесс развития сельского хозяйства республики и темпах его реализации может оказать создание сельскохозяйственной технологической платформы, с формированием такого института как особая экономическая зона (ОЭЗ) или зона опережающего развития сельских территорий. Для формирования технологической платформы и ОЭЗ потребуется принятие комплекса нормативных актов, направленных на создание льготных экономических условий деятельности хозяйствующих субъектов и системы финансовых и налоговых стимулов привлечения частных инвесторов как из России и РЮО, так и из стран, признавших самостоятельность и независимость республики.

Заключение

Успешное развитие аграрного сектора экономики как фактора повышения уровня жизни населения Республики Южная Осетия требует принятия и проведения целого комплекса экономических механизмов, нормативно-правовых мер и меж-

дународных соглашений, направленных на обеспечение функционирования всего хозяйственного механизма. И, одной из решающих сил, в этом комплексе является формирование необходимой материальной базы сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств) – объединенных на основе государственного регулирования кооперативного движения и предлагаемой к созданию сельскохозяйственной технологической платформы.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта №20-510-07003 МОН РЮО а «Развитие аграрного сектора как фактора повышения уровня жизни и миграционной привлекательности Республики Южная Осетия».

Список литературы

1. Буздалов И.Н., 2015. Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму концепции устойчивого развития // И.Н. Буздалов. АПК: экономика, управление. – 2015. – № 8: 3-16.
2. Гуриева Л.К., Джioева И.К., 2021. Итоги развития аграрного комплекса Республики Южная Осетия в 2016-2020 годах // Л.К. Гуриева, И. К. Джioева. Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 12 (134): 53-64.
3. Гуриева Л.К., Каберты Н.Г., 2021. Кризисное развитие сельскохозяйственных организаций Республики Южная Осетия // Л.К. Гуриева, Н.Г. Каберты. Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 5. – № 10 (118): 66-71.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции от 18.03.2015.URL: Kremlin.ru (дата обращения: 18.03. 2015)
5. Дорошенко С.В., 2020. Теоретические взгляды на факторы саморазвития государств в условиях экономической изоляции / С.В. Дорошенко // ЭТАП: Экономическая теория. Analiz. Praktika. – 2020. – №5: 7-26
6. Джioева И. К., 2013. Направления совершенствования работы государственного аппарата Республики Южная Осетия в сфере управления экономикой // И. К. Джioева. Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 8(299): 71–76.
7. Закон РЮО «О бюджете Фонда содействия льготному кредитованию малого предпринимательства в Республике Южная Осетия на 2018 год» от 26.06.2018.
8. Закон РЮО «О бюджете Фонда содействия льготному кредитованию малого предпринимательства в Республике Южная Осетия на 2019 год» от 27.12.2018.
9. Информационный портал сельскохозяйственная кооперация, новости, информация, работа, обучение, туризм. 2023. [Электронный ресурс] <https://selcoop.ru/cooperation/international/zachem-rossii-mto-opyt-kooperatsii-avstrii-i-germa/> (дата обращения – 19.07.2023)
10. Каменецкая О.В., 2005. Концепция устойчивого развития сельского хозяйства и ее реализация в Болгарии // О.В. Каменецкая. Экологическая безопасность в АПК. Реферативный журнал. – 2005. – № 1: 211.
11. Кибиров А.Я. и другие. 2015. Сельское хозяйство ФРГ // А.Я. Кибиров и др. М.: Восход-А. – 2015: 88.
12. Кундиус В.А., 2021. Составляющие концепции развития органического сельского хозяйства на основе биоинтенсивных технологий. // В.А. Кундиус. Grand Altai Research & Education. 2021. № 1 (14): 52-59.
13. Международный кооперативный альянс. 2023. [Электронный ресурс] <https://www.ica.coop/> (Дата обращения: 19.03.2023)
14. Семин А.Н., Третьяков А.П., 2020. Развитие экономики Южной Осетии: тенденции, проблемы, решения // А.Н. Семин, А.П. Третьяков. – ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 3: 55-66.
15. Семин А.Н., Мазлоев В.З., Кибиров А.Я., 2021. Агротуризм как фактор социально-экономического развития сельских территорий республики Южная Осетия // А.Н. Семин, В.З. Мазлоев, А.Я. Кибиров. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 11: 66-72. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-11-66-72. (Дата обращения: 19.03.2023).
16. Семин А.Н., Мазлоев В.З., Кибиров А.Я., 2021. Экзогенные и эндогенные факторы развития аграрной сферы экономики Республики Южная Осетия. // А.Н. Семин, В.З. Мазлоев, А.Я. Кибиров. Журнал: Russian journal of

management. – 2021. – Том 8. – № 4:106-110. 10.29039/2409-6024-2020-8-4-106-110. DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-4-106-110. (Дата обращения: 19.03.2023).

17. Толстых В. Л., 2020. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5: 135-151. DOI: 10.34076/2071-3797-2020-5-135-151. (Дата обращения: 19.03.2023).

18. Тибилова А.С., 2015. Концепция восстановления и развития Республики Южная Осетия – Хуссар Ирыстон / А. С.Тибилова – Цхинвал: Южная Алания. – 2015: 517.

19. Тибилова А.С., 2017. Концепция развития производства экологически чистой продукции в Республике Южная Осетия – Хуссар Ирыстон [Текст] / А. С. Тибилова – Цхинвал: Южная Алания. – 2017: 167.

20. Сёмин А.Н., Потехин Н.А., Потехин В.Н., 2020. Инновационное развитие сельского хозяйства России – концепция нового поколения // А.Н. Сёмин, Н.А. Потехин, В.Н. Потехин. Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 4:2-20.

21. Формирование системы устойчивого развития сельского хозяйства на основе концепции стратегического управления (Шляпинские чтения) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2018.

References

1. Agreement between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia on Alliance and Integration. URL: Kremlin.ru (Accessed 19 March 2023).

2. Buzdalov I.N., (2015). Agriculture of Russia: a look through the prism of the concept of sustainable development // I.N. Buzdalov. Agro-industrial complex: economics, management. – 2015. – № 8: 3-16.

3. Doroshenko S.V., (2020). Theoretical views on the factors of self-development of states in conditions of economic isolation / S.V. Doroshenko // STAGE: Economic theory. Analiz. Praktika. – 2020. – №5: 7-26.

4. Dzhioeva I. K., (2013). Directions for improving the work of the state apparatus of the Republic of South Ossetia in the field of economic management // I. K. Dzhioeva. Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2013. – № 8(299): 71-76.

5. Formation of a system of sustainable development of agriculture based on the concept

of strategic management (Chaliapin readings) // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / 2018.

6. Gurieva L.K., Dzhioeva I.K., (2021). The results of the development of the agricultural complex of the Republic of South Ossetia in 2016-2020 // L.K. Gurieva, I. K. Dzhioeva. Regional problems of economic transformation. – 2021. – № 12 (134): 53-64.

7. Gurieva L.K., Kaberty N.G., (2021). Crisis development of agricultural organizations of the Republic of South Ossetia // L.K. Gurieva, N.G. Kaberty. Economics and management: problems, solutions. – 2021. – Vol. 5. – № 10 (118): 66-71.

8. International Cooperative Alliance. 2023. [Electronic resource] <https://www.ica.coop/> (Accessed 19 March 2023)

9. Information portal agricultural cooperation, news, information, work, training, tourism. 2023. [Electronic resource] <https://selcoop.ru/cooperation/international/zachem-rossii-mto-opyt-kooperatsii-avstrii-i-germa> / (Accessed 19 March 2023).

10. Kamenetskaya O.V., (2005). The concept of sustainable development of agriculture and its implementation in Bulgaria // O.V. Kamenetskaya. Environmental safety in agriculture. Abstract Journal. – 2005. – № 1: 211.

11. Kundius V.A., (2021). Components of the concept of organic agriculture development based on bio-intensive technologies. // V.A. Kundius. Grand Altai Research & Education. 2021. № 1 (14): 52-59.

12. Kibirov A.Ya., (2015) et al. Agriculture of Germany // A.Ya. Kibirov et al. M.: Voskhod-A. – 2015: 88.

13. Semin A.N., Tretyakov A.P., (2020). The development of the economy of South Ossetia: trends, problems, solutions // A.N. Semin, A.P. Tretyakov. – STAGE: economic theory, analysis, practice. – 2020. – № 3: 55-66.

14. Semin A.N., Mazloev V.Z., Kibirov A.Ya., (2021). Agrotourism as a factor of socio-economic development of rural territories of the Republic of South Ossetia // A.N. Semin, V.Z. Mazloev, A.Ya. Kibirov. Economics of agricultural and processing enterprises. – 2021. – № 11: 66-72. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-11-66-72.

15. Semin A.N., Mazloev V.Z., Kibirov A.Ya., (2021). Exogenous and endogenous factors of the development of the agricultural sector of

the economy of the Republic of South Ossetia. // A.N. Semin, V.Z. Mazloev, A.Ya. Kibirov. Journal: Russian journal of management. – 2021. – Volume 8. – № 4:106-110. 10.290 39/2409 -6024-2020-8-4-106-110. DOI: 10.29039/2409-60.

16.Semin A.N., Potekhin N.A., Potekhin V.N., (2020). Innovative development of agriculture in Russia – the concept of a new generation // A.N. Semin, N.A. Potekhin, V.N. Potekhin. Theory and practice of world science. – 2020. – № 4:2-20.

17.The Law of the RSO "On the budget of the Fund for the Promotion of Concessional Lending to Small Businesses in the Republic of South Ossetia for 2018" dated 26.06.2018.

18.The Law of the RSO "On the budget of the Fund for the Promotion of Concessional Lending to Small Businesses in the Republic of South Ossetia for 2019" dated 27.12.2018.

19.Tibilova A.S., (2015). The concept of restoration and development of the Republic of South Ossetia – Khussar Iryston / A. S. Tibilova – Tskhinval: South Alania. – 2015: 517.

20.Tibilova A.S., (2017). The concept of the development of the production of environmentally friendly products in the Republic of South Ossetia – Khussar Iryston [Text] / A. S. Tibilova – Tskhinval: South Alania. – 2017: 167.

21.Tolstykh V. L., (2020). Recognition and unrecognized states at the beginning of the XXI century. // Russian Law Journal. – 2020. – № 5: 135-151. DOI: 10.34076/2071-3797-2020-5-135-151.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Кулов Аслан Ростиславович, профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», (г. Москва, Россия)

Aslan R. Kulov, Professor, Doctor of Economy, Chief Researcher, Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, (Moscow, Russia)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 657.633.5

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-8

Гафиатуллин В. А. | КОНТРОЛЕР В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
г. Орёл 302026, ул. Комсомольская, 95

e-mail: _lvp_134@mail.ru

Аннотация

В современных условиях хозяйствования контроль как функция управления признается ключевой в достижении уставных целей экономического субъекта. Существует общепринятое суждение: нет контроля, нет точного выполнения плана, нет высокого результата деятельности предприятия. Вместе с тем, существует ряд проблем в конструировании системы контроллинга. Одной из них является отсутствие у владельцев бизнеса и менеджмента компаний понимания ценности и значимости контроллинга, а также недооценка роли контролера в формировании и сопровождении управленческого процесса целеполагания, планирования и контроля. В статье рассмотрены основополагающие допущения, которых нужно придерживаться контролерам в ходе осуществления контроллинга, обозначены правила, требования, выдвигаемые контролерами к инструментам для того, чтобы эффективно и качественно организовать процесс целеполагания, планирования и контроллинга на предприятии, изложены требования к контролерам согласно профстандарту, который вводится в действие с 1 сентября 2023 года.

Ключевые слова: контроль, контроллинг, система контроллинга, контролер

Информация для цитирования: Гафиатуллин В. А. Контроллер в системе контроллинга // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 88-97. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-8

ValeryA. Gafiatullin | CONTROLLER IN THE CONTROLLING SYSTEM

Turgenev Oryol State University,
95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russian Federation

e-mail: _lvp_134@mail.ru

Abstract

In modern economic conditions, control as a management function is recognized as a key function in achieving the statutory objectives of an economic entity. There is a generally accepted judgment: there is no control, there is no accurate fulfillment of the plan, there is no high result of the enterprises activity. At the same time, there are

a number of problems in the design of the controlling system. One of them is the lack of understanding of the value and importance of controlling among business owners and company management, as well as underestimation of the role of the controller in the formation and maintenance of the management process of goal-setting, planning and control. The article considers the fundamental assumptions to be adhered to by controllers in the course of controlling, outlines the rules, requirements, put forward by controllers to the tools in order to effectively and efficiently organize the process of goal-setting, planning and controlling at the enterprise, outlines the requirements for controllers according to the professional standard, which comes into effect from September 1, 2023.

Key words: control; controlling; controlling system; controller

Information for citation: Gafiatullin V.A. "Controller in the controlling system", *Research Result. Economic Research*, 9(3),88 -97, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-8

Введение

С переходом на рыночные отношения у отечественных менеджеров сложился процессно-ориентированный взгляд на управленческий процесс постановки бизнес-целей, планирования и контроля над компанией. В немецкоязычном мире этот процесс называется контроллингом, где контролеры являются партнерами менеджмента и в этом смысле выполняют сервисную функцию. Этот функционал может также выполняться менеджером в сочетании с другим персоналом. Если управленческая деятельность становится наиболее сложной или слишком обширной, то эту функцию возлагают на контролера.

Контроллинг как инструмент управления осуществляется как на частных предприятиях, так и в государственных, научных и образовательных учреждениях, некоммерческих организациях. Главным специалистом при этом признается контролер, который должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями и иметь специальное образование.

Если по большинству профессий давно разработаны и внедрены профессиональные стандарты, где закрепляются тру-

довые функции специалистов и требования к их квалификации, то в отношении контролера такой документ будет введен только с 1 сентября 2023 года.

Цель работы – рассмотреть основополагающие допущения, которых нужно придерживаться контролерами в ходе осуществления контроллинга, обозначить правила, требования, выдвигаемые контролерами к инструментам для того, чтобы эффективно и качественно организовать процесс целеполагания, планирования и контроллинга на предприятии. В ходе исследования были изучены научные публикации таких отечественных ученых как, Н.А. Блудовой, Т.Б. Кувалдиной, Е.В. Кравцовой, И.А. Коростелкиной, Л.В. Поповой и др.

В процессе подготовки научной статьи были использованы общетеоретические методы, такие как сравнение, анализ, синтез, обобщение. Совокупность указанных методов позволили достичь цели исследования.

Изложенные в работе выводы могут быть полезны при актуализации концепции корпоративного управления и конструировании системы контроллинга на предприятии, а также при разработке методических комплексов по дисциплинам

«Контроль и ревизия», «Контроллинг», «Корпоративное управление».

Основная часть

Контроллинг как процесс постановки бизнес-целей, планирования и управления компанией направлен на обеспечение её устойчивого экономического развития в будущем. Он базируется на взаимодействии различных контуров управления, состоящих из постановки целей, планирования, реализации, измерения и совершенствования.

Контроллинг основан на упреждающих и ориентированных на будущее действиях, направленных на:

- обеспечение рациональности и координации при определении и постановке корпоративной политики, стратегических, оперативных и финансовых целей;
- формулирование стратегий и разработку оперативных планов в виде измеряемых и проверяемых целей;
- целостное восприятие возможностей и рисков компании;
- обеспечение финансовой устойчивости и повышение рентабельности компании.

В этом смысле контроллинг интегрирован в разработку и реализацию системы корпоративного управления компании.

В связи с изменением подходов к контроллингу наблюдаются новации и по отношению к контролерам, т.е. субъектам, которые реализуют контроллинг. По мнению доцента Н.А.

Блудовой «задачи контролера стали все больше связывать с вопросами планирования и контроля» [Блудова Н.А., 2016].

Контролеры сопровождают управленческий процесс выделения стратегической цели, прогнозирования и контроля и, таким образом, несут солидарную ответственность за достижение уставных целей. Эти работники:

1) Обеспечивают прозрачность реализуемой стратегической политики, итогов работы, финансовых ресурсов и процессов, тем самым способствуя росту экономической эффективности деятельности экономического субъекта.

2) Осуществляют неделимую взаимосвязь подцелей и подпланов. В результате в компании создается отчетность, которая ориентирована на будущее.

3) Моделируют и проектируют управленческий процесс постановки целей, планирования и контроля таким образом, чтобы каждое должностное лицо, принимающее решение, могло действовать с учетом поставленных целевых установок.

4) Оказывают услугу по предоставлению бизнес-данных и информационному обеспечению.

5) Создают и сохраняют систему контроллинга.

Для того, чтобы выполнить свой функционал, контролеры должны выступать в роли деловых партнеров менеджеров, обладать информацией о деятельности своей компании, производить обзор среды, рынков, конкуренции и цепочки создания стоимости, обеспечивать перевод стратегии в цели и достижение ключевых показателей, которые были бы понятны, управляемы и значимы, а также способствовать ориентации на инновационные бизнес-процессы. Контролеры разгружают, дополняют или ограничивают лидерскую деятельность менеджеров, связывают фактические и поведенческие перспективы, помещают информацию в контекст управленческих действий и указывают на необходимость принятия мер.

Контроллинг базируется на определенных основополагающих допущениях, на которых должна строиться деятельность контролеров (рисунок).

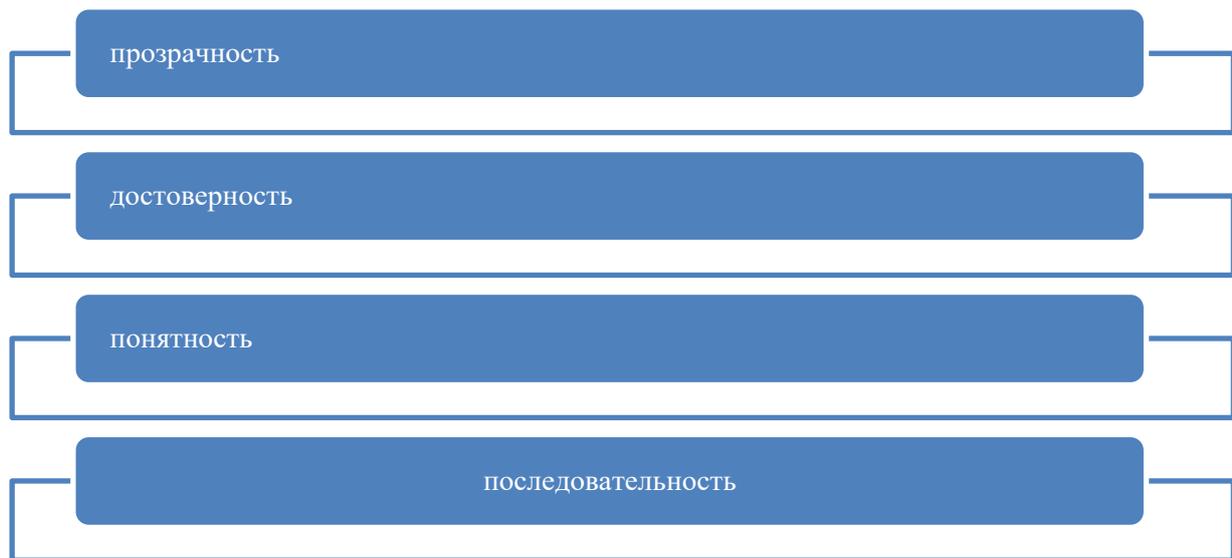

Рис. основополагающие допущения контроллинга
Fig. Underlying assumptions of controlling

Прозрачность относится, например, к выбору сделанных предположений, систематическому характеру анализа и оценки, степени реализации достижения целей или сопоставимости данных. Контролер выдает информацию, имеющую отношение к принятию решения, в контексте поставленной задачи.

Достоверность выражается в подлинности и надежности информации, полученной в ходе анализа показателей деятельности компании. Контролер является надежным партнером руководителя. Поэтому он строит свою работу таким образом, чтобы её результаты доходили до конкретного менеджера и укрепляли доверие. Это также включает в себя согласование работы контролера с другими финансовыми подразделениями, а также со специализированными отделами, такими как информационные технологии (ИТ) или отдел кадров.

Понятность проявляется в правдоподобности сведений, которые должны восприниматься всеми заинтересованными пользователями, независимо от их уровня образования и профессиональных компетенций.

Последовательность означает преемственность в стратегической ориентации или решительность в реализации потенциала улучшений. Контролер устанавливает связь между стратегическим развитием и оперативным использованием имеющегося потенциала.

Контролер должен придерживаться вышеобозначенных принципов в своей профессиональной деятельности, соблюдая при этом этические нормы и корпоративные правила:

- а) поддержание взаимосвязи всех уровней управления, от определения корпоративной политики до диспозитивного контроля;
- б) обеспечение комплексного, межведомственного планирования;
- в) соблюдение адресной ответственности руководства;
- г) поддержание понятности, управляемости, актуальности;
- д) обеспечение наличия согласованных данных.

Взаимосвязь всех уровней управления устанавливает связь между целевой установкой компании, её бизнес-моделью, целями роста, развития и прибыльности, а также конкретными мерами по реализации

стратегических и оперативных целей на всех иерархических уровнях.

Интегрированное междивизиональное планирование устанавливает связь между принимаемыми решениями, сроками их реализации и стратегическими целями, которые должны быть достигнуты [Попова Л.В., 2014].

Адресная управленческая ответственность гарантирует, что менеджер способен взять на себя риск за переменные, на которые он может повлиять, и что он понимает взаимосвязь между результатами деятельности или доходами, которые должны быть достигнуты, и соответствующими затратами.

Понятность, управляемость и осмысленность устанавливают связь между информацией, доступной для контроля и регулирования деятельности компании, и менеджерами, которые её используют. Понятность сопряжена с содержанием информации и тем, как она вписывается в контекст работы. Управляемость относится к работе с информацией в соответствии с компетенциями получателя. Под значимостью понимается актуальность информации для пользователя. Взаимодействие этих факторов определяет, будет ли контроллинг компании восприниматься как простой или сложный процесс.

Наличие непротиворечивых данных устанавливает связь между целями и реальным положением дел в компании. Обеспечение наличия не содержащих в себе противоречий сведений является обязанностью менеджеров на каждом уровне управления в сотрудничестве с контролерами. Согласованность в данном контексте означает, что структура, качество содержания и сопоставимость данных во времени должны соответствовать требованиям принимаемого решения.

Эффективность контроллинга достигается через правильно подобранную совокупность применяемых инструментов. При этом контролер определяет правила, требования к инструментам для того, что-

бы эффективно и качественно организовать процесс целеполагания, планирования и контроллинга на предприятии. Например,

а) требования и формат корпоративного/стратегического планирования;

б) структуру планирования с установленными циклами планирования и ответственностью, а также определенными элементами планирования, процедуры утверждения, периоды планирования и бюджетирования;

в) необходимую детализацию планового и фактического учета в отношении доходов, затрат, расходов, инвестиций, персонала и других ключевых показателей;

г) структуру центров;

д) процедуру калькулирования себестоимости;

е) определение принципов трансфертного ценообразования между компаниями группы;

ж) отчетные периоды с указанием последнего дня периода и последнего дня проводки;

з) перечень составляемых отчетов с указанием периодичности, ответственных и заинтересованных пользователей;

и) определения ключевых показателей с правилами их расчета и методами измерения.

При необходимости контролер работает совместно с другими подразделениями, особенно с финансовым отделом и бухгалтерской службой, а также с ИТ [Курвалдина Т.Б., 2006].

Собственники бизнеса и руководство компании, при приеме на работу контролеров, должны исходить из того, что эти люди должны обладать необходимой квалификацией для выполнения своих задач в соответствии с требованиями к их компетенции и ответственности. Важно помнить, что контролер является «совестью» своего предприятия и представляет его ценности.

Сам контролер должен не забывать, что все его действия и помыслы должны быть направлены на будущее предприятия.

Для этого он должен разрабатывать методический инструментарий для оценки возможностей и рисков. Таким образом, можно признать тот факт, что он также вносит вклад в управление рисками и систему внутреннего контроля компании.

Контролер должен использовать показатели, инструменты и методы управления предприятием таким образом, чтобы руководители могли осознать собственную ответственность за устойчивый экономический успех предприятия и готовы оценивать свой вклад.

Контролер разрабатывает и обслуживает систему контроллинга, создавая единую базу данных. Он работает со стандартизированными системами и инструментами для решения конкретных задач.

Контролер отвечает за проверку правдоподобности бизнес-планов и расчетов рентабельности, подготовленных другими лицами.

Контролер определяет или координирует период, содержание, процесс и методы процесса оперативного планирования. Он подготавливает необходимые данные для анализа развития бизнеса и его отклонений, определяет причины и следствия, вырабатывает рекомендации к действию. Он организует информационную систему управления и развивает её в дальнейшем.

Контролер представляет и интерпретирует сведения в форме, подходящей для целевой группы, а также обучает и развивает менеджеров в области использования и интерпретации данных.

Как процесс управления контроллингом, так и работа самих контролеров требуют самооценки и внешней оценки. Необходимо периодически ставить вопрос о том, насколько квалификация, процессы, методы и инструменты соответствуют текущим и будущим требованиям целостно-

го корпоративного управления. Оценки преследуют цель повышения качества и предотвращения структурных ошибок.

При обеспечении качества своей работы контролер в первую очередь обращает внимание на следующие моменты:

Во-первых, соответствуют ли внутренние структуры и процессы организации его работы потребностям корпоративного менеджмента.

Во-вторых, не противоречат ли внутренние структуры и процессы организации-контролера потребностям корпоративного руководства.

В-третьих, оценивает эффективность иницилируемых им мер и извлекает из этого улучшения для процесса контроллинга [Кувалдина Т.Б., 2017].

Как было отмечено ранее, профстандарт «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» вводится в действие в России только с 1 сентября 2023 года. Регулятор определили основной целью профессиональной деятельности контролера – поддержку органов управления экономическими субъектами: в обеспечении достижения целей их деятельности путем своевременного выявления и оценки значимости рисков бизнес-процессов с применением форм предварительного, текущего и последующего контроля; в соблюдении требований законодательства РФ, а также внутренней политики и регламентов; в повышении эффективности систем управления экономическими субъектами; в достижении запланированных финансовых, операционных показателей; в экономном использовании ресурсов и в сохранности активов; в обеспечении экономическим субъектом достоверного и своевременного формирования составляемой отчетности.

В стандарте выделено четыре уровня квалификации (табл.).

Таблица

Требования к контролеру

Table

Requirements to the controller

Уровни квалификации	Обобщенные трудовые функции	Требования к образованию и обучению	Требования к опыту практической работы
5	Выполнение работ под руководством специалистов по внутреннему контролю	Среднее профессиональное образование – программы подготовки специалистов среднего звена и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция, бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность, управленческий учет и отчетность	нет
5	Руководство группами специалистов по внутреннему контролю	Высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность; теория и практика внутреннего контроля	Не менее трех лет в сфере внутреннего контроля, внутреннего аудита, внешнего аудита, государственного финансового контроля и налогового контроля
6	Руководство структурным подразделением внутреннего контроля	Высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность; теория и практика внутреннего контроля	Не менее пяти лет в сфере внутреннего контроля, государственного финансового контроля, внешнего аудита или надзора за определенным экономическим субъектом
7	Руководство самостоятельным специальным подразделением внутреннего контроля	Высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность; теория и практика внутреннего контроля	Не менее пяти лет в сфере внутреннего контроля, государственного финансового контроля, внешнего аудита, государственного финансового контроля и налогового контроля
8	Организация и контроль текущей деятельности системы внутреннего контроля экономического субъекта	Высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность; теория и практика внутреннего контроля	Не менее пяти лет в сфере внутреннего контроля, государственного финансового контроля, внешнего аудита, государственного финансового контроля и налогового контроля

Как видим, профстандарт для первого уровня не содержит требования наличия диплома о высшем образовании и стажа практической деятельности. С данной позицией разработчиков стандарта вряд ли можно согласиться. Прежде всего, речь идет о тех, кто будет руководить группами специалистов по внутреннему контролю. Считаем, что указанные работники должны иметь диплом бакалавра и стаж работы, хотя бы минимальный, например, два года.

Для контролера, который будет руководить структурным подразделением внутреннего контроля, требуется уже наличие высшего образования (уровень бакалавриата) и не менее трех лет стажа практической деятельности в сфере контроля. Начиная с седьмого уровня требования ужесточаются. Уже требуется либо диплом магистра, либо диплом специалиста по юриспруденции или в области бухгалтерского учета, аудита, внутреннего контроля. Стаж практической деятельности также увеличивается с трех до пяти лет. Такие же требования предъявляются к специалисту, который будет заниматься организацией и контролем текущей деятельности системы внутреннего контроля экономического субъекта.

Важно отметить, именно уровень 8 можно напрямую связать с созданием и функционированием системы контроллинга.

Заключение

Контроллинг как инструмент управления, впервые введенный в немецких компаниях, получил развитие также в России и прочно вошел в практику бизнеса. Тем не менее не перестают быть актуальными вопросы теории и практики контроллинга, поскольку невозможно четко очертить и разграничить зону его ответственности. Продолжаются дискуссии по поводу его сущности, функций и принципов.

Если изначально задачи контроллинга были очень тесно ориентированы на бухгалтерский учет и финансовый кон-

троль, то в дальнейшем его функции расширились.

До 1970-х годов прошлого века должностная инструкция контролера была очень похожа на должностную инструкцию начальника финансово-бухгалтерского отдела. Наиболее распространенными сферами ответственности были учет затрат и финансовый учет, а также общее планирование. В последующие годы должностная инструкция кардинально изменилась. Бухгалтерский и финансовый учет по-прежнему входит в число основных задач контролера, однако его акцент в его работе сместился в сторону планирования, отчетности и анализа. Это развитие продолжается и по сей день и направлено в сторону менеджмента. Сегодня контроллинг рассматривается прежде всего с точки зрения поддержки менеджмента.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что сегодня наблюдается ряд проблем по организации эффективного контроллинга в рамках системы управления предприятием. Одной из них является отсутствие у владельцев бизнеса и менеджмента компаний понимания ценности и значимости контроллинга, а также недооценка роли контролера в формировании и сопровождении управленческого процесса целеполагания, планирования и контроля.

Анализ профстандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», вводимого в действие в России только с 1 сентября 2023 года, показал, что в нем несколько занижены требования к работникам, которые будут руководить группами специалистов по внутреннему контролю. Считаем, что указанные специалисты должны иметь диплом бакалавра и стаж работы, хотя бы минимальный, например, два года. Данный вопрос является дискуссионным и требует обсуждения в профессиональном сообществе.

Список литературы

1. Блудова Н.А., 2016 Исторические предпосылки возникновения контроллинга,

его виды и принципы / Н.А. Блудова // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 5: 38-46.

2. Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. 2023. Гармонизация концептуальных подходов к трактовке понятий «банковский контроль» и «банковский надзор». Экономика. Информатика, 50(1): 113–121. DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-1-113-121.

3. Ваганова О.В., Полуниин Д.А., Бабенко Ю.А., Молчанова И.С. 2021. Экономические последствия карантинных ограничений для малого и среднего предпринимательства в России. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород. С. 29-33.

4. Ваганова О.В., 2020. Рекомендации по организации внутреннего контроля в субъектах малого предпринимательства / О.В. Ваганова, Л.А. Зимакова, А.Д. Гайворонский // Управленческий учет. № 5. С. 32-40.

5. Карловская Е.А. Типология и систематика государственных услуг / Е.А. Карловская // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1 (24). С. 179-188.

6. Кувалдина Т.Б., 2017. Внутренний контроль в системе контроллинга / Т.Б. Кувалдина, Е.В. Кравцова // Экономические и гуманитарные науки. – 2017. – № 11 (310): 29-39.

7. Кувалдина Т.Б., 2006. Контроллинг: теоретические исследования экономической сущности / Т.Б. Кувалдина, И.А. Югансон // Учет и статистика. – 2006. – № 1 (8): 194-198.

8. Попова Л.В., 2003. Контроллинг: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтер. учёт, анализ и аудит» / Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Т.А. Головина; Орлов. гос. техн. ун-т. – Москва: Дело и сервис, 2003 (ГП Изд-во и тип. газ. «Красная звезда»). – 191с.

9. Попова Л.В., 2014. Ретроспективный анализ формирования современной концепции контроллинга в промышленной организации / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (267): 113-118.

10. Попова Л.В., 2017. Теоретическое исследование контроллинга как управленческого инструмента учетно-аналитической системы предприятия / Л.В. Попова И.А. Коростелкина // Управленческий учет. – 2017. – № 4: 39-43.

11. Совершенствование инновационного развития национальной экономики в условиях

глобализации 2021. Абдуллаева Р.Г., Абулкасимов Х.П., Амбарцумян А.А., Аранжин В.В., Ваганова О.В., Вдовиченко Л.Ю., Герман М.В., Ефимова А.В., Зенькова И.В., Зохирова Г.М., Ильина Т.Г., Ищук Т.Л., Каз Е.М., Каз М.С., Каримов Д.М., Ким Т.В., Клысяк М.Д., Ключня В.Л., Королькова Д.И., Костюченко Е.А. и др. – Ташкент.

References

1. Bludova N.A., (2016). Historical prerequisites for the emergence of controlling, its types and principles/N.A. Bludova//Audit statements. – 2016. – № 5: 38-46.

2. Improving the innovative development of the national economy in the context of globalization (2021). Abdullaeva R.G., Abulkasimov H.P., Ambartsumyan A.A., Arangin V.V., Vaganova O.V., Vdovichenko L.Yu., German M.V., Efimova A.V., Zenkova I.V., Zokhirova G.M., Ilyina T.G., Ishchuk T.L., Kaz E.M., Kaz M.S., Karimov D. M., Kim T.V., Klysyak M.D., Klyunya V.L., Korolkova D.I., Kostyuchenko E.A. et al. – Tashkent

3. Karlovskaya E.A. (2012). Typology and taxonomy of public services / E.A. Karlovskaya // Bulletin of the State Pacific University. No. 1 (24). Pp. 179-188.

4. Kuvaldina TB, (2017). Internal control in the controlling system / T.B. Kuvaldina, E.V. Kravtsova//Economic and humanities. – 2017. – № 11 (310): 29-39.

5. Kuvaldina TB, (2006). Controlling: theoretical studies of economic essence / TB Kuvaldina, I.A. Yuganson//Accounting and statistics. – 2006. – № 1 (8): 194-198.

6. Popova L.V., (2003). Controlling: a textbook for students studying in the specialty "Accounting, Analysis and Audit "/L.V. Popova, R.E. Isakova, T.A. Golovina; Orlov. state technical un-t. – Moscow: Business and service, 2003 (GP Publishing House of Krasnaya Zvezda). – 191 p.

7. Popova L.V., (2014). Retrospective analysis of the formation of the modern concept of controlling in an industrial organization / L.V. Popova // Economic and humanities. – 2014. – № 4 (267): 113-118.

8. Popova L.V., (2017). Theoretical study of controlling as a management tool of the accounting and analytical system of the enterprise/L.V. Popova I.A. Korostelkina//Management accounting. – 2017. – № 4: 39-43.

9. Vaganova O.V., Melnikova N.S., Bykhanova N.I. (2023). Harmonization of conceptual approaches to the interpretation of the concepts of “banking control” and “banking supervision”. *Economy. Computer Science*, 50(1): 113–121. DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-1-113-121

10. Vaganova O.V., Polunin D.A., Babenko Yu.A., Molchanova I.S. (2021). Economic consequences of quarantine restrictions for medium and medium-sized enterprises in Russia. In the collection: *Current problems in the development of economic, financial and credit systems. Collection of materials from the IX International Scientific and Practical Conference*. Belgorod. Pp. 29-33.

11. Vaganova O.V., (2020). Recommendations for organizing internal control in amateur entrepreneurship entities / O.V. Vaganova,

L.A. Zimakova, A.D. Gaivoronsky // *Management accounting*. No. 5. Pp. 32-40.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Гафиатуллин Валерий Анатольевич, аспирант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, (Орел, Россия).

Valery A. Gafiatullin, Postgraduate Student of the Department of Economics, Finance and Accounting, Turgenev Orel State University, (Orel, Russia).

УДК 336.64

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-9

Легасова И. В.

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ
В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
г. Орёл 302026, ул. Комсомольская, 95

e-mail: inqa.legasova@remilinq.ru

Аннотация.

Каждая компания подвержена рискам, имеющим различную природу. Их последствия могут быть более или менее серьезными, в худшем случае даже угрожающими для организации. Риски не исчезают, если их игнорировать. Поэтому имеет смысл на регулярной основе рассматривать, какие риски допустимы, а какие можно сдержать с помощью специальных инструментов. Такие систематические размышления называются управлением рисками. В специальной литературе, риск обычно идентифицируется как комбинация масштабов ущерба и вероятности его возникновения. Если менеджеры организации желают минимизировать риски, то они попытаются уменьшить либо масштабы ущерба, либо вероятность их возникновения. Целью управления рисками не является устранение всех рисков, поскольку это невозможно, задача состоит в том, чтобы на основе оценки рисков найти оптимальное соотношение между возможностями и ущербом для компании. В статье изложены вопросы управления рисками в системе финансового менеджмента, описаны фазы процесса управления рисками, изложен авторский подход к документированию рисков в целях их управления.

Ключевые слова: ущерб, риск, неопределенность, управление, управление рисками

Информация для цитирования: Легасова И. В. Управление рисками в системе финансового менеджмента // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.9. № 3. С. 98-106. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-9

Inga V. Legasova

**RISK MANAGEMENT IN THE FINANCIAL
MANAGEMENT SYSTEM**

Turgenev Oryol State University,
95 Komsomolskaya St., Oryol, 302026, Russian Federation

e-mail: inqa.legasova@remilinq.ru

Abstract.

Every company is exposed to risks of different nature. Their consequences can be more or less serious, in the worst case even threatening to the organization. Risks do not disappear if they are ignored. Therefore, it makes sense to consider on a regular

basis which risks are tolerable and which can be contained with special tools. Such systematic reflections are called risk management. In the specialized literature, risk is usually identified as a combination of the magnitude of damage and the probability of its occurrence. If managers of an organization wish to minimize risk, they will try to reduce either the magnitude of damage or the probability of its occurrence. The goal of risk management is not to eliminate all risks because it is impossible, the goal is to find the optimal balance between opportunities and damage to the company based on risk assessment. The article outlines the issues of risk management in the financial management system, describes the phases of the risk management process, outlines the authors approach to documenting risks in order to manage them.

Key words: damage; risk; risk; uncertainty; management; risk management

Information for citation: Legasova I. V. "Risk management in the financial management system", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 98-106, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-9

Введение

Многие компании еще не осознали, какую дополнительную ценность дает эффективное управление рисками, а значит, управление возможностями. Когда это понимание приходит к менеджменту, зачастую бывает слишком поздно. Если руководство организации желает распознать и использовать свои возможности, оно неизбежно должно управлять и своими рисками. По мнению А.В. Глущенко, Э.Н. Самедовой, В.А. Темникова «сегодня, полноценная система оценки и управления рисками остается прерогативой крупных организаций, тогда как средний и малый бизнес, наиболее чувствительные к нестабильности внешней среды, не уделяют должного внимания данной проблеме» [Глущенко А.В., 2020].

Многие менеджеры и лица, принимающие решения, строят свое управление рисками, не учитывая угрозы для бизнеса сегодня и в будущем. Вместе с тем, усложняющаяся организационная среда, прогрессирующая цифровизация, появление новых устойчивых бизнес-моделей, возникновение новых пандемий заставляют менеджмент взглянуть на управление рисками по-новому. Нельзя руководствоваться только концепцией оперативного управления текущим кризисом. Важно ви-

деть перспективы развития организации. Поэтому в будущем управление рисками в масштабах компании должно осуществляться на основе более широкого подхода, при котором большую роль в анализе будут играть не только риски, связанные с охраной окружающей среды и здоровья, но и риски, сопряженные с глобальными цепочками поставок. Цель должна заключаться в том, чтобы быстро, целенаправленно и последовательно реагировать на возникновение этих рисков. Только целостное представление о рискованной ситуации в компании позволяет разработать и принять правильную стратегию устойчивого развития предприятия.

Сбор и обработка имеющейся информации о рисках может осуществляться с помощью инновационных, интегрированных ИТ-решений. Сценарии могут быть проверены с помощью моделирования и стресс-тестирования, что позволит заблаговременно принять необходимые меры контроля.

Цель работы – внести вклад в текущую дискуссию о требованиях к системе управления рисками в коммерческих организациях. Поэтому ставятся задачи: рассмотреть управление рисками в системе финансового менеджмента, описать фазы процесса управления рисками, изложить

авторский подход к документированию рисков в целях их управления.

Исследование проводилось с использованием теоретических методов, таких как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция. Для наглядного представления материалов исследования были использованы рисунки и таблицы.

Полученные результаты исследования могут быть использованы на практике при формировании системы управления рисками, а также при разработке методических комплексов по дисциплинам «Финансовый менеджмент», «Управление финансовыми рисками».

Основная часть

Деятельность любого предприятия подвержена рискам. Информация о них, если она является существенной, должна раскрываться в бухгалтерской (финансовой) отчетности, поскольку, как считает доцент М.Д. Акатьева «управление рисками» отнесено к важнейшим экономическим и финансовым показателям деятельности экономического субъекта [Акатьева М.Д., 2019].

Термин «управление рисками» зародился в мире финансов и прочно вошёл в деловой оборот речи экономистов и мене-

джеров. Все субъекты рынка сегодня понимают, что система управления рисками определяет организационные, финансовые, методологические и технические аспекты, позволяющие эффективно и экономично справляться с угрозами и их последствиями для бизнеса.

Эксперт Н. Ряскова описывает систему управления риском как совокупность методов, приемов и мероприятий, которые позволяют в определенной степени предвидеть наступление рисков событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий [Ряскова, Н., 2015]. Такого же практически мнения придерживаются А.В. Глущенко, Э.Н. Самедова, В.А. Темников, заключая, что управление рисками характеризуется активностью экономических субъектов в сборе необходимой информации и оценке вероятностей наступления неблагоприятных событий, их финансовых последствий, а также достижения планируемых результатов финансово-хозяйственной деятельности на основе различных методик [Глущенко А.В., 2020].

Процесс управления рисками разбивается на две основные составляющие (рис. 1).

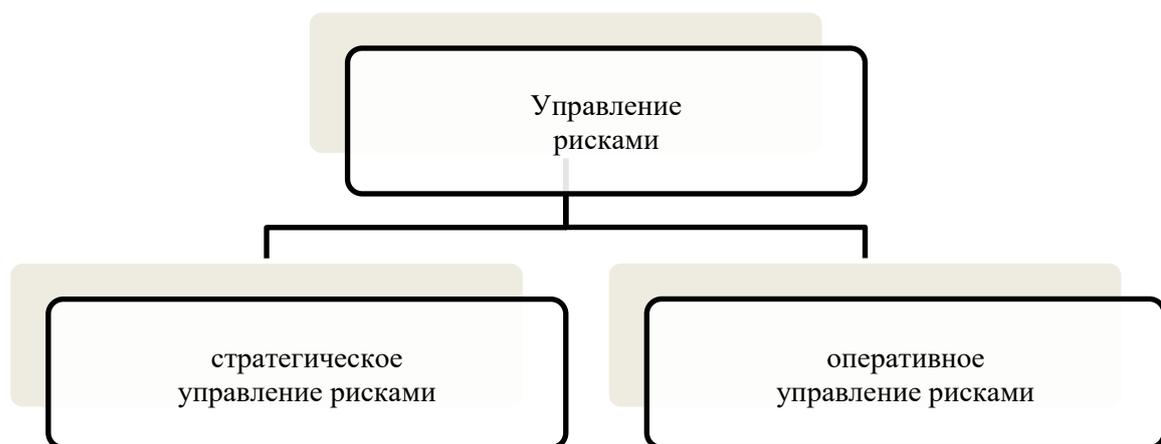

Рис. 1. Виды управления рисками
Fig. 1. Types of risk management

Стратегическое управление рисками означает дальновидные действия на основе собранной информации и оценки экономических тенденций. Управление же операционными рисками связано с конкретными ключевыми показателями и, по сути, включает в себя идентификацию, оценку, управление и контроль рисков. Таким образом, угрозы могут быть эффективно ограничены, снижены, а в лучшем случае – предотвращены. Наконец, стратегическая и оперативная составляющие вместе образуют самодостаточную систему, которая обладает преимуществами. Она является

основа для принятия предпринимательских решений и долгосрочной безопасности за счет сбалансированности возможностей и рисков.

Система управления рисками должна обеспечивать раннее распознавание и управление рисками, которые угрожают успеху компании и, в частности, ее дальнейшему существованию. Именно это намерение системы отражено в процессе управления рисками. Этот процесс состоит из четырех фаз, которые циклически взаимосвязаны между собой (рис. 2).

Рис. 2. Процесс управления рисками
Fig. 2. Risk management process

Целью процесса управления является снижение или (по возможности) предотвращение рисков с использованием индивидуально разработанных мер. Для того, чтобы эффективно управлять рисками, в компании должен быть разработан, утвержден и доведен до всех работников локальный акт по управлению рисками.

Процесс управления рисками начинается с их идентификации. Это очень сложная задача для менеджмента. Особенно при выявлении (восприятии) рисков, о которых компания не знает. Эта фаза включает в себя максимально полную и непрерывную регистрацию всех источников опасности, потенциальных возможностей нарушения деятельности и причин ущерба для компании, которые могут оказать негативное влияние на достижение целей компании (например, на увеличение стоимости компании).

Идентификация рисков играет ключевую роль в процессе управления рисками и формирует информационную основу для принятия решений в области рискованной политики. В целом этап идентификации может быть реализован в компании по принципу «сверху вниз» или «снизу вверх». Первый подход позволяет выявить основные риски в целом для организации и только потом распределить их на отдельные подразделения. При втором варианте сначала определяются угрозы для организационных структур предприятия. Выбор варианта идентификации рисков за руководством компании.

Цель управления рисками может быть достигнута с помощью различных инструментов уже в процессе идентификации риска. Этой цели служат контрольные листы, матрица идентификации рисков,

SWOT-анализ, интервью, «мозговой штурм», семинары и т.д.

Для того, чтобы полно и своевременно идентифицировать все риски, в локальном акте организации следует предусмотреть:

- определение риска с целью однозначного его толкования всеми работниками организации;
- порядок организации междисциплинарных групп, которые будут выявлять, и оценивать соответствующие риски на семинарах по оценке рисков;
- методы, которые будут использованы для получения целостного представления о ситуации с рисками;
- методику классификации рисков по соответствующим областям;

– порядок обмена опытом и знаниями с внешними специалистами, работниками других компаний, которые подвержены аналогичным рискам;

- ценности и уязвимые места компании, которые наиболее подвержены рискам;
- причинно-следственные связи рисков и возможностей компании, в том числе во взаимодействии с окружающей ее системой.

После того как все риски идентифицированы, они документируются со всеми их параметрами в журнале рисков и получают идентификационный номер, который должен основываться на соглашении о наименовании, действующем во всей компании (табл. 1).

Таблица 1

Журнал идентификации рисков (образец)

Table 1

Risk Identification Log (sample)

Идентификатор риска	XXXXXXX (согласно соглашению о наименовании, принятому в компании)	
Сценарий развития риска		
Влияние риска на:	Конфиденциальность	
	Целостность	
	Доступность	
Носитель риска		
Описание	Уязвимость:	
	Угроза:	
	Влияние:	

Кроме того, при идентификации риска важно определить лицо, принимающее на себя риск, поскольку оно несет ответственность за ущерб, который может возникнуть в случае реализации рискового

сценария. После каждого этапа процесса управления рисками протокол рисков дополняется результатами из соответствующего раздела для получения полной документации по анализу рисков (табл. 2).

Таблица 2

Расширенный протокол идентификации рисков (образец)

Table 2

Advanced Risk Identification Protocol (sample)

	Уровень риска/меры	Отметка
Вероятность риска	Очень высокий риск Ожидаемое наступление риска в течение ближайших трех месяцев весьма вероятно. Ожидается большое количество сбоев в деятельности компании.	
	Высокий риск Ожидаемое возникновение риска в течение шести месяцев.	

	Уровень риска/меры	Отметка
	Ожидается среднее количество сбоев в деятельности компании.	
	Средний риск Ожидаемое наступление риска в течение ближайших двенадцати месяцев. Ожидается малое количество сбоев в деятельности компании.	
	Низкий риск Ожидаемое возникновение риска в течение 24 месяцев очень маловероятно. Угроз не ожидается.	
Контрмеры	Стратегия риска и выбранная мера(ы):	
	Затраты:	
	Начало внедрения:	
	Планируемое окончание реализации (если применимо):	
	Остаточный риск: Да	
	[Описание остаточного риска] Нет	

Всестороннее документирование риска необходимо для того, чтобы привести всех вовлеченных лиц к единому уровню знаний и избежать недоразумений.

Следующая фаза управления – это детальная оценка рисков, которая основывается на результатах их идентификации и предполагает наиболее полную и непрерывную качественную и количественную оценку всех выявленных рисков. Поскольку не все риски могут быть оценены количественно, обычно проводится различие между качественными и количественными процедурами оценки. Например, нематериальные финансовые потери, в виде ущерба имиджу, деловой репутации, очень трудно поддаются количественной оценке. Поэтому рекомендуется их делить на соответствующие классы, чтобы хотя бы приблизительно измерить.

Качественная оценка риска означает его описание с помощью порядковых коэффициентов, таких как: редкий, частый, сильный, средний, катастрофический и т.д., в то время как количественная оценка с помощью четко определенных величин, таких как: размер ущерба в рублях, вероятность возникновения (количество в единицу времени) и др.

При оценке рисков угрозы вводятся по отдельности в системе координат в со-

ответствии с их воздействием или уровнем ущерба и вероятностью их возникновения. Это делается для того, чтобы лучше классифицировать риски. По оси абсцисс откладывается вероятность возникновения в процентах, а по оси ординат – воздействие или размер ущерба. Точка пересечения этих двух значений указывает на местоположение рассматриваемого риска. Риски с очень высоким потенциалом ущерба следует избегать так же, как и риски с очень низким потенциалом ущерба. Многие риски, такие как удар молнии, пожар или другие природные стихийные бедствия, например, должны рассматриваться как очень низкие с точки зрения вероятности возникновения, но как очень высокие с точки зрения потенциального размера ущерба.

В локальном акте по управлению рисками в части его оценки нужно утвердить:

- частоту проведения оценки рисков и перечень лиц, кому поручается проведение оценки;
- применяемые виды оценки (качественные/количественные) и их агрегирование;
- временной период оценки рисков (ретроспективно, перспективно);

– методика анализа влияния рисков на бизнес и расчета размера ущерба от возникающих рисков.

После оценки рисков приступают к их управлению через выбор стратегии своих действий. Кандидат экономических наук В.Ф. Мадорский делает вывод, что «любая стратегия управления риском подразумевает сочетание нескольких методов управления, но роль каждого отдельного метода в таком сочетании может быть различной» [Мадорский В.Ф., 2007].

Для того чтобы иметь возможность выбирать между различными стратегиями, особенно между принятием риска и его снижением, руководству необходимо определиться, какие риски следует принимать. Способ минимизации рисков или их устранения вообще определяется риск-аппетитом, который может варьироваться в зависимости от интересов компании или личных интересов. Как считает, И.А. Резвых «риск-аппетит – это допустимая степень риска в процессе ведения деятельности» [Резвых И.А., 2018]. Экономисты Р. Пашков, Ю. Юденков аппетит к риску идентифицируют как набор метрик (показателей), обобщающих многогранное понятие риска, отражающих приемлемый с точки зрения выбранной стратегии и ценностей организации профиль риска [Пашков Р., 2016]. По мнению А.А. Тургаевой риск-аппетит обеспечивает финансовую устойчивость и платежеспособность организации, своевременную адаптацию к внешним и внутренним изменениям [Тургаева А.А., 2020].

Склонность к риску должна быть определена и доведена до сведения лица, принимающего риск. Затем она вносится в диаграмму рисков, которая разделяет его на две половины. Как правило, эта разделительная линия на графике проходит слева направо.

В любом случае при управлении рисками особое внимание следует уделять соотношению между затраченными усилиями и максимально возможным ущербом.

На практике усилия часто отождествляются с работой или инвестициями в виде товаров или денежных средств. Как правило, в этом случае говорят о сопоставлении риска и выгоды, которые обычно оцениваются на основе опыта. Применяемые средства никогда не должны превышать максимально возможный уровень ущерба. Здесь есть несколько исключений, например, когда под угрозой находятся человеческие жизни.

Снижение рисков достигается путем разработки и внедрения технических или организационных мер противодействия. Эти контрмеры обычно уменьшают вероятность возникновения или возможные последствия. Для снижения риска устанавливаются определенные рамочные параметры (аналогично оценке риска), чтобы, в свою очередь, достичь эффективного их управления. Известные методы теории принятия решений (анализ полезности, программирование целей) могут быть использованы для прозрачного отслеживания.

Другим вариантом риск-стратегии является передача рисков другим внутренним или внешним юридическим лицам или организациям. Это возможно, если снижение выявленного риска до приемлемого уровня недостижимо или невыгодно на операционной и финансовой основе. Распространенным методом такого (финансового) трансфера является передача риска страховым компаниям.

Иногда риски просто невозможно принять или уменьшить, а также перенести. В этом случае имеет смысл воздержаться от рискованного мероприятия. Примером может служить запрет на обмен данными вне сети компании.

В связи с большим количеством решений, которые необходимо принимать на отдельных этапах процесса управления рисками необходимо, чтобы управление рисками осуществлялось с помощью соответствующего отдела контроллинга или внутреннего контроля. При этом, нужно

исходить из того, что процесс мониторинга рисков является частью риск-контроллинга. Мониторинг рисков является инструментом выявления слабых мест в системе управления рисками и, таким образом, помогает обнаруживать и анализировать риски. Однако перед компанией не стоит задача мониторинга самой системы управления рисками как таковой на предмет ее эффективности, поскольку этим занимается служба внутреннего аудита.

Информация о рисках должна раскрываться в бухгалтерской (финансовой) отчетности и корпоративных отчетах. Отчетность по рискам является связующим звеном между операционными подразделениями, лицами, принимающими стратегические решения и контролирующими органами. Задача отчетности по рискам заключается в том, чтобы своевременно представить результаты, полученные в ходе мониторинга рисков, заинтересованным пользователям. Внешняя отчетность по рискам составляется, как правило, один раз в год, периодичность составления внутренней отчетности по рискам определяют собственники бизнеса и руководство компании.

Эффективность управления рисками определяет приемлемость риск-менеджмента в компании в долгосрочной перспективе. Риски определяют критические ситуации в компании, которых следует по возможности избегать с помощью превентивных мер.

Заключение

Управление бизнес-рисками является незаменимым инструментом для современных компаний, позволяющим выявлять и распознавать угрозы, противодействовать им, предотвращать банкротства предприятий. Основой системы управления рисками в компании является выбор рискованной стратегии, которая должна быть связана с корпоративной политикой. Процесс управления рисками можно условно разделить на четыре основных этапа: идентифи-

кация рисков, оценка рисков, управление рисками и контроль рисков.

В организациях должны быть разработаны локальные акты, т.е. руководства по рискам, содержащие положения, касающиеся создания и функционирования системы управления рисками. Заинтересованные пользователи, например, настоящие и потенциальные инвесторы, должны знать о политике менеджмента в области рисков, принципах, на которых базируется система управления рисками, стратегиях риска.

Хотя документирование системы управления рисками прямо не предусмотрено законодательством, оно в определенной степени обязательно, поскольку в случае корпоративного кризиса руководство компании должно продемонстрировать, что оно действовало в соответствии со своими обязанностями и что минимальные требования к системе управления рисками ими выполнены.

Список литературы

1. Акатьева М.Д., 2019. Многоаспектное обоснование необходимости формирования информации о рисках / М.Д. Акатьева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – № 8: 9-15.
2. Ваганова О.В., 2019. Производственный менеджмент / О.В. Ваганова, А.А. Волкова, М.Г. Иваненко, Д.И. Королькова, Е.Д. Леонтьев, Ю.В. Вертакова, Е.А.Стрябкова / Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород,
3. Глущенко А.В., 2020. Оценка, учет и контроль финансовых рисков компании: прикладные аспекты для малого и среднего бизнеса / А.В. Глущенко, Э.Н. Самедова, В.А. Темников // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 6: 643-666.
4. Глущенко А.В., 2020. Методика идентификации и оценки финансовых рисков в системе управленческого учета компании / А.В. Глущенко, Э.Н. Самедова, В.А. Темников // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 5: 521-542.

5. Забун О.Х., 2021. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О.Х. Забун, О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова // Экономика устойчивого развития. № 3 (47). С. 160-165.

6. Ковалева Т.В., Анализ рискообразующих факторов внешней среды в стратегическом управлении университетом / Т.В. Ковалева, Е.А. Карловская // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 1469-1475.

7. Пашков Р., 2016. Российская версия базельских требований о раскрытии информации об управлении рисками и капиталом. Проект положения о системе управления рисками и капиталом / Р. Пашков, Ю. Юденков // Бухгалтерия и банки. – 2016. – № 5: 27-64.

8. Мадорский В.Ф., 2007. Управление техническим риском, связанным с неоднородностью страхового портфеля / В.Ф. Мадорский // Управление в страховой компании. – 2007. – № 2: 29-33.

9. Резвых И.А., 2018. Оценка систем внутреннего контроля и управления рисками при проведении аудита групп компаний / И.А. Резвых // Аудитор. – 2018. – № 7: 17-30.

10. Ряскова Н., 2015. Финансовые риски, их сущность и классификация / Н. Ряскова // Российский бухгалтер: электрон. журн. – 2015. – № 12: 94-108.

11. Тургаева А.А., 2020. Внутренний контроль бизнес-процесса «Управление финансовыми рисками» в страховой компании / А.А. Тургаева // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 1: 94-109.

References

1. Akatieva M.D., (2019) Multidimensional justification of the need to form information about risks / M.D. Akatieva // Accounting in budgetary and non-commercial organizations. – 2019. – № 8: 9-15.

2. Glushchenko, A.V., (2020). Evaluation, accounting and control of financial risks of the company: applied aspects for small and medium business / A.V. Glushchenko, E.N. Samedova, V.A. Temnikov // International Accounting. – 2020. – № 6: 643-666.

3. Glushchenko A.V., (2020). Methodology of identification and assessment of financial risks in the management accounting system of the company / A.V. Glushchenko, E.N. Samedova, V.A. Temnikov // International Accounting. – 2020. – № 5: 521-542.

4. Pashkov R., (2016). Russian version of the Basel requirements for disclosure of information on risk and capital management. Draft Regulations on the Risk and Capital Management System / R. Pashkov, Y. Yudenkov // Accounting and Banks. – 2016. – № 5: 27-64.

5. Kovaleva T.V., (2021). Analysis of risk-generating factors of the external environment in the strategic management of a university / T.V. Kovaleva, E.A. Karlovskaya // Economics and Entrepreneurship. No. 7 (132). Pp. 1469-1475.

6. Madorsky V.F., (2007). Management of the technical risk connected with the insurance portfolio heterogeneity / V.F. Madorsky // Management in the insurance company. – 2007. – № 2: 29-33.

7. Ryaskova N., (2015). Financial risks, their essence and classification / N. Ryaskova // Russian accountant: electronic journal. – 2015. – № 12: 94-108.

8. Rezvykh I.A., (2018). Evaluation of the internal control and risk management systems when auditing groups of companies / I.A. Rezvykh // Auditor. – 2018. – № 7: 17-30.

9. Turgaeva A.A., (2020). Internal control of the business process «Financial risk management» in the insurance company / A.A. Turgaeva // International Accounting. – 2020. – № 1: 94-109.

10. Vaganova O.V., (2019). Production management/ O.V. Vaganova, A.A. Volkova, M.G. Ivanenko, D.I. Korolkova, E.D. Leontyev, Yu.V. Vertakova, E.A. Stryabkova. Textbook for students studying in the field of study 03.38.01 “Economics”, 03.38.02 “Management”. Belgorod.

11. Zabun O.Kh., (2021). Current problems of credit risk in the Russian bank lending system / O.Kh. Zabun, O.V. Vaganova, N.S. Melnikova, N.I. Bykanova // Development Economics. No. 3 (47). Pp. 160-165.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Легасова Инга Валерьевна, докторант, кандидат экономических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, (Орёл, Россия)

Inga V. Legasova, Doctoral Student, Candidate of Economic Sciences, Turgenev Oryol State University, (Oryol, Russia)

УДК 338.121

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-0

¹Замышляева Е.Л.,
²Парушина Н.В.

**МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
БИЗНЕСА В ESG -ПОВЕСТКЕ**

¹Департамент финансовой политики Министерства финансов
Российской Федерации
109097, Москва, Ильинка, д.9

²Среднерусский институт управления – филиал РАНХИГС
при Президенте Российской Федерации,
302028, Орловская обл., г. Орёл, ул. Октябрьская, 12

e-mail: zamyshlyeva15@mail.ru, parushinan@mail.ru

Аннотация

Государственная поддержка экономики требуют развития и привлечения дополнительных инвестиций на развитие малого и среднего предпринимательства. В качестве альтернативы рекомендуется расширить вовлечение малых и средних предприятий в ESG инвестирование. Это позволит привлечь средства на развитие производства и усилить ответственность предпринимателей за соблюдение социальной, экологической и корпоративной политики. Методика анализа ESG показателей, составления отчетности об ответственном управлении, для малого и среднего бизнеса до сих пор не разработана. В статье с использованием многокритериального подхода рассмотрены отдельные особенности анализа эффективности деятельности организаций в контексте ESG – стандартов. Методика исследования включает комплекс методов сравнения, группировки, сопоставления, декомпозиции, динамического анализа. В результате срез показателей представлен информацией о деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в целом по Российской Федерации, федеральным округам, категориям предприятий, годам исследуемого периода. Выделены критерии отбора показателей для проведения анализа эффективности деятельности в ракурсе ESG –повестки. Сформулированы предложения о цифровом формате сбора данных по требованиям ESG на основе национальных целей устойчивого развития.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, коэффициент финансовой устойчивости, малый и средний бизнес, многокритериальный анализ, нефинансовая информация, ответственность, устойчивое развитие.

Информация для цитирования: Замышляева Е.Л., Парушина Н.В. Многокритериальный подход к анализу эффективности деятельности субъектов бизнеса в ESG повестке // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 107-119. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-0

¹Evgenia L. Zamyshlyayeva,
²Natalya V. Parushina

MULTI-CRITERIA APPROACH TO BUSINESS PERFORMANCE ANALYSIS IN ESG AGENDA

¹Financial Policy Department, Russian Federation Ministry of Finance,
9 Ilyinka, Moscow, 109097

²Sredner Institute of Management – RANEPА Branch
under the President of the Russian Federation,
12 Oktyabrskaya St., Orel, 302028, Russian Federation

e-mail: zamyshlyayeva15@mail.ru, parushinan@mail.ru

Abstract

State support for the economy requires the development and attraction of additional investments for the development of small and medium-sized businesses. As an alternative, it is recommended to expand the involvement of small and medium-sized enterprises in ESG investing. This will raise funds for the development of production and increase the responsibility of entrepreneurs for compliance with social, environmental and corporate policies. The methodology for analyzing ESG indicators, reporting on responsible management, for small and medium-sized businesses has not yet been developed. In the article, using a multi-criteria approach, certain features of the analysis of the effectiveness of organizations in the context of ESG standards are considered. The research methodology includes a set of methods of comparison, grouping, comparison, decomposition, dynamic analysis. As a result, a cross-section of indicators is presented with information on the activities of small and medium-sized businesses in general for the Russian Federation, federal districts, categories of enterprises, and years of the study period. The criteria for selecting indicators for conducting an analysis of the effectiveness of activities in terms of the ESG agenda are identified. Proposals have been formulated for a digital format for collecting data on ESG requirements based on national sustainable development goals.

Key words: integrated reporting, financial stability ratio, small and medium business, multi-criteria analysis, non-financial information, responsibility, sustainable development.

Information for citation: Zamyshlyayeva E.L., Parushina N. V. “Multi-Criteria Approach to Business Performance Analysis in ESG Agenda”, *Research Result. Economic Research*, 9(3), 107-119, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-0

Введение

В нынешних условиях прорывного развития нашей страны на мировой арене ESG –повестка выходит на лидирующие позиции. Она связана с выполнением национальных целей устойчивого развития в сфере экологии, социальной политики и корпоративного управления. Аббревиатура ESG идентична первым буквам понятий, которые характеризуют содержательные

характеристики повестки: E – Environment (внимательное отношение к окружающей среде). S – Social (социальная ответственность). G – Governance (ответственное корпоративное управление). Бизнес и государственное управление направлено на соблюдение принципов ответственного руководства для достижения устойчивости и повышения качества жизни граждан в стране и мире.

В последнее время акценты ESG – повестки несколько изменились в сторону поддержки бизнеса, людей, местных сообществ в среднесрочной перспективе, но однако все управленческие решения необходимо направить на стратегические задачи и ориентиры сохранения планеты, роста благосостояния народов, снижения уровня бедности, индустриального и технологического развития производства. Решение вопросов и проблем устойчивой повестки основано на привлечении инвестиций, которые направляются на развитие бизнеса, регионов, городов [Золотарева Е.Л., Золотарев А.А., 2021]. Инвесторы заинтересованы в получении гарантий того, что их вложения будут освоены по назначению, а компания готова и открыто демонстрирует приверженность политике ESG. Сами компании и органы государственного управления демонстрируют свою ответственность перед природой, обществом и иными заинтересованными лицами путем раскрытия ESG показателей в интегрированной отчетности, составленной по требованиям глобальной повестки устойчивого развития. Путем влияния экологических, социальных и корпоративных факторов на результаты деятельности компаний определяется эффект от принятых решений, исполнения требований, соблюдения ответственности [Anang E., Vasiev M., Wang Q., 2022]. ESG – механизм связывает финансовые и нефинансовые факторы. Новый инструмент позволяет показать влияние нефинансовых показателей на финансовый результат, получение и распределение прибыли, наращивание собственных источников за счет привлечения инвестиций, их ответственное распределение и освоение [Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Киданова Н.Л., 2021]. В условиях недостатка финансовых ресурсов использование технологий ESG способствует адресности поддержки и приоритетному финансированию, которое направляется на решение конкретных первостепенных задач общества и государства.

Сегодня актуальность вопросов защиты государственных интересов, формирования независимого государства, сохранения природной среды, ресурсов и человеческого капитала, связывают с разработкой российских стандартов в области ESG. Безусловно, сохраняя мировые связи с дружественными нам государствами, необходимо учитывать мировые трансформации и национальные цели устойчивого развития. ДискуSSIONируются вопросы о вовлеченности в ESG повестку малых и средних предприятий, необходимости разработки стандартных подходов для отраслевой экономики [Алексеев П. В., 2022]. Не ясно, как необходимо формировать экологические, социальные и корпоративные факторы, которые будут влиять на процессы и ценность компании или государственной единицы, как показатели должны раскрываться в отчетности, и как будет осуществляться рейтинг компаний для инвестиционного отбора. Более того, нет единого инструментального подхода к выбору критериев отбора, оценке и анализу результатов, взаимосвязи факторов с рисками и национальными целями устойчивого развития. Как нам представляется многоаспектность и особенность ESG стандартов обуславливает необходимость использования многокритериального подхода к анализу проблемы, раскрытию авторской точки зрения на ответственное управление и инвестирование, возможности трансформации мышления руководителей по вопросам ESG.

Многокритериальный подход не является новым в науке и экономике. Его используют в управлении рисками, ресурсами, объектами и оценке эффективности. На основе выделения и группировки критериев проводится комплексный системный анализ деятельности [Самыгин Д.Ю., Туктарова Ф.К., 2022]. Однако, многокритериальный подход к анализу эффективности деятельности компаний при управлении ESG факторами и параметрами экосистемы не получил должного широкого

распространения. Хотя этот метод имеет под собой обоснованную базу для выделения системы критериев для отбора факторов и показателей, которые должны раскрываться в интегрированной отчетности, проходить риск оценку с учетом существенности информации, анализироваться и оцениваться для инвестпредложений, либо государственной финансовой поддержки [Пласкова Н.С., 2022].

Ученые, проводя тематические исследования, так обосновывают научно-методическое и инструментальное назначение многокритериального подхода.

По мнению Чуйкина С.В., Колосова А.И. «степень обоснованности оценки можно увеличить в случае применения нескольких критериев, т.е. с помощью многокритериальной оценки» [Чуйкин С.В., Колосов А.И., 2020].

Решнёва Е.А., Пономаренко Т.В., Москера Урбано А.П. так описывают важность многокритериального подхода при решении аналитических задач. Целью многокритериального анализа решений, по мнению авторов, «является методическое и инструментальное обеспечение выбора лучшего решения в соответствии с заданными критериями, определенными заинтересованными лицами или сторонами. Методы представляют собой систематизированную процедуру анализа множества альтернатив с использованием нескольких критериев с целью преодоления ограничений неструктурированного индивидуального или группового принятия решений» [Решнёва Е.А., Пономаренко Т.В., Москера Урбано А.П., 2020].

О расширении базы оценки и сравнения в разных областях исследования пишут Зродников А.В., Коробейников В.В., Мосеев А.Л., Егоров А.Ф., Декусар В.М. «Особый интерес вызывает применение данного метода для сравнительной оценки эффективности», как отмечают авторы. Широкое применение многокритериальная оценка получила в тех областях исследований, где необходимо дать сравнитель-

ный анализ нескольких альтернативных вариантов по выбранному набору критериев [Зродников А.В., Коробейников В.В., Мосеев А.Л., Егоров А.Ф., Декусар В.М., 2020].

Применительно к обоснованию цели и методического аппарата исследования наиболее удачными, на наш взгляд, являются следующие преимущества использования многокритериального подхода. В их числе: разнородность большого количества данных, многокритериальность, возможность наличия многоуровневой иерархической структуры критериев, возможность того, что критерии могут быть как количественными, так и качественными. Как справедливо отмечают Попова Е.В., Замотайлова Д.А., Коляда В.В., Горкавой П.Г. критерии зачастую невозможно однозначно определить – все это позволяет отнести многокритериальный анализ к достаточно сложному виду задач [Попова Е.В., Замотайлова Д.А., Коляда В.В., Горкавой П.Г., 2019].

В статье с использованием многокритериального подхода рассмотрены особенности анализа эффективности деятельности организаций в контексте ESG-стандартов.

Основная часть

На повестке сейчас вовлечение малого и среднего бизнеса в трансформации устойчивого развития экономики и общества на основе повышения ответственности и активного участия в происходящих процессах. В условиях ограничения финансовых средств инвестиции для малых предприятий, полученные за соблюдение принципов ответственного управления, являются дополнительным привлеченным источником и могут направляться на приращение стоимости. Новые приоритеты ESG -повестки связаны не только с формированием финансовых результатов, но и созданием ценности, которая будет полезна всем заинтересованным сторонам, и будет качественно отражаться на системе

управления, жизнедеятельности, окружающей среде [Замышляева Е.Л., Парушина Н.В., 2020].

Цель исследования заключается в развитии теоретико-методических положений повышения эффективности деятельности субъектов предпринимательства на основе управления экологическими, социальными и корпоративными факторами с применением инструментария многокритериальной оценки. В статье рассмотрены базовые основы и отдельные организационные и методические положения такого анализа для экономического обоснования разработки стандартов в сфере ESG.

Методика исследования включает комплекс методов сравнения, группировки, сопоставления, декомпозиции, динамического анализа. Срез показателей представлен информацией о деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в целом по Российской Федерации, федеральным округам, типам предприятий, годам исследуемого периода.

В качестве источников информации использовались официальные данные Росстата, сведения цифровой платформы малого и среднего предпринимательства, государственные регламенты в области нефинансовой отчетности, интегрированная отчетность крупных компаний, результаты ESG –ренкинга.

За последний год цифровые сведения контура малого и среднего предпринимательства представлены следующими данными [Цифровая платформа МСП, 2023]. На начало 2023 года у нас в стране насчитывается 13,6 тыс. крупных предприятий. Число средних предприятий составляет 18 тыс. ед. малый бизнес демонстрирует успехи и насчитывает 212,2 тыс. субъектов предпринимательства. Деловая активность наблюдается в сфере микропредпринимательства. Сейчас у нас в стране зарегистрировано 5,74 млн. юридических лиц в микро- бизнесе. Увеличилось число самозанятых граждан – их по данным опера-

тивной оценки 6.56 млн. человек. Таким образом общее число субъектов малого и среднего предпринимательства, формирующих аналитический срез МСП (далее малое и среднее предпринимательство) составляет 5,97 млн (18.0 тыс.+ 212.2 тыс.+ 5.74 млн).

Оборот МСП от общего по РФ составляет 1957 млрд руб., что составляет 35% от общего оборота по России.

Всего занятых от общего РФ 27,3 млн. чел. Это составляет 40% от занятых в экономике. Причем на малый бизнес приходится – 18,0 млн. чел, на микробизнес – 8,3 млн. чел, на средний бизнес – 2,2 млн чел.

Многокритериальный подход позволяет провести анализ субъектов бизнеса по категориям предпринимательских структур (критерию типизации), результаты которого приведены на рисунке 1. Выборка представлена по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, формируемого Федеральной налоговой службой Российской Федерации. Выборке подлежали только юридические лица, как потенциальные участники ESG – программы.

Анализ предпринимательской активности, по данным рис 1., позволяет сделать вывод о том, что с 2021 г. удалось стабилизировать и даже увеличить количество зарегистрированных малых и средних предприятий. Положительная динамика наметилась среди среднего бизнеса. По числу предприятий среднего бизнеса, значительно расширивших численность работников и обороты, мы практически вышли на показатель 2019 г. – допандемийного периода.

Углубленная многокритериальная оценка состояния МСП по видам федеральных округов – уровням управления, показывает, что территориальная расположенность субъектов по –разному влияет на предпринимательскую активность (таблица 1).

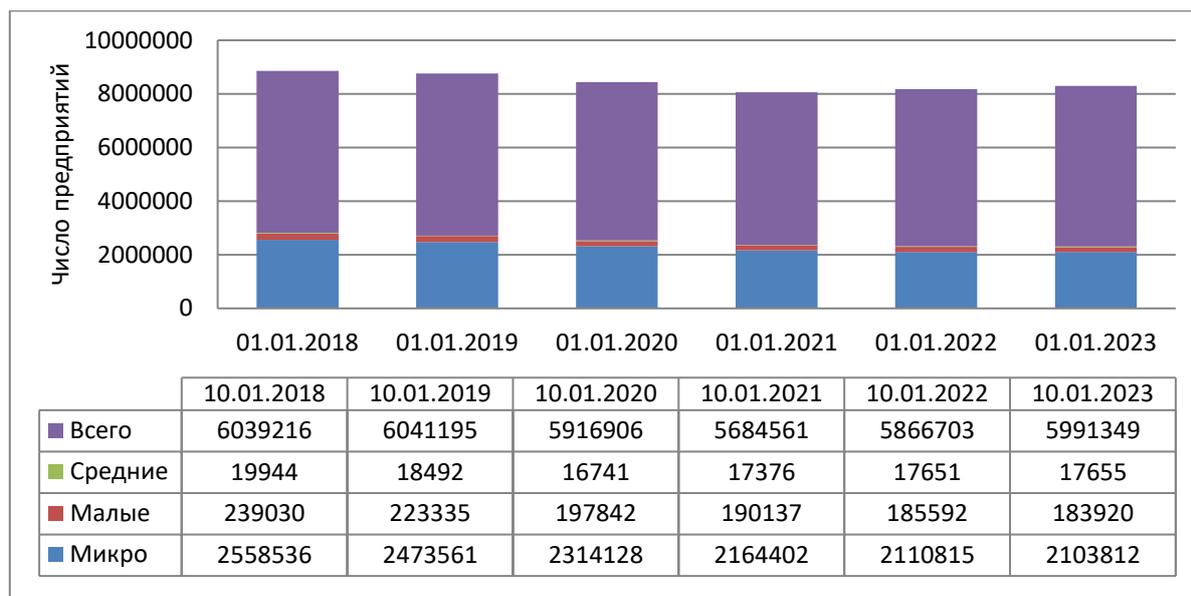

Рис. 1. Анализ распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по категориям субъектов бизнеса, единиц

Fig.1. Analysis of the distribution of small and medium-sized businesses by category of business entities, units

Источник: составлено по данным [Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2018-2022 гг.]

Таблица 1

Анализ динамики субъектов малого и среднего бизнеса по федеральным округам Российской Федерации, единиц

Table 2

Analysis of the dynamics of small and medium-sized businesses by federal districts of the Russian Federation, units

Федеральный округ РФ	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Российская Федерация	6039216	6041195	5916906	5684561	5866703	5991349
Центральный федеральный округ	1861590	1866670	1821752	1764883	1857954	1930548
Северо-Западный федеральный округ	697706	7907495	692465	661265	678810	682200
Южный федеральный округ	712124	109427	694492	665412	678129	682676
Северо-Кавказский федеральный округ	199503	201326	200256	192451	205050	109547
Приволжский федеральный округ	1083030	1080648	1058398	1008260	1035009	1043407
Уральский федеральный округ	520433	517901	510075	487874	494768	503776
Сибирский федеральный округ	702399	642811	628271	601227	610050	612746
Дальневосточный федеральный округ	262431	314917	311197	3030189	306933	307506
Юго-Западные субъекты РФ	x	x	x	x	x	18943

Источник: составлено по данным [Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2018-2022 гг.]

По данным таблицы наглядно видно, что по количеству субъектов МСП преобладают Центральный, Приволжский, Южный федеральные округа. В этих же регионах складывается устойчивая картина роста числа предприятий. В новых Юго-Западных регионах по состоянию на 01.01.2023 г. число МСП составляет 18943 единицы. Открытие новых предприятий по федеральным округам свидетельствует о желании предпринимателей начинать свой бизнес, доверии к государственным программам поддержки, ответственности руководителей перед обществом, экономикой и людьми.

В качестве критерия для проведения анализа эффективности деятельности МСП, политики руководства по соблюдению принципов ответственного управле-

ния и вкладу предприятий в развитие экономики можно рассмотреть показатель изменения численности занятых в данном сегменте (рисунок 2). Показатель представлен на уровне Российской Федерации. Данные реестра МСП отражают снижение числа работников, занятых в предпринимательстве за период пандемии, что связано было с введением дополнительных антикризисных мер государственной поддержки бизнеса и снижением социальной напряженности в обществе. По итогам 2022 года удалось стабилизировать ситуацию, заинтересовать бизнес мерами государственной поддержки, выйти на прирост численности работников на 4 %. По состоянию на январь 2023 г. в МСП насчитывается 15191543 работника, что выше показателя 2022 г. на 529346 человек.

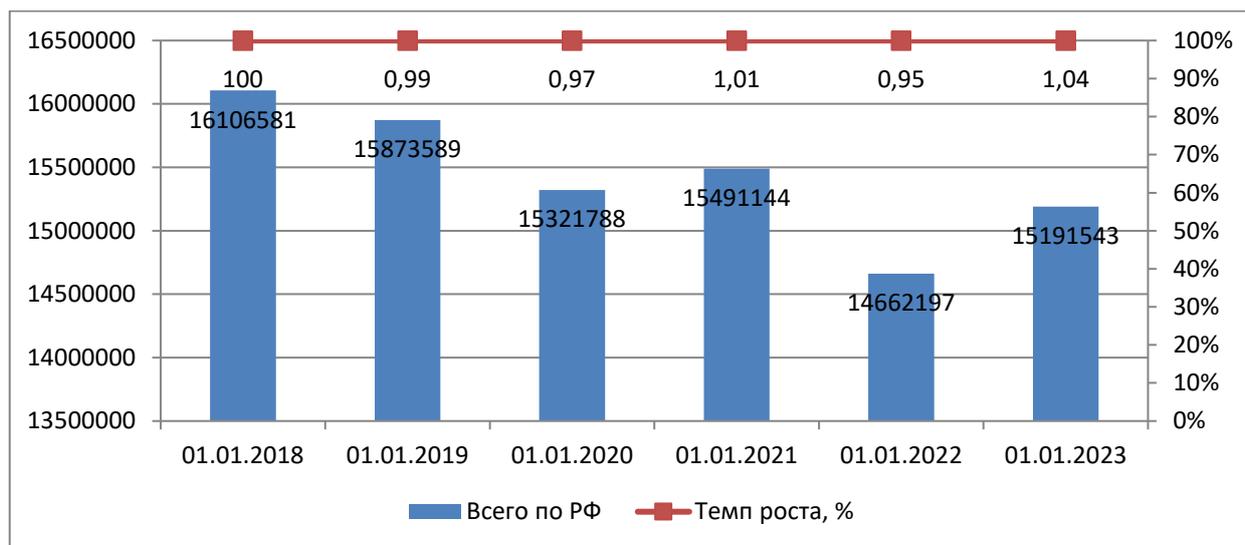

Рис. 2. Анализ динамики численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе, человек

Fig.2. Analysis of the dynamics of the number of employees employed in small and medium-sized businesses, people

Источник: составлено по данным [Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2018-2022 гг.]

Возможности многокритериального подхода позволяют оценить социальный качественный эффект увеличения численности занятых в коммерческих структурах в разрезе округов, регионов и по категориям предприятий, что наглядно представлено на рисунке 3. Уровень социальной от-

ветственности наиболее высок в сегменте микро- и малых предприятий. Лидерами по численности занятых работников в МСП являются: Центральный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Южный федеральный округа. Заслуживает особого внимания анализ данных о занятости в сфере МСП по Юго-Западным субъек-

ектам России, что свидетельствует об участии субъектов в программах государственной поддержки и повышения инициативы участия в проектах устойчивого развития своих территорий.

Критерием анализа эффективности деятельности МСП является показатель выпуска продукции, цифры по которому приведены на рисунке 4.

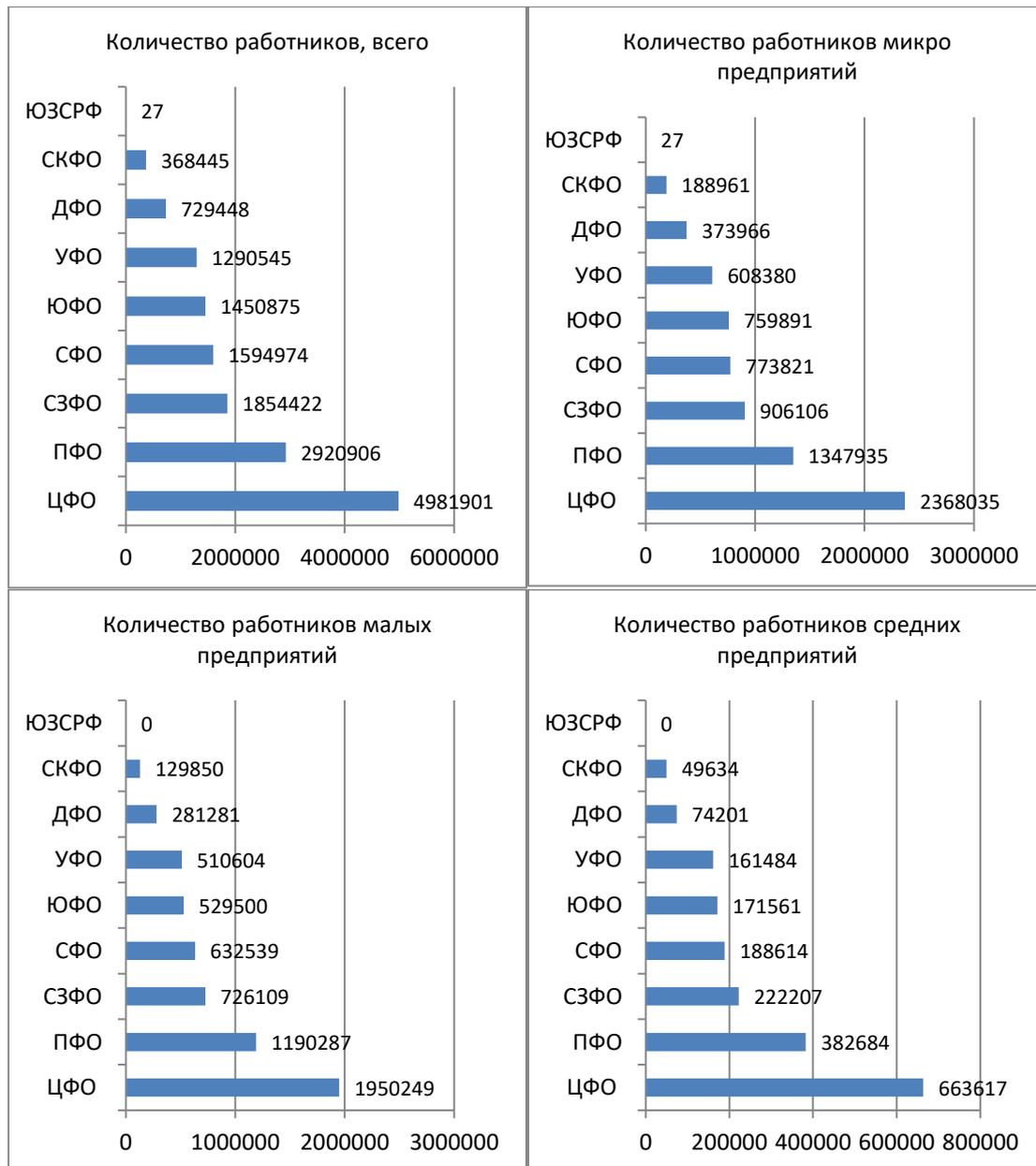

Рис. 3. Анализ динамики численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе по федеральным округам и типам МСП, человек

Fig. 3. Analysis of the dynamics of the number of employees employed in small and medium-sized businesses by federal districts and types of SMEs, people

Источник: составлено по данным [Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2018-2022 гг.]

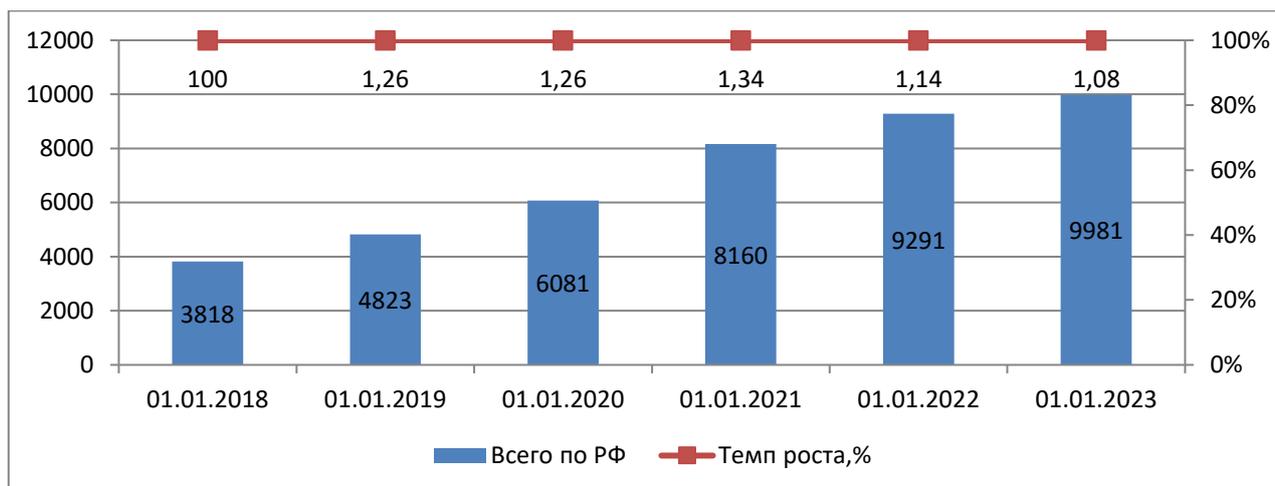

Рис. 4. Анализ динамики выпуска продукции малого и среднего бизнеса, единиц

Fig. 4. Analysis of the dynamics of output of small and medium-sized businesses, units

Источник: составлено по данным [Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2018-2022 гг.]

По данным цифровой аналитики можно наблюдать устойчивый рост выпуска продукции по видам в течение анализируемого периода. Причем МСП несмотря на годы пандемии демонстрировало ответственное управление предприятиями по обеспечению продуктами питания, работами и услугами российских граждан. Однако расчет темпов роста количества выпускаемой продукции за последние два года характеризует снижение показателя. Если по итогам 2021 г. темп роста продукции был 1,14%, то в 2022 г. он несколько снизился и составил 1,08%. Наблюдаются диспропорции в показателях занятости и выпуска. При том, что за счет государственной поддержки удалось добиться стабилизации занятости, пока не получается выйти на темпы роста производства до пандемийного периода и это при условии, что МСП закрывает по данным цифровых подсчетов 35% общего объема оборота товаров, работ, услуг по России. Следовательно, помимо мер поддержки занятости необходимо акцентировать внимание на решении проблемы выпуска для продовольственной защищенности страны, предотвращения голода и бедности.

Изучение состояния развития сферы МСП позволило выделить несколько кри-

териев отбора показателей для проведения анализа эффективности деятельности в ракурсе ESG – повестки, которые могли быть необходимы для разработки стандартов в области ответственного управления и формирования шкалы рейтинга предприятий, соблюдающих ESG (таблица 2).

Многокритериальный подход позволяет выявить особенности проведения анализа эффективности, выявить факторы, которые влияют на финансовые показатели устойчивости субъекта МСП, отобрать показатели для анализа, которые будут коррелировать с ESG – функциями предпринимательства (экологическая, социальная и корпоративное управление).

При анализе показателей эффективности деятельности, которые будут отражать политику в области ответственного управления, на наш взгляд, важно идентифицировать ESG-показатели предприятия, согласно целям устойчивого развития, которые предварительно нужно разделить в соответствии с ESG-стандартами. Такой методологический подход позволит оценить вклад субъекта экономики в достижение целей устойчивого развития, проходя всю многоуровневую цепочку управления.

Таблица 2

Критерии отбора показателей для проведения анализа эффективности деятельности МСП
 в ракурсе ESG –повестки

Table 2

Criteria for selecting indicators for analyzing the effectiveness of SMEs in terms of the ESG agenda

Критерий классификации	Перечень показателей
Объем выручки компаний	1. 120 млн руб. 2. 800 млн руб. 3. 2 млрд руб.
Среднесписочная численность работников	1. До 15 человек 2. От 16 до 100 человек 3. От 101 до 250 человек 4. От 251 человека до 1000 человек
Категории субъектов предпринимательства	1 Микропредпринимательство 2 Малое предпринимательство 3 Среднее предпринимательство 4 Крупное предпринимательство
Уровень управления экономикой	1. Показатели управления предпринимательством на мировом уровне 2. Показатели управления предпринимательством на уровне национальной экономики 3. Показатели управления предпринимательством на уровне региональной экономики 4. Показатели управления предпринимательством на уровне вида деятельности экономики 5. Показатели управления предпринимательством на уровне юридического лица (или без образования юридического лица)
Финансовая характеристика эффективности предпринимательства	1. Финансовый показатель эффективности 2. Нефинансовый показатель эффективности
Качественная характеристика эффективности предпринимательства	1. Количественный показатель эффективности 2. Качественный показатель эффективности
ESG – функции предпринимательства	1. Экологическая 2. Социальная 3. Корпоративное управление
Отраслевой характер ESG	1. Реальный сектор экономики 2. Финансовый сектор экономики

Источник [составлено автором]

Банк России в июле 2021 г. выпустил Методические рекомендации по созданию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, представленной в интегрированной отчетности [Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, 2021]. В них содержится перечень показателей, которые подлежат раскрытию круп-

ными предприятиями для оценки их соответствия принципам ESG. Данные методика не применима для малых и средних предприятий, более того, она рассчитана на составление интегрированной отчетности в области устойчивого развития, что не применимо для МСП. Следовательно, МСП целесообразно придерживаться цифрового формата сбора и анализа данных, возможности участия в рейтингах и допуска к «зеленым» инвестициям.

Основной проблемой на сегодняшний день является разработка единого стандартного подхода к классификации ESG -показателей для разных категорий субъектов бизнеса. В этой связи как нам представляется целесообразно идти по пути определения минимального перечня показателей, который позволил бы получить характеристику предприятия о соблюдении ESG принципов. Соответственно крупный бизнес сможет расширить минимальный перечень показателей на основе оценки существенности и риска факторов, которые могут повлиять на устойчивость развития, решения инвесторов и кредиторов. По нашему убеждению, показатели следует вычлени из перечня показателей устойчивого развития на национальном уровне. По данным статистики выстраивается национальный набор показателей ЦУР, показатели которого можно деагрегировать до уровня субъекта предпринимательства [Национальный набор показателей ЦУР, 2022]. При этом за сбор каждого показателя отвечает конкретный орган исполнительной власти (ФНС, Росстат, Казначейство России, Минсельхоз России и пр.), который обеспечит группировку ESG -информации в цифровом формате.

Заключение

В результате исследования были получены следующие выводы и сформулированы следующие предложения:

1. ESG –повестка, несмотря на санкции и глобальные изменения, не теряет своей актуальности. Более того, она приобретает особое значение, позволяет расширить доступность для инвестиций и кредитов малым и средним предприятиям, нуждающимся в государственной поддержке.

2. Если для крупных компаний рекомендуется порядок раскрытия нефинансовой информации о экологических, социальных и корпоративных в интегрированной отчетности, то для малого бизнеса такие рекомендации отсутствуют. Более то-

го, их применение затруднено, т.к. МСП применяют упрощенный способ ведения учета и составления отчетности. Как показало исследование целесообразно пойти по пути минимального перечня показателей на основе цифрового сбора данных.

3. Для сбора и группировки информации о соблюдении ESG принципов рекомендуется применять многокритериальный подход, который основан на отборе факторов и показателей для составления рейтинга ESG для малого и среднего бизнеса. Многокритериальная оценка позволит расширить значение анализа, исследовать тенденции и закономерности развития предпринимательства, направить инвестиции на решение социальных, экологических и управленческих проблем.

4. Для выбора факторов и показателей нефинансового характера и их взаимосвязи с финансовыми результатами рекомендуется отобрать коэффициент финансовой устойчивости, как отражающий обеспеченность предприятия собственными и заемными источниками, и показатели на основе статистики ЦУР. Они доступны, могут использоваться в методике, и связаны с национальными программами страны и регионов.

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Режим доступа: URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (Дата обращения: 23.01.2023)
2. Замышляева, Е.Л., 2020. Информационная прозрачность и анализ больших данных о системе предпринимательства на основе регуляторов должной финансовой отчетности / Е.Л. Замышляева, Н.В. Парушина // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1: 162-185.
3. Золотарева, Е.Л., 2021. Особенности формирования и развития конкурентных преимуществ на уровне региона / Е.Л. Золотарева, А.А. Золотарев // Экономическая среда. 2021. № 2 (36): 33-40.

4. Зродников, А.В., 2020. Многокритериальный анализ эффективности сценариев развития ядерной энергетики России в условиях неопределенности знаний о будущем / А.В. Зродников, В.В. Коробейников, А.Л. Мосеев, А.Ф. Егоров, В.М. Декусар // Известия высших учебных заведений. Ядерная энергетика. 2020. № 3: 5-16.

5. Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. Режим доступа: URL:

https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (Дата обращения: 23.01.2023)

6. Лытнева, Н.А., 2021. Учетно-аналитическое обеспечение оперативного управления прибылью в условиях пандемии коронавируса / Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова, Н.Л. Киданова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-1: 47-55.

7. Национальный набор показателей ЦУР Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (Дата обращения: 23.01.2023)

8. Пласкова, Н.С., 2022. Совершенствование методического инструментария бизнес-анализа эффективности деятельности предприятия // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 1: 32-41.

9. Попова, Е.В., 2019. Многокритериальный анализ альтернатив в решении задач по управлению человеческими ресурсами / Е.В. Попова, Д.А. Замотайлова, В.В. Коляда, П.Г. Горкавой // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2019. № 153: 19-32.

10. Решнёва, Е.А., 2020. Многокритериальный анализ направлений стратегического развития энергетического сектора / Е.А. Решнёва, Т.В. Пономаренко, А.П. Москера Урбано // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2: 63.

11. Самыгин, Д.Ю., 2022. Стратегические модели оценки эффективности и планирования налогового контроля бизнеса / Д.Ю. Самыгин, Ф.К. Туктарова // Экономическая среда. 2022. № 4 (42): 69-76.

12. Цифровая платформа МСП. Государственная платформа поддержки предпринимателей. Режим доступа: URL: <https://msp.rf/> (Дата обращения: 23.01.2023)

13. Чуйкин, С.В., 2020. Многокритериальный анализ экологической безопасности объектов строительства / С.В. Чуйкин, А.И. Колосов // Экология и промышленность России. 2020. Т. 24. № 3: 54-57.

14. Alekseev, Peter V., 2022. Trends and perspectives of the implementation of the ESG principles in the Russian economy // Review of Business and Economics Studies. 2022. Т. 10. № 3. Pp. 26-32.

15. Anang, E., 2022. How news reports and ESG publication financially affect firms / E. Anang, M. Vasiev, Q. Wang // Journal of Corporate Finance Research. 2022. Т. 16. № 3. Pp. 38-62.

References

1. Alekseev, Peter V., 2022. Trends and perspectives of the implementation of the ESG principles in the Russian economy // Review of Business and Economics Studies. 2022. Vol. 10. № 3. Pp. 26-32. (in Russian)

2. Anang, E., 2022. How news reports and ESG publication financially affect firms / E. Anang, M. Vasiev, Q. Wang // Journal of Corporate Finance Research. 2022. Vol. 16. № 3. Pp. 38-62. (in Russian) Unified register of small and medium-sized businesses. Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation. Access mode: URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (Accessed 23 January 2023). (in Russian)

3. Chuikin, S.V., (2020). Multi-criteria analysis of the environmental safety of construction objects / S.V. Chuikin, A.I. Kolosov // Ecology and Industry of Russia. 2020. Vol. 24. № 3. Pp. 54-57. (in Russian)

4. Information letter on recommendations on disclosure by public joint-stock companies of non-financial information related to the activities of such companies dated July 12, 2021 № ИН-06-28/49. Access mode: URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (Accessed 23 January 2023). (in Russian)

5. Lytneva, N.A., (2021). Accounting and analytical support for operational profit management in the context of the coronavirus pandemic / N.A. Lytneva, E.A. Kyshtymova, N.L. Kidanova

// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. № 10-1. Pp. 47-55. (in Russian)

6. National set of SDG indicators Official website of the Federal State Statistics Service. Access mode: URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (Accessed 23 January 2023). (in Russian)

7. Plaskova, N.S., (2022). Improving methodological tools for business analysis of the effectiveness of an enterprise // Management Sciences. 2022. Vol. 12. № 1. Pp. 32-41. (in Russian)

8. Popova, E.V., (2019). Multicriteria analysis of alternatives in solving problems of human resource management / E.V. Popova, D.A. Zamotailova, V.V. Kolyada, P.G. Gorkavoy // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2019. № 153. Pp. 19-32. (in Russian)

9. Reshneva, E.A., (2020). Multi-criteria analysis of the directions of strategic development of the energy sector / E.A. Reshneva, T.V. Ponomarenko, A.P. Mosquera Urbano // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. № 2. Pp. 63. (in Russian)

10. Samygin, D.Yu., (2022). Strategic models for assessing the effectiveness and planning of business tax control / D.Yu. Samygin, F.K. Tuktarova // Economic environment. 2022. № 4 (42). Pp. 69-76. (in Russian)

11. SME digital platform. State platform for supporting entrepreneurs. Access mode: URL: <https://msp.rf/> (Accessed 23 January 2023). (in Russian)

12. Unified register of small and medium-sized businesses. Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation. Access mode: URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (Accessed 23 January 2023). (in Russian)

13. Zamyshlyeva, E.L., (2020). Information transparency and analysis of big data on the business system based on regulators of due financial reporting / E.L. Zamyshlyeva,

N.V. Parushina // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2020. V. 15. № 1. Pp.162-185. (in Russian)

14. Zolotareva, E.L., (2021). Features of the formation and development of competitive advantages at the regional level / E.L. Zolotareva, A.A. Zolotarev // Economic environment. 2021. № 2 (36). Pp. 33-40. (in Russian)

15. Zrodnikov, A.V., (2020). Multi-criteria analysis of the effectiveness of scenarios for the development of nuclear power in Russia under the uncertainty of knowledge about the future / A.V. Zrodnikov, V.V. Korobeinikov, A.L. Mosev, A.F. Egorov, V.M. Dekusar // News of higher educational institutions. Nuclear energy. 2020. № 3. Pp. 5-16. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Замышляева Евгения Леонидовна, начальник отдела развития финансовых рынков Департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации, (г. Москва, Россия)

Evgenia L. Zamyshlyeva, Head of the Financial Markets Development Division, Financial Policy Department, Ministry of Finance of the Russia, (Moscow, Russia)

Парушина Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХИГС при Президенте Российской Федерации, (г. Орел, Россия)

Natalya V. Parushina, Doctor of Economics, Professor, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation, (Orel, Russia)

ФИНАНСЫ FINANCE

УДК 336.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Азжеурова К.Е.,
Щербаков Д.Б.

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ, ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Россия, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, 3

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Аннотация

Одним из важнейших, ключевых вызовов для развития российской экономики и внутреннего экономического роста является определенный законодательством уровень налоговых ставок на доходы физических лиц. Как и во всех государствах мира, в России существует сложная разветвлённая система налогов, которые взимаются с физических лиц. Однако вплоть до 2021 года основная ставка налога на доходы физлиц (НДФЛ) равнялась 13% вне зависимости от, собственно, величины дохода физического лица – таковы были реалии плоской шкалы налогообложения, которые оправдывались необходимостью обеспечения экономического равенства всех граждан вне зависимости от имущественного либо финансового положения. Это утверждение действительно можно назвать в известной степени справедливым, поскольку ставка налога в таком случае оказывается одинакова для всех, однако в то же самое время оно несёт в себе логический казус: граждане могут быть экономически равны как в глазах государства, так и в глазах друг друга, и плоская шкала налогообложения обеспечивает только первый из этих случаев равенства – равенство перед государством. Насколько однозначно это можно назвать признаком гражданского общества, настолько же несомненно это можно назвать признаком отсутствия социальной ориентированности в государстве, которая выражается не только лишь в широте спектра социально-финансовых программ помощи и поддержки населения и бизнеса, но и в обеспечении минимального перепада в уровнях жизни разных с точки зрения дохода групп населения. Практическая значимость представленного исследования заключена в возможности использования его выводов и результатов для построения новой схемы имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в российскую систему налогообложения и её безболезненной внутренней акклиматизации, не ориентирующейся на её немедленную полностью функциональную самостоятельность по примеру существующих налоговых ставок, применяющихся на протяжении многих лет.

Ключевые слова: прогрессивная система налогообложения, налог на доходы физических лиц, региональная специализация

Информация для цитирования: Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц в России: за и против, препятствия и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 120-135. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

**Ksenia Y. Azzheurova,
Dmitriy B. Shcherbakov**

**PROGRESSIVE SYSTEM OF TAXATION OF INCOME
OF INDIVIDUALS IN RUSSIA: PROS AND CONS,
OBSTACLES AND PROSPECTS**

Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
3 Lomonosov St., Kursk, 305016, Russia

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Abstract

One of the most important key challenges for the development of the Russian economy and domestic economic growth is the level of tax rates on personal income determined by legislation. As in all countries of the world, Russia has a complex and extensive system of taxes that are levied on individuals. However, until 2021, the basic personal income tax rate (personal income tax) was equal to 13%, regardless of, in fact, the amount of income of an individual – these were the realities of a flat scale of taxation, which were justified by the need to ensure economic equality of all citizens, regardless of property or financial situation. This statement can indeed be called fair to a certain extent, since the tax rate in this case turns out to be the same for everyone, but at the same time it carries a logical incident: citizens can be economically equal both in the eyes of the state and in the eyes of each other, and a flat scale of taxation provides only the first of these cases of equality – equality before the state. As unambiguously as this can be called a sign of civil society, it can also be called a sign of the lack of social orientation in the state, which is expressed not only in the breadth of the range of socio-financial assistance and support programs for the population and business, but also in ensuring a minimum difference in living standards of different income groups of the population. The practical significance of the presented research lies in the possibility of using its conclusions and results to build a new scheme for the implementation of the progressive scale of taxation in the Russian taxation system and its painless internal acclimatization, not focusing on its immediate fully functional independence, following the example of existing tax rates applied for many years.

Key words: progressive taxation system; personal income tax; regional specialization

Information for citation: Azzheurova K. Y., Shcherbakov D. B. “Progressive system of taxation of income of individuals in Russia: pros and cons, obstacles and pro-

spects”, *Research Result. Economic Research*, 9(3), 120-135, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Введение

Данное исследование основывается на классической теории прогрессивного налогообложения доходов физлиц, однако изначально ставит иные цели, нежели простое рассмотрение и изучения этой системы в тех или иных обстоятельствах. Оно, скорее, существует как доказательство эффективности системы прогрессивного налогообложения и предупреждение возможных сложностей в процессе её внедрения в долгое время существовавшую в неизменном стабильном состоянии плоскую систему налогообложения. Поэтому вопрос в данном случае возникает не о том, насколько новы представленные точки зрения, а о том, какой угол обзора выбран: основной акцент делается на составлении представления о позитивных и негативных сторонах прогрессивной модели налогообложения доходов физлиц как функциональной части непрерывно актуализирующейся в настоящее время налоговой системы, а не как экономической теории, ориентированной на развитие в государстве бизнеса, производств, финансовых социальных гарантий и так далее – это, в принципе, и было первой из причин существования прогрессивной модели в целом, смыслом первых её итераций.

Научная проблема в данном случае – изучение фактологии прогрессивной системы налогообложения физических лиц и рассмотрение вероятных вариантов её внедрения в российскую систему налогообложения с учётом возможных социальных и экономических препятствий, а также экономический анализ самой прогрессивной шкалы налогообложения в контексте применяющих её как способ исчисления суммы НДФЛ стран мира в целях улучшения и оздоровления внутренней финансово-экономической ситуации в РФ и снижения степени социальной напряжённости в отношении значительного неравенства

финансовых возможностей разных групп населения, особенно принимая во внимание тот факт, что по состоянию на 2023 год около 10% населения России живёт за чертой бедности. Научная новизна данного исследования заключена в контрастном подходе к изучению проблематики имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в современную российскую экономику: основное внимание акцентируется на факте необходимости преодоления тех или иных трудностей в этом процессе и раскрытии перспектив, открывающихся при преодолении каждой из них.

Объектом исследования является российская система современного налогообложения, в более узком смысле – специфика исчисления и уплаты налога на доходы физлиц, выступающая краеугольным камнем в развитии российской экономики, её инвестиционной привлекательности и социального климата. Предмет исследования – прогрессивная шкала налогообложения, при внедрении в российскую налоговую систему неизбежно оказывающаяся поставленной перед фактом своей скованности теми или иными специфическими внутренними экономическими, а иногда – и социальными – обстоятельствами.

Актуальность проводимого научного исследования состоит в необходимости изменения российской системы налогообложения. Элементарные математические расчёты показывают, что уплата 13% или даже 15% с суммы минимального размера оплаты труда (МРОТ), составляющей на 2023 год 16 242 рубля в месяц, и уплата тех же процентов с денежной суммы, превышающей миллион рублей в двух описанных случаях окажет радикально отличное по-своему импакту влияние, причём не только на налогоплательщика, но и на экономику в целом [Шибалов К.В., 2021]. Первым же тормозящим фактором окажется воздействие на развитие экономики: не-

значительная степень налогообложения личных доходов влечёт за собой повышение уровня налогообложения прибыли, что для бизнеса – огромный демотиватор, особенно если речь идёт о той части прибыли, что предназначена к потреблению, а не реинвестированию в производственные проекты или формированию производственных депозитов и накоплений. Кроме того, плоская шкала налогообложения доходов физических лиц – или даже положение дел при доминировании таковой – не снабжает государство достаточными объёмами денежных средств для проведения не выборочной, а полноценной активной социальной политики и политики государственной финансовой поддержки населения и предпринимательства. Вообще, снисходя до уровня субъективных мнений, можно обнаружить, что единая или минимально дифференцирующаяся ставка НДФЛ в условиях высокого уровня дифференциации доходов как с точки зрения объёмов, так и источников последних и трудозатрат на них, порождает в социуме мнения об отсутствии справедливости в существующей системе распределения и перераспределения средств, и не по причине влияния внешних факторов, а по причине внутренних несовершенств в упомянутой системе. Таким образом, вопрос поддержания высокого уровня экономической безопасности предприятий становится как никогда актуальным, так как эффективное обеспечение продовольственной составляющей является неотъемлемой частью экономической безопасности страны [Соловьева Н.Е., 2022], а следовательно экономической рост России получает значительный набор дестимуляторов и демотиваторов трудовой деятельности населения страны, что приводит, в свою очередь, к снижению экономической эффективности государственной финансовой политики в целом [Юлгушева Л.Ш., 2021].

Задачи к выполнению в ходе проведения данного исследования следующие:

- исследовать основные плюсы и минусы прогрессивной модели налогообложения доходов физических лиц;

- изучить зарубежный опыт применения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и действия российских органов налогового контроля в этой области;

- проанализировать возможность экстраполяции зарубежного опыта использования прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на российские экономические реалии в финансовом и социальном аспекте;

- изучить мнения экспертов в области налогообложения относительно прогрессивной модели налогообложения доходов физических лиц как таковой и её вероятного влияния на российскую экономику при условии как попыток её имплементации, так и полноценного её внедрения в налоговую систему;

- выявить возможные факторы сопротивления новой модели налогообложения со стороны внутреннего налогоплательщика разных уровней и предположить способы противодействия этому;

- на основании результатов предыдущего пункта составить абстрактный и объективный сценарии воздействия прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц на внутреннего налогоплательщика.

Цель проведения данного исследования – рассмотрение и изучение прогрессивной системы налогообложения для дальнейшего внедрения её положений в российские принципы взимания налогов с физических лиц с поправкой на существующие механизмы уклонения от уплаты налогов и гипотетическую социальную реакцию. Теоретическая значимость данной работы состоит прежде всего в углубленном и уточнённом, скорректированном с учётом наблюдаемой российской социально-финансовой ситуации анализе прогрессивной шкалы налогообложения как практически применимой системы уравновешивания

вания доходов населения и оздоровления структуры внутренних доходов государства. Практическая значимость представленного исследования заключена в возможности использования его выводов и результатов для построения новой схемы имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в российскую систему налогообложения и её безболезненной внутренней акклиматизации, не ориентирующейся на её немедленную полностью функциональную самостоятельность по примеру существующих налоговых ставок, применяющихся на протяжении многих лет.

Методологической основой проводимого исследования можно назвать комплексный синтетический подход, объединяющий различные точки зрения на проблематику прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц. Собранные материалы позволяют с высокой степенью научно-практической обоснованности рассмотреть и доказать, как позитивистские, так и негативистские точки зрения на поставленную проблему в виде постепенной бесшовной имплементации прогрессивной системы налогообложения в устоявшуюся налоговую структуру государства благодаря всестороннему изучению и критическому анализу различных финансовых имплементационных инструментов и их теоретических обоснований с разных экономических позиций.

В данном исследовании точно, в зависимости от анализируемого явления, используются следующие методы исследования и аналитики:

- ситуативный анализ – применяется для рассмотрения и изучения всех возможных вариантов развития событий в будущем на основе существующих тенденций – в данном случае экономических, финансовых, политических и социальных – и опыта прошлых исследований, в разной степени коррелирующих с оригинальной экономической идеей альтернативной системы налогообложения. Применение данного метода позволяет сократить количе-

ство вероятных отклонений от актуальных социально-экономических реалий при попытке практической реализации системы, являющейся предметом исследования. Использование при дальнейшем составлении гипотетической модели внедрения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физлиц с целью предотвращения вероятных системных деформаций в понимании и использовании формирующейся новой налоговой этики;

- теоретический синтез – метод, сводящийся к изучению теоретических положений той или иной идеи и позволяющий выявить не только сам факт её жизнеспособности и реализуемости на практике, но и положительные и отрицательные стороны на уровне теории, чтобы сделать выводы о возможных перспективах её развития и практической функциональности на разных экономических уровнях. Использование при изыскании практического способа внедрения прогрессивной модели налогообложения с целью осуществления её бесшовного инкорпорирования в сформировавшуюся систему налогообложения в условиях как отсутствия, так и присутствия определённых социальных реакции или комментария;

- прогностическая аналогия – позволяет построить несколько условных вариантов развития событий в случае исполнения либо неисполнения какого-либо условия внедрения новых налоговых механизмов в существующую систему налогообложения на основании результатов прежних исследований и зарубежного опыта. Используется для построения прогнозов на вариативное будущее, исходя из предположений о наличии или отсутствии общественной и административной реакции на введение прогрессивной системы налогообложения. Также применяется для ориентирования на отечественный и зарубежный опыт прошлых лет в интересующем вопросе;

- научно-методический эволюционизм – применяется для построения исто-

рической прямой развития предмета исследования с точки зрения наиболее выдающихся учёных из соответствующих сфер. Позволяет спроецировать экономическое положение дел в тот или иной исторический период на актуальную обстановку. Используется для адекватной оценки прогрессивной шкалы налогообложения с позиций её потенциально позитивных и потенциально негативных качеств и пропорций её использования в глобальных и локальных масштабах;

- дедуктивная деструктуризация – применяется для разложения предмета исследования на отдельные элементы в целях оценки влияния каждого отдельно взятого фактора на систему в целом и дальнейшего суммирования отрицательных и положительных масштабов воздействия. Используется для построения целостных и непротиворечивых моделей сравнения положительных и отрицательных сторон рассматриваемой модели налогообложения в контексте перехода к ней в условиях постепенного снижения влияния пропорциональной налоговой ставки;

- исторический апостериоризм (от лат. «a posteriori» – из опыта) – применяется для изучения исторического фона событий, оказавших влияние на развитие объекта и предмета исследования, и проекции их на текущую социальную, экономическую, политическую, культурную конъюнктуру для проведения параллелей и аналогий. Используется при создании теоретических концепций реализации экономико-финансового механизма, существовавшего в прошлом, в настоящем – с поправкой на современные реалии и исторический опыт его применения.

Прогрессивная система налогообложения – исторически спорная тема в экономике, это необходимо признать: в человеческом обществе изначально укоренилось неоднозначное отношение к деньгам, поскольку в них можно было одновременно видеть и удобное платёжное средство, способное, к тому же, эволюционировать и

в своей форме, и своём содержании вместе с человеком, и элемент личного обогащения отдельных членов общества, а следовательно – элемент его будущего непропорционального расслоения. Со временем социум эволюционировал и усложнялся, и вместе с ним усложнялась роль денег, росло их влияние на экономические субъекты.

Известный отечественный экономист и исследователь финансовых феноменов И.А. Майбуров определял сложность восприятия прогрессивной шкалы налогообложения доходов физлиц на государственном уровне как споры, носящие прежде всего политический подтекст. Позиции сторонников систем пропорционального либо прогрессивного налогообложения были непримиримы в значительной степени как раз из-за своей постепенной политизации и – зачастую – социально-экономической ангажированности. Выбор государственного метода налогообложения доходов физлиц и не только в любом случае обречён перейти в плоскость отражения расстановки сил на внутренней политической арене благодаря реализации устремлений того или иного политического, социального либо экономического класса – или просто отдельных «элитных» групп в обществе, способных эффективно лоббировать собственные экономические интересы [Шумяцкий Р.И., 2020].

Не был преувеличением тот факт, что проблематика восприятия прогрессивной модели налогообложения уходит своими корнями в начала современной экономики. Уже тогда были сторонники и противники этого экономического дискурса [Зотиков Н.З., 2020].

Ещё в конце XVIII века знаменитый швейцарский экономист Ж.Ш. Сисмонди считал, что богатые ради поддержания стабильного и выгодного для них порядка вещей в государстве, позволяющего им обогащаться всё более и более, вполне способны платить суммы налогов не пропорциональные их имущественному достатку, а даже несколько большие, и это

будет достаточно справедливо, так как немалая часть расходов государства совершенно буквально идёт на то, чтобы защищать покой богатых от гнева бедных, раздосадованных тем, насколько велика пропасть между живущими в роскоши и живущими в нищете [Осипова Е.С., 2022]. Сам Сисмонди не полагал предложенные изменения радикальными; он называл их «лёгкими модификациями», но де-факто он обосновывал именно систему прогрессивного налогообложения, подразумевающую нарастающие ставки налогов, становясь у её истоков. В начале XIX века эту же линию рассуждений продолжил другой основоположник модели прогрессивного налогообложения – французский экономист-политэконом Ж.Б. Сэй. Он в своих работах прямо утверждал, что справедлив только прогрессивный налог – и никакой другой. Великая французская революция только подкрепила их позиции: в это время прогрессивный налог стал господствующим. Сама историческая ставка, сделанная на прогрессивный налог, оказалась верной – он оказался близок государству, в котором прежняя монархическая система и архаичный социальный строй привели к значительной финансовой нужде.

Но несправедливо было бы рассмотреть лишь позиции позитивистов прогрессивной шкалы – оппоненты были и у них, причём весьма именитые. В частности, резко критиковали прогрессивную систему налогообложения А. Смит и Д. Риккардо. Смит утверждал, что подданные государства должны оказывать ему финансовое содействие пропорционально доходу, который они получают, будучи под его защитой, что подразумевает соответствие суммы уплаченного налога имущественному положению налогоплательщика. Интересно отметить, что данное положение Смита также нашло своё отражение в реальной жизни: в виде принципа справедливости, который проявляется в пропорциональном обложении доходов физических лиц. Впрочем, здесь же стоит и ого-

вориться: Смит в своих суждениях во многом следовал постулатам экономических теорий эпохи первоначального накопления капитала, подразумевавшим наилучшей финансовой стратегией накопление денежных средств без лишних трат, что, в известной степени, повлияло и на его научные выводы, и на их реализацию на практике. Риккардо был в своих критических доводах против прогрессивной модели налогообложения куда более категоричен: он заявлял, что прогрессивная шкала несправедлива в принципе, так как она отвергает основополагающий принцип налогообложения вообще – взимание со всех субъектов экономики одной и той же части дохода или их собственности. По этой причине по Риккардо прогрессивная модель неприемлема как факт. Однако существует и нюанс: сам Риккардо в других своих работах отстаивал необходимость устранения подоходного налога как такового, и эта позиция не могла не повлиять на его взгляды на прогрессивную шкалу налогообложения. Помимо того, Риккардо был известен как идеолог промышленной буржуазии, что также не могло не ставить отпечатка на его работах о прогрессивной системе: промышленно-буржуазное мышление не допускало мыслей о том, что личные денежные средства могут быть распределены в пользу общественного равновесия, а не согласно социально-экономической иерархии. Поэтому в данном случае справедливо будет сказать, что позиция Риккардо, при всей своей логичности, указывает на то, что государство, опирающееся на плоскую систему налогообложения доходов физлиц, по факту расписывается в собственной буржуазной, а не социально-ориентированной направленности.

За прогрессивную систему налогообложения в разное, в том числе приближенное к настоящему, время высказывались разные видные деятели экономики, в том числе и российские: среди них – аудитор Счётной палаты РФ В.Г. Пансков, нахо-

дившийся в 2000-х годах на посту министра экономического развития и торговли О.Г. Греф, и В.В. Путин, занимавший в 2009 году пост Председателя Правительства РФ, высказавший мнение о необходимости перехода к дифференцированной ставке налога.

Основная часть

В современной России и на всём постсоветском пространстве довольно часто выводят на первый план проблему изменения существующей пропорциональной системы налогообложения доходов физлиц на прогрессивную. Связано это с рядом причин, важнейшей из которых можно считать резкую дифференциацию доходов в обществе, ведущую к его расслоению и таким образом противоречащую заявленному курсу на построение социально-ориентированного, справедливого государства, основанного на постулатах гражданского общества. Это можно считать системной в полном смысле этого слова проблемой: влиятельные группы общества, его, по сути, элита, представленная во властных административных госорганах, стремятся прежде всего защитить свои финансово-экономические интересы от воздействия на них перераспределения налоговой нагрузки в обществе [Дорофеев М.Л., 2020]. Результат предсказуем: политический вектор начинает определять доминирующий экономический императив, а не наоборот, как рационально можно предположить в условиях рыночной экономики.

Тем не менее, факт есть факт: разные страны руководствуются как экономическими, так и политическими, и социальными мотивами при выборе доминирующей системы налогообложения – будет она пропорциональной, прогрессивной или комбинированной. Каждая из них по понятным причинам имеет свои сильные и слабые стороны, которые в данном случае вернее будет назвать положительными и отрицательными, согласно которым можно

будет выдвигать аргументы «за» и «против» (в данном исследовании – относительно прогрессивной шкалы налогообложения). Как уже было отмечено, обе основные системы налогообложения – и прогрессивная, и пропорциональная – на протяжении всей истории своего развития находили и тех, кто их идеи поддерживал, и тех, кто их критиковал. Если суммировать современные взгляды на пропорциональную и прогрессивную системы налогообложения, можно будет отметить две следующих точки зрения, ни одна из которых, по факту, неправильной не является:

- пропорционалисты от налогообложения полагают, что эта система делает экономику привлекательной для инвестиций и тем самым стимулирует собственный экономический рост, становясь более привлекательным источником высоких доходов для заинтересованных лиц как из-за рубежа, так и изнутри государства;

- прогрессивисты от налогообложения полагают, что эта модель перераспределяет доходы в обществе наиболее справедливым образом, позволяя государству получать больше денег и поддерживать большее количество программ, ориентированных на материальную поддержку социально незащищённых общественных групп.

Поскольку данное исследование сосредоточено на изучении прогрессивной системы налогообложения доходов физлиц [Величко С.С., 2019], можно отдельно отметить, что в России шаги по внедрению в российскую налоговую систему были сделаны: с 1 января 2021 года НДФЛ для граждан, чей заработок составляет более 5 миллионов рублей в год, введена новая налоговая ставка – 15% вместо 13%, хотя и из неё есть исключения (например, данная налоговая ставка не применяется к одноразовым доходам – наподобие продажи имущества или страховых выплат) [Левшукова О.А., Кузьмина Е.А., Трушников А.А., 2022]. Однако остаётся открытым вопрос – станет ли такое повышение

«налогового потолка» тенденцией или останется одноразовым актом? Кроме того, курс на повышение налоговой ставки нельзя назвать напрямую сбалансированным, в противном случае существующий стандартный НДС можно было бы понизить на – самое меньшее – один или два процентных пункта.

У прогрессивной системы налогообложения есть свои слабые и сильные стороны, и это необходимо отмечать постоянно – для того, чтобы первые не становились в глазах её теоретического или тем более практического сторонника выше и значимее последних. Достоинства и недостатки прогрессивной модели приведены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Аргументация положительных и отрицательных сторон внедрения элементов прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц

Table 1

Argumentation of the positive and negative aspects of the introduction of elements of a progressive system of taxation of personal income

Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
Проблема экономической справедливости	Экономическое расслоение общества должно быть минимально минимально, что достигается через уплату людьми с высокими доходами более высокого процента налогов	Бизнес присутствует и развивается там, где видит для себя наибольшую выгоду, и её отсутствие может привести к оттоку иностранных инвестиций
Теневой сектор экономики	Против установления прогрессивной системы налогообложения те лица, которые пытаются с помощью законодательных ухищрений обезопасить собственные доходы от уплаты с них высоких процентов	Доля теневого сектора экономики в России по-прежнему велика; плоская шкала делает то, чего не может в таких условиях прогрессивная – обеспечивает пополнение государственного бюджета наименее затратным образом
Система налогового администрирования	Пропорциональная шкала налогообложения индицирует факт того, что страна, в которой она применяется, не обладает развитой системой налогового администрирования	Уклонение от налогов станет куда более популярной мерой, чем их уплата, а расходы на содержание системы налогового администрирования резко возрастут
Доля обеспеченного среднего класса в составе населения	В США и Европе широко применяется прогрессивная система налогообложения, и доходы среднего класса в этих странах выше, чем доходы того же среднего класса в странах с пропорциональной моделью налогообложения, как и сама доля среднего класса в этих странах выше	Плоская система налогообложения никогда не показывала себя неэффективной, и сама по себе не вызывала недовольства населения
Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
Вопрос движения и перераспределения денег	В противном случае рост социального неравенства и усиление расслоения общества по экономическому признаку неизбежны	Борьба с переводом денежных средств в оффшорные зоны должна быть значительно усилена
Декларирование	Введение всеобщего обязательного де-	Категория богатых людей, на вели-

Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
и прозрачность доходов	кларирования доходов граждан в целях борьбы с теневым сектором экономики приведёт к повышению качества работы налоговых органов и активизации мер по пресечению коррупции, что будет залогом обеспечения полноты и удобства сбора налогов в бюджет	чину доходов которых чаще всего ссылаются сторонники прогрессивной системы налогообложения доходов физлиц, чаще всего получают – номинально, но тем не менее – весьма невысокий доход, а фундаментом их личных доходов является коррупционная рента, сохраняющаяся вне зависимости от ставки НДФЛ
Состояние бюджетов «на местах»	Доходы местных и региональных бюджетов возрастут, к тому же в систему налогообложения будут более активно вовлечено самозанятое население	Богатые территории станут ещё богаче, так как НДФЛ поступает в местные и региональные бюджета, в то время как ИПН поступает только в местные бюджеты
Финансовая грамотность населения	Налоговая грамотность и налоговая культура повысятся как часть финансовой грамотности	Придётся вводить налоги не только на доходы, но и на расходы
Влияние на налоговый бюджет государства	Плоская шкала налогообложения более характерна для стран со слабой экономикой	Налоговый бюджет страны радикально не изменится, доля НДФЛ в нём с высокой долей вероятности останется прежней, к тому же социальный климат это не затронет принципиально

*Составлено авторами на основании письма Минфина от 30.12.2019 №03-04-05/103357

Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод о том, что в любом случае на каждое действие найдётся противодействие, на каждый плюс будет свой минус, и единственный выбор, в таких обстоятельствах возможный – какой минус менее болезненно обойдётся государству при как можно более выгодном плюсе. И даже при том наборе несовершенств, которые очевидны из работ различных исследователей прогрессивной налоговой модели от Т.Л. Ищук и М.Е. Косова до Н.М. Артемова и К.А. Пономаревой, становится понятно: прогрессивная модель является более справедливой, чем пропорциональная. Является ли она более эффективной – вопрос, однако ответ есть и на него, достаточно взглянуть на опыт ре-

ального применения прогрессивной модели налогообложения доходов физлиц в мире: как уже было сказано, США [Кузнецов Л.Д., 2022] и ряд европейских стран (экономически наиболее успешных, что стоит отметить) [Клюшин М.Д., 2022] ею пользуются во всей полноте на государственном уровне. Зарубежный опыт является одним из наиболее важных и значимых источников данных для того, чтобы спрогнозировать и смоделировать возможную ситуацию в российском налогообложении после полноценной имплементации прогрессивной шкалы расчёта налоговой ставки [Склярова К.Н., 2019]. Для этого стоит проанализировать следующие данные (табл. 2).

Таблица 2
 Прогрессивная шкала налогообложения в избранных странах Северной Америки
 и Европы по состоянию на 2023 год

Table 2

Progressive taxation scale in selected countries of North America and Europe as of 2023

Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность населения (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый процент НДФЛ (%)
Соединённые Штаты Америки (США) (доллар)	1 / 9 826 675 / 301 693 000	0 – 9 950	10
		9 950 – 40 525	12
		40 525 – 86 375	22
		86 375 – 164 925	24
		164 925 – 209 425	32
		209 425 – 523 600	35
		523 600 и более	37
Канада (канадский доллар)	9 / 9 984 670 / 36 991 981	0 – 49 020	15
		49 020 – 98 040	20,5
		98 040 – 151 978	26
		151 978 – 216 511	29
		216 511 и более	33
Бельгия (евро)	25 / 30 528 / 11 521 238	0 – 13 540	25
		13 540 – 23 900	40
		23 900 – 41 360	45
		41 360 и более	50
Германия (евро)	4 / 357 578 / 84 270 525	0 – 9 744	0
		9 744 – 57 918	14 – 42 (плавающая ставка зависит от способа получения и величины доходы физлица)
		57 918 – 274 612	42
		274 612 и более	45
Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность населения (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый процент НДФЛ (%)
Норвегия (норвежская крона)	26 / 385 207 / 5 488 984	0 – 180 800	0
		180 800 – 254 500	1,9
		254 500 – 639 750	4,2

Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность населения (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый процент НДФЛ (%)
		639 750 – 999 550	13,2
		999 550 и более	16,2
Швеция (шведская крона)	24 / 447 435 / 10 514 692	0 – 413 200	0
		413 200 – 591 600	20
		591 600 и более	25
Великобритания (фунт стерлингов)	6 / 242 495 / 67 081 000	0 – 12 570	0
		12 570 – 50 270	20
		50 270 – 150 000	40
		150 000 и более	45

*Составлено авторами на основании следующих налоговых исследований: «Who pays? A distributional analysis of the tax systems in all 50 states» (США), «Belgium – Individual – Taxes on personal income» (Бельгия), «Canadian income tax rates for individuals – current and previous years» (Канада), «Germany – Individual – Taxes on personal income» (Германия), «Norway – Income Tax – KPMG Global» (Норвегия), «Belopp och procent incomst r 2013 – privat» (Швеция), «Income Tax rates and Personal Allowances» (Великобритания)

На основании приведённых выше данных можно сделать следующий краткий вывод: действительно, прогрессивной моделью налогообложения доходов физических лиц пользуются наиболее успешные – в пределах первой двадцатки мирового рейтинга ВВП – государства [Железнякова С.И., Гладун А.Н., 2020], и даже наиболее низкие места среди них, которые занимают Швеция, Бельгия и Норвегия – 24, 25 и 26 места соответственно – обусловлены скорее их маловыгодным геостратегическим положением и недостаточной ресурсной и пользующейся широкой популярностью промышленной разработанностью, а также малой относительно многих других стран населённостью, не позволяющими наращивать объёмы своего ВВП с достаточной скоростью. Россия по состоянию на 2023 год занимает в мировом рейтинге ВВП 8 место, что позволяет делать выводы о том, что она вполне способна претендовать на позицию одного из самых финансово, экономически и производственно развитых государств. Как уже было отмечено ранее, первые ша-

ги к этому были сделаны в 2021 году, однако с тех пор никаких значительных поправок этот шаг Дорофеев М.Л., 2022].

В связи с этим целесообразным представляется выдвижение следующих предложений относительно модификации существующей в РФ системы налогообложения, по большей части остающейся пропорциональной:

1. Наиболее безопасным шагом будет изучение зарубежного опыта применения прогрессивной шкалы налогообложения. В данном случае максимально удобной из представленных выше прогрессивных налоговых систем развитых стран является гибрид немецкой [Бочарова Н.Н., Лапиков А.Д., 2020] и шведской моделей: немецкая предоставляет наиболее широкий математический инструментарий для исчисления налоговой для граждан условного среднего класса (тех, чей доход составляет от 9 744 до 57 918 евро) [Зотиков Н.З., 2020] – начиная от величины заработка и способа получения дохода до коэффициента занятости на рынке труда и текущей экономической ситуации в регионе. Помимо

этого, немецкая модель расширяет, но и ограничивает круг граждан с более высоким доходом по меркам Евросоюза, сохраняя их шансы на собственное обогащение, но не позволяя ему преступить психологический порог общественного мнения. Более того – немецкая ставка прогрессивного налога не дотягивает даже до 50%, что позволяет стране оставаться привлекательной для иностранных инвестиций и предотвращать бегство собственного капитала. Шведская модель хороша величиной порога вступления в круг налогоплательщиков: в отношении валюты евро он может не впечатлять, но фактор национальной валюты в данном случае играет решающую роль.

2. Для уравнивания налогового бремени на территории РФ при введении в использования прогрессивной шкалы налогообложения необходимо создание системы налогового районирования России для сглаживания воздействия дисбаланса государственного и локального бюджетов по причине разности экономического и производственного потенциала регионов. В данном контексте логично будет разделить регионы РФ на несколько групп основного источника доходов:

- минеральные (богатые природными ресурсами консьюмерного, т.е. сугубо потребляемого типа);

- земельные (богатые природными ресурсами промежуточного, т.е. позволяющего получать конечный продукт благодаря их целенаправленному использованию типа [Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б., 2023]);

- лесные (богатые ресурсами, источниками, которые являются леса);

- водные (богатые ресурсами, источниками которых являются водоёмы);

- инновационные (получающие основной доход благодаря развитию и реализации на рынке инновационных технологий) [Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б.].

Таким образом, принимая во внимание размеры государственного бюджета

России, составляющего, по различным оценкам, от 140 до 150 триллионов рублей в 2023 году, и того, каково содержание в нём налогов от регионов каждого из вышеперечисленных типов, можно сделать вывод, что оптимальными максимальными ставками налогообложения доходов физлиц при прогрессивной системе в них будут (с соответствующими корреляциями от 0% до максимальной указанной ставки):

- минеральные – от 50% до 54%;

- земельные – от 13% до 16%;

- лесные – от 15% до 18%;

- водные – от 12% до 15%;

- инновационные – от 17% до 20%.

Также такая система позволит бизнесу (в особенности малому и среднему) [Алпатов Ю.М., 2021] быстрее развиваться в регионах с малой налоговой нагрузкой, в то время как регионы с высокой таковой будут привлекать бизнес в любом случае из-за относительно лёгкого обогащения и существующей развитой логистико-сбытовой сети.

3. Уточнить коэффициенты градации налоговой ставки относительно получаемого физическим лицом дохода. В частности, если принимать за основу текущее ограничение в 5 миллионов рублей, группу людей, получающих МРОТ можно вовсе освободить от уплаты НДФЛ, а размер средней зарплаты в РФ принять за сумму от 50 до 60 тысяч рублей, можно отметить, что коэффициент роста налоговой ставки на 2% (до 15% против 13% общих) составляет почти 100 [Коровашкова Т.Д., 2019]. Следовательно, для сужения круга налогоплательщиков по более высокой ставке (сохраняя тенденцию, можно принять за следующий порог налоговую ставку в 20%) необходимо сократить этот коэффициент минимум вдвое – до 50, в идеале – до 40. В таком случае люди с доходом от 200 миллионов рублей будут платить налог в 20%. Максимальную налоговую ставку в, реалистично рассуждая в условиях РФ, 30-40% будут платить лица с доходом более 500 миллионов рублей в год.

Прогноз увеличения доходов государственного бюджета в таком случае составляет от 70% до 90%.

Однако при перечисленных перспективах стоит оговориться, что процесс имплементации описанной налоговой системы в существующую займёт по меньшей мере от 7 до 10 лет [Цымянская О.А., 2021], к тому же придётся вносить существенные изменения в Налоговый кодекс РФ и соответствующие законы.

Заключение

Социальная справедливость – вопрос во многом относительный. Прогрессивная налоговая система предполагает, что государство должно быть справедливо по отношению к каждой из своих составных частей – к социуму – как к физическим лицам, так и к юридическим лицам (бизнесу) – как к системе снабжения. Однако каждый должен, в свою очередь, чувствовать свою сопричастность общему делу без утраты комфорта для себя: каждый налогоплательщик должен ощущать, что платит, исходя не из имущественного ценза, а из собственной степени обеспеченности, а существование необлагаемого минимума позволит соблюдать платёжеспособность налогоплательщика с низким уровнем дохода.

Таким образом, исследование показало, что полученные результаты могут быть использованы при разработке будущих проектов по внедрения прогрессивной системы налогообложения в российское налоговое законодательство как налогоисчислительной доминанты, поскольку большинство существующих и актуальные на данный момент управленческих концепций слабо адаптированы под внутренние российские экономические реалии, а российская законодательная база рассчитана на стандартизированные налоговые ставки и не стремится адаптироваться к динамично колеблющимся налоговым механизмам. Способ использования результатов исследования проистекает из дефи-

ции его результата как таковой: это, прежде всего, теоретическая разработка и практическая реализация проектов по созданию в России системы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, реструктурирующей процентный состав тех или иных налоговых доходов государственного бюджета РФ и бюджетов её регионов.

Список литературы

1. Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б., 2023. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, №1: 5-14.
2. Алпатов Ю.М., 2021. Участие государства в развитии малого и среднего бизнеса // Право и управление. 2021. №2: 48-51.
3. Бочарова Н.Н., Лапиков А.Д., 2020. Сравнительно-правовой анализ финансовой и налоговой систем России и Германии // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №12 (102): 89-92.
4. Величко С.С., 2019. Система подоходного налогообложения в РФ: история становления и методы оптимизации // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, №1 (26): 66-68.
5. Дорофеев М.Л., 2020. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения // Вестник университета. 2020. №9: 85-93.
6. Дорофеев М.Л., 2022. Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке // Вестник университета. 2022. №11: 121-129.
7. Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б., 2022. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №7 (1): 50-58.
8. Железнякова С.И., Гладун А.Н., 2020. Введение прогрессивного подоходного налога с физических лиц в России: плюсы и минусы. Опыт зарубежных стран // Форум молодых учёных. 2020. №4 (44): 96-102.

9. Зотиков Н.З., 2020. Особенности налогообложения физических лиц в Германии // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, №4: 1-15.

10. Зотиков Н.З., 2020. Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, №1: 1-17.

11. Ключин М.Д., 2022. Зарубежный опыт применения прогрессивной системы налогообложения подоходного налога // Транспортное дело России. 2022. №1: 56-58.

12. Коровашкова Т.Д., 2019. Правовая политика в сфере налогообложения // Вестник науки. 2019. Т. 4, №12 (21): 104-108.

13. Кузнецов Л.Д., 2022. Прогрессивное налогообложение в США и его особенности // Финансовые рынки и банки. 2022. №11: 63-68.

14. Левшукова О.А., Кузьмина Е.А., Трушников А.А., 2022. Проблемы налогообложения доходов физических лиц и пути их решения в налоговой системе РФ в 2022 году // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №42 (4): 157-164.

15. Осипова Е.С., 2022. Дискуссионные аспекты налоговых отношений: авторский взгляд // Власть и управление на Востоке России. 2022. №2 (99): 101-112.

16. Складорова К.Н., 2019. Тенденции налогообложения доходов физических лиц: российский и зарубежный опыт // Форум молодых учёных. 2019. №6 (34): 1054-1056.

17. Соловьева Н.Е., Мельникова Н.С., Евсюков А.Ю., Сахно Е.А., Бузаков Д.В. Актуальные вопросы экономической безопасности предприятий пищевой отрасли Белгородской области (на примере АО «Приосколье» // Журнал прикладных исследований. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatij-pischevoy-otrasli-belgorodskoy-oblasti-na-primere-ao-prioskolie> (дата обращения: 20.05.2023).

18. Цымлянская О.А., 2021. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. №4 (99): 12-17.

19. Шибалов К.В., Грибов С.С., 2021. Экономическое неравенство как преграда на пути повышения уровня жизни населения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №6 (58): 393-400.

20. Шумяцкий Р.И., 2020. Вопросы

совершенствования налогообложения физических лиц // Развитие территорий. 2020. №1 (19): 105-108.

21. Юлгушева Л.Ш., 2021. Анализ справедливости налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // Lex Russica. 2021. Т. 74, №3 (172): 82-94.

References

1. Azzheurova K.Y., Shcherbakov D.B., (2023) Environmentally Friendly Nature Management as a Basis for the Transition to a Green Economy on the Example of Certain Regions of the Central Federal District of the Russian Federation // Scientific Result. Economic Research. 2023. V.9 №1. Pp. 5-14. (in Russian)

2. Alpatov Y.M., (2021) States Involvement in the Development of Small and Medium-Sized Businesses // Law and Management. 2021. №2. Pp. 48-51. (in Russian)

3. Bocharova N.N., Lapikov A.D., (2020) Comparative Legal Analysis of the Financial and Tax Systems of Russia and Germany // International Research Journal. 2020. №12 (102). Pp. 89-92. (in Russian)

4. Dorofeev M.L., (2020) Economic Inequality in Russia: Problems and Solutions // University Bulletin. 2020. №9. Pp. 85-93. (in Russian)

5. Dorofeev M.L., (2022) Assessing the Impact of Personal Income Tax Reforms on the Dynamics of Income Inequality of the Russian Population in the 21st Century // University Bulletin. 2022. №11. Pp. 121-129. (in Russian)

6. Klyushin M.D., (2022) Foreign Experience in Applying a Progressive Income Tax System // Transport Business in Russia. 2022. №1. Pp. 56-58. (in Russian)

7. Korovashkova T.D., (2019) Legal Policy in the Field of Taxation // Herald of Science. 2019. V.4 №12 (21). Pp. 104-108. (in Russian)

8. Kuznetsov L.D., (2022) Progressive Taxation in the USA and Its Features // Financial Markets and Banks. 2022. №11. Pp. 63-68. (in Russian)

9. Levshukova O.A., Kuzmina Y.A., Trushnikova A.A., (2022) Problems of Taxation of Personal Income and Ways to Solve Them in the Tax System of the Russian Federation in 2022 // Natural and Humanitarian Studies. 2022. №42 (4). Pp. 157-164. (in Russian)

10. Osipova Y.S., (2022) Debating Aspects of Tax Relations: the Authors View // Authority

and Management in Russias East. 2022. №2 (99). Pp. 101-112. (in Russian)

11. Sklyarova K.N., (2019) Trends in Personal Income Taxation: Russian and Foreign Experience // Forum of Young Scientists. 2019. №6 (34). Pp. 1054-1056. (in Russian)

12. Tsymlyanskaya O.A., (2021) Legal and Anthropological Aspects of Taxation of Personal Income // Philosophy of Law. 2021. №4 (99). Pp. 12-17. (in Russian)

13. Shibalov K.V., Gribov S.S., (2021) Economic Inequality as an Obstacle to Improving the Standard of Living of the Population in Russia // Scythian. Issues of Student Science. 2021. №6 (58). Pp. 393-400. (in Russian)

14. Shumyatskiy R.I., (2020) Issues of Improving the Taxation of Individuals // Territory Development. 2020. №1 (19). Pp. 105-108. (in Russian)

15. Solovjeva N.E., Melnikova N.S., Evsyukov A.Yu., Sakhno E.A., Buzakov D.V., (2022). Current issues of economic security of food industry enterprises of the Belgorod region (on the example of JSC "Priorskoye" // Journal of Applied Research. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiy-pischevoy-otrasli-belgorodskoy-oblasti-na-primere-ao-priorskoye> (Accessed 20 May 2023).

16. Velichko S.S., (2019) The System of Income Taxation in the Russian Federation: History of Formation and Methods of Optimization // Karelian Scientific Journal. 2019. Vol.8 №1 (26). Pp. 66-68. (in Russian)

17. Yulgusheva L.S., (2021) Analysis of the Fairness of Taxation of Personal Income in the Russian Federation // Lex Russica. 2021. Vol.74 №3 (172). Pp. 82-94. (in Russian)

18. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Shcherbakov D.B., (2022) The Role and Importance of Technological Entrepreneurship in Ensuring Sustainable Economic Growth in the Context of the Formation of a Green Economy //

Entrepreneurs Business Bulletin. 2022. №7 (1). Pp. 50-58. (in Russian)

19. Zheleznyakova S.I., Gladun A.N., (2020) The Introduction of a Progressive Personal Income Tax in Russia: Pros and Cons. Experience of Foreign Countries // Forum of Young Scientists. 2020. №4 (44). Pp. 96-102. (in Russian)

20. Zotikov N.Z., (2020) Features of Taxation of Individuals in Germany // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol.12 №4. Pp. 1-15. (in Russian)

21. Zotikov N.Z., (2020) Personal Income Tax: Calculation Practice, Improvement Directions // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol.12 №1. Pp. 1-17. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Азжеурова Ксения Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Курск, Россия).

Kseniya E. Azzheurova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).

Щербаков Дмитрий Борисович, магистрант кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (Курск, Россия).

Dmitriy B. Shcherbakov, Master's Degree Student of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).

УДК 336.148

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-2

Катаева У.Д.,
Проданова Н. А.

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ
СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

e-mail: u-dubnikova@ya.ru, prodanova-00@mail.ru

Аннотация

Финансовая система современного государства представляет собой сложную взаимосвязанную структуру. Обеспечение корректного функционирования всех ее элементов требует проведения специальных организационно-контрольных мероприятий на всех уровнях власти. При этом изменения экономической и политической обстановки требуют гибкости от системы, что в случае масштабов Российской Федерации накладывает необходимость создания механизмов оперативного и достаточного контроля и воздействия. Существенная часть механизмов по обеспечению необходимыми свойствами нормативно-правовой базы заложена в документах методического сопровождения. Статья посвящена решению основных проблем и разработке рекомендаций по совершенствованию процедур повышения качества аудита эффективности использования бюджетных средств. Исследование проводится на базе публикуемых отчетов о проведении аудиторских проверок. Дополнительным средством для изучения информации о существующих проблемах является регулярно публикуемый Бюллетень Счетной Палаты Российской Федерации. Предметом внимания в случае изучения открытых документов являются не столько сущность, описываемая в соответствующем разделе, а само содержание и подход к освещению исследуемого вопроса. Проведенное исследование рассматривает список вопросов по методологическому обеспечению соответствующих процедур проведения аудита эффективности как в широком смысле, так и в приложении непосредственно к теме настоящей статьи с учетом актуальной на момент проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий политических, экономических и других факторов. Заключительная часть посвящена наиболее актуальным проблемам, выявленным за исследуемый период и способам как снижения их негативного воздействия на существующую систему, так и путям устранения их как классов.

Ключевые слова: бюджетные средства, бюджетная организация, финансовый контроль, государственный и муниципальный контроль, аудит эффективности.

Информация для цитирования: Катаева У.Д., Проданова Н. А. Пути совершенствования аудита эффективности использования бюджетных средств в современных условиях // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 136-148. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Ulyana D. Kataeva,
Natalia A. Prodanova

**TO THE BASICS OF BUILDING A SYSTEM
OF INTERNAL MANAGEMENT CONTROL**

Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Ave., Moscow, 117997, Russia

e-mail: u-dubnikova@ya.ru, prodanova-00@mail.ru

Abstract

The financial system of a modern state is a complex interconnected structure. Ensuring the correct functioning of all its elements requires special organizational and control measures at all levels of government. At the same time, changes in the economic and political situation require flexibility from the system, which, in the case of the size of the Russian Federation, imposes the need to create mechanisms for operational and sufficient control and influence. A significant part of the mechanisms for providing the necessary properties of the regulatory framework is laid down in the documents of methodological support. The article is devoted to solving the main problems and developing recommendations for improving the procedures for improving the quality of audit of the effectiveness of the use of budgetary funds. The study is conducted on the basis of published audit reports. An additional tool for studying information about existing problems is the regularly published Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. The subject of attention in the case of studying open documents is not so much the essence described in the relevant section, but the content itself and the approach to covering the issue under study. The conducted research examines the list of issues on methodological support of the relevant procedures for conducting an efficiency audit both in a broad sense and in an appendix directly to the topic of this article, taking into account the political, economic and other factors relevant at the time of control and expert-analytical activities. The final part is devoted to the most pressing problems identified during the study period and ways to both reduce their negative impact on the existing system and ways to eliminate them as classes.

Key words: budgetary funds; budget organization; financial control; state and municipal control; efficiency audit

Information for citation: Kataeva U. D., Prodanova N. A. "To the basics of building a system of internal management control of an organization", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 136-148, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Введение

Согласно действующему законодательству, обязанности по организации и проведению необходимых контрольных мероприятий возложены на Счетную палату Российской Федерации (далее – СП РФ) [Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ]. Результаты проверок, проводимых

государственными служащими, группируются в доклады и бюллетени, которые представляются для изучения всем заинтересованным лицам. Общие правила, которыми руководствуются при группировании данных в отчетных документах определяются отнесением затрагиваемых сведений к информации ограниченного

доступа [Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ, Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1] и соответственным преобразованием дополнительных сведений таким образом, чтобы при возможности неоднозначного прочтения результатов проверки, либо при внесении искажений в общую картину, на основе которых возможно создание предпосылок для сомнений в объективности и адекватности методов и получаемых результатов аудита не нарушали установленных режимов тайны [Постановление Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1].

Таким образом, возникает вопрос о своевременном и объективном пересмотре норм, методов и подходов в процедурах проведения аудита требует тщательного анализа всех влияющих факторов и явлений как в отношении существующих обстоятельств, так и в возникающих последствиях применения изменений.

Определить основные проблемы и пути совершенствования процедур улучшения качества аудита эффективности использования бюджетных средств.

Структурный анализ, сравнение, дифференциация результатов, определение связей и функциональных зависимостей.

Основная часть

Определение эффективности использования бюджетных средств закреплено на законодательном уровне в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации [Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ]. Исходя из него, следует выделить сущность участника бюджетного процесса, понятие бюджетных полномочий соответствующего участника, объема бюджета и ожидаемого результата применения данных средств.

Предполагается, что каждый участник бюджетного процесса обязан заранее, при планировании собственного бюджета закладывать порядок использования средств наиболее экономически целесо-

образным методом, когда каждое вложение на момент реализации мер по осуществлению хозяйственной деятельности в рамках задуманного функционала субъекта или является эффективным в широком понятии [СГА 104].

При описании участника подразумевается сущность, обладающая обязательным полным знанием о текущей экономической ситуации, а также методах и средствах решения предлагаемой задачи. Это несколько ограничивает возможность ведения деятельности субъектами, для которых достижение конкретного экономического результата невозможно на условиях, закладываемых в постановку задачи. В их случае понятие эффективности следует рассматривать с точки зрения уменьшения неопределенности в вопросах областей исследования, которые становятся доступными для использования в дальнейших работах исследователей и субъектов, использующих результаты исследования данного субъекта.

В таких случаях эффективность можно оценивать наукометрическими методами, что увеличивает трудоемкость работ по подготовке к проведению соответствующих мероприятий и исследований, но позволит привлекаемым экспертам при проведении работ, по оценке эффективности использования бюджетных средств. Данный этап обязателен к проведению подобных работ в случае необходимости бюджетного финансирования.

Нормативное определение эффективности использования бюджетных средств оставляет обязательное допущение о том, что участник бюджетного процесса действует в условиях как чисто рыночной экономики, так и в условиях рыночной экономики с государственным регулированием. Это закладывает возможность наличия неучтенных факторов в ходе принятия решений о выборе того или иного способа применения доступных экономических средств.

Другой стороной определения является понятие бюджетных полномочий и ограничение возможных решений этими рамками. Набор правил по назначению и определению полномочий может быть динамически определяемым по причине наступления тех или иных событий, игнорирование которых не допускает функционирования механизмов управления бюджетом на общих условиях, например, в случае наступления стихийных бедствий или эпидемий.

Упрощенно суть эффективного управления бюджетными средствами заключается в том, что получивший полномочия на распоряжение бюджетом субъект обязан приложить все усилия для определения наиболее выгодного и законного способа по использованию средств бюджета как для получения экономической выгоды, так и выполнения поставленных вышестоящим органом задач в сроки выполнения работ по достижению поставленных целей. При этом из всех способов по достижению запланированной цели допустимы две меры эффективности: экономическая и результативная.

Для первой допускается достижение цели с минимизацией расходов бюджета, для второй – получение наилучшего результата при условии полного расходования заложенных средств. Различие в определении конечной цели по эффективности определяет подход к оценке эффективности применения тех или иных методов и средств, начиная от терминологии формулирования целей аудита и заканчивая набором методов по формированию критериев соответствия пунктов выводов о проведенных контрольных мероприятиях.

Весь набор стандартов, применяемых в деятельности СП РФ, в соответствии со статьей 5 Регламента СП РФ, определяется стандартом СП РФ, регулирующим методологическое обеспечение деятельности СП РФ.

Соответственно, в документе «Инфор-

мационные материалы, отражающие особенности методологического обеспечения контрольной и экспертно-аналитической деятельности, осуществляемой Счетной палатой Российской Федерации» разъясняются истоки документов, положенных в основу применяемых СП РФ стандартов ведения аудиторской деятельности.

Основой являются стандарты, разработанные и принятые Международной организацией высших органов аудита (далее – ИНТОСАИ), по которым разрабатываются документы в высших органах аудита в странах ООН.

Для определения необходимых действий по повышению эффективности осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности разработан и принят стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 107 «Управление качеством контрольных и экспертно-аналитических мероприятий».

Вопрос контроля качества основывается на проведении специальных мероприятий по постоянному сопоставлению измеряемых характеристик проводимых мероприятий общим требованиям, характеристикам, процедурам и правилам, закрепленных в нормативных документах, рекомендациях и стандартах СП РФ.

В ходе мероприятий по контролю качества производится непосредственно вычисление величин измеряемых характеристик, проверка соответствия предложенных для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Устанавливаются при необходимости рамки допустимых действий для соответствия заявленных целей проверок ожидаемому результату. Проводится работа по выявлению фактов несоблюдения правил, требований и процедур при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Далее обязательно производится разбор для выявления системных недочетов,

приводящих к допущению ошибок в будущем [ISSAI4000 Compliance Audit Standard INTOSAI].

По результатам работы за отчетный период производится доработка руководящих документов. Управление качеством мероприятий является обязанностью каждого сотрудника на должности руководителя в структуре СП РФ. В рамках своих полномочий сотрудник обязан создавать необходимые условия по обеспечению деятельности, включая организацию необходимой юридической, информационной, организационной и иной поддержки. При невозможности разрешения необходимых на своем уровне ответственности и принятия решений руководитель соответствующего звена подготавливает и представляет суть проблемы для доклада на вышестоящем уровне руководства для обязательного разрешения затрагиваемых вопросов.

Прямые критерии по отнесению мероприятия в класс качественно проведенных упоминаются непосредственно в текущем стандарте, а также в Регламенте работы СП РФ и других стандартах, в рамках которых проводится соответствующее контрольное или экспертно-аналитическое мероприятие [СГА 106].

Дополнительными мерами по улучшению качества работы СП РФ в рамках отчетного периода является многоэтапное проведение всех контрольных мероприятий, разбивающиеся по времени проведения на 3 крупные группы.

1. Мероприятия предварительного этапа – к данной группе относят работы по оценке непосредственно плана работ с целью выявить возможные методы оптимизации использования рабочего времени подразделений.

2. Текущие мероприятия – контроль качества в этом случае производится с целью оказания оперативного вмешательства в ход проведения контрольных и

иных мероприятий для уменьшения влияния случаев, как выявления внесения сознательных препятствий в ход проведения мероприятий, так и в случае появления независимых негативных факторов, ставящих под угрозу достижения целей основного мероприятия с требуемым показателем эффективности.

3. Последующий контроль – этот этап является своеобразным отчетным мероприятием. На данном этапе производится анализ как проведенного мероприятия в целом оценке соответствия проведенных этапов выбранным ожидаемым характеристикам, так и оценке полученных промежуточных метрик качества ожидаемым значениям для принятия решения по внесению необходимых изменений в руководящие документы.

По результатам проведения контрольных мероприятий организуются совещания в структурных подразделениях Счетной палаты, по результатам которых организуется передача информации, контрольных значений и достигнутых результатов на вышестоящие уровни принятия решений для получения обратной связи и использования ее управляющего потенциала.

В ходе методологического обеспечения своей деятельности в СП РФ разрабатываются и совершенствуются два вида документов, взаимосвязанных между собой и согласующихся через внутренние и внешние положения. Такими документами являются стандарты и методические документы.

Согласно основному опубликованному документу об методологическом обеспечении контрольной и экспертно-аналитической деятельности вся используемая система стандартов разбивается на 3 крупные группы:

- 1) общие стандарты;
- 2) стандарты аудита (контроля) федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;
- 3) специальные стандарты.

Для всех стандартов применяется условно-сквозная нумерация, позволяющая эффективно формализовать обрабатываемые в ходе подготовки к проведению мероприятий данные, снабжая их корректными префиксными кодами, упрощая расширение применения математических методов к задачам в рамках работы подразделений СП РФ при условии корректного заполнения операторами соответствующих информационно-вычислительных систем и баз данных необходимой информации и формированию корректных документов.

Упомянутый список разрабатываемых и дорабатываемых стандартов к настоящему моменту успел пройти по пути эволюции и как потерять

некоторые разделы, поглощенные смежными стандартами, так и оставшимися до настоящего времени в процессе разработки.

Крупным блоком в системе методологического обеспечения являются непосредственно методические документы:

- 1) методические указания;
- 2) методические рекомендации;
- 3) методики.

Они объединяют в себе дополнительные сведения о практическом применении заложенных в стандарты процедур и алгоритмах по осуществлению всех видов деятельности. Общая структура методологического обеспечения имеет вид, представленный на рисунке.

Рис. Структура методологического обеспечения
Fig. Structure of methodological support

Представленная схема позволяет наглядно представить наличие и характер связей в используемых руководящих документах. Для компенсации инертности

системы включается компонента, отвечающая за учет лучших практик аудита в использующих такую же систему методик и стандартов международного уровня.

Исследование возможностей по совершенствованию используемых процедур по порядку и методам проведения аудита эффективности доступно при изучении отчетных документов о работе СП РФ в отдельно взятой части вопросов по плану работы на конкретный отчетный период и публикации их в составе Бюллетеня СП РФ [Бюллетень Счетной палаты №8 (273) 2020 г., Бюллетень Счетной палаты №5 (282) 2021 г., Бюллетень Счетной палаты №7 (296) 2022 г.].

Данный документ разрабатывается под контролем ответственного за соответствующую группу вопросов аудитора. Он включает в себя следующие пункты:

1) отчет о проведении отчетного мероприятия;

2) официальная позиция ответственного аудитора;

3) экспертное мнение, представляющее собой аргументированное мнение привлеченных специалистов, обладающих достаточной компетентностью в рассматриваемом в представленном выше отчете;

4) раздел с описанием проведенных тематических проверок;

5) информация о международной практике по существу рассматриваемого вопроса;

6) подборка опубликованных академических материалов с исследованиями как по теме проводимых контрольных мероприятий, так и по вопросу формирования точки зрения на исследуемую проблему [Михеева А.С. 2021].

Анализируя итоговое представление на основе нескольких Бюллетеней, посвященных одной теме и сравнивая содержания соответствующих разделов можно разобрать какие факторы и каким образом реализуют общие положения методических рекомендаций к стандартам и модифицируют соответствующие процессы и порядок действий для соответствия целе-

вых величин эффективности в условиях складывающихся обстоятельств, существенно влияющих как на объекты, так и на субъекты контроля.

Сведение общей информации в единое целое можно рассмотреть по пунктам согласно предлагаемой основной структуре Бюллетеня.

1. Отчеты. Качественное изменение структуры отчетов в плане визуализации агрегируемой и консолидируемой информации можно наблюдать, изучая их в хронологическом порядке.

2. Мнение аудитора. Данный пункт отвечает за передачу оценки результатов со стороны руководителя проверочной деятельности на наивысшем контролирующем и управляющем процессом уровне СП РФ. С позиции подхода к управлению качеством проведения данных мероприятий через мнение руководителя предлагается вид не только на выявленные проблемы, связанные с результатами аудита, но и на наиболее важные проблемы в методах и подходах к проведенным процедурам.

3. Экспертное мнение. В данной секции отражается мнение внешних наблюдателей как на представленные результаты, так и на общую складывающуюся картину по результатам анализа смежных вопросов из предметной области представляемого отчета.

4. Тематические проверки. Данный раздел объединяет в себе список открытых для публикации отчетов СП РФ по теме выпуска. К каждому из них прилагается краткое резюме по осуществленной реакции в рамках полномочий Счетной палаты в отношении предмета отчета.

5. Международная практика. Данный раздел представляет собой завуалированную точку зрения по применению стандартов ИНТОСАИ в рамках рассмотрения вопроса внесения улучшений в стандарты, методики, методические рекомендации и методические указания.

6. Академические публикации по теме. Раздел посвящается как дополнитель-

ным аналитическим материалам, так и абстрагированным методам и точкам зрения на проблематику.

Таким образом, применяемые практические приемы группируются в следующие категории: эксплуатация методологического обеспечения деятельности СП РФ; исполнение требований стандарта по контролю качества; оценка внешних экспертов; анализ совокупности смежных мероприятий; анализ международной практики; дополнительные адресные исследования в форме академических исследований.

Согласно стандарту СГА 107 «Управление качеством контрольных и экспертно-аналитических мероприятий», необходимость внесения изменений и дополнений осуществляется путем анализа подготавливаемого отчета. Следующие подразделения СП РФ анализируют каждый подготавливаемый отчет о проведении контрольного мероприятия:

- Департамент управления делами;
- Правовой департамент;
- Департамент финансового аудита;
- Департамент внешних коммуникаций.

Результаты представляются Коллегии СП РФ для принятия решения о дальнейших действиях.

Дополнительные сведения о проводимом мероприятии, встреченных затруднениях, проблемах подготовки, проведения проверок и анализа по вертикали власти доводятся до ответственного члена Коллегии Счетной палаты. Сводный отчет от подразделений за плановый период представляется Департаменту исследований и методологий и Департаменту финансового аудита. Соответствующие подразделения в рамках своих компетенций производят анализ доклада и подготавливают список изменений в соответствующие нормативные документы.

Таким образом, вся система критериев разбивается на следующие два

крупных блока: 1) не требующая внесения изменений в руководящие документы; 2) требующая внесения изменений.

Первый блок включает в себя ситуации, когда изменения по решению ответственного за проведение мероприятия на своем уровне ответственности в рамках собственных полномочий разрешил возникающие недостатки как своего, так и нижестоящих уровней.

Второй блок требует более детального раскрытия возможных ситуаций и обстоятельств внесения изменений. Классификация включает в себя разделение по следующим критериям:

1. Время внесения изменений – срочные, когда изменения требуются по причине либо форс-мажоров, либо по причине выявления крупных системных ошибок. Плановые – изменения, производящиеся в ходе плановой работы, после анализа совокупности отчетов Департаментом исследований и методологий и Департаментом финансового аудита.

2. Масштаб изменений:

- локальные – в рамках отраслевой методологии;
- методические – изменяющие методические документы;
- государственные – требующие изменений в стандартах, их упразднение или разработки новых;
- международные – качественно влияющие на международные практики и требующие пересмотра стандартов соответствующих совещательных органов.

При неизменных внешних параметрах можно считать, что изменения эффективны, если по критериям аудита эффективности процедуры проведения аудита соответствуют выдвигаемым в стандарте требованиям и понятиям.

Внедрение необходимых изменений в процедуру аудита эффективности корректнее проводить с учетом характера современных условий и ключевых факторов, влияющих на необходимость

структурных изменений на всех уровнях. К ним можно отнести в порядке возрастания масштабов:

- 1) изменения бизнес-процессов в отдельной организации;
- 2) изменение организационной структуры группы организаций;
- 3) перестроение внутриотраслевых процессов;
- 4) межотраслевые глобальные изменения как на государственном, так и на международном уровне.

Ключевыми факторами являются:

- 1) отставание в переходных принудительных процессах модернизации экономического строя;
- 2) последствия эпидемии и принятых изменений в процедуры и способы ведения деятельности;
- 3) необходимость учета внесения изменений в порядок взаимодействия с иностранными государствами;
- 4) цифровизация и планы по переходу на отечественные решения.

Другие проблемы существующего применяемого подхода, связанные с человеческим фактором, несовершенством применяемых методов и систем, оказывают влияние на темпы эволюции и совершенствования общего порядка работы. В то же время, определенные элементы могут быть скорректированы в рамках классического подхода к решению возникающих проблем.

В соответствии с выдвинутыми ключевыми факторами по уровням влияния и необходимым к внесению масштабам изменений можно рассмотреть некоторые укрупненные проблемы, освещенные в соответствующих отчетах.

Исходя из изученных отчетов и существовавшей на момент проведения контрольных и организационно-методических мероприятий можно выдвинуть следующие крупные группы проблем, потребовавшие внесения изменений в соответствующие документы и реакции от СП РФ:

- 1) приватизация государственного

имущества. В ходе проведения аудиторских мероприятий выявились недостатки в нормативно-правовых актах и методической базе, выбранной для осуществления соответствующих государственных программ. В отдельных случаях для определения границ проблематики привлекались в том числе международные организации как для проведения исследований, так и для получения независимой оценки;

- 2) влияние рестрикций (санкций) со стороны других государств и организаций. В ходе определения эффективности проведения деятельности в рамках полномочий контролируемого субъекта дополнительное внимание стало уделяться фактору участия как иностранного капитала, так и зарубежного руководства в отдельных отраслях. Соответственно в качестве реакции были предложены соответствующие рекомендации по доработке контролирующих и управляющих мер в отношении подчиненных государству организациям;

- 3) эпидемия COVID-19. Применение мер по поиску путей совершенствования проведения контрольных и организационно-методических мероприятий отошли от исследования непосредственно предметной области и сосредоточились на вопросах непосредственно методов и применяемых методик ведения деятельности должностными лицами СП РФ;

- 4) импортозамещение. Проблемы данной области связаны, например, с ролью информационных технологий в осуществлении деятельности на всех уровнях управления финансами и государством. В разрезе рассматриваемого перечня вопросов стоит отметить, что в структуре методического обеспечения деятельности СП РФ стоит отдельный блок информационно-аналитического сопровождения (далее – ИАС), а в руководящих документах упоминается обязательное использование ИАС при

проведении всех мероприятий.

Поиск решения проблем в каждой группе состоит из поэтапного проведения контроля качества на каждом из этапов осуществления контрольных и организационно-методических мероприятий. Очевидно, что вопросы, при абстрагировании от источников возникновения проблемы, способны сгенерировать новые допустимые методы и методики, а также повлиять на государственные и международные стандарты. Результатом аналитической и методической работы могут становиться как новые разработанные нормативные документы, так и обязательные к исполнению временные регламенты.

Исходя из критериев оценки результатов внесения дополнений и изменений в процедуры проведения аудита эффективности можно выделить следующие шаги по повышению результативности:

1. Совершенствование отдельных этапов проведения аудита.

2. Разработка дополнительных стандартов для оценки качества проведения этапа аудита.

3. Обучение сотрудников на всех уровнях ответственности и принятия решений. Проведение дополнительных методических мероприятий и мероприятий по обмену опытом для контрольно-счетных органов (далее – КСО). Организация платформ для проверки результатов исследований от внешних экспертов и доработки их для применения в общей практике.

4. Модернизация технической и информационно-сопроводительной базы для улучшения систем по поддержке принятия решений, совершенствовании вопросов электронного документооборота.

5. Расширение модели требований по вопросам составления планов на проведение контрольных и экспертно-методических мероприятий для подлежащих внешнему аудиторскому

контролю организаций при использовании модели с регулярными проверками.

Соответственно, для распространения лучших практик допустимы следующие действия:

1. Привлечение большего числа исследователей для анализа отчетной базы. Разработка стимулирующих мер для проведения тематических исследований. Организация методического обеспечения для наиболее актуальных в текущей работе тем.

2. Переработка архивных и закрытых отчетов в целях вычленения обеспечивающих качество деталей. Публикация необходимых исследователям баз данных и определение процедур по организации соответствующего доступа большему кругу лиц.

3. Разработка рекомендаций по проведению аналогичных процедур по поиску путей совершенствования аудита эффективности для более компактных организаций со сбором обратной связи.

4. Совершенствование системы передачи информации с органами исполнительной, законодательной и судебной власти для уменьшения задержки в вопросах получения управляющего воздействия. Разработка механизмов реактивного продвижения документов от исполнителя до полномочного должностного лица по проблемному вопросу при отсутствии прямого вертикального маршрута передачи внутри иерархии должностей.

5. Продолжение международного сотрудничества в рамках международных организаций для дальнейшего обмена опытом и разработки и доработки международных стандартов.

Доработка процедур по повышению результативности аудита эффективности и распространению лучших практик в первом приближении захватывает большое количество направлений как непосредственно деятельности СП РФ, так и обеспечивающих мероприятий. В ходе

разбора докладов о результатах работы Коллегией СП РФ вопросы распределяются между профильными департаментами СП РФ. В рамках своих полномочий вопросы дорабатываются в проекты предложений по внесению изменений в нормативные документы или доработок проектов совместно с другими департаментами. Отчеты о результатах работы в плановом периоде подготавливаются как для общего доклада о деятельности СП РФ, так и для обмена мнениями в международных совещательных органах для обмена опытом и выработке более общих решений на уровне международных стандартов.

Заключение

Процедуры совершенствования опираются на описанные в соответствующих стандартах и нормативно-правовых актах методы. При этом, часть результатов остается достижимой лишь эмпирическим путем. Вопросы поиска путей совершенствования укрупненно делятся на две крупные группы: совершенствование внутренних процедур и методов ведения деятельности; подбор и поиск оптимального состава и содержания стандартов, а также методик и методов при проведении контрольных мероприятий. В рамках этих групп организуется взаимодействие как внутри СП РФ, так и между международными и местными КСО.

Список литературы

1. Бюллетень Счетной палаты №8 (273) 2020 г. // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e94/e94666d31ccff623b95757a1abd9d0a4.pdf> (Дата обращения: 14.12.2022)
2. Бюллетень Счетной палаты №5 (282) 2021 г. // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/26f/0qt0zk5512n7t2ve1h3jhf42shxa7aoc.pdf> (Дата обращения: 14.12.2022)
3. Бюллетень Счетной палаты №7 (296) 2022 г. // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/794/1qduym6osffh58liy196lp10bi1djocho.pdf> (дата обращения 14.12.2022)
4. Информационные материалы, отражающие особенности методологического обеспечения контрольной и экспертно-аналитической деятельности, осуществляемой Счетной палатой Российской Федерации // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/701/701bbb66bc9866954a30bae307c35256.doc> (Дата обращения: 13.12.2022)
5. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г., № 41.
6. Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 31, ст. 3823.
7. Михеева А.С. Анализ эффективности управления суверенными фондами благосостояния / А.С. Михеева, А.А. Петрова. – DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).356-362 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. – Т.31, №3. – С. 356-362.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1 «Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации» // не опубликовывалось.
9. Регламент Счетной палаты Российской Федерации (Постановление Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 7 июня 2013 г. № 3ПК) // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef0/1i5lmrcpragm a8euldwhsai3slllyhohx.pdf> (Дата обращения: 12.12.2022)
10. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 «Общие правила проведения контрольного мероприятия» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 7 сентября 2017 г. № 9ПК) // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/18c/aoyx43ehtpd pt7n4xmf8hi0dxsahy8lu.pdf> (Дата обращения: 12.12.2022)
11. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. № 2ПК) // Электронный документ. URL:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/460/460b8ddd57d9d200cb581435c9dc0fd4.pdf> (Дата обращения: 12.12.2022)

12. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 106 «Контроль результатов реализации контрольных и экспертно-аналитических мероприятий» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от «27» июля 2018 г. № 10ПК) // Электронный документ. URL:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/e67/e67dc99d694d51c4875ff695c2ad860b.pdf> (Дата обращения: 13.12.2022)

13. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 107 «Управление качеством контрольных и экспертно-аналитических мероприятий» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 6ПК) // Электронный документ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d50/d505e4ef7f2efc34a37e68ad8bc534fa.pdf> (Дата обращения: 13.12.2022)

14. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Электронный документ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201304080004> (Дата обращения 12.12.2022).

15. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 31, ст. 3448 (Часть I)

16. ISSAI4000 Compliance Audit Standard INTOSAI // Электронный документ. URL: <https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/ISSAI-4000-1.pdf> (Дата обращения: 14.12.2022)

References

1. Bulletin of the Accounts Chamber No. 8 (273) 2020 // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e94/e94666d31ccff623b95757a1abd9d0a4.pdf> (Accessed 14 December 2022)

2. Bulletin of the Accounts Chamber No. 5 (282) 2021 // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/26f/0qt0zk5512n7t2ve1h3jhf42shxa7a0e.pdf> (Accessed 14 December 2022)

3. Bulletin of the Accounts Chamber No. 7 (296) 2022 // Electronic document. URL:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/794/1qdyym6osffh58liy196lp10bi1djoho.pdf> (Accessed 14 December 2022)

4. Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ "Budget Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of 1998, № 31, Art. 3823.

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 5, 2004 No. 3-1 "On approval of the Instructions for ensuring the secrecy regime in the Russian Federation" // not published.

6. Information materials reflecting the features of the methodological support of control and expert-analytical activities carried out by the Accounts Chamber of the Russian Federation // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock>. (Accessed 14 December 2022)

7. ISSAI4000 Compliance Audit Standard INTOSAI // Electronic document. URL: <https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/ISSAI-4000-1.pdf> (Accessed 14 December 2022)

8. Federal Law of April 5, 2013 No. 41-FZ "On the Accounts Chamber of the Russian Federation" // Electronic document. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201304080004> (Accessed 12 December 2022).

9. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2006, N 31, art. 3448 (Part I)

10. Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5485-I "On State Secrets" // Collection of Legislation of the Russian Federation of 1997, No. 41.

11. Regulations of the Accounts Chamber of the Russian Federation (Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of June 7, 2013 № 3ПК) // Electronic document. URL:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef0/1i5lmrcprgma8euldwhsai3slllyhohx.pdf> (Accessed 12 December 2022).

12. Standard of external state audit (control) SGA 101 "General rules for conducting a control measure" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of September 7, 2017 No. 9ПК) // Electronic document. URL:

<https://ach.gov.ru/upload/iblock/18c/aoyx43ehtpdpt7n4xmf8hi0dxsahy8lu.pdf> (Accessed 12 December 2022).

13. Standard of external state audit (control) SGA 107 "Quality management of control and expert-analytical measures" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 6PK) // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d50/d505e4ef7f2efc34a37e68ad8bc534fa.pdf> (Accessed 13 December 2022)

14. The standard of external state audit (control) SGA 104 "Performance audit" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of February 9, 2021 No. 2PK) // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/460/460b8ddd57d9d200cb581435c9dc0fd4.pdf> (Accessed 12 December 2022)

15. The Standard of External State Audit (control) SGA 106 "Control of the results of the implementation of control and expert-analytical measures" (approved by the Resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated July 27, 2018 No. 10PK) // Electronic document. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e67/e67dc99d694d51c4875ff695c2ad860b.pdf> (Accessed 13 December 2022)

16. Mikheeva A.S. Analysis of the effectiveness of management of sovereign wealth funds / A.S. Mikheeva, A.A. Petrov. – DOI

10.17150/2500-2759.2021.31(3).356-362 // Proceedings of the Baikal State University. 2021. – V.31, No. 3. – Pp. 356-362.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Катаева Ульяна Дмитриевна, магистрант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Москва, Россия)

Ulyana D. Kataeva, Master's Degree Student, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Проданова Наталья Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Москва, Россия)

ORCID: 0000-0001-5140-2702

Natalia A. Prodanova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit, Main Control Department of the City of Moscow, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

ORCID: 0000-0001-5140-2702

УДК 336.71:368.81

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3

Пашкова Е.Н.,
Ваганова О.В.

**ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКА,
СТРАХОВЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ
НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: epashkova@bsu.edu.ru, vaganova@bsu.edu.ru

Аннотация

В условиях кризиса, многие участники могут покинуть финансовый рынок: теряют финансовую устойчивость, лишаются лицензии, банкротятся и др. Одной из мер преодоления кризисов на финансовом рынке все чаще используют интеграционные процессы, на основе которых происходит интенсивное взаимодействие участников и сращивание их хозяйственных систем. Преимуществом интеграционного взаимодействия является тот факт, что участник этого взаимодействия остается на рынке, по договору о совместном сотрудничестве или участники этого процесса совместно создают новую кэптивную организацию (слияние капиталов). На финансовом рынке наблюдается интеграция специализированных финансовых институтов в единые структуры. В таких интеграционных процессах, слияний и поглощений, часто участвует государство. К сожалению, такую помощь получают лишь крупные системообразующие компании, в том числе на условиях санации другого финансового института.

Целью данного исследования является изучение механизма и интеграционного взаимодействия банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке. Исследование проводилось на основе институционального подхода интеграционного взаимодействия к участникам финансового рынка. Для изучения проблемы было проведено исследование, в котором проведен анализ институтов на финансовом рынке и их вклад во ВВП РФ. Определено, что: 1) в современных условиях сокращение и укрупнение количества финансовых институтов на рынке является одним из сильнейших трендов; 2) механизм взаимодействия банков и страховых компаний, банков и лизинговых компаний, страховых компаний и лизинговых компаний очень схож; 3) требования, предъявляемые друг к другу, нуждаются в систематизации; 4) механизм интеграционного взаимодействия в модели трех участников банков, страховых и лизинговых компаний нуждается в проработке этапов его осуществления.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории интеграционных процессов взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний.

Ключевые слова: интеграция, взаимное сотрудничество, банк, страховая организация, лизинговая компания, банковский канал продаж, совместные продукты и услуги.

Информация для цитирования: Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом

рынке // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3.
С. 149-158. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3

**Elena N. Pashkova,
Oksana V. Vaganova**

**INTEGRATION INTERACTION OF THE BANK,
INSURANCE AND LEASING COMPANIES
IN THE FINANCIAL MARKET**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: epashkova@bsu.edu.ru, vaganova@bsu.edu.ru

Abstract

In a crisis, many participants may leave the financial market: they lose financial stability, lose their license, go bankrupt, etc. Integration processes are increasingly being used as one of the measures to overcome crises in the financial market, on the basis of which there is an intensive interaction of participants and the merging of their economic systems. The advantage of integration interaction is the fact that the participant of this interaction remains on the market, under a joint cooperation agreement, or the participants in this process jointly create a new captive organization (capital merger). In the financial market, there is an integration of specialized financial institutions into unified structures. In such integration processes, mergers and takeovers, the state often participates. Unfortunately, only large system-forming companies receive such assistance, including on the terms of rehabilitation of another financial institution.

The purpose of this research is to study the mechanism and integration interaction of the bank, insurance and leasing companies in the financial market. The study was conducted on the basis of an institutional approach of integration interaction with financial market participants. To study the problem, a study was conducted in which an analysis of institutions in the financial market and their contribution to the GDP of the Russian Federation was carried out. It is determined that: 1) in modern conditions, the reduction and consolidation of the number of financial institutions on the market is one of the strongest trends; 2) the mechanism of interaction between banks and insurance companies, banks and leasing companies, insurance companies and leasing companies is very similar; 3) the requirements imposed on each other need to be systematized; 4) the mechanism of integration interaction in the model of three participants of banks, insurance and leasing companies needs to work out the stages of its implementation.

The obtained results contribute to the development of the theory of integration processes of interaction between banks, insurance and leasing companies.

Key words: integration; mutual cooperation; bank; insurance organization; leasing company; bank sales channel; joint products and services

Information for citation: Pashkova E. N., Vaganova O. V. "Integration of the bank, insurance and leasing companies in the financial market", *Research Result. Economic Research*, 9(3), 149-158, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3

Введение

Понятие «интеграция» появилось в начале 20 века. В переводе с латинского термин интеграция (*integrare*) означает некую целостность, структуру, совершенствование. В таком смысле понятие интеграция применялась в естественных науках. В это время немецкие ученые Х. Кельзен, Д. Шиндлер и Р. Шмед в своих трудах описали процесс интеграции в сфере общественных отношений [Ковтун Р.В., 2020]. Такой подход определил вектор развития процесса интеграции в разных сферах социально – экономической деятельности общества. Позже процесс интеграции стали применять при международном сотрудничестве в сферах экономики, вооружении, международных организаций и др. [Куклина Е. В., 2015].

Отечественные исследователи феномен «интеграция» начали изучать к середине 20 века, так ученый Ушаков Д.Н. в толковом словаре дал следующее определение понятию «интеграция – объединение в целое каких – нибудь частей или элементов в процессе развития» [Ушаков Д.Н., 1935-1940]. В течении несколько десятков лет произошло развитие феномена интеграция. Сформировались различные точки зрения. В экономической отечественной научной литературе отражены следующие толкования термина «интеграция»: «интеграция как форма сотрудничества», «интеграция как экономический процесс», «интеграция как объединение предприятий», а также определены причины, этапы развития и формы интеграции на микро- и макро- уровнях в трудах ученых: Шишкова Ю.В., Игнатьева Н.М., Хубиева К.А. и др. [Ковтун Р.В., 2020]. В современных условиях, согласны с мнением Ленкова И.Н., Щербаковым Н.Р. «интеграция – процесс сближения, интенсивного взаимодействия и сращивания национальных хозяйственных систем» [Lenkov I.N., Shcherbakov N.R., 2016].

В настоящее время значительно усилилось значение интеграционного взаимо-

действия между участниками финансового рынка. Такие взаимодействия стали наблюдаться в разных сферах социально – экономической деятельности общества. Финансовый рынок не стал исключением. После перехода на рыночную экономику, по мере развития рыночных отношений, в России с помощью процесса интеграции стали появляться новые участники финансового рынка в промышленной сфере. Промышленные компании стали более тесно взаимодействовать со страховыми, лизинговыми компаниями. Формы сотрудничества наблюдались от составления договора до создания собственной кэптивной страховой компании.

После финансового кризиса 2008 года банки стали чаще сотрудничать со страховыми компаниями на основании договора о сотрудничестве. С 2014 года появились новые участники в сфере страхования, лизинга, инвестиций, которые объединили свой капитал для: управления финансовыми рисками банка, увеличения прибыли каждого участника, расширения клиентской базы, определения новых совместных каналов сбыта продукции.

Можно заключить, что выбранная тема актуальна, так как, несмотря на многочисленность публикаций по этой проблематике, в современных условиях, развитие теории и методологии интеграционного взаимодействия участников этого процесса нуждаются в дополнительной проработке, выработке единых подходов, в создании четких классификаций и моделей, механизма взаимодействия для сращивания национальных хозяйственных систем. Основанные на новых исследованиях практические выводы и рекомендации позволят повысить эффективность совместного сотрудничества, что поможет перейти на новый уровень развития отечественного финансового рынка.

Основная часть

Методология исследования основана на трудах зарубежных и отечественных

ученых. Вклад в развитие теоретических основ теории интеграционного взаимодействия банков и страховых организаций внесли отечественные ученые: [Донецкова О.Ю., 2022], [Аверченко О.Д., 2018], [Цыганов А. А., Масленников С. В., 2020], [Сухорукова И. В., 2021], [Шор Д.М., 2019] и др. Определение тенденций в банкостраховании и определение необходимости в более тесном сотрудничестве изучены в работах: [Олейви Х.З., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., 2021], [Пашкова Е.Н., 2022], [Пашкова Е. Н., Коньшина Л. А., 2018] и др. Интеграция взаимоотношений банков и лизинговых компаний освещены в трудах: [Азаровой Л. В., Хоменко А. И.] [Степанян С. А., Кудряков В. Г., 2021], [Милова Л.Н., 2021] и др.

Основные методы исследования – это анализ и синтез открытых источников информации, путем сопоставления статистических данных за предыдущие периоды.

Объектом исследования является процесс интеграционного взаимодействия банка со страховыми и лизинговыми компаниями на финансовом рынке.

Процессы интеграционного взаимодействия стали проявляться на отечественном финансовом рынке в посткризисный период. В условиях санкционного давления запада, явления COVID -19, импорта замещения участникам финансового рынка пришлось находить новые пути развития, более тесно сотрудничать между собой. Банки в своей деятельности достигли следующего этапа развития интеграционного взаимодействия со страховыми и лизинговыми компаниями. На сегодняшний день на рынке финансовых услуг появились новые кэптивные компании. В переводе кэптив (от англ. captive – связанный; присоединённый) означает зависимость от кого-либо. Примерами такого сотрудничества банка с другими участниками:

- в области страхования: ООО СК «Сбербанк Страхование», ООО СК «ВТБ Страхование», группа «АльфаСтрахование» и др.

- в области лизинга: ГК Альфа – Лизинг, АО «ВТБ Лизинг», АО «Сбербанк Лизинг», Группа «Газпромбанк Лизинг», «Райффайзен – Лизинг» и др.

Одной из причин сокращения участников финансового рынка являются интеграционные взаимодействия сотрудничества банков и страховых организаций, банков и лизинговых компаний, а также лизинговых компаний и страховщиков. Одни участники уходят с рынка по добровольной воле, другие объединяют свои капиталы для эффективной деятельности. Также в условиях посткризисного периода и санкционного давления Банк России предпринял меры по усилению регулирования на финансовом рынке. Некоторые коммерческие банки были ликвидированы вследствие присоединения к другим кредитным организациям. В большинстве случаев, это были региональные банки, у которых отсутствовала поддержка государства или крупных акционеров.

Так, сокращение количества страховых компаний можно объяснить как следствие сложившейся рыночной ситуации и усиления регулирования (в частности, внедрения новых стандартов отчетности и расчета регуляторных резервов, повышения минимального уставного капитала, новых требований к информированию клиентов при заключении договоров и к структуре продуктов страхования жизни. За исследуемый период с 2018 по 2022 годы страховых компаний уменьшилось на 27,6%, что в абсолютном выражении на 55 страховых компаний [Любарская О., Янин А., 2016].

На рынке лизинговых услуг наблюдается тенденция увеличения лизинговых компаний. За 5 лет их увеличилось на 31% и на 01.01.2023 года насчитывалось 634. Лизинг является одним из самых быстрорастущих сегментов финансового рынка. Эта тенденция обусловлена устойчивым спросом на лизинговые решения со стороны клиентов данного сегмента.

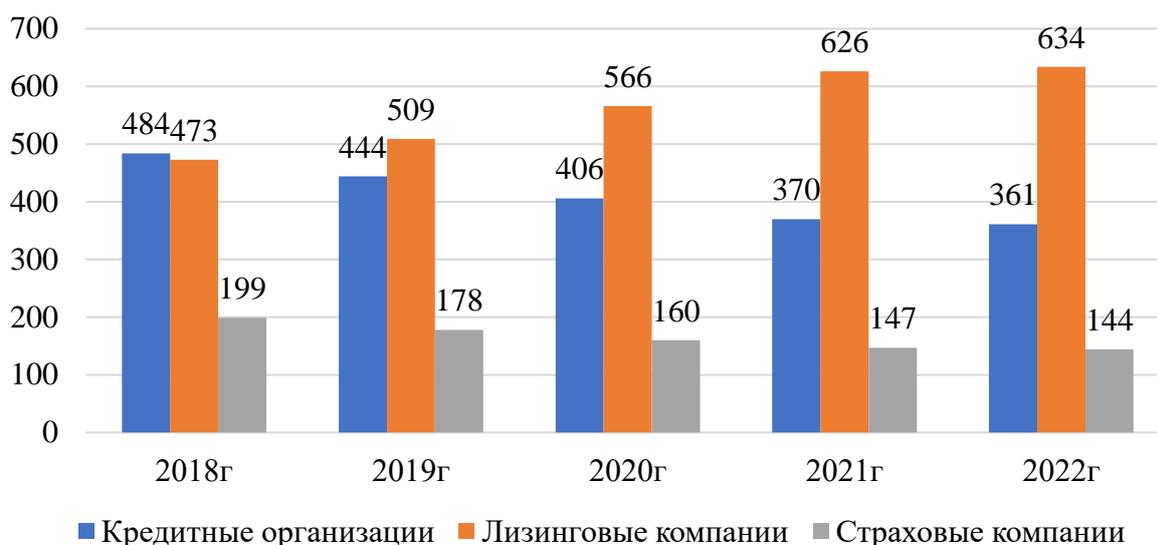

Рис. 1. Участники отечественного финансового рынка за 2018 -2022 годы, шт.
 Fig. 1. Participants of the domestic financial market for 2018-2022, pcs.

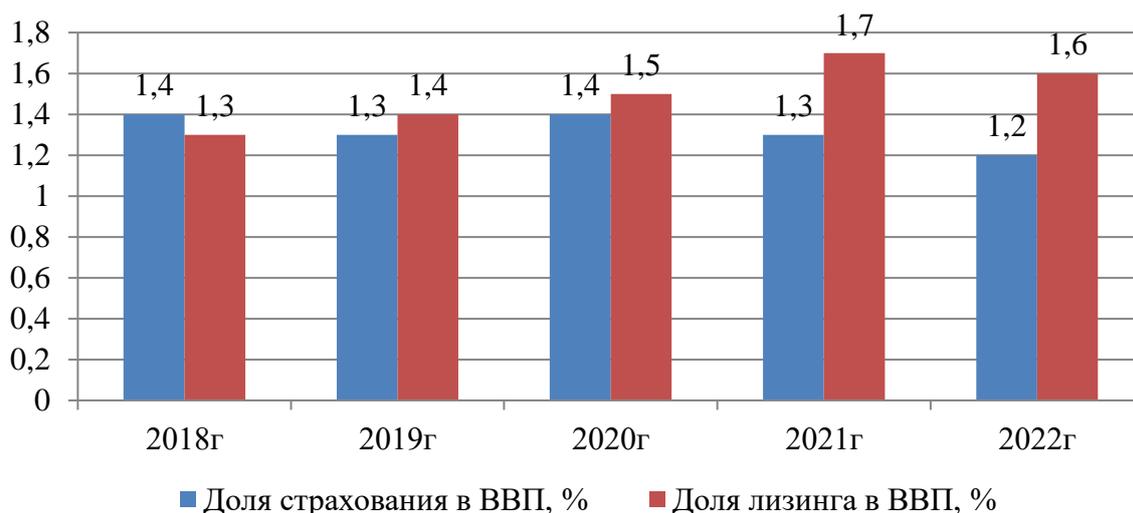

Рис. 2. Динамика доли результатов деятельности страхования и лизинга в ВВП РФ
 Fig. 2. Dynamics of the share of the results of insurance and leasing activities in the GDP of the Russian Federation

Доля лизингового бизнеса в ВВП также показывает положительный тренд. Уровень проникновения лизинга в экономику вместе с банками в 2022 году составил 1,6 % к ВВП. Данный инструмент становится все популярнее у компаний разного профиля и размера, что подтверждается увеличением доли лизинга в ВВП нашей страны [Темкина Ю., 2022]. Объем нового бизнеса за прошлый год снизился на 13%, а различные сегменты показали отрица-

тельную динамику впервые с 2018-го. Факторами сдерживающие развитие лизингового рынка являлись нехватка предметов лизинга из-за санкций, нарушения логистических и платежных цепочек; снижение спроса на лизинг из-за подорожания предметов лизинга; ухудшение платежеспособности лизингополучателей [Советкина З., Коршунов Р., Тетерин В., Саравев А., 2020] и др

Динамика доли страхования за исследуемый период изменилась незначительно. В 2022 году объем собранных страховых премий вырос на 0,5% по сравнению с показателями 2021 года. Однако при этом он снизился относительно ВВП. Несмотря на волатильный год, российский страховой рынок выстоял и удержался на отметке 1,8 млрд. рублей страховых премий. В страховании заемщиков юридических лиц наибольший объем взносов приходится на залоговое страхование имущества – 12,7 млрд рублей, а его прирост в среднем составил 15,6 % за исследуемый период [Аналитический обзор «Рынок лизинга 2023»]. Факторами сдерживающие развитие страхового рынка являлись: падение спроса и платежеспособности клиентов, инфляционный рост убытков и общее увеличение расходов компании по всем видам страхования, все еще низкая страховая культура населения и др.

Банковский канал продаж расширяется за счет совместных продуктов от взаимодействия банков и страховых компаний, лизинговых компаний и страховщиков. За 2020 год рынок банкострахования вырос на 8,2 % и составил 668,4 млрд рублей. Доля банковского канала продаж по итогам 2020 года составила 43,4 % от общего объема. Лизинговые компании при банках нарастили свою долю в новом бизнесе с 52 до 62% [Советкина З., Коршунов Р., Тетерин В., Саравев А., 2020.]. Эти взаимоотношения стали более тесными в сотрудничестве банков и страховых компаний, лизинговых компаний и страховщиков. Механизм их взаимодействия очень схож между собой и включает следующие элементы:

- предоставление страховой услуги, предоставление кредита или финансовой аренды сопровождается обязательным страхованием;

- установление банками и лизинговыми компаниями определенных требований к страховым компаниям;

- условия договора страхования;

- формирование списка страховых компаний, в которых клиенты банка и лизинговой компании смогут осуществить страхование.

В настоящее время список страховых компаний банками длиннее, чем у лизинговых компаний. Ведущие банкостраховые компании предлагают более 20 страховых компаний, с которыми можно сотрудничать клиенту. Лизинговые компании публикуют списки в среднем до 10 страховщиков.

Отметим отличительные особенности требований участников этого интеграционного взаимодействия, предъявляемых друг другу. Требования к страховым компаниям предъявляемые лизинговыми компаниями: наличие агентского договора; развитая филиальная сеть; наличие сервисного договора с лизинговой компанией; выполнение общих требований к предъявляемым к самой страховой компании; доля страховых премий по ОСАГО в совокупном портфеле должна быть не превышать 65% и др.

Банк к страховым компаниям предъявляет более жесткие требования. Банком России определена целая процедура аккредитации страховой компании банком, по результатам которой любой банк на своем сайте публикует список страховых компаний, соответствующих требованиям Банка к условиям предоставления страховой услуги.

Отличительными особенностями интеграционного взаимодействия банка и страховой компании являются: присутствие лицензии; работа на страховом рынке не менее 3 лет; отсутствие у страховой компании процедуры банкротства; компания не имеет просроченной ссудной задолженности перед банком; отсутствие судебных разбирательств; доля страховых премий по ОСАГО в совокупном портфеле должна быть не превышать 40%; снижение объема собранных премий в отчетном периоде по сравнению с аналогичным прошлого года не должно превышать 30%;

страховая компания должна получить не менее 65% величины рейтинга финансового состояния страховой компании и др.

Требований банков к лизинговым компаниям намного меньше, чем к страховым компаниям. Банк России рекомендует для сотрудничества банкам выбирать только те лизинговые компании, которые зарегистрированы Росфинмониторинге.

Для более эффективного сотрудничества в модели интеграционного взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний на наш взгляд необходимо развивать и совершенствовать механизм их взаимодействия:

- не допускать монополизации отрасли на страховом и лизинговом рынках;
- определить и согласовать более точные требования к каждому участнику интеграционного взаимодействия банка, страховых и лизинговых компаний;
- банкам открыть информацию по допуску лизинговых компаний на финансовый рынок;
- создать бюро лизинговых историй;
- поддерживать работу региональных банков;
- усилить поддержку государства или крупных акционеров интеграционного взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний.

Заключение

Таким образом, процессы интеграционного взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний прошли несколько стадий развития от агентских отношений до взаимного сотрудничества на основе договора. создания при банках лизинговых и страховых компаний. Несмотря на сдерживающие факторы развития страхового и лизингового рынков, отрасли развиваются динамично, имеют потенциал развития в форме интеграционного развития сотрудничества с банками.

В результате исследования были выявлено сокращение участников на финансовом рынке, которое произошло за счет

процесса интеграции. За исследуемый период с 2018 по 2022 годы страховых компаний уменьшилось на 27,6%. Примерами такого сотрудничества банка с другими участниками: в области страхования: ООО СК «Сбербанк Страхование», ООО СК «ВТБ Страхование», группа «АльфаСтрахование» и др.; в области лизинга: ГК Альфа – Лизинг, АО «ВТБ Лизинг», АО «Сбербанк Лизинг», Группа «Газпромбанк Лизинг», «Райффайзен – Лизинг» и др.

Исследование проблемы позволило выявить механизм взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний. Установлено, что: 1) в современных условиях сокращение и укрупнение количества финансовых институтов на рынке является одним из сильнейших трендов; 2) механизм взаимодействия банков и страховых компаний, банков и лизинговых компаний, страховых компаний и лизинговых компаний очень схож; 3) требования, предъявляемые друг к другу, нуждаются в систематизации; 4) механизм интеграционного взаимодействия в модели трех участников банков, страховых и лизинговых компаний нуждается в проработке этапов его осуществления. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории интеграционных процессов взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний и требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Аверченко О. Д., 2018. Механизм интеграционного взаимодействия банков и страховых компаний в Российской Федерации. 2018: 20.
2. Азарова Л. В., Хоменко А. И., 2021. Перспективы развития российского лизинга с использованием возможностей цифровой экономики // Цифровая экономика и общество. 2021: 16-22.
3. Аналитический обзор «Рынок лизинга 2023: восстановительный рост и повышенные риски» // Национальное рейтинговое агентство. Режим доступа: www.ra-national.ru. (дата обращения: 20.01.2023).
4. Донецкова О. Ю., 2022. Состояние российского банкострахового рынка

//Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 5: 233-246.

5. Ковтун Р. В., 2020. Современные подходы к определению экономической интеграции //Московский экономический журнал. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-integratsii> (дата обращения: 20.01.2023).

6. Куклина Е. В., 2015. Интеграционные процессы в финансовом секторе в условиях экономического кризиса //Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков. – Екатеринбург, 2015: 45.

7. Любарская О., Янин А., 2016. Обзор «Итоги 2016 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту» // Аналитическое агентство «Эксперт РА» Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank/614/58d/dc2/88fe0e700398a9a2b436d5c.pdf>. (дата обращения: 20.01.2023).

8. Милова Л.Н., 2021. Участие банков в лизинге // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-bankov-v-lizinge> (дата обращения: 20.01.2023).

9. О повышении внимания кредитных организаций при приеме на обслуживание и обслуживании лизинговых компаний и факторинговых компаний [Электронный ресурс] // Методические рекомендации Банка России от 19 августа 2020 г. № 13-МР. Информационно – правовой портал Гарант.ру Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74425162/>(Дата обращения: 20.01.2023).

10. Олейви Х.З., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., 2021. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков //Финансовый бизнес. 2021. № 8 (218): 61-66.

11. Пашкова Е.Н., 2022. Развитие страхового рынка России в условиях санкций //Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4: 99-109.

12. Пашкова Е. Н., Коньшина Л. А., 2018. Тенденции банкострахования в условиях нестабильной экономики //Вектор экономики. 2018. №. 3: 41-44.

13. Степанян С. А., Кудряков В. Г., 2021. Роль банков в лизинге //Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021: 258-260.

14. Сухорукова И. В., 2021. Проблема сокращения числа коммерческих банков // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sokrascheniya-chisla-kommercheskih-bankov> (дата обращения: 25.07.2023).

15. Советкина З., Коршунов Р., Тетерин В., Саравев А., 2020. Обзор «Прогноз лизингового рынка на 2020 год: обнуление роста» // Аналитическое агентство «Эксперт РА» Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2019/#att1>. (Дата обращения: 20.01.2023).

16. Темкина Ю., 2022. Краткий обзор рынка страхования в России в 2022 году // Кепт Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2022/11/ru-insurance-survey-kept-2022.pdf>. (дата обращения: 20.01.2023).

17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.н. Ушакова. – М.: гос. Ин-т "сов. Энцикл."; огиз; гос. Изд-во иностр. и нац. Слов.- 1935-1940. (4 т.)

18. Цыганов А. А., Масленников С. В., 2020. Особенности регулирования страховой деятельности в практике банкострахования в Европейском союзе //Банковское право. 2020. №. 6: 44-57.

19. Шор Д.М., 2019. Развитие банкострахования как приоритетного направления интеграции финансовых институтов. Шор Д.М. Развитие банкострахования как приоритетного направления интеграции финансовых институтов / Д.М. Шор, И.М. Шор //Страховое дело. 2019. № 9 (318): 29-37.

20. Lenkov I.N., Shcherbakov N.R., 2016. Economic integration in terms of interstate cooperation // Modern science. 2016. №6: 62-64.

References

1. Analytical review "Leasing market 2023: recovery growth and increased risks" // National rating agency. Access mode: www.national.ru. (Accessed 20 January 2023).

2. AVerchenko O. D., (2018). The mechanism of integration interaction between banks and insurance companies in the Russian Federation. 2018: 20.

3. Azarova L. V., Khomenko A. I., (2021). Prospects for the development of Russian leasing using the possibilities of the digital economy // Digital Economy and Society. 2021: 16-22.

4. Donetskova O. Yu., (2022). The state of the Russian banking and insurance market // Finance: theory and practice. 2022. Vol. 26. no. 5:233-246.
5. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. D.Sc. Ushakov. – m.: state. Institute "Sov. Enzicl."; ogiz; state Foreign Publishing House and national Words – 1935-1940. (4 tons)
6. Oleivi Kh.Z., Vaganova O.V., Melnikova N.S., Bykanova N.I., (2021). Problems and prospects for the development of the banking risk insurance system // Financial business. 2021. No. 8 (218): 61-66.
7. On increasing the attention of credit institutions when hiring and servicing leasing companies and factoring companies [Electronic resource] // Methodological recommendations of the Bank of Russia dated August 19, 2020 N 13-MR. Information and legal portal Garant.ru Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74425162/>. (Accessed 20 January 2023).
8. Kovtun R. V., 2020. Modern approaches to the definition of economic integration // Moscow Economic Journal. 2020. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-integratsii> (Accessed 20 January 2023).
9. Kuklina E. V., (2015). Integration processes in the financial sector in the context of the economic crisis // Sustainable development of Russian regions: economic policy in the context of external and internal shocks. – Yekaterinburg, 2015: 45.
10. Lenkov I.N., Shcherbakov N.R., (2016). Economic integration in terms of interstate cooperation // Modern science. 2016. No. 6: 62-64.
- 11.19. Lyubarskaya O., Yanin A., (2016). Review "Results of 2016 in the insurance market and forecast for 2023: return to growth" // Analytical agency "Expert RA" Access mode: <https://raexpert.ru/docbank/614/58d/dc2/88fe0e700398a9a2b436d5c.pdf>. (Accessed 20 January 2023).
12. Milova L.N., (2021). Participation of banks in leasing // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-bankov-v-lizinge>. (Accessed 20 January 2023).
13. Pashkova E.N., (2022). Development of the Russian insurance market under sanctions // Scientific result. Economic research. 2022. Vol. 8. No. 4: 99-109.
14. Pashkova E. N., Konshina L. A., (2018). Bank insurance trends in an unstable economy // Vector of the economy. 2018. no. 3:41-44.
15. Stepanyan S. A., Kudryakov V. G., (2021). The role of banks in leasing // Digital economy: prospects for development and improvement. 2021: 258-260.
16. Sukhorukova I. V., 2021. The problem of reducing the number of commercial banks // Issues of the development of modern science and technology. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sokrascheniya-chisla-kommercheskih-bankov>. (Accessed 20 January 2023).
17. Temkina Yu., (2022). Brief overview of the insurance market in Russia in 2022 // URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2022/11/ru-insurance-survey-kept-2022.pdf>. (Accessed 20 January 2023).
18. Tsyganov A. A., Maslennikov S. V., (2020). Features of the regulation of insurance activities in the practice of bank insurance in the European Union // Banking Law. 2020. no. 6: 44-57.
19. Shor D.M., (2019). Development of bancassurance as a priority direction for the integration of financial institutions. Shor D.M. Development of bank insurance as a priority direction for the integration of financial institutions / D.M. Shor, I.M. Shore // Insurance business. 2019. No. 9 (318): 29-37.
20. Sovetkina Z., Korshunov R., Teterin V., Saravev A., (2020). Review "Forecast of the leasing market for 2020: zero growth" // Analytical agency "Expert RA" Access mode: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2019/#att1>. (Accessed 20 January 2023).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Пашкова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов, аспирант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Pashkova Elena Nikolayevna, Senior Lecturer of the Department of Innovation Economics and Finance, PhD Student at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Ваганова Оксана Валерьевна, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Oksana V. Vaganova, Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)